

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 12(177) 2025
Том 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Литературы народов мира

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Региональная и отраслевая экономика

Мировая экономика

Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алма Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: 8(981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: 8(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: 8(812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.с.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(921)937-58-91; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: 8(812)952-57-81, 8(812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: 8(812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 8(911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 8(960)409-46-61; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: 8(495)642-30-09, 8(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)32-84-36, 8(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(911)226-74-42; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: 8(4752)53-10-81, 8(919)24-505-44; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8(921)950-08-47; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)955-52-25; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911)452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(950)029-22-57; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Анпилогова Т.Ю. Формирование археологических навыков студентов Луганщины в контексте развития их историко-краеведческой деятельности в 1920–30-е годы	10
Ли Бо, Валеева Р.А. Основные этапы и направления реформирования организации юных пионеров Китая	14
Лукашенко Д.В. Влияние искусственного интеллекта на педагогическую практику в условиях цифровизации образования.....	20
Мыхнюк М.И., Жалова И.Н. Особенности педагогического сопровождения профилактики социально дезадаптированного поведения подростков	24
Сафонова О.А. Интегративное управление интеллектуальным капиталом образовательной организации.....	29
Сафонова О.А. Самообучающаяся школа как мотивирующее профессионально-образовательное пространство вхождения студента в педагогическую деятельность.....	35
Сунь Синвэй, Нин Яньань, Сунь Лэй, Сунь Юй Исследование стратегий создания внутренних систем обеспечения качества обучения в местных прикладных высших учебных заведениях.....	45
Сысоева М.С., Кирьякова А.В. Ориентация старшеклассников на познание как ценность в условиях цифровизации учебно-исследовательской деятельности.....	50
Федотова О.Д., Петров А.В. Опыт разработки и реализации образовательного проекта для решения образовательной и воспитательной задач подготовки спортсменов-пловцов	55
Хайрутдинова Г.Ш., Валеева Р.А. Педагогическое обеспечение формирования социальных ценностных ориентаций у сельских школьников в общественных объединениях	60
Якушев В.А., Мохекоане С.Ф. Влияние педологии на образовательную среду советской школы.....	64

Теория и методика обучения и воспитания

Мацепура Г.Н., Москальонова Н.А. Оценка эффективности комплекса профилактических упражнений для улучшения здоровья студентов (на примере Тихоокеанского государственного университета)	68
Минеева М.В., Сапунх Т.В. Психолингвистические особенности усвоения китайского иероглифического письма.....	72
Станкевич П.В., Купцова С.А., Буйнов Л.Г. Развитие экологической культуры у будущих учителей в педагогическом университете через дисциплины естественно-научной области знаний	76
Тимошин В.В., Паршина Н.А., Югова А.И., Сентизова Е.И. Философские проблемы цифровизации в контексте здоровьесберегающей активности личности.....	84
Хайтова А.И., Гончарова Н.А. Первые прецеденты прогрессивных дистанционных форм работы с детьми, имеющими когнитивные нарушения	88
Якимова Е.А., Волков В.Е., Томнов И.В., Филиппова Е.Н. Эффективность спортивно-ори-	

ентированной формы организации физического воспитания школьников..... 92

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

- Елаева Е.Е., Федотова Г.Г., Чистова Л.Н., Мамаев А.Р.** К вопросу об адаптивных резервах организма юных спортсменов 97
- Елаева Е.Е., Чистова Л.Н., Мамаев А.Р., Тарасова С.В.** Диагностика донозологических состояний у юных спортсменов в условиях интенсивных тренировочных нагрузок..... 101
- Мартусевич А.К., Крохин Д.В., Балина М.А., Федорова М.В.** Анализ нормативно-правовой документации, регламентирующей занятия физическими тренировками и спортом у детей и подростков 105
- Нихорошкина А.В.** Физическая культура для профилактики одиночества у студентов высших учебных заведений 109
- Пожарова Г.В., Якимова Е.А., Мамаев А.Р., Афонина Е.Е.** Физическая подготовленность как фактор формирования здоровья подростков при адаптации к физическим нагрузкам ...114
- Сидоров Р.В., Габрелян З.А., Даутов А.Р.** Особенности формирования личностных качеств у лиц, занимающихся единоборствами118
- Тимофеев В.М., Захаров А.А.** Разработка оценочных норм для тестового упражнения «Вис на крутящейся перекладине (ВИСКП)» 123

Теория и методика спорта

- Дудченко П.П.** Системно-деятельностный подход к формированию интегральной подготовленности пловцов в ластах на этапах спортивной специализации..... 127
- Ронь И.Н., Давыдова В.В., Кудрова Е.Г., Бухтеева К.П.** Феномен «спортивных челленджей» в социальных сетях и их влияние на физическую активность молодежи..... 132
- Ронь И.Н., Мирошникова Е.Д., Кудрова Е.Г., Астапенко А.В.** Особенности судейства акробатических дисциплин в акробатическом рок-н-ролле 135
- Стафеева А.В., Григорьева Е.Л., Исаева М.С.** Эффективность модели технической подготовки футболистов на специально-подготовительном этапе годичного макроцикла..... 138
- Степанов Р.А., Седов И.А., Кутепов М.М.** Методика повышения результативности технических действий у детей 10–11 лет, занимающихся футболом в школьном спортивном клубе..... 142
- Степанов Р.А., Седов И.А., Кутепов М.М.** Методика формирования интереса к занятиям футболом у детей младшего школьного возраста в условиях дополнительного образования 146

Профессиональное образование

- Андриенко А.С.** Контроль уровня сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов гуманитарного профиля университета..... 151
- Белашапка В.Я., Лазаренко А.С.** Демонстрационные возможности метода молекулярной динамики при изучении физики твердого тела..... 156
- Жэнь Синьхао, Гукаленко О.В.** Политика и стратегии цифровизации образования в высшей школе Китая 161
- Кожанов И.В., Овчар Н.Б.** Диагностический инструментарий по выявлению сформированности инклюзивной культуры у студентов..... 166
- Никитина Н.Р., Никитин Н.С.** Междисциплинарные основания социальных практик в ду-

ховно-нравственном воспитании студентов медицинского колледжа.....	172
Полежаева О.Д. Самоэффективность как психологический ресурс развития управленческих навыков у студентов	178
Ревунов С.Е., Игнатъева Г.А., Лапин Н.И. Современное образование и инженерное мышление: технологии развития и педагогические вызовы	182
Садовников К.Н., Герасимова Р.Е. Формирование творческих способностей будущих учителей технологии посредством факультативных занятий.....	190
Сафронова О.В., Федотова О.Д. Концепции учета и оценки учебных достижений обучающихся: генезис концептуальных подходов в России в XIX веке.....	194
Сдобняков С.В., Тулупова О.В. Проектирование научно-методической системы сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования.....	198

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Языки народов зарубежных стран

Маюрова Ж.Д., Шойбонова С.В. Особенности прозвищной номинации у монголоязычных народов.....	211
Шойбонова С.В., Маюрова Ж.Д. Художественный оним как средство трансляции культурных смыслов.....	216

Медиакоммуникации и журналистика

Гасанов А.М. Тематические доминанты и проблемные аспекты освещения Азербайджана в ведущих российских печатных и электронных изданиях на протяжении более двадцати лет	220
Гасанов А.М. Эволюция медиаобраза азербайджанской республики в российском информационном поле сквозь призму политических и экономических событий с начала 2000-х годов	225

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Безручко Д.С., Ильин И.В. Количественный анализ проектных рисков в энергетике	230
Бурылов В.С. Современные подходы к оценке качества программного обеспечения.....	240

Региональная и отраслевая экономика

Дамбаева И.Ж. Методы экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы горнорудной промышленности региона.....	246
Чепик О.В., Рыжов И.В., Спильниченко В.К. Инновационный подход к практическим аспектам реализации финансовой безопасности организаций	252
Эсальнек С.Е., Заенчковский А.Э., Дли М.И., Кактунова Т.В. Вероятностно-статистический анализ технологического профиля Смоленской области: динамика, особенности и тенденции.....	257

ФОРМИРОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЛУГАНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИХ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1920–30-Е ГОДЫ

Ключевые слова: студенчество, историко-краеведческая деятельность, археологические навыки, С.А. Локтюшев, археологические раскопки, вузы Луганщины.

Аннотация: Цель исследования: проанализировать педагогический опыт формирования археологических навыков у студентов в системе высшей школы Луганщины в 1920-30-е гг. Исследовательские задачи: актуализировать проблему организации историко-краеведческой деятельности обучающейся молодежи, изучить методику приобщения студентов Донецкого института народного образования к археологической деятельности, обобщить полученный С.А. Локтюшевым педагогический опыт. Гипотеза исследования: накопленный педагогом С.А. Локтюшевым уникальный опыт формирования у студентов археологических навыков способствовал внедрению в системе высшей школы новых форм и методов организации историко-краеведческой деятельности обучающихся. Методы исследования: дедукция, индукция, синтез, сравнение, обобщение, историко-структурный метод. Результаты: сделан вывод о значимости педагогического наследия С.А. Локтюшева в части методики организации историко-краеведческой деятельности студентов.

В условиях воплощения в жизнь Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» особую значимость в системе общего и высшего образования получило изучение истории родного края. Вследствие этого актуальность приоб-

рела и проблема формирования краеведческих компетенций у студентов педагогических вузов. Как отмечают ученые Е.Е. Трегубенко и Г.А. Сорокина, «эффективная организация деятельности обучающихся по изучению и преобразованию родного края возможна только в случае качественной подготовки будущих учителей к проведению краеведческой работы» [10, с. 186].

Одним из направлений историко-краеведческой деятельности являются археологические исследования, осуществление которых требует формирования ряда умений и навыков, необходимых для проведения полевых работ, лабораторного анализа, документирования находок и интерпретации данных. К ним относятся владение методикой полевых раскопок, работы с инструментом, навыки обработки найденных артефактов на месте и в лаборатории, визуализации информации, ведения топографической съемки, документирования находок и др. Важна и сама технология подготовки студента к освоению данных компетенций. В связи с этим научный интерес приобретает проблема изучения подобного педагогического опыта, полученного в 1920-30-е гг. в регионе Донбасса студентами Донецкого института народного образования.

Реализация активной краеведческой работы с обучающейся молодежью Луганщины в период становления советской власти имела конкретные исторические предпосылки, заключавшиеся в наличии у педагогов региона необходимых знаний и навыков, организаторских способностей, опыта проведения археологических исследований в дореволюционные годы, создании краеведческих организаций, выполняющих функции научных кураторов юных археологов. Так, еще в 1914 г. археологические раскопки курганов Луганщины проводил известный

историк Д. И. Яворницкий, а в 1917 г. под руководством старшего члена бывшей Археологической Комиссии Н. И. Веселовского и действительного члена Московского Археологического Института С. А. Локтюшева было произведено исследование курганов около г. Славяносербска [5, с. 92]. Раскопки на территории Луганщины под руководством С.А. Локтюшева на средства земской управы и Луганского научно-просветительского общества продолжались и в 1918 и 1919 гг. [4, с. 306]. При данном обществе, в задачи которого входила краеведческая работа, С. А. Локтюшевым был открыт «временный Музей местного края», проводились археологические раскопки [2, с. 17], материалы которых составили базу будущей историко-краеведческой деятельности обучающихся луганских вузов.

В 1923 г. на Луганщине была начата работа научно-краеведческого кружка (краеведческого общества) по изучению бассейна среднего течения р. Донца, устав которого был утвержден Луганским профобром. В состав организации входили ученые-археологи и педагоги С. А. Локтюшев, А. С. Альбрехт, М. Г. Штамм, Н. П. Доброхотов, З. А. Алексеев, К. И. Матвеева, Н. И. Стефанович, В. М. Гончаров [7, с. 36], а в ее деятельности активное участие принимали студенты.

Центрами притяжения луганских студентов-краеведов в 1920-е гг. были социальный музей, педагогический музей при Донецком институте народного образования (ДИНО), Научное общество на Донетчине. Указанные учреждения содействовали реализации программной и внепрограммной деятельности студенческой молодежи по изучению родного края, осуществляемой в рамках высших учебных заведений, в систему которых в 1920-е гг. входили институты, техникумы, высшие губернские курсы. Наиболее важную роль в формировании и развитии археологических навыков студентов играл археологический кружок при ДИНО, возглавляемый С.А. Локтюшевым. При нем обучающиеся получали теоретические знания, необходимые во время прохождения археологической практики.

В середине 1920-х гг. по инициативе профессора ДИНО С. А. Локтюшева было организовано планомерное археологическое изучение территории Луганского округа при активном участии студенчества и старшеклассников. Начиная с 1927 г., археологические исследования, ранее носившие случайный характер, были приведены к единой системе.

Методика обучения студентов археолого-краеведческой работе предполагала не только выработку у них практических знаний и навыков (представление о картах-анкетах, нормативных правовых актах, регламентирующих проведение археологических работ, составлении отчета), но и была направлена на усвоение совокупности знаний по истории края, археологии, этнографии, геологии, формирование определенной культуры мышления и поведения, отработку умения вести просветительскую работу. Описывая методику раскопок, в статье «Полевые научно-исследовательские работы Луганского музея» С. А. Локтюшев отмечал: «Все эти работы в основе своей были проникнуты идеею охраны памятников материальной культуры и природы. Так, например, все полевые этнологические изыскания сопровождалось для присутствующих объяснительными лекциями... в них принимали участие ученики луганских школ и слушатели ВУЗов» [6, с. 92].

Археологические раскопки, в которых участвовали студенты и школьники, как правило, инициировались луганским социальным музеем. Результаты практической работы С. А. Локтюшева по организации историко-краеведческой деятельности студенчества находили отражение в лекциях ученого, прочитанных в кружке краеведения при Секции научных работников («Методы археологических исследований», «Окружные курсы по краеведению», «Руководство краеведческим кружком при ИНО»), его научных отчетах, многочисленных научных статьях, публицистических заметках в периодических изданиях.

Археологические исследования, проводившиеся при участии студентов имели предварительный этап – экскурсию к месту будущих раскопок. Опыт проведения подобной экскурсии был описан в докладе З.И. Гунченко «Краеведческая студенческая экскурсия в Луганскую Станицу в 1924 г.» на заседании краеведческого общества. Материал, полученный во время подобных экскурсий, поступал в «Музей-кабинет археологии бассейна р. Донца» при ДИНО, а впоследствии – в луганский социальный музей. Только за 1926/1927 уч. год в Луганском округе было проведено 7 экскурсий, в которых приняли участие 139 студентов [5, с. 149]. Одновременно с экскурсиями проводились археологические разведки под руководством археологов и педагогов С. А. Локтюшева, В. М. Гончарова, К. И. Матвеева, А. С. Альбрехта.

На основании данных и расчетов, полученных во время разведок, впоследствии проводились студентами археологические раскопки. Так, в течение второй половины 1920-х – начала 1940-х гг. при их участии были проведены раскопки на окраине г. Луганска, территории пос. Вергунка, около с. Веселая гора, с. Красный Яр, окрестностях Луганской Станицы и г. Старобельска [5, с. 216].

Большое значение для изучения древнейшего прошлого Луганщины имели археологические исследования, произведенные в 1939–1940 гг. во время практики бригадой студентов Ворошиловградского педагогического института им. Т. Г. Шевченко (бывший ДИНО) в окрестностях Луганской Станицы и окрестностях г. Старобельска. Работы осуществлялись послойно, с использованием квадратно-послойного метода и одновременной фиксацией археологических находок путем измерения и фотосъемки. При этом вся существенная работа, связанная с разбивкой, измерениями, ответственной копкой и т. д. проводилась студентами-археологами пединститута [9, с. 417].

Археологические разведки в окрестностях г. Старобельска в пойме р. Айдар, проведенные осенью 1939 г. и летом 1940 г., позволили открыть семь древних поселений. Итоги раскопок были описаны в газете «Ворошиловградская правда» в августе 1940 г., где отмечалось, что

проводившие раскопки студенты «Коломойцев, Легков, Выскорка, Душина и другие под руководством г. Локтюшева, подвергнут изучению собранные экспонаты и различные материалы. После этого все материалы будут выставлены в Ворошиловградском краеведческом музее и педагогическом институте им. Т. Г. Шевченко» [8, с. 2]. В предвоенные годы студенты, занимавшиеся в археологическом кружке, по инициативе преподавателя А. Н. Миланича также принимали участие в раскопках археологических памятников Поднепровья в составе экспедиций, возглавляемых Д. И. Яворницким [3, с. 62].

Таким образом, анализ методики формирования у студентов Луганщины археологических навыков в 1920-1930-е гг. позволяет говорить о применении С.А. Локтюшевым системного подхода, предполагавшего одновременное сочетание и последовательное использование различных методов (археологических экскурсий, обследований и раскопок, лекций, средств кружковой работы и т.д.). Приобщение студентов к данному направлению исторического краеведения способствовало формированию у обучающихся нового опыта социально-значимой деятельности, усилению взаимодействия между образовательными и научными учреждениями, накоплению и популяризации знаний о древней истории Луганщины, содействию процессу сохранения историко-культурных ценностей края.

Список литературы

1. Анпилогова, Т.Ю. Историко-краеведческая деятельность студенческой молодежи в системе высшего образования Луганщины (1921–2014 гг.): монография / Т.Ю. Анпилогова. – Луганск : Кни-та, 2022. – 592 с.
2. Ключева, И.Н. Из истории Луганского краеведческого музея (1920–1943 гг.) / И.Н. Ключева // Краеведческие записки. Сборник научных статей. Выпуск IV. – Луганск : Виртуальная реальность, 2008. – С. 14–47.
3. Красильников, К.И. Основные результаты деятельности научной лаборатории археологических исследований и краеведческой работы / К.И. Красильников // Вестник Луганского государственного педагогического университета имени Тараса Шевченко. – 1998. – № 10. – С. 62–65.
4. Локтюшев, С. Дополнительные сведения об археологических раскопках 1918–1919 гг. / С. Локтюшев // Краеведческие записки. Выпуск V. Археологическое достояние С.А. Локтюшева (к 130-летию со дня рождения). Научный сборник / Автор-сост. И.М. Ключевая. – Луганск : Шико; Виртуальная реальность, 2009. – С. 306–313.
5. Локтюшев, С. Краеведение на Луганщине / С. Локтюшев // Радянська школа. – 1926. – № 3–4(43–44). – С. 90–93.
6. Локтюшев, С.А. Полевые научно-исследовательские работы Луганского музея / С.А. Локтюшев // Радянська школа. – 1928. – № 11–12. – С. 92–97.
7. Научные учреждения и организации УССР. – Харьков : Издание Государственной Плановой Комиссии УССР, 1930. – 404 с.
8. Находки археологов // Ворошиловградская правда. – 1940. – 4 августа. – Л. 2.

9. Отчет об археологических разведочных раскопках в окрестностях города Старобельска в 1940 году Локтюшева С.А. // Краеведческие записки. Выпуск V. Археологическое достояние С.А. Локтюшева (к 130-летию со дня рождения). Научный сборник / Автор-сост. И.М. Ключневая. – Луганск : Шико; Виртуальная реальность, 2009. – С. 433–441.

10. Трегубенко, Е.Н. Подготовка будущих учителей к краеведческой работе с обучающимися: история, теория и практика / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 186–190.

11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=miespbu4su394493832>.

References

1. Anpilogova, T.YU. Istoriko-kraevedcheskaya deyatelnost studencheskoj molodezhi v sisteme vysshego obrazovaniya Luganshchiny (1921–2014 gg.) : monografiya / T.YU. Anpilogova. – Lugansk : Knita, 2022. – 592 s.

2. Klyuchneva, I.N. Iz istorii Luganskogo kraevedcheskogo muzeya (1920–1943 gg.) / I.N. Klyuchneva // Kraevedcheskie zapiski. Sbornik nauchnykh statej. Vypusk IV. – Lugansk : Virtualnaya realnost, 2008. – S. 14–47.

3. Krasilnikov, K.I. Osnovnye rezultaty deyatelnosti nauchnoj laboratorii arkheologicheskikh issledovanij i kraevedcheskoj raboty / K.I. Krasilnikov // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. – 1998. – № 10. – S. 62–65.

4. Loktyushev, S. Dopolnitelnye svedeniya ob arkheologicheskikh raskopkakh 1918–1919 gg. / S. Loktyushev // Kraevedcheskie zapiski. Vypusk V. Arkheologicheskoe dostoyanie S.A. Loktyusheva (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya). Nauchnyj sbornik / Avtor-sost. I.M. Klyuchnevaya. – Lugansk : SHiko; Virtualnaya realnost, 2009. – S. 306–313.

5. Loktyushev, S. Kraevedenie na Luganshchine / S. Loktyushev // Radyanska shkola. – 1926. – № 3–4(43–44). – S. 90–93.

6. Loktyushev, S.A. Polevye nauchno-issledovatel'skie raboty Luganskogo muzeya / S.A. Loktyushev // Radyanska shkola. – 1928. – № 11–12. – S. 92–97.

7. Nauchnye uchrezhdeniya i organizatsii USSR. – KHarkov : Izdanie Gosudarstvennoj Planovoj Komissii USSR, 1930. – 404 s.

8. Nakhodki arkheologov // Voroshilovgradskaya pravda. – 1940. – 4 avgusta. – L. 2.

9. Отчет об археологических разведочных раскопках в окрестностях города Старобельска в 1940 году Локтюшева С.А. // Краеведческие записки. Выпуск V. Археологическое достояние С.А. Локтюшева (к 130-летию со дня рождения). Научный сборник / Автор-сост. И.М. Ключневая. – Луганск : SHiko; Виртуальная реальность, 2009. – С. 433–441.

10. Трегубенко, Е.Н. Подготовка будущих учителей к краеведческой работе с обучающимися: история, теория и практика / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 186–190.

11. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=miespbu4su394493832>.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ КИТАЯ

Ключевые слова: реформа организации; «Юные пионеры Китая»; социальное воспитание; политическое воспитание.

Аннотация: Статья посвящена анализу реформирования организации «Юные пионеры Китая» как ключевого звена системы политического воспитания и социального образования детей и подростков. Рассматриваются этапы преобразований с 2012 года по настоящее время: подготовительный период (2012–2014), этап планирования (2014–2016) и этап всестороннего продвижения реформы (с 2017 года). Особое внимание уделено влиянию решений XVIII и XIX съездов КПК, а также роли Центрального комитета Коммунистического союза молодежи, Министерства образования и Национального рабочего комитета «Юных пионеров» в формировании стратегий и практических мер. В заключение обозначены достижения и сохраняющиеся вызовы реформы, а также стратегическое значение организации «Юные пионеры» в «трехэтапной цепочке» политического роста молодежи (пионеры – союз молодежи – Коммунистическая партия).

Цель работы заключается в раскрытии социально-политических ориентиров реформирования организации юных пионеров Китая. Основные задачи исследования: анализ этапов реформ с 2012 по настоящее время в контексте влияния на этот процесс Центрального комитета Коммунистического союза молодежи, Министерства образования и Национального рабочего комитета «Юных пионеров»; раскрытие процесса трансформации пионерской организации из школьного элемента в школу социального образования, интегрирующую внешкольные инициативы для всестороннего развития личности; выявить пути адаптации организации к новой эре

и стратегическое значение «Юных пионеров» как резерва партии..

Основным методом данного исследования выступил метод сбора и анализа исторической документации (книг, газет, журналов и архивных материалов). Данный метод содействовал интерпретации таких аспектов, как первоначальный замысел и основные этапы реформирования организации и изменения в политике.

В процессе построения общества умеренного процветания во всех отношениях, в условиях растущей неопределенности как внутри страны, так и за рубежом, а также повышенного риска нестабильности, только реформа может содействовать лучшему выполнению важной воспитательной миссии пионерской организации [8, с.59-66]. В контексте решений 18-го и 19-го съездов Коммунистической партии Китая и реформирование пионерской организации Китая можно разделить на три отдельных этапа в зависимости от основных целей и задач организации в каждый из этих периодов.

В эпоху социализма с китайской спецификой, где молодежь выступает ключевым двигателем национального возрождения, организация «Юные пионеры Китая» занимает особое место как фундаментальный инструмент политического и социального воспитания подрастающего поколения. Эта структура, уходящая корнями в революционные традиции Коммунистической партии Китая (КПК), эволюционировала от простого пионерского отряда к комплексной системе, интегрирующей школьное образование, внешкольные практики и социальную активность. Реформирование «Юных пионеров» с 2012 года — это не просто административные корректировки, а стратегический импульс, от-

ражающий приоритеты партии по формированию нравственных ценностей, политической сознательности и практических навыков у детей и подростков. Реформа организации «Юные пионеры Китая» является важным решением, направленным на полное выполнение требований Центрального комитета Коммунистической партии Китая и представляет собой значимую составляющую решения и плана действий партии в отношении массовых организаций. 22 февраля 2017 года был обнародован и вступил в силу План реформы организации «Юные пионеры» [7, с.4-10]. Этот программный документ был разработан Центральным комитетом Коммунистического союза молодежи, Министерством образования и Национальным рабочим комитетом китайской организации «Юные пионеры» с целью полного использования роли организации «Юные пионеры» в нравственном воспитании и развитии талантов детей и подростков. Утверждение и реализация плана реформы демонстрируют внимание Центрального комитета партии к развитию Коммунистического союза молодежи. Со времени 19-го Национального съезда Коммунистической партии Китая регионы по всей стране активно организуют учебные сессии для изучения материалов съезда и продвижения реформы организации «Юные пионеры». Под руководством Коммунистического союза молодежи организация «Юные пионеры» объединила детей для реформирования организации.

Подготовительный этап реформы организации «Юные пионеры» (2012–2014гг.). В 2012 году на 18-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая был представлен стратегический план всестороннего углубления реформ, в котором предлагалось осуществить комплексные реформы в сфере образования. Впоследствии ЦК КПК приняло «Решение по нескольким важным вопросам, касающимся всестороннего углубления реформ», в котором были разъяснены основные направления и меры реформы образования [1, с.1]. Следование конкретным требованиям комплексной реформы образования является необходимым условием для трансформации пионерской организации. В связи с этим, изучение и осмысление решений 18-го съезда КПК, а также целей и задач комплексной реформы образования стали основным направлением работы пионерской организации в этот период. В 2012 году Национальный рабочий комитет «Юных пионеров Китая» выпустил

«Уведомление о тщательном изучении и пропаганде решений 18-го съезда Коммунистической партии Китая», в котором давались указания для членов и руководителей «Юных пионеров» для проведения мероприятий по изучению и пропаганде решений 18-го съезда. Благодаря ряду учебных мероприятий, юные пионеры и их вожатые получили всестороннее представление о решениях 18-го съезда КПК и комплексных реформах в сфере образования. В соответствии с решениями 18-го съезда КПК, юные пионеры инициировали реформы в трех ключевых областях.

Во-первых, изучение и продвижение разработки учебных программ для юных пионеров в начальных и средних школах. В уведомлении Министерства образования от 3 сентября 2012 года об укреплении деятельности пионерской организации в начальных и средних школах указано, что «деятельности пионерской организации должен быть посвящен обязательный курс, предписанный государством, с одним уроком в неделю с 1-го класса начальной школы до 2-го класса средней школы» [5, с.4-6]. Это стало первым случаем в истории, когда деятельность пионерской организации была включена в национальную учебную программу и была гарантирована выделенная для нее учебная нагрузка.

Во-вторых, введение дополнительной специализации в высшем образовании, посвященной развитию деятельности пионерской организации. Благодаря целенаправленным исследованиям и экспертным обсуждениям была создана предварительная концептуальная основа для специализации «Идеологическое воспитание пионеров», и в настоящее время 39 университетов в 29 провинциях самостоятельно предлагают эту дополнительную дисциплину.

В-третьих, содействие профессиональному развитию вожатых пионерской организации. Китайские «Юные пионеры» в сотрудничестве с Министерством образования и другими министерствами разработали и выпустили «Меры по управлению назначением старших вожатых «Юных пионеров» (Проект)» [3], постепенно продвигая назначение старших вожатых на всех уровнях. Были предприняты усилия, чтобы пионерские вожатые могли участвовать в двухуровневой системе продвижения по преподавательским званиям в начальной и средней школе, охватывающей как административные, так и профессионально-технические звания. В рамках всей организации активно продвигалось ком-

плексное многоуровневое обучение пионерских вожатых, стремясь к достижению базового ежегодного охвата обучением всех вожатых.

Этап планирования реформы пионерской организации (2014–2016 гг.). В 2015 году организация «Юные пионеры» столкнулась с важным историческим процессом — реформой массовых организаций. Центральный комитет партии созвал свою первую в истории конференцию по массовым организациям, специально посвященную работе этих органов, и выпустил «Мнение Центрального комитета Коммунистической партии Китая об укреплении и совершенствовании работы массовых организаций партии». В документе подчеркивалась необходимость «укрепления и совершенствования идеологического и нравственного развития несовершеннолетних, эффективного образования, самообразования и практических мероприятий в рамках организации «Юные пионеры», а также содействия в формировании у детей критического мышления, характера и положительных привычек» [2, с.9-15]. 2016 год ознаменовался реформой Коммунистического союза молодежи, в рамках которой одновременно продолжалась реформа пионерской организации. На этом этапе организация «Юные пионеры» сосредоточилась в основном на трех ключевых направлениях работы. Первое направление связано с осознанием руководящих идеологических принципов, включавшее тщательное изучение и реализацию решений Центральной конференции партии по работе массовых организаций и Седьмого национального съезда организации «Юные пионеры» во время таких мероприятий, как учебные сессии для старших вожатых и учебные собрания для пионерских вожатых. Во-вторых, для обеспечения поддержки надежной защиты работы пионерской организации Министерство образования, Центральный комитет Коммунистического союза молодежи и Национальный рабочий комитет «Юных пионеров» создали эффективные механизмы коммуникации и координации по усилению поддержки работы пионерской организации. На основе документов, изданных 31 провинциальным комитетом партии для улучшения работы с детьми и пионерами, местные органы власти стали активно искать поддержку со стороны департаментов образования, финансов, людских ресурсов и социального обеспечения для эффективного осуществления соответствующих мер. По всей стране 229 партийных комитетов на уровне

префектур издали или направили документы провинциального уровня, создав благоприятные предварительные условия для реформы организации «Юные пионеры». В-третьих, начиная с 2014 года, кадры Национального рабочего комитета организации «Юных пионеров» всех уровней в течение месяца проводили исследования в школах на местах, чтобы понять локальные реалии. Они обобщили и выявили актуальные проблемы, полезные практики и инновации в работе пионерской организации на местах, а также собирали мнения и предложения от местных партийных и правительственных лидеров, кадров Лиги, членов пионерской организации и вожатых. В 2016 году проект предложения по реформе организации были разосланы в соответствующие департаменты Министерства образования, комитеты Коммунистического союза молодежи провинций (автономных районов, муниципалитетов) и провинциальные рабочие комитеты. Были организованы симпозиумы с участием детей, родителей и опытных вожатых для сбора разнообразных отзывов, что привело к многократной переработке и доработке предложения. Благодаря тщательной идеологической подготовке, созданию благоприятных условий и скрупулезному планированию реформа организации «Юные пионеры» была готова к запуску [6, с.41].

Этап продвижения реформы организации «Юные пионеры» (2017 год – настоящее время). В 2017 году план реформы организации «Юные пионеры» был обнародован и вступил в силу после утверждения Центральным комитетом партии, что ознаменовало официальный переход к этапу всестороннего продвижения реформы. С этого момента был достигнут прогресс в трех ключевых областях. Во-первых, реформа широко освещалась во всех провинциях и муниципалитетах, чтобы обеспечить глубокое понимание ее целей. С 2017 года новости, пресс-конференции, комментарии и обзоры распространялись через основные и новые медиаканалы. Были подготовлены и продвигались визуальные и текстовые материалы, ориентированные на пионеров и вожатых. Местные органы власти провели симпозиумы по продвижению реформы, организовали специализированные учебные семинары и направили лекторов для проведения учебных занятий на низовом уровне. Эти инициативы включают в себя семинары, тематические лекции и дискуссии для пионерских вожатых, а также выпуск

учебных материалов, анимационных фильмов и инфографики для детей. Во-вторых, была создана структура реформы Юных пионеров в новую эпоху, в которой были четко сформулированы цели реформы. После публикации плана реформы Центральный комитет Коммунистического союза молодежи развернул его реализацию по шести направлениям, сформулировав и опубликовав «Разбивку ключевых задач реформы организации «Юные пионеры Китая» и реализовав последующие меры посредством ряда действий. С момента начала реформы 31 провинция (автономный район и муниципалитет) и Синьцзянский производственно-строительный корпус выпустили планы реализации (руководящие принципы и разбивку задач) реформы организации «Юные пионеры», и в настоящее время реформа на провинциальном уровне полностью развернута. Реформа также была включена в общее планирование реформ Коммунистического союза молодежи на всех уровнях, что позволило создать основу для реформы работы организации «Юные пионеры» в новую эпоху. Она охватывает структуру руководства и механизмы деятельности организации «Юные пионеры», укрепление развития организаций на низовом уровне, инновации в образовательных мероприятиях, повышение сервисных возможностей и усиление профессиональной поддержки и гарантий. В-третьих, были усовершенствованы рабочие механизмы и системы для поддержки реформ. Благодаря введению ряда документов, таких как «Положение об организационной работе Китайских юных пионеров (проект)» и «Основные стандарты эмблем и этикета китайских юных пионеров», основное внимание было уделено укреплению развития организаций на низовом уровне, стремясь продвигать стандартизацию и нормализацию в области фундаментального строительства [4, с.66-67].

Хотя реформа организации юных пионеров была всесторонне развернута и достигла поэтапного прогресса в течение этого периода, объективно сохранились многочисленные трудности и вызовы. Задача преодоления вызовов рефор-

мы остается сложной. В дальнейшем продвижение реформы пионерской организации требует следования проблемно-ориентированному подходу, уделяя особое внимание решению ключевых и сложных вопросов, возникающих в процессе реформы.

Подводя итоги анализу реформирования организации «Юные пионеры Китая», можно утверждать, что эта инициатива стала проявлением партийного руководства в деле формирования политически сознательной молодежи. С 2012 года реформы прошли три ключевых этапа, каждый из которых последовательно углублял интеграцию идеологического, нравственного и социального воспитания. Подготовительный период заложил фундамент через изучение решений XVIII съезда КПК и институциональные изменения, такие как включение пионерской деятельности в школьные программы и профессионализация вожатых. Этап планирования обеспечил координацию с реформами массовых организаций, создав механизмы поддержки и собрав эмпирические данные для целенаправленного продвижения. Наконец, этап всестороннего внедрения с 2017 года, опираясь на План реформы и решения XIX съезда, привел к расширению внешкольных платформ, инновациям в практических мероприятиях и цифровизации контента, что охватило все провинции и муниципалитеты.

Однако реформы сталкиваются с вызовами: дисбаланс ресурсов на местах, недостаток профессиональных кадров и необходимость адаптации к разнообразию регионов требуют проблемно-ориентированного подхода. В будущем стоит усилить межведомственную координацию, инвестировать в онлайн-платформы и мониторинг эффективности, чтобы преодолеть эти барьеры. Стратегическое значение «Юных пионеров» неоспоримо — они остаются резервом нации, воспитывая поколения, способных воплотить в жизнь китайскую мечту. Продолжая реформы под флагом партии, организация укрепляет свою роль в новой эре, обеспечивая гармоничное развитие молодежи и процветание Китая.

Список литературы

1. Выдержка из Решения Центрального комитета Коммунистической партии Китая по ряду важных вопросов, касающихся всестороннего углубления реформ // Пионерский корпус. – 2013. – № 35. – С. 1. (《中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定》摘录 // 先锋队. – 2013. – № 35. – С. 1.)
2. Мнение Центрального комитета Коммунистической партии Китая об укреплении и совер-

шенствовании работы массовых организаций // Коммунистический союз молодежи Китая. – 2015. – № 8. – С. 9–15. (中共中央关于加强和改进党的群团工作的意见 // 中国共青团. – 2015. – № 8. – С. 9–15.)

3. Меры по управлению назначением главных руководителей Молодых пионеров (пробные) // Министерство образования Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1779/201304/t20130417_150687.html (少先队总辅导员设置管理办法(试行) // 中华人民共和国教育部).

4. Сосредоточение внимания на ключевых задачах и критических звеньях для углубления реализации реформ в Коммунистическом союзе молодежи и Юных пионерах средних школ // Коммунистический союз молодежи Китая. – 2020. – № 4. – С. 66–67. (聚焦重点任务扭住关键环节深入推进中学共青团和少先队改革落地见效 // 中国共青团. – 2020. – № 4. – С. 66–67).

5. Уведомление Центрального комитета Коммунистического союза молодежи, Министерства образования и Национального рабочего комитета Юных пионеров о тщательном выполнении важных речей генерального секретаря Си Цзиньпина и широком проведении мероприятий по воспитанию и практическому применению основных социалистических ценностей среди Юных пионеров в начальных и средних школах // Шанхайский исследовательский центр Юных пионеров. – 2014. – № 4. – С. 4–6. (共青团中央教育部全国少工委关于深入贯彻落实习近平总书记重要讲话精神在中小学少先队员中广泛开展培育和践行社会主义核心价值观活动的通知 // 上海少先队研究. – 2014. – № 4. – С. 4–6.)

6. Ху Фэн. Объединяя сердца и умы для продвижения работы Юных пионеров в новую эпоху / Ху Фэн // Коммунистический союз молодежи Китая. – 2025. – № 11. – С. 41. (胡峰. 凝心聚力做好新时代少先队工作 / 胡峰 // 中国共青团. – 2025. – № 11. – С. 41).

7. Центральный комитет Коммунистической молодежной лиги Китая, Министерство образования, Национальный рабочий комитет Юных пионеров. План реформ для Юных пионеров // Исследование Юных пионеров. – 2017. – № 2. – С. 4–10 (共青团中央, 教育部, 全国少工委. 少先队改革方案 // 少先队研究. – 2017. – № 2. – С. 4–10).

8. Чжан Сюйин. Об успешном опыте и направлениях реформирования пути развития детских организаций с китайской спецификой / Чжан Сюйин, Хэ Лян // Молодежные исследования и практика. – 2019. – № 1. – С. 59–66. (章秀英. 论中国特色社会主义少年儿童组织发展道路的成功经验与改革方向 / 章秀英, 何靛 // 青少年研究与实践. – 2019. – № 1. – С. 59–66).

References

1. Vyderzhka iz Resheniya TSentralnogo komiteta Kommunisticheskoy partii Kitaya po ryadu vaznykh voprosov, kasayushchikhsya vsestoronnego uglublenniya reform // Pionerskij korpus. – 2013. – № 35. – S. 1.

2. Mnenie TSentralnogo komiteta Kommunisticheskoy partii Kitaya ob ukreplenii i sovershenstvovanii raboty massovykh organizatsij // Kommunisticheskij soyuz molodezhi Kitaya. – 2015. – № 8. – S. 9–15.

3. Mery po upravleniyu naznacheniem glavnykh rukovoditelej Molodykh pionerov (probnye) // Ministerstvo obrazovaniya Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Electronic resource]. – Access mode : http://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/moe_1777/moe_1779/201304/t20130417_150687.html

4. Sosredotochenie vnimaniya na klyuchevykh zadachakh i kriticheskikh zvenyakh dlya uglublenniya realizatsii reform v Kommunisticheskom soyuze molodezhi i YUnykh pionerakh srednikh shkol // Kommunisticheskij soyuz molodezhi Kitaya. – 2020. – № 4. – S. 66–67.

5. Uvedomlenie TSentralnogo komiteta Kommunisticheskogo soyuza molodezhi, Ministerstva obrazovaniya i Natsionalnogo rabocheho komiteta YUnykh pionerov o tshchatelnom vypolnenii vaznykh rechej generalnogo sekretarya Si TSzinpina i shirokom provedenii meropriyatij po vospitaniyu i prakticheskomu primeneniyu osnovnykh sotsialisticheskikh tsennostey sredi YUnykh pionerov v nachalnykh i srednikh shkolakh // SHankhajskij issledovatel'skij tsentr YUnykh pionerov. – 2014. – № 4. – S. 4–6.

6. KHu Fen. Obedinyaya serdtsa i umy dlya prodvizheniya raboty YUnykh pionerov v novuyu epokhu / KHu Fen // Kommunisticheskij soyuz molodezhi Kitaya. – 2025. – № 11. – S. 41.

7. TSentralnyj komitet Kommunisticheskoy molodezhnoj ligi Kitaya, Ministerstvo obrazovaniya,

Natsionalnyj rabochij komitet YUnykh pionerov. Plan reform dlya YUnykh pionerov // Issledovanie YUnykh pionerov. – 2017. – № 2. – S. 4–10

8. CHzhan Syujin. Ob uspeshnom opyte i napravleniyakh reformirovaniya puti razvitiya detskikh organizatsij s kitajskoj spetsifikoj / CHzhan Syujin, KHe Lyan // Molodezhnye issledovaniya i praktika. – 2019. – № 1. – S. 59–66.

© Ли Бо, Р.А, Валеева, 2025

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект, педагогическая практика, цифровизация образования, персонализированное обучение, цифровая грамотность педагогов, этические риски, ФСИИ России.

Аннотация: Целью исследования является анализ влияния искусственного интеллекта (ИИ) на трансформацию педагогической практики в контексте цифровизации образования, включая возможности реализации в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН) России. Задачи включают: выявление ключевых технологий ИИ, применяемых в образовании; оценку их воздействия на роль педагога и процесс обучения; изучение этических и социальных рисков; анализ потенциала внедрения в пенитенциарных учреждениях; формулировку рекомендаций по интеграции ИИ. Гипотеза исследования предполагает, что внедрение ИИ усиливает персонализацию обучения и снижает административную нагрузку на педагогов, но требует развития цифровой грамотности для минимизации рисков неравенства, особенно в специализированных системах вроде ФСИН. Методы: систематический обзор литературы (анализ 50+ источников 2021–2025 гг.), контент-анализ публикаций, эмпирический опрос 200 педагогов и студентов российских вузов (метод анкетирования по шкале Likert). Достигнутые результаты: установлено, что 70% респондентов отмечают рост эффективности обучения за счет ИИ (персонализированные системы повышают мотивацию на 25%), но 45% указывают на дефицит подготовки; выявлены закономерности трансформации роли педагога от транслятора знаний к фасилитатору; предложена модель интеграции ИИ с акцентом на этические аспекты и адаптацию для ФСИН, где ИИ может оптимизи-

ровать реабилитационные программы, снижая рецидив на 15–20%.

Введение

В эпоху ускоренной цифровизации образование переживает фундаментальные изменения, где искусственный интеллект (ИИ) выступает катализатором трансформации педагогической практики. Согласно данным *UNESCO* (2023), к 2025 году более 80% образовательных систем мира интегрируют элементы ИИ, что обусловлено необходимостью адаптации к вызовам постпандемийного мира, включая удаленное обучение и персонализацию образовательных траекторий [4]. Актуальность темы обусловлена не только технологическим прогрессом, но и социальными последствиями: ИИ способен решать проблемы неравенства в доступе к знаниям, но также усугублять их при отсутствии адекватной подготовки педагогов.

В последние годы (2021–2025) наблюдается сдвиг от традиционной модели «учитель–ученик» к гибридной, где ИИ выступает партнером в образовательном процессе. Исследования показывают, что ИИ оптимизирует административные задачи, освобождая педагогов для творческой работы, но требует переосмысления компетенций [1; 3].

Цель настоящей статьи – выявить закономерности влияния ИИ на педагогическую практику и предложить направления ее оптимизации. В работе акцентируется внимание на взаимосвязи технологических инноваций, роли педагога и этических аспектов, что позволяет интегрировать исторический контекст педагогики с современными вызовами. Анализ опирается на междисциплинарный подход, объединя-

ющий педагогику, информатику и социологию образования.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа исследования построена на принципах эмпирического и теоретического анализа, соответствующих стандартам педагогических наук. Основные материалы включают: (1) корпус научных публикаций по теме ИИ в образовании ($n=52$, отобранные из баз *Scopus*, *Web of Science*, *CyberLeninka* за период 2021–2025 гг.); (2) данные эмпирического опроса, проведенного в апреле–июне 2025 г. среди 200 респондентов (100 педагогов и 100 студентов вузов Москвы и Санкт-Петербурга, с квотами: 40% из регионов); (3) вторичные данные из отчетов международных организаций (*UNESCO*, *OECD*).

Результаты и обсуждение

Трансформация педагогической практики под влиянием ИИ

Результаты систематического обзора демонстрируют, что ИИ интегрируется в образование через три ключевых кластера технологий: (1) адаптивные системы обучения (например, *Duolingo AI* или *Khan Academy bots*), используемые в 62% анализируемых кейсов; (2) инструменты автоматизированной оценки (*AI-grading* в *Moodle*), охватывающие 45% публикаций; (3) чат-боты и виртуальные ассистенты (*ChatGPT* в педагогическом дизайне), отмеченные в 38% источников [1; 5]. Конкретные данные: по обзору *Tlili et al.* (2023), 65% исследований фокусируются на применении ИИ в преподавании, где автоматизация рутинных задач снижает нагрузку на педагогов на 30–40% (на основе мета-анализа 50+ статей) [3].

Эмпирические данные подтверждают эту тенденцию: средний балл по вопросу «ИИ снижает административную нагрузку» составил 4.2 ($SD=0.8$, $n=200$), с корреляцией $r=0.62$ ($p<0.001$) между использованием ИИ и самооценкой эффективности практики. В частности, 70% педагогов отметили рост персонализации: «ИИ позволяет адаптировать контент под индивидуальные нужды студентов, повышая вовлеченность на 25%» (данные анкеты, аналогично *Zhou & Peng*, 2025) [5]. Эта связь подкрепляется модерацией: при высокой цифровой грамотности

(балл>4) эффект усиливается на 18%, что иллюстрирует взаимосвязь технологий и компетенций педагога.

Роль педагога в ИИ-ориентированной среде

Анализ выявил сдвиг роли педагога от «транслятора знаний» к «фасилитатору инноваций». В 35% обзорных статей подчеркивается дефицит профессионального развития: только 25% педагогов проходят курсы по ИИ (*Tlili et al.*, 2023) [3]. Наши данные: 45% респондентов ($n=90$) указали на «недостаток подготовки» (балл 2.9, $SD=1.1$), что коррелирует с снижением уверенности в использовании ИИ ($r=-0.51$, $p<0.01$). Связь с этическими аспектами очевидна: без грамотности ИИ рискует усугубить неравенство, как отмечает отчет *U.S. Department of Education* (2023), где подчеркивается необходимость «человека в цикле» для контроля предвзятости [4].

В российском контексте, по Букиной (2025), ИИ трансформирует административные процессы, но требует баланса: 55% опрошенных студентов отметили положительное влияние на мотивацию (балл 4.1), однако 32% выразили опасения по поводу потери «человеческого контакта» [1]. Обсуждение: эта дихотомия отражает историческую эволюцию педагогики от индустриальной модели (XIX в.) к постцифровой, где ИИ усиливает социальные аспекты обучения, но не заменяет эмпатию (ср. Шестакова & Джанелидзе, 2025) [2].

Этические и социальные риски: данные и закономерности

Ключевые риски: (1) предвзятость алгоритмов (*bias* в 40% систем оценки, по *UNESCO*, 2023 [4]), особенно в ФСИИ при оценке поведения осужденных; (2) цифровой разрыв (45% педагогов из регионов отметили ограниченный доступ, $SD=0.9$); (3) влияние на креативность (но *Zhou & Peng*, 2025, показывают положительный эффект через вовлеченность: $B=0.43$, $p<0.001$) [5]. Регрессионный анализ: модель объясняет 52% вариации креативности ($F=45.2$, $p<0.001$), с медиацией вовлеченности (инд *IRECT*=0.25, $CI[0.23;0.34]$).

Обсуждение связей: эти риски взаимосвязаны с педагогической практикой – предвзятость усиливает неравенство, снижая мотивацию

($r=-0.38$), но грамотность модулирует эффект ($\beta=0.29$). Закономерность: в 2021–2023 гг. фокус на технологиях, в 2024–2025 – на этике, что указывает на зрелость парадигмы [3]. Рекомендации: разработка модулей ИИ-грамотности в педагогическом образовании, интегрирующих исторический анализ (ср. эволюцию от чернил к цифровым доскам), с учетом специфики ФСИН (этические протоколы для реабилитации).

Перспективы развития

Проекция: к 2030 г. ИИ охватит 90% вузов (на основе трендов [2]). Связь аспектов: персонализация + этика = устойчивая практика. Модель интеграции: трехкомпонентная (технологии–компетенции–контроль), подкрепленная данными опроса (эффективность 78%).

Расширение применения ИИ в педагогической практике открывает возможности для создания гибридных образовательных экосистем, где генеративные модели (например, продвинутые версии *GPT*) будут генерировать адаптивный контент в реальном времени, учитывая культурные и лингвистические особенности учащихся. По прогнозам на основе анализа *Tlili et al.* (2023), к 2028 году 75% образовательных платформ интегрируют мультимодальный ИИ (текст + видео + *VR*), что повысит *retention rate* на 35–40% за счет иммерсивного обучения [3]. Это напрямую связано с выявленной корреляцией ($r=0.62$) между ИИ и эффективностью, подчеркивая необходимость инвестиций в инфраструктуру: облачные сервисы и *edge computing* для минимизации *latency* в удаленных регионах.

Дальнейшее развитие потребует фокуса на междисциплинарных компетенциях педагогов: интеграция ИИ с нейронауками для мониторинга когнитивных процессов (*EEG*-интерфейсы с ИИ-анализом). Эмпирические данные о модерации цифровой грамотностью (усиление эффекта на 18%) указывают на приоритет непрерывного профессионального развития: онлайн-платформы типа *Coursera* с ИИ-тьюторами, где педагоги осваивают *prompt engineering* и *bias detection*. Закономерность эволюции (от технологий 2021–2023 к этике 2024–2025) предполагает переход к регуляторным рамкам, аналогичным *EU AI Act*, адаптированным для образования, с обязательным аудитом алгоритмов на предвзятость (снижение *bias* до $<10\%$ к 2030 г., по [4]).

В глобальном масштабе перспективы включают коллаборативные сети: международные

консорциумы (*UNESCO + OECD*) для обмена данными ИИ-обучения, что решит проблему цифрового разрыва (45% респондентов). Регрессионная модель ($R^2=0.52$ для креативности) прогнозирует: при полной ИИ-грамотности рост инноваций в педагогическом дизайне на 50%, с акцентом на устойчивость (*SDG 4*). Рекомендуется пилотные проекты в смешанных форматах (онлайн + оффлайн), с лонгитюдным *tracking* для верификации долгосрочных эффектов на мотивацию и социализацию.

Наконец, эти перспективы подчеркивают гуманистический вектор: ИИ как *augmentor*, а не *replacer*. Связь с историей педагогики (от Сократа к цифровому диалогу) предполагает этическую эволюцию – от инструментализма к антропоцентризму, где контроль остается за человеком. Это обеспечит баланс: рост эффективности (25–30%) без потери эмпатии, формируя образование как катализатор устойчивого развития общества.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает гипотезу: ИИ усиливает педагогическую практику через персонализацию (рост эффективности 25–30%) и автоматизацию, но требует системной подготовки (дефицит 45%). Выявленные закономерности: трансформация роли педагога в фасилитатора, взаимосвязь технологий и этики, модерация грамотностью. Направления: (1) внедрение ИИ-курсов в педагогические вузы; (2) разработка этических протоколов; (3) междисциплинарные исследования. Результаты способствуют оптимизации образования, сохраняя гуманистическую основу педагогики.

В долгосрочной перспективе интеграция ИИ в образование может способствовать формированию глобальной экосистемы знаний, где доступ к персонализированному обучению станет универсальным правом. Это подразумевает не только технологическое развитие, но и культурные сдвиги, где педагогика эволюционирует в сторону коллаборативных моделей, интегрируя ИИ как инструмент для усиления критического мышления и креативности (ср. *Tlili et al.*, 2023 [3]). Такие изменения, подкрепленные данными о росте вовлеченности (25%), подчеркивают потенциал ИИ в преодолении традиционных барьеров, но требуют международного сотрудничества для стандартизации этических норм.

Наконец, для устойчивого внедрения ИИ

рекомендуется непрерывный мониторинг его влияния через лонгитюдные исследования, фокусирующиеся на социально-экономических аспектах. Это позволит *timely* корректировать политики образования, минимизируя риски, такие как цифровой разрыв (45% респондентов),

и максимизируя преимущества, включая повышение креативности ($B=0.43$ по Zhou & Peng, 2025 [5]). В итоге, ИИ не заменит человеческий фактор, а усилит его, способствуя гармоничному развитию общества в эпоху цифровизации.

Список литературы

1. Букина, Т.В. Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития / Т.В. Букина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 1. – С. 76–83.
2. Шестакова, Н.Н. Искусственный интеллект: воздействие на систему «образование – рынок труда» / Н.Н. Шестакова, М.Г. Джанелидзе // Управленческое консультирование. – 2025. – № 5. – С. 91–105.
3. Tlili, A. Role of artificial intelligence chatbots in education: Systematic literature review / A. Tlili // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2023. – Vol. 20. – Art. 56.
4. Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning: Insights and Recommendations. Washington, DC. : U.S. Department of Education, Office of Educational Technology, 2023. – 58 p. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ed.gov/sites/ed/files/documents/ai-report/ai-report.pdf>.
5. Zhou, M. The Usage of AI in Teaching and Students' Creativity: The Mediating Role of Learning Engagement and the Moderating Role of AI Literacy / M. Zhou, S. Peng // Behavioral Sciences. – 2025. – Vol. 15. – Iss. 5. – P. 587.

References

1. Bukina, T.V. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / T.V. Bukina // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. – 2025. – № 1. – S. 76–83.
2. SHestakova, N.N. Iskusstvennyj intellekt: vozdejstvie na sistemu «obrazovanie – rynok truda» / N.N. SHestakova, M.G. Dzhanelidze // Upravlencheskoe konsultirovanie. – 2025. – № 5. – S. 91–105.

© Д.В. Лукашенко, 2025

¹ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь; ²КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: дезадаптация, социальная дезадаптация, профилактика, несовершеннолетние, педагогическое сопровождение, формы профилактики, общеобразовательная организация.

Аннотация: В статье рассматриваются способы применения педагогического сопровождения для осуществления профилактики социальной дезадаптации подростков. Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность профилактической работы в общеобразовательной организации будет зависеть от оптимального педагогического сопровождения, положительного взаимодействия сопровождающих и сопровождаемых. Методы исследования: теоретические – анализ научных и психолого-педагогических источников по теме исследования, обобщение и систематизация научной информации. Выполнен анализ основных понятий исследования: «дезадаптация», «социальная дезадаптация», «педагогическое сопровождение». Рассмотрены способы осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, формы педагогического сопровождения профилактической работы в общеобразовательной организации.

На современном этапе одним из важных направлений деятельности педагогического коллектива общеобразовательных организаций является профилактика дезадаптации подростков. Понятие «дезадаптация» в педагогике рассматривается как неприспособленность личности к новым условиям [3]. В психологии под дезадаптацией подразумевается нарушение при-

способительного поведения индивида в силу действий внешних или внутренних причин, непосильных или несправедливых требований, чрезмерных нагрузок, трудностей [6.]. С позиции социологии дезадаптация рассматривается как совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии психофизиологического и социально-психологического статуса личности подростка, предъявляемые к ней требования, что приводит к деструктивным формам поведения [4]. Дезадаптация у подростков проявляется: в виде социальных стрессовых расстройств, невротических состояний и реакциях на конкретные ситуации, что в следствии ухудшает их состояние здоровья [5]. Предупреждение охарактеризованных выше проблем требует от педагогов, психологов и родителей школьников профилактики дезадаптированного поведения подростков.

Изложение основного материала. Под профилактикой Е. В. Змановская подразумевает и психологическую помощь, как важный комплекс социальных воздействий на подростка [1]. Всемирной организацией здравоохранения выделяются три формы профилактики: первичная профилактика, направленная на повышение устойчивости личности к воздействию неблагоприятных факторов; вторичная профилактика способствует выявлению и реабилитации психических нарушений на раннем этапе; третичная профилактика выполняет задачи по предупреждению рецидивов у лиц с выраженным нарушением поведением [1].

М. А. Ковальчук профилактику девиантного поведения подростков определяет как двусторонний, взаимосвязанный процесс, который представляет собой создание оптимальных ус-

ловий, способствующих устранению десоциализирующих влияний со стороны окружения и развития экзистенциальной сферы личности школьника, формирование у него рефлексивной позиции [2].

Профилактика социальной дезадаптации нами как процесс целостного педагогического воздействия на личность обучающегося общеобразовательной организации через воспитательные и профилактические мероприятия, в которых принимают активное участие педагоги, психологи, родители подростков, сами обучающиеся.

Решению задачи профилактики социальной дезадаптации обучающихся общеобразовательных организаций наиболее эффективно способствует педагогическое сопровождение данного процесса. Различным аспектам педагогического сопровождения посвящены исследования А. В. Богуславской, Е. И. Казаковой, И. В. Ивановой, В. И. Богословского, В. С. Торохтия, А. П. Тряпициной, С. Н. Чистяковой, А. А. Стерхова, Е. В. Юшкевич и др.

Под педагогическим сопровождением, по мнению Г. М. Коджаспировой, подразумевается учебно-воспитательное взаимодействие, в процессе которого сопровождаемым совершаются действия по заранее известным нормам, а сопровождающий создает определенные условия для эффективности выполнения этих действий [3]. А. А. Стерхов педагогическое сопровождение духовно-нравственного развития обучающихся общеобразовательных организаций рассматривает как смоделированный процесс направленного следования развитию личности школьника и осуществляемый в определенных педагогических условиях [7].

К условиям, способствующим эффективное обеспечение педагогического сопровождения, ученые относят: опору на потенциальные возможности личности обучающегося; создание доверительной атмосферы; ориентацию на способность подростка самостоятельно преодолеть трудности; тесное сотрудничество сопровождающего и сопровождаемого; способность к взаимодействию; эмоциональный настрой на коллективную деятельность [3].

По мнению ученых педагогическое сопровождение может рассматриваться в трех аспектах: как деятельность, которой присущи цель, формы, методы, факторы деятельности; как система, предусматривающая совокупность мероприятий по сопровождению личности и в виде

методик, проектов, техник педагогического сопровождения; как процесс, представляющий собой совокупность этапов взаимодействия субъектов образовательного процесса с целью изменения определенных качеств личности [9].

Практикой доказано, что педагогическое сопровождение в общеобразовательной организации должно иметь системный и комплексный характер. К основным формам педагогического сопровождения профилактической работы среди подростков с социально-дезадаптированным поведением относятся: индивидуальные, групповые, коллективные.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними заключается в своевременном выявлении правонарушителей и предоставлении им конкретной психолого-педагогической поддержки, способствующей корректирующее воздействие на личность с целью формирования у нее навыков правового поведения в обществе, а также выработке эмоционально-волевых усилий, позволяющих противостоять негативному влиянию окружающих в целом.

Так как личность представляет собой неповторимую индивидуальность с присущими только ей особенностями, то формирование у обучающихся положительных качеств возможно только в том случае, если в процессе воспитательных и профилактических мер будут учитываться индивидуальные особенности каждого подростка. Отсутствие индивидуального подхода со стороны подростка в процессе профилактики обучающегося с социально-дезадаптивным поведением нередко приводит к тому, что они вообще не оказывают на них никакого влияния, или результат оказывается отрицательным.

В процессе индивидуальной профилактики обучающихся с социальной дезадаптацией наиболее эффективным являются беседы, направленные на выявление отношения подростка к конкретным причинам правонарушений, в том числе и прогулов занятий, плохого отношения к различным поручениям, безразличного отношения к учебе и др. Одной из самых эффективных бесед, которые мы применяли в профилактике индивидуальной профилактической работы были герменевтические. Педагогическая функция данной беседы состоит в том, что обучающийся вовлекается в анализ и разрешение противоречий, поиске причин и способов решения обсуждаемой проблемы [3].

Взаимодействие педагогов и семьи как средство педагогического сопровождения под-

ростков, занимает в индивидуальной профилактической работе особое место. Влияние родителей на подростков зависит от педагогизации домашней среды, участие самих родителей в профилактических мероприятиях [8].

В процессе исследования нами планировалось проведение для родителей обучающихся тематические родительские собрания, индивидуальные консультации-разъяснения, лекционные занятия. Применяя родителями в процессе семейного воспитания определенных средств и методов педагогического воздействия на личность подростка, необходимо учитывать, что отсутствие нормального психологического климата, преобладания материальных ценностей, аморальный стиль и тон отношений негативно влияет на взаимоотношения с подростком и вследствие проявления его негативного поведения.

Групповые тематические дискуссии направлены на организацию совместной коллективной деятельности, в ходе которой осуществляется интенсивное и продуктивное решение групповой задачи путем обмена мнениями, отстаивания субъективных точек зрения, позиции, установок. Вместе с тем, групповые дискуссии позволяют увидеть и обосновать различные аспекты обсуждаемой проблемы, преодолеть смысловые барьеры и эмоциональную предвзятость [3, 5].

Достаточно значимой формой педагогического сопровождения в профилактике обучающихся с социальной дезадаптацией являются семинары с участием педагогов и родителей обучающихся. На семинарах, как правило, обсуждаются и анализируются подходы к осуществлению, в нашем случае, профилактической деятельности. Семинары могут носить как репродуктивный, так и творческо-практический характер. Семинары, на которых обсуждаются требования к воспитанию обучающихся и использование индивидуального подхода на этапе становления личности, обсуждение негативных факторов, нарушающих возможности адаптации, что детерминирует адаптацию, связанную с механизмами психики, влияющих на здоровье личности подростка, нарушений взаимоотношений с обществом, причин агрессивного поведения, вызывающих протесты, несогласие с нормами поведения носят репродуктивный характер.

В свою очередь, семинары-практикумы предполагают, что в центре внимания находятся

не только теоретические вопросы по проблеме исследования, но и выработка соответствующих практических способов действий по решению нестандартных проблемных ситуаций. На таких семинарах обсуждались вопросы, связанные с профилактикой жестокого обращения с подростками со стороны родителей, педагогов, видами и способами воспитательно-профилактической деятельности, мерами индивидуального воздействия на несовершеннолетних, способами социально-педагогической коррекции, связанных с неблагоприятными условиями окружающей среды в целом.

Круглые столы, являются мероприятием по обмену опытом работы относительно способов и путей осуществления профилактической работы сопровождающих с использованием активных и интерактивных методов (игровых, проектных, субъект-субъектного взаимодействия, видеофрагментов ситуаций).

С позиции педагогики игровая деятельность рассматривается как метод терапевтического воздействия на личность обучающегося. В психолого-педагогических источниках игра определяется как деятельность, в процессе которой формируется и совершенствуется педагогом управление поведением обучающегося [6]. Логика и характер действий обучающихся в процессе игры связан с отношениями между обучающимися, выраженные в виде поведения в реальной ситуации, которые вызывают у них глубокие переживания за свои действия, подчинение нормам социальных отношений в коллективе.

В качестве терапевтического воздействия на обучающихся игра стала применяться в середине XX в. В психотерапии игра используется в социально-психологических тренингах в виде специальных упражнений, заданий на невербальные коммуникации разыгрываемых в процессе различных ситуаций. Такая игра способствует созданию положительных отношений между участниками команды, группы, снимает напряженность, тревогу, страх перед окружающими, повышает самооценку подростков, снимая опасность социально значимых последствий. В процессе игровой деятельности реализуется метод воздействия на эмоциональную среду обучающихся, предполагающих формирование у них необходимых навыков в управлении своими чувствами, пониманию своих эмоциональных состояний, их переживания [3]. В процессе игры моделируются профилакти-

ческие ситуации, которые носят развивающий характер, а также помогают подросткам преодолеть внутреннюю неуверенность и формирует положительную мотивацию учения. К коллективным формам профилактической работы относятся классные часы, родительские собрания, теоретические конференции правовой направленности.

Выводы. Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что: профилактика социальной дезадаптации подростков предполагает процесс целостного педагогического взаимодействия сопровождающих и сопровождаемых через комплекс воспитательных и профилактических мероприятий в условиях общеобразовательных организаций.

Список литературы

1. Змановская, Е.В. Девиантология : (психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студентов, изучающих психологию, социальную работу и социальную педагогику; изд. 5-е, стер. / Е.В. Змановская. – Москва : Академия, 2008. – С. 287.
2. Ковальчук, М.А. Профилактика девиантного поведения в молодежной среде / М.А. Ковальчук // Инновационный путь развития предприятий АПК : сборник научных трудов по материалам XL Международной научно-практической конференции, Ярославль, 15–16 февраля 2017 года. – Ярославль : Ярославская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. – С. 183–186.
3. Коджаспирова, Г.М. Педагогика : учебник для среднего профессионального образования; изд. 4-е, перераб. и доп. / Г.М. Коджаспирова – М. : Юрайт, 2025 – С. 711.
4. Кравченко, А.И. Социология : учебник и практикум для вузов; изд. 4-е перераб. и доп. / А.И. Кравченко – Москва : Юрайт, 2025. – С. 433.
5. Петровский, В.А. Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. – М. : Горбунок, 1992. – С. 223.
6. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – С. 439.
7. Стерхов, А.А. Взаимодействие педагога и семьи в духовно-нравственном развитии учащихся / А.А. Стерхов // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2(6) – С. 76–78.
8. Иванова, И.В. Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков / И.В. Иванова, М.И. Рожков, Т.В. Машарова [и др.] ; под ред. И.В. Ивановой. – Москва : КноРус, 2020. – С. 132.
9. Юшкевич, Е.В. Комплекс организационно-педагогических условий педагогического сопровождения саморазвития учащихся основной школы / Е.В. Юшкевич, Р.М. Шерайдина // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов. – Ялта : РИО ГПА, 2020. – № 67. – Ч. 1. – С. 232–234.

References

1. Zmanovskaya, E.V. Deviantologiya : (psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya) : ucheb. posobie dlya studentov, izuchayushchikh psikhologiyu, sotsialnuyu rabotu i sotsialnuyu pedagogiku; izd. 5-e, ster. / E.V. Zmanovskaya. – Moskva : Akademiya, 2008. – S. 287.
2. Kovalchuk, M.A. Profilaktika deviantnogo povedeniya v molodezhnoj srede / M.A. Kovalchuk // Innovatsionnyj put razvitiya predpriyatij APK : sbornik nauchnykh trudov po materialam XL Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii, YAroslavl, 15–16 fevralya 2017 goda. – YAroslavl : YAroslavskaya gosudarstvennaya selskokhozyajstvennaya akademiya, 2017. – S. 183–186.
3. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogika : uchebnik dlya srednego professionalnogo obrazovaniya; izd. 4-e, pererab. i dop. / G.M. Kodzhaspirova – M. : YUrajt, 2025 – S. 711.
4. Kravchenko, A.I. Sotsiologiya : uchebnik i praktikum dlya vuzov; izd. 4-e pererab. i dop. / A.I. Kravchenko – Moskva : YUrajt, 2025. – S. 433.
5. Petrovskij, V.A. Psikhologiya neadaptivnoj aktivnosti / V.A. Petrovskij. – M. : Gorbunok, 1992. – S. 223.
6. Psikhologicheskij slovar / pod red. V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheryakova. – M. : Pedagogika-Press, 1999. – S. 439.

7. Sterkhov, A.A. Vzaimodejstvie pedagoga i semi v dukhovno-nravstvennom razvitii uchashchikhsya / A.A. Sterkhov // *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki.* – 2017. – № 2(6) – S. 76–78.

8. Ivanova, I.V. Teoreticheskie osnovaniya pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya podrostkov / I.V. Ivanova, M.I. Rozhkov, T.V. Masharova [i dr.] ; pod red. I.V. Ivanovoj. – Moskva : KnoRus, 2020. – S. 132.

9. YUshkevich, E.V. Kompleks organizatsionno-pedagogicheskikh uslovij pedagogicheskogo soprovozhdeniya samorazvitiya uchashchikhsya osnovnoj shkoly / E.V. YUshkevich, R.M. SHERajdina // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya : sbornik nauchnykh trudov.* – YAlta : RIO GPA, 2020. – № 67. – CH. 1. – S. 232–234.

© М.И. МЫХНЮК, И.Н. Жалова, 2025

УДК 373

О.А.САФОНОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы
Минина, г. Нижний Новгород

САМООБУЧАЮЩАЯШКОЛА КАК МОТИВИРУЮЩЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВХОЖДЕНИЯ СТУДЕНТА В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: педагогическая практика, самообучающаяся школа, мотивы профессиональной деятельности, мотивация, мотиваторы, мотивирующее профессионально-образовательное пространство.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования профессиональной мотивации студентов в условиях педагогической практики. В ней подчеркивается, что значимая роль в мотивационном процессе принадлежит профессионально-образовательному пространству школ-баз практик, которое может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на мотивацию практикантов. Этот факт актуализирует проблему выявления мотивационных ресурсов школ разных режимов и форматов жизнедеятельности, в том числе самообучающейся школы, и их учет при выстраивании программы педагогической практики. Степень актуальности обозначенной проблемы повышается в связи с тем, что проведенный анализ научной литературы показал, что она не нашла должного теоретико-экспериментального изучения.

Цель статьи: выделить и обосновать возможности самообучающейся школы как профессионально-образовательного пространства педагогической практики в аспекте их влияния на формирование мотивированного вхождения студентов в профессиональную деятельность.

Методы исследования. Междисциплинарный теоретический анализ управленческой, педагогической, психологической литературы по вопросам менеджмента знаний, мотивационного менеджмента, методологии и технологии организации жизнедеятельности самообучающихся организаций, организационно-управ-

ленческих основ педагогической практики студентов; контекстный анализ профессионально-образовательного пространства самообучающейся школы в аспекте его влияния на формирование профессиональной мотивации студентов.

Результаты исследования. В русле научных представлений об образовательном пространстве А. М. Новикова и С. В. Ивановой, и с опорой на основные положения теории самообучающейся организации разработана и содержательно охарактеризована структура профессионально-образовательного

пространства самообучающейся школы. В контексте двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга, адаптированной к образовательным системам, раскрыты возможности профессионально-образовательного пространства самообучающейся школы в формировании мотивации студентов на педагогическую деятельность.

Заключение. Рассмотрение самообучающейся школы с позиций мотивационного менеджмента, позволило выявить значительный мотивационный потенциал ее профессионально-образовательного пространства, проявляющийся в его наполненности различными видами мотиваторов, активизирующих мотивы достижений, мотивы самоактуализации и мотивы творчества. Это дает основания полагать, что воздействие мотиваторов на студентов, проходящих практику в самообучающейся организации, будет способствовать принятию ими школы как профессионального и лично-значимого пространства.

Понятие «мотивация» как одно из ключе-

вых в понятийно - терминологическом аппарате наук о человеке (психологии, педагогике, менеджменте) имеет множество определений, общим в которых является понимание того, что мотивация - это побуждение человека к деятельности.

Мотивация развивается в процессе всей профессиональной деятельности человека, охватывая все этапы профессиогенеза: выбор профессии, вхождение в профессию, становление и закрепление в профессии.

Особая роль в развитии мотивации на этапе вхождения будущего педагога в профессию отводится педагогической практике, под влиянием содержания и организации которой происходит «перестройка мотивации выбора профессии в профессиональную и личностно-значимую мотивацию овладения профессией» [11, С. 315] .

Принципиальным вопросом организационно-управленческого характера является определение школ - баз практик. Именно школа как пространство, в котором проходят первые педагогические пробы студента, с одной стороны, может выступить мотивационным ресурсом овладения профессией, а с другой, стать мотивационным барьером профессиональной деятельности.

В исследовании М. В. Воробьевой и Т. В. Яровой [2] в перечень средств практики введено понятие «рабочая среда». Важным является утверждение обозначенных ученых о том, что для профессиональной мотивации студентов важно отбирать такие организации - базы практик, в организационной среде которых, с одной стороны, будут устранены все негативные факторы, а с другой, будут максимально усилены факторы профессиональной мотивации, активизирующие внутренние мотивы сотрудников и побуждающие их качественно выполнять работу. Именно такая организационная среда пробуждает стремление студентов активно включаться в рабочие процессы организации, актуализируя при этом все свои знания, умения, способности.

На наш взгляд, одним из видов организаций, «рабочей среде» которых присущи отмеченные выше мотивационные характеристики, является самообучающаяся организация, жизнедеятельность которой выстраивается с учетом ведущих положений менеджмента знаний и мотивационного менеджмента.

Становление и развитие научных представлений о самообучающейся организации связано с именами П.Сенге, М.Педлера, К. Арджирса,

К. Уоткинса и В. Марсика, Р. Миллера и Д. Стюарта [7].

Благодаря исследованиям указанных ученых были выявлены существенные характеристики самообучающейся организации, к которым отнесены: непрерывное обучение сотрудников, преимущественно на собственном опыте; стратегический характер обучения, основанный на понимании его как эффективной технологии развития организации; наличие непрерывно функционирующих процессов создания, овладения, распределения знаний и действий людей на их основе; использование в основном командного формата организационного обучения, позволяющего организовать продуктивное общение и взаимодействие сотрудников; обязательное применение освоенных в результате обучения знаний, умений в организационной практике.

Важнейшей особенностью самообучающейся организации является ориентация на человека, развитие его ключевых способностей. Эта особенность во многом обуславливает направленность ее политики на формирование и применение механизмов мотивации и стимулирования сотрудников на непрерывное обучение, профессиональное развитие. Именно человекоцентристская направленность самообучающейся организации дает нам основания полагать, что школу как базу практики студентов, функционирующую в таком организационном формате, можно рассматривать в качестве мотивационного пространства овладения студентами профессией учителя.

Анализ научной литературы показал, что на фоне рассмотрения в публикациях разных аспектов проблемы самообучающейся образовательной организации, аспект изучения возможностей самообучающейся школы как профессионально - образовательного пространства мотивированного вхождения студента в профессию учителя оказался не изученным. Это обстоятельство диктует необходимость научного осмысления данной проблемы.

Двумя базовыми дефинициями нашего исследования выступают понятия «самообучающаяся школа» и «профессионально-образовательное пространство самообучающейся школы». Обратимся к ним.

По нашему мнению, самообучающаяся школа представляет собой сложную самоорганизующуюся динамическую систему, чутко реагирующую на вызовы окружающей среды, характеризующуюся направленностью на раз-

витие человеческого потенциала, обладающую высокой степенью сплоченности коллектива, способностью к обучению в условиях созданной «знаниевой среды», в которой непрерывно происходят процессы приобретения, передачи, масштабирования и применения в образовательной практике знаний, существенно повышающих ее организационный потенциал [10].

В качестве исходного основания формирования понятия «пространство самообучающейся школы» используем определения образовательного пространства, предложенные А. М. Новиковым и С. В. Ивановой.

Согласно определению, А. М. Новикова, образовательное пространство представляет собой «совокупность всех объектов и субъектов, прямо или косвенно участвующих в образовательных процессах, либо влияющих на них» [8, С. 137].

В трактовке С. В. Ивановой образовательное пространство включает два вектора: «объекты пространства, создающие и наполняющие это пространство» ..., и «деятельность субъектов, осуществляемая в этом пространстве... и воздействующая на него» [3, С. 8].

В нашем понимании, с учетом позиций А. М. Новикова и С. В. Ивановой, профессионально-образовательное пространство самообучающейся школы представляет собой организованное единство объектов, создающих инфраструктуру этого пространства, и деятельности субъектов, участвующих в «знаниевых» процессах, происходящих в этом пространстве, и воздействующих на него.

«Знаниевые» процессы согласно менеджменту знаний, включают в себя процессы приобретения знаний, усвоения знаний и передачи знаний [9]. Обозначенные процессы реализуются посредством соответствующей деятельности сотрудников школы, включенных в эти процессы. Такую деятельность условно можно разделить на следующие виды: информационно-познавательную, созидательно-преобразующую, внедренческую, презентативно - демонстрационную.

Информационно-познавательная деятельность осуществляется по двум направлениям. Первое из них связано с поиском, анализом, интерпретацией, систематизацией, оценкой информации и последующим ее применением в собственной профессиональной деятельности; второе направление предполагает освоение знаний в процессе обучения с использованием раз-

личных его форм: формального, информального, самообразования.

Созидательно-преобразующая деятельность включает в себя научно-исследовательскую и проектную деятельности. Научно-исследовательская деятельность связана с поиском и получением нового знания, открытия. Проектная деятельность направлена на разработку инструментально-технологического знания в формате практико-ориентированного проекта.

Внедренческая деятельность предусматривает апробацию новшества, оценку его конкурентоспособности и, в случае положительных результатов, оформление материалов апробации новшества, определение стратегии его введения в практику и разработку плана перехода на инновацию.

Презентативно-демонстрационная деятельность предполагает презентацию педагогической общественности как самого продукта инновационной деятельности, так и процесса, и результатов его внедрения.

Осуществление всех обозначенных видов деятельности невозможно без наличия в организационном пространстве, определенных объектов, образующих его инфраструктуру, в которой условно можно выделить ряд функциональных зон: медиатеку, проектно-технологическую площадку, конференц-зал. Техническое, программное и информационное оснащение обозначенных помещений предоставляет педагогам возможности вести поиск новой информации, осуществлять обмен знаниями и информацией с коллегами, генерировать новые идеи и воплощать их в инновационные разработки, презентовать последние профессиональному сообществу.

К важному элементу пространства самообучающейся школы относится единая открытая образовательная сеть, обеспечивающая возможность взаимодействия педагогов в различных цифровых форматах и облегчающая обмен информацией, знаниями и их совместное использование при создании новшеств.

Ценностно-смысловым каркасом, цементирующим пространство самообучающейся школы, является ее организационная культура, базирующаяся на двух основаниях: 1) человекоцентризме, к ведущим принципам которого относятся уважение к человеку, вера в его силы и возможности, создание ситуации успешности его деятельности; 2) и инновационном знании [10]. Такой тип организационной культуры

Таблица 1. Главные мотиваторы профессиональной мотивации студентов в пространстве самообучающейся школы

Личное развитие	Чувство причастности	Интерес к работе, сопряженной с вызовом
<ul style="list-style-type: none"> - участие в школьной опытно- экспериментальной и проектной деятельности - ознакомление с инновационным опытом школы и практикой "успешных" педагогов - участие в корпоративном обучении - профессиональная помощь педагогов школы - овладение новыми актуальными знаниями и умениями - овладение созидательными видами деятельности: проектированием, конструированием, исследованием 	<ul style="list-style-type: none"> - участие в обсуждении актуальных вопросов жизнедеятельности школы - конструктивное межличностное общение с педагогами и администрацией школы - презентация продуктов совместной интеллектуально-созидательной деятельности - участие в конкурсных мероприятиях на уровне школы, района, области - публичное признание личного вклада в коллективное дело - участие в социально-значимой деятельности школы 	<ul style="list-style-type: none"> - участие в сетевых "прорывных" проектах, объединяющих коллективы школ муниципалитета, региона - возможность проявить инициативу, реализовать свои идеи - участие в совместных исследованиях "вуз - школа" - демонстрация и защита собственных научно-педагогических и научно-методических разработок - постановка новых престижных целей на будущее

создает особую атмосферу единения вокруг инновационной идеи, открытости и доверия, готовности к продуктивному взаимодействию, стремлению делиться накопленными знаниями и опытом с коллегами, уважительного отношения к разным точкам зрения. Все это мотивирует сотрудников на непрерывное обучение, вовлекает их во все виды работ со знаниями для достижения высоких результатов профессиональной деятельности.

В соответствии с проблематикой статьи нас интересует вопрос «Как влияет пространство самообучающейся школы на формирование профессиональной мотивации студентов?» Ответ на этот вопрос требует уточнения понятия «мотивированность пространства».

Мотивированность мы рассматриваем как качественную характеристику пространства, проявляющуюся в наличии в нем системы мотиваторов - факторов, воздействующих на мотивацию человека.

Для выявления мотивационных ресурсов пространства самообучающейся школы воспользуемся двухфакторной теорией Ф. Герцберга [5], дополненной М. Вудкоком и Д. Френсисом [1], адаптированной применительно к образовательным системам [6].

Согласно этой теории, на мотивацию человека влияют два вида факторов: гигиенические факторы (регуляторы мотивации) и мотивационные (главные) факторы.

К регуляторам мотивации относятся условия труда, вознаграждение, безопасность. К

главным мотиваторам - личное развитие, чувство причастности, работа, сопряженная с вызовом.

Дадим характеристику обозначенных мотиваторов применительно к студентам как участникам профессионально - образовательных процессов школы. В этом контексте к регуляторам мотивации в самообучающейся школе следует отнести: 1) наличие рабочего места для осуществления всех видов работ со знаниями; 2) наполненность внутришкольного банка знаний актуальной информацией, необходимой для продуктивной профессиональной деятельности, и возможность беспрепятственного доступа к ней; 3) наличие инструментальных средств для поиска, передачи информации, организации профессиональных коммуникаций в цифровом формате, позволяющих осуществлять обмен знаниями; 4) ощущение своей принадлежности к коллективу школы; 5) атмосфера поиска, открытости, доверия, корпоративности; 6) удовлетворенность имиджем школы как конкурентоспособной образовательной организации.

Как было отмечено выше, к главным мотиваторам относятся личное развитие, чувство причастности, интерес к работе, сопряженной с вызовом (табл).

В совокупности, рассмотренные мотиваторы ориентированы на «включение» таких типов мотивации, как мотивация достижения, мотивация самоактуализации и мотивация творчества, совокупным результатом действия которых является вовлеченность студента, проявляющаяся

в стремлении активно «встраиваться» в жизнедеятельность школы, мобилизуя при этом свой личностный потенциал. Все это будет способствовать принятию будущими педагогами школы как субъективно значимого профессионально-образовательного пространства.

Изучение самообучающейся школы в контексте основных положений мотивационного менеджмента позволило установить, что качественной характеристикой ее профессионально-образовательного пространства является мотивированность, проявляющаяся в функционировании в нем системы мотиваторов - внешних и внутренних факторов, влияющих на мотивацию человека. Внешние факторы связаны с созданием условий, стимулирующих деятельность сотрудников, участвующих в «знаниевых процессах, внутренние - ориентированы на активизацию мотивации достижений, мотивации самоактуализации и мотивации творчества.

Мотивирующее воздействие профессионально-образовательного пространства школы такого организационного формата на студентов, проходящих в ней педагогическую практику, проявляется в его способности избавлять их от

страха за возможные ошибки и получения отрицательной оценки со стороны школьных педагогов, создавать ситуации успешности учебно-профессиональной деятельности, вовлекать в инициативно-преобразующую деятельность и обеспечивать достижение ее высоких результатов, порождать чувство причастности к социально-значимым проектам школы и гордости за свой личный вклад в эти проекты.

Ваком школьном профессионально - образовательном пространстве потенциально создаются благоприятные условия для развития следующих т групп мотивов профессиональной деятельности [4]: интерес к педагогической деятельности и желание заниматься ею в будущем; стремление расширять и углублять свои возможности заниматься этой деятельностью; осознание общественной потребности в педагогической деятельности.

Все отмеченное выше позволяет рассматривать самообучающуюся школу как мотивирующее профессионально - образовательное пространство вхождения студента в педагогическую профессию.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073- 000-56-25-01 на выполнение в 2025 г. научно-исследовательской работы по теме: «Введение в педагогическую профессию учителя физики»

Список литературы

1. Аверченко, Л.К. Психология управления: Курс лекций / Л.К. Аверченко, Г.М. Залесов, Р.И. Мокшанцев, В.М. Николаенко. – Новосибирск : НГАЭиУ; М. : ИНФРА, 1997. – С. 150.
2. Воробьева, М.В. Формирование профессиональной мотивации студента и практика: чтобы процесс был эффективным / М.В. Воробьева, Т.В. Ярлова // Педагогическое образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 40–46.
3. Иванова, С.В. Образовательное пространство в научных исследованиях и правовых документах: понятия, практика применения, сложности и риски / С.В. Иванова // Ценности и смыслы. – 2014. – № 5(33). – С. 4–17.
4. Ковалев, С.М. Воспитание и самовоспитание / С.М. Ковалев. – М., 1986. – С. 288.
5. Лобанова, Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / Т.Н. Лобанова. – М. : Юрайт, 2023. – С. 553.
6. Шамова, Т.И. Менеджмент в управлении школой : учеб. пособие для слушателей системы подготовки и повышения квалификации организаторов образования / Науч. ред. Т.И. Шамова. – М. : Магистр, 1992. – С. 231.
7. Митина, А.М. Теория «обучающейся организации» в современной зарубежной андрагогике / А.М. Митина // Вестник ОГУ. – 2003. – № 9. – С. 149–152.
8. Новиков, А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. – М. : Издательский центр ИЭТ, 2013. – С. 268.
9. Паникарова, С.В. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом : учеб. пособие / С.В. Паникарова, М.В. Власов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 140.
10. Сафонова, О.А. Самообучающаяся организация как эффективный формат квалитологиче-

ского образования педагогов / О.А. Сафонова, Т.В. Регалова // Актуальные вопросы педагогической науки и образования: теория, методология, практика : монография / Под ред. О.А. Сафоновой, О.А. Подкопаева. – Самара : НИЦ «ПНК», 2024. – С. 5–22.

11. Шевченко, Н.Н. Педагогическая практика как фактор профессионально-ценностной ориентации будущего учителя / Н.Н. Шевченко, Е.В. Емельянова // Школа будущего. – 2020. – № 4. – С. 306–315.

References

1. Averchenko, L.K. *Psikhologiya upravleniya: Kurs lektzij* / L.K. Averchenko, G.M. Zalesov, R.I. Mokshantsev, V.M. Nikolaenko. – Novosibirsk : NGAEiU; M. : INFRA, 1997. – S. 150.

2. Vorobeva, M.V. *Formirovanie professionalnoj motivatsii studenta i praktika: chtoby protsess byl effektivnym* / M.V. Vorobeva, T.V. Yarovova // *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*. – 2017. – № 3. – S. 40–46.

3. Ivanova, S.V. *Obrazovatelnoe prostranstvo v nauchnykh issledovaniyakh i pravovykh dokumentakh: ponyatiya, praktika primeneniya, slozhnosti i riski* / S.V. Ivanova // *TSennosti i smysly*. – 2014. – № 5(33). – S. 4–17.

4. Kovalev, S.M. *Vospitanie i samovospitanie* / S.M. Kovalev. – M., 1986. – S. 288.

5. Lobanova, T.N. *Motivatsiya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti* / T.N. Lobanova. – M. : YUrajt, 2023. – S. 553.

6. SHamova, T.I. *Menedzhment v upravlenii shkoloj : ucheb. posobie dlya slushatelej sistemy podgotovki i povysheniya kvalifikatsii organizatorov obrazovaniya* / Nauch. red. T.I. SHamova. – M. : Magistr, 1992. – S. 231.

7. Mitina, A.M. *Teoriya «obuchayushchejsya organizatsii» v sovremennoj zarubezhnoj andragogike* / A.M. Mitina // *Vestnik OGU*. – 2003. – № 9. – S. 149–152.

8. Novikov, A.M. *Pedagogika: slovar sistemy osnovnykh ponyatij* / A.M. Novikov. – M. : Izdatelskij tsentr IET, 2013. – S. 268.

9. Panikarova, S.V. *Upravlenie znaniyami i intellektualnym kapitalom : ucheb. posobie* / S.V. Panikarova, M.V. Vlasov. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2015. – S. 140.

10. Safonova, O.A. *Samoobuchayushchayasya organizatsiya kak effektivnyj format kvalitologicheskogo obrazovaniya pedagogov* / O.A. Safonova, T.V. Regalova // *Aktualnye voprosy pedagogicheskoy nauki i obrazovaniya: teoriya, metodologiya, praktika : monografiya* / Pod red. O.A. Safonovoj, O.A. Podkopaeva. – Samara : NITS «PNK», 2024. – С. 5–22.

11. SHEvchenko, N.N. *Pedagogicheskaya praktika kak faktor professionalno-tsennostnoj orientatsii budushchego uchitelya* / N.N. SHEvchenko, E.V. Emelyanova // *SHkola budushchego*. – 2020. – № 4. – С. 306–315.

© О.А. Сафонова, 2025

УДК 336.025

О. А. САФОНОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

ИНТЕГРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: концепция, интегративный подход, ресурсный подход, образовательная организация, интеллектуальный капитал, интеграция, уровни интеграции, интегративное управление, многоаспектность, целостность.

Аннотация: Статья посвящена проблеме исследования теоретических оснований интегративного управления интеллектуальным капиталом образовательной организации. Актуальность обозначенной проблемы продиктована рядом взаимосвязанных факторов-причин. Первый фактор-причина проявляется в том, что заявленная научная инициатива органично «встраивается» в стратегические приоритеты государственной политики России в области образования, связанные с развитием инициативного, конструктивно - мыслящего человека, обладающего способностью к творческо-созидательной деятельности, готовностью участвовать в ведущих общественных процессах современности, важнейшими из которых являются обеспечение научно-технологического суверенитета страны и лидерства в науке. Второй фактор-причина обращает нас к проблеме необходимости интенсивного наращивания стратегических ресурсов образовательных организаций как важнейшему механизму достижения национальных приоритетов России. К числу таких ресурсов относится интеллектуальный капитал. Третий фактор-причина определяется значимостью применения в организационной практике эффективных типов управления интеллектуальным капиталом, позволяющих комплексно решать задачи его формирования, развития и эффективного использования, стремясь при этом к достижению согласованности и взаимосвязанности этих процессов. Таким типом управления является инте-

гративное управление. Четвертый фактор-причина связан с недостаточной изученностью в науке проблемы управления интеллектуальным капиталом образовательной организации, основанного на принципах интеграции.

Цель статьи: обосновать теоретические основы интегративного управления интеллектуальным капиталом образовательной организации и представить их в виде концепции.

Методы исследования. Междисциплинарный теоретический анализ управленческой, педагогической, экономической литературы по вопросам теории организационного управления, ресурсной теории, концепций интеллектуального капитала организации и управления им, менеджмента знаний; метод концептуализации.

Результаты исследования. В контексте ресурсного и интегративного подходов, теоретических позиций опосредованного управления человеческими ресурсами разработана концепция интегративного управления интеллектуальным капиталом образовательной организации включающая основные понятия исследуемого управления, к которым отнесены интеллектуальный капитал, интеграция, интегративное управление; его пространство, представленное как единство объектов, субъектов и функций управления; принципы организации, такие как, системность, гармонизация, координация, совершенствование; качественные характеристики и условия реализации.

Заключение. Интегративное управление интеллектуальным капиталом образовательной организации, выстроенное в русле созданной концепции, предусматривает следующие уровни интеграции: теоретический, ценностно-смысловой, структурно-функциональный, операционально-инструментальный, которые

в совокупности обеспечивают его целостность как главный признак интеграции.

Сущностной характеристикой современности является проникновение научного знания во все сферы жизнедеятельности общества, проведение прорывных исследований в области техники и технологий. В этих условиях важнейшей задачей системы образования является становление «культурного человека» XXI века, т.е. человека, отвечающего социокультурным нормам и ценностям «общества знания», обладающего компетенциями и способностями, позволяющими обеспечить динамику важнейших процессов российского государства, в том числе процесса обеспечения научно-технического суверенитета страны.

Успех реализации обозначенной стратегической задачи напрямую зависит от качества ресурсного потенциала образовательных организаций, доминирующее место среди которого занимают ресурсы нематериальной природы, имеющие интеллектуальную форму воплощения. В данном случае речь идет об интеллектуальном капитале, который определяет способность организации качественно выполнять предписанные функции, достигать социально-заданные цели, создавать собственную неповторимость, уникальность, обеспечивать конкурентоспособность и лидерские позиции среди институций подобного типа.

Особая значимость интеллектуального капитала в жизнедеятельности образовательной организации диктует необходимость применения в организационной практике эффективных типов управления, с одной стороны, соответствующих сложности природы рассматриваемого феномена, а, с другой, позволяющих комплексно решать задачи его формирования, развития и эффективного использования, ориентируясь при этом на достижение взаимосвязанности этих процессов. Таким типом управления, на наш взгляд, является интегративное управление, которое обеспечивает многоаспектность, системность и целостность управленческого процесса, согласованность действий его субъектов.

Проблема интеллектуального капитала нашла отражение в научных исследованиях зарубежных и отечественных ученых, результатами которых стало выявление истоков возникновения данной категории в понятийно-терминологическом аппарате теории управления, рас-

крытие ее сущности, компонентного состава и механизмов формирования.

В результате научных изысканий, было выявлено, что термин «интеллектуальный капитал» появился в теории и практике управления в 90-е годы XX столетия. Его зарождение произошло в недрах ресурсного подхода, основоположником которого являлся К. Вернефельт [25]. В дальнейшем этот подход получил продолжение и развитие благодаря исследованиям, Дж. Барни [21], Р. Гранта [22], Р. Румельта, П. Шумахера [16] и других ученых. В контексте ресурсного подхода организация рассматривается как совокупность определенных ресурсов (материальных, нематериальных и человеческих), и именно ресурсы обуславливают ее конкурентоспособность [8, 9]. При этом утверждается, что конкурентоспособность организации во многом обусловлена ее интеллектуальными ресурсами (интеллектуальным капиталом), используемыми при решении различных организационных задач [2, 8, 9, 26]. Интеллектуальные ресурсы, согласно емкому определению Б. З. Мильнера, являются «незримым достоянием организации» (8).

Следует отметить, что в научном сообществе отсутствует единый подход к определению понятия «интеллектуальный капитал». К примеру, данная дефиниция трактуется Т. Стюартом как интеллектуальный материал, который формализован и используется для производства ценных активов [14]; Г. Н. Тунгускиной - как система капитализированных созидательных знаний, используемых для воспроизводства жизненных ценностей [17]; Г. М. Сундуковой - как часть «ресурсного портфеля» организации, содержащего совокупность нематериальных ресурсов, которые включены в процессы воспроизводства новых нематериальных благ [15].

Существенно заметить, что во всех вышеприведенных определениях отчетливо просматривается сущностная особенность интеллектуального капитала, заключающаяся в том, что он представляет собой не просто сумму знаний сотрудников, а только сумму тех знаний, которые включены в воспроизводство организационных ценностей.

Изучение научной литературы позволило обнаружить тот факт, что при схожести взглядов ученых относительно компонентного состава интеллектуального капитала, существуют определенные нюансы лингвистического и логического планов в трактовке структуры рассматри-

ваемой дефиниции, не носящие, на наш взгляд, принципиальный характер.

Так, по мнению Т. Стюарта интеллектуальный капитал имеет трехкомпонентную структуру, которая образована человеческим, структурным и потребительским видами капитала [14]. К. Свейби структуру интеллектуального капитала дифференцирует на внутреннюю структуру, внешнюю структуру и компетентность персонала [6, 8, 9, 12]. Л. Эдвинсон предлагает уровневую структуру интеллектуального капитала. Первый уровень представлен человеческим и структурным капиталом. Вторым уровнем образует поведенческий и организационный капитал, которые входят в структурный капитал. В свою очередь, организационный капитал подразделяется на инновационный и процессный виды капитала [23].

Приведенные выше модели структуры интеллектуального капитала, предложенные Т. Стюартом, К. Свейби и Л. Эдвинсоном, отчетливо показывают, что в понимании обозначенных ученых она образуется на основе объединения человеческого, организационного аспектов и аспекта взаимоотношений с потребителями услуг, предоставляемых организацией.

Подобное понимание структуры интеллектуального капитала характерно и для отечественных ученых, в том числе исследователей интеллектуального капитала образовательных организаций [11, 15, 17].

Анализ научной литературы и исследований показал, что вопросы управления интеллектуальным капиталом обсуждаются учеными с различных теоретико-методологических позиций:

- взаимосвязи процессного и стратегического подходов (Г. Н. Сундукова), первый из которых направлен на формирование интеллектуального капитала, а второй - на его развитие [15];

- интеграции разных аспектов управления (Е. Я. Бутко), таких как: управление мотивациями, управление человеческими ресурсами, управление информационными ресурсами, управление инновациями [3];

- управления знаниями (С. В. Паникарова, М. В. Власов), которое включает управление базами данных и технологиями, направленными на накопление, распределение и тиражирование знаний; управление человеческим капиталом; создание организационной культуры, стимулирующей процессы генерирования, приобретения и внедрения знаний [12];

- инновационного менеджмента (С. Г. Тяглов, Е. А. Ячник), что связано с проектированием инновационной стратегии организации [18].

Обозначенный перечень концептуальных идей, положенных в основу управления интеллектуальным капиталом, отчетливо показывает приверженность большинства ученых идеям целостности, взаимосвязанности, что достигается применением интегративного подхода к организации управленческой деятельности.

Главная характеристика интегративного подхода заключается в том, что при интеграции разнородные, автономно функционирующие элементы, объединяются в единое целое или в некую комбинацию, необходимую для решения определенных задач.

Обращение к категории «интеграция» в управлении образовательными системами позволило обнаружить, что исследователи обозначенного феномена указывают на его многоаспектность и многоуровневость.

Так, А. А. Золотаревой интеграция основного и дополнительного образования рассматривается в нескольких аспектах: как процесс и как состояние, основными признаками которого являются упорядоченность, согласованность; как взаимосвязанность субъектов деятельности; как внешний и внутренний уровень взаимосвязей [7]. А. А. Ушаков, изучая вопросы создания интегративной образовательной среды педагога, выделил уровни интеграции: методологический, структурно-функциональный и содержательный [19]. А. А. Яруловым интегративность рассматривается как смысловой ориентир и вектор организации управленческой деятельности [20].

По мнению А. П. Горбунова, интегративный подход в управлении, заключается в системной интеграции всех сторон и аспектов менеджмента. Ученым выделены два вектора интеграции: интеграция разных аспектов внутриорганизационных отношений (функций, связей и др.) и интеграция содержания всех этих аспектов, что приводит к образованию целостной содержательной системы [5].

Е. Б. Гафурова изучала возможности интегративного подхода в создании системы менеджмента организации в аспекте решения задач качества образования. Ею доказано, что пространственно интегративная система управления формируется в трех измерениях: предметном, иерархическом и функциональном, которые выполняют функцию координацион-

ных осей [4].

Важными особенностями управления, организованного с позиций интеграции, является его направленность на обеспечение включенности всех субъектов управленческой деятельности в созидательно-преобразующие процессы, применение технологий организационного взаимодействия [7, 20], согласованность процессов функционирования, развития и совершенствования [20].

Завершая тематический обзор литературы, отметим, что на фоне рассмотрения в научных источниках достаточно многих аспектов проблематики интеллектуального капитала организации и управления им, аспект интегративного управления оказался малоизученным. Это обстоятельство определяет целесообразность теоретического изучения феномена интегративное управление интеллектуальным капиталом образовательной организации.

Концепция интегративного управления интеллектуальным капиталом образовательной организации понимается нами как совокупность представлений, отражающих понятия, базисные теоретические основания, ключевые идеи, принципы, содержание и механизмы, присущие обозначенному типу управления, условия успешной его реализации.

Первоначально обратимся к рассмотрению понятийно-терминологического аппарата концепции, ядро которого составляют понятия «интеллектуальный капитал», «интеграция», «интегративное управление».

Под интеллектуальным капиталом, вслед за Г. М. Сундуковой, мы будем понимать совокупность нематериальных ресурсов организации, которые включены в процессы воспроизводства новых организационных ценностей. При этом ведущей ценностью образовательной организации является человек, а главной целью - развитие, воспитание его как созидательной личности, обладающей способностью к саморазвитию. К числу ценностей образова-

тельной организации также можно отнести: качество образовательного процесса, рост эффективности использования ресурсного портфеля организации, развитие инновационного потенциала, усиление конкурентных преимуществ, высокий имидж и др.

Интеграция (от латинского *integer* - полный, цельный, ненарушенный) представляет собой процесс и результат объединения отдельных объектов, процессов, систем в единое

целое. Применительно к рассматриваемому типу управления интеграция будет пониматься как процесс и результат объединения в единое целое: 1) всех компонентов интеллектуального капитала; 2) процессов формирования и наращивания интеллектуального капитала; 3) содержательного и функционального аспектов управления интеллектуальным капиталом; 4) действий субъектов управления интеллектуальным капиталом.

Интегративное управление интеллектуальным капиталом образовательной организации понимается нами как совокупность взаимосвязанных элементов управленческой деятельности - целей, содержания (направлений), субъектов, функций, образующих целостное единство на основе действия общих механизмов управления, направленных на достижение целей накопления, развития и максимального использования в организационной практике интеллектуального капитала.

Объектом интегративного управления является интеллектуальный капитал образовательной организации в совокупности всех его структурных компонентов; предметом - условия и механизмы интеграции компонентов интеллектуального капитала в единое целое, подчиненное целям его формирования, наращивания и применения для воспроизводства ценностей образовательной организации.

В качестве базисного основания структуризации интеллектуального капитала образовательной организации нами применена структура, разработанная Т. Стюартом, включающая человеческий, структурный, потребительский капитал; интеллектуальную собственность. При этом каждый из обозначенных компонентов был наполнен содержанием, соответствующим особенностям образовательных систем. Обратимся к ним.

Человеческий капитал - это сотрудники и обучающиеся, каждый из которых является носителем определенных ценностей, знаний, умений, уникальных качеств личности, способностей. При этом наиболее значимыми являются, по определению Д. Тисса [24], динамические способности (т.е. способности совершенствоваться, преобразовываться, видоизменяться), а также те личностные ресурсы, которые применяются в совместной деятельности.

Структурный капитал представляет собой достижения образовательной организации в области научно-методического, учебно-техно-

логического, организационно-управленческого, информационно-коммуникационного обеспечения образовательной деятельности, прогрессивную организационную структуру, а также ее «уникальный организационный контекст» (А. М. Моисеев), включающий организационную культуру (ценности, традиции, нормы), психологический климат, инновационный потенциал, имидж и репутацию в социуме [10].

Потребительский капитал проявляется в наличии устойчивых, партнерских связей с другими образовательными организациями в рамках выполнения образовательных и исследовательских программ; опыте сотрудничества с научно-исследовательскими организациями, а также - взаимодействии с органами управления образованием всех уровней в решении научно-образовательных и организационно-управленческих задач, связанных с развитием человеческих ресурсов региона и страны, отвечающего стратегическим целям развития российского государства.

Интеллектуальная собственность включает продукты интеллектуальной деятельности, формализованные в виде учебников, учебных и методических пособий, методических рекомендаций и разработок, инновационной продукции, патентов и др.

Существенно заметить, что в перечне компонентов интеллектуального капитала человеческому капиталу отводится главенствующая роль, поскольку благодаря именно ему происходит формирование и наращивание всех других видов интеллектуального капитала, обеспечивается их интеграция.

Интеллектуальный капитал характеризуется динамичностью, т.е. способностью к развитию, порождению принципиально новых свойств и характеристик. Эти новые отличительные особенности возникают под воздействием целенаправленных управленческих действий.

Исходные положения, задающие требования к организации управления интеллектуальным капиталом образовательной организации, определяющие его общую направленность на интеграцию, являются его принципами.

К принципам интегративного управления интеллектуальным капиталом образовательной организации относятся:

- принцип системности, основанный на объединении содержательных аспектов (направлений) и функций управления в единую систему целенаправленной, осуществляемой на всех

уровнях управленческой вертикали деятельности, ориентированной на всю совокупность компонентов интеллектуального капитала как целостности;

- принцип гармонизации, проявляющийся в соотносении целей, содержания, методов управления с целевой управленческой установкой на создание всей совокупности возможностей для интеллектуально-познавательной и интеллектуально-созидательной деятельности субъектов образовательного процесса;

- принцип координации, заключающийся в создании такой организационной структуры управления и такого функционала сотрудников, которые в совокупности обеспечивают сопряженное единство действий коллектива организации по созданию организационных ценностей;

- принцип совершенствования, согласно которому интегративное управление должно быть направлено не только на формирование, но и на развитие интеллектуального капитала, наращивание его качественных характеристик.

Знание принципов позволяет руководителю образовательной организации обоснованно определять цели, содержание и механизмы интегративного управления.

Многомерное пространство интегративного управления интеллектуальным капиталом выстраивается как целостность, основанная на взаимосвязи

объектов (направлений) управленческой деятельности, ее субъектов и функций.

Исходным теоретическим основанием создания пространства интегративного управления интеллектуальным капиталом выступила концепция опосредованного управления, согласно которой центром управления является человек, рассматриваемый как самоорганизующаяся, саморазвивающаяся система, а целью управления - создание условий для успешности его жизнедеятельности. При этом, создаваемые условия должны открывать «окно возможностей» для развития личностного потенциала человека, его компетенций.

Рассмотренные выше суждения выступают в качестве важнейшего ценностно-смыслового ориентира интегративного управления интеллектуальным капиталом, который направляет деятельность его субъектов на создание комплекса возможностей для интеллектуально-познавательной и интеллектуально-созидательной деятельности человека, способствующей формированию и накоплению интеллектуального

капитала организации, и личностному развитию всех участников этих процессов. В данном случае речь идет о таких возможностях, как:

- осуществлять профессиональную и образовательную деятельность в психологически комфортной организационной среде, благоприятной для научных изысканий и творчества;

- генерировать, осваивать и внедрять в образовательную практику инновационное знание;

- иметь беспрепятственный доступ к информационно-коммуникационным системам для приобретения, накопления и обмена знаниями как внутри организации, так и за ее пределами;

- принимать участие в прорывных исследованиях, инновационных проектах федерального и регионального уровней как основы для создания новых знаний и технологий;

- участвовать в совместной интеллектуально-созидательной деятельности, интегрируясь при этом как с членами педагогического коллектива организации (внутренняя интеграция), так и с научно-образовательным сообществом других образовательных и научно-исследовательских организаций в формате научно-образовательной коллаборации (внешняя интеграция);

- организовывать образовательный процесс на основе новейших достижений в науке;

- презентовать в профессиональном социуме результаты инновационной деятельности, формализованные в виде инновационных продуктов различного жанра;

- получать компетентную оценку и социальное признание результатов интеллектуально-созидательной деятельности.

Обозначенные возможности задают логическую схему выстраивания и интеграции основных направлений (аспектов) содержания управленческой деятельности, к которым относятся:

- 1) социально-психологический аспект - управление мотивациями и межличностными отношениями;

- 2) дидактический аспект (организация обучения субъектов образовательной деятельности) - управление компетенциями;

- 3) информационно-технологический аспект - управление информацией и коммуникациями;

- 4) организационно-управленческий аспект (создание управленческих механизмов обеспечения внутренней и внешней интеграции) - менеджмент организации;

- 5) аспект обновления (обеспечение инновационной деятельности) - управление инноваци-

ями.

Теоретической основой реализации указанных аспектов интегративного управления выступают концепции мотивационного менеджмента, инновационного менеджмента, менеджмента знаний.

Главным механизмом, связывающим эти разнородные направления управленческой деятельности в организованную целостность, выступает стратегическая цель, основным средством реализации которой является стратегическая программа развития интеллектуального капитала образовательной организации.

Функциональный аспект интегративного управления предполагает выполнение субъектами управления определенной совокупности действий (функций), необходимых для решения задач формирования, наращивания и капитализации организационных знаний. К таким функциям относятся планирование, организация, руководство, контроль. Все из указанных функций выполняют присущую им специфическую роль, осуществляются в определенной последовательности и образуют управленческий цикл.

Функциональный аспект реализуется посредством определенных операционально-инструментальных средств: методов (социально-психологических, экономических, организационно-распорядительских), процедур (принятия управленческих решений, создания самообучающейся организации как оптимального формата капитализации коллективных знаний и др.) и инструментов (матрица распределения функций, сетевые графики процессов управления, технологические карты выполнения операций управления и др.) управления интеллектуальным капиталом.

Организационной рамкой, интегрирующей содержательный и функциональный аспекты управления, может выступить матрица, разработанная М. М. Поташником [13], в которой по горизонтали располагаются управленческие функции, а по вертикали - направления управленческой деятельности.

Рассмотрение сущности интегративного управления интеллектуальным капиталом образовательной организации позволяет выделить его качественные характеристики, к которым относятся:

- 1) направленность на все структурные единицы интеллектуального капитала как целостности, организацию их взаимодействия для достижения синергетического эффекта как ре-

зультата согласованных, поддерживающих действий компонентов интеллектуального капитала друг на друга;

2) интеграция содержательного и функционального аспектов управленческой деятельности;

3) ориентированность не только на формирование, но и на развитие, качественное преобразование всех компонентов интеллектуального капитала;

4) организация и координация взаимодействия всех субъектов образовательного и управленческого процессов, обеспечение согласованности и направленности их действий на достижение целей формирования и капитализации организационных знаний;

5) наличие управленческих механизмов, способствующих генерированию, приобретению и трансляции инновационного знания, как информационной основы интеллектуального капитала, в педагогическую практику.

Достижение этих качественных характеристик обеспечивается реализацией основных организационно-управленческих условий, к которым относятся:

- совместная разработка программы наращивания интеллектуального капитала, предусматривающей согласование содержательных и функциональных аспектов управления в соответствии с общей целью;

- проектирование организационной структуры на основе сочетания линейно-функциональных и матричных структурных единиц, позволяющих

выстраивать вертикальную и горизонтальную интеграцию;

- формирование организационной культуры, основанной на «коллективных знаниях», функционирующей на принципах открытости и доверия, готовности к продуктивному взаимодействию и стремления делиться накопленными знаниями и опытом с коллегами;

- организации обучения сотрудников по типу «двойной петли» К. Арджириса [1]. Такое обучение имеет стратегическую направленность, основывается на принципах самообучения и осуществляется в формате проектно-сетевой коллаборации, оптимальной для реализации интегрированного взаимодействия.

Рассмотренная концепция интегративного управления интеллектуальным капиталом образовательной организации выступает в качестве мировоззренческого и методолого-теоретиче-

ского ориентира организации обозначенного типа управления.

Интегративное управление согласно разработанной концепции предполагает следующие взаимосвязанные уровни интеграции:

1) теоретический уровень интеграции, в соответствии с которым управление строится на основе взаимосвязи управленческих концепций мотивационного менеджмента, менеджмента знаний, инновационного менеджмента, позволяющих выстроить научно-обоснованную систему интегративного управления;

2) ценностно-смысловой уровень интеграции, определяющий стержневую линию организации интегративного управления, объединяющую в организованную целостность цели, содержание, инструменты управленческой деятельности. Центром такого управления является человек как саморазвивающаяся, самоорганизующаяся система, а главной целью - создание условий для реализации возможностей осуществления им интеллектуально-познавательной и интеллектуально-созидательной деятельности как источника личностного развития и накопления интеллектуального капитала организации;

3) структурно-функциональный уровень интеграции, задающий вектор организации пространства интегративного управления. Такое пространство выстраивается на основе сочетания содержательных и функциональных аспектов управления. Содержательный аспект объединяет ключевые направления управленческой деятельности (социально-психологическое, дидактическое, информационно-коммуникационное, организационно-управленческое и управление нововведениями). Функциональный аспект интеграции объединяет функции управления (планирование, организация, руководство, контроль). Связующим механизмом интеграции содержательного и функционального аспектов управления выступает цель, объединяющая усилия субъектов образовательных и управленческих отношений в единую, целеустремленную деятельность по накоплению и капитализации организационных знаний;

4) операционально-инструментальный уровень интеграции, предусматривающий сочетаемость и согласованность всех средств управления интеллектуальным капиталом: методов (социально-психологических, экономических, организационно-распорядительских), процедур и инструментов (алгоритмов, технологических карт, сетевых графиков процессов выполнения

управленческих операций).

Управление интеллектуальным капиталом образовательной организации, организованное в русле обозначенных выше позиций, обретает целостность как главный признак интеграции, проявляющаяся в согласованности функцио-

нирования всех компонентов интеллектуального капитала, взаимосвязанности всех аспектов и функций управления, взаимодействия всех субъектов управленческой и образовательной деятельности.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-000-56-25-00 на выполнение в 2025 году научно-исследовательской работы по теме «Методическая система подготовки учителя физики с инженерным мышлением». Представленный в статье материал освещает управленческий аспект исследования, связанный с разработкой интегративных механизмов формирования и развития интеллектуального капитала университета как принципиального условия успешного внедрения методической инновации в педагогическую практику.

Список литературы

1. Арджирис, К. Организационное научение / К. Арджирис. - Москва: Инфра, 2004. – С. 562.
2. Букович, У. Управление знаниями: руководство к действию: Пер. с англ. / У. Букович, Р. Уильямс. – М.: ИНФРА – М, 2002. – С. 504.
3. Бутко, Е.Я. Управление инновационным капиталом образовательного учреждения / Е.Я. Бутко // Государственный советник, 2017. – № 1.– С. 39–43.
4. Гафурова, Е.Б. Организационные и методологические основы управления качеством в интегративной системе менеджмента предприятия / Е.Б. Гафурова. - Автореф. дисс. на соискание ученой степени докт. эконом. наук. – Волгоград, 2009. – 46 с.
5. Горбунов, А.П. Основы социального менеджмента: Учеб. пособие для студентов вуза, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям / А.П. Горбунов; Под ред. Б.Я. Гершковича; Министерство образования Российской Федерации «Пятигорский гос. лингвист. ун -т. – Пятигорск, 1999.– С. 785.
6. Захарова, Ю.Н. Управление знаниями: основы теории и практические задания: Учебное пособие / Ю.Н. Захарова. – Ульяновск: УлГУ, 2016. – С. 223.
7. Золотарева, А.А. Управление процессом интеграции общего и дополнительного образования / А. А. Золотарева // Интеграция образования, 2007. – № 3/4. – С. 16–21.
8. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М., 2013. – С. 362.
9. Мильнер, Б.З. Управление знаниями в корпорациях / Б.З. Мильнер, З.П. Румянцева, В.Г. Смирнова, А.В. Блинникова // Под ред. Б.З. Мильнера. – М., изд-во «Дело», 2006. – С. 97.
10. Моисеев, А.М. Основы стратегического управления школой: учебное пособие / А.М. Моисеев, О.М. Моисеева. – Москва: Центр пед. образования, 2008. – С. 251.
11. Недолужко, О.В. Интеллектуальный капитал как элемент управления инновационной системой образовательного учреждения / О.В. Недолужко // Фундаментальные исследования (экономические науки), 2014. – № 3. – С. 335 – 339.
12. Паникарова, С.В. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом. – учеб. пособие / С.В. Паникарова, М.В. Власов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 140.
13. Поташник, М.М. Управление современной школой: (В вопросах и ответах) / М.М. Поташник, А.М. Моисеев. – М. : Новая школа, 1997. – С. 142–143.
14. Стюарт, Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации/ пер. с англ. / Т.А. Стюарт. – М., 2007.
15. Сундукова, Г.Н. Инновационный подход к управлению интеллектуальным капиталом вуза / Г. Н. Сундукова // Управление, 2017.– № 1 (15). – С. 80 – 87.
16. Токунова, Г. Ф. Ключевые аспекты применения ресурсного подхода в целях управления развитием / Г. Ф. Токунова, А. В. Харитоновна // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2019. – Том 9. – № 10 А. – С. 544–552.

17. Тунгускина, Г.Н. Управление интеллектуальным капиталом организации: учеб. пособие / Г.Н. Тунгускина. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – С. 138.
18. Тяглов, С.Г. Актуальные аспекты управления интеллектуальным капиталом образовательной организации / С.Г. Тяглов, Е.А. Ячник // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2014. – № 10 (157). – С. 96–100.
19. Ушаков, А.А. Ресурсный потенциал интегративной образовательной среды педагога / А.А. Ушаков // Интернет-журнал «Науковедение», 2015. – том 7, № 4. – С. 1–12.
20. Ярулов, А.А. Интегративное управление средой образования в школе / А.А. Ярулов. – М.: НИИ школьных технологий, 2008. – 185 с.
21. Barney, J. Firm resource and sustained competitive advantage / J. Barney // Journal of management, 1991 Vol. 17.– No. 1.– P. 99-120.
22. Grant, R. M. The resource based theory of competitive advantage implications for strategy formulation / R. M. Grant // California Management Review, 1991. – Vol. 33. – P. 114-135.
23. Edvinson, L. Kapital intelektualny / L. Edvinson, M. S. Malon. – Warszawa: PWN, 2001. – P. 168.
24. Teece, D. J. The foundations of enterprise performance dynamic and ordinary capabilities in an economic theory of firms / D. J. Teece // Academy of management Perspectives, 2014. – Vol. 28, № 4. – P. 328 –352.
25. Wernerfelt, B. A resource based view of the firm / B. Wernerfelt // Strategic management Journal, 1984. – Vol. 5.– P. 171–180.
26. Wing, K. Knowledge Management // K. Wing. – Arlington : Schema Press, 1993. – P. 123.

References

1. Ardzhiris, K. Organizacionnoe nauchenie / K. Ardzhiris. - Moskva: Infra, 2004. - 562 s.
2. Bukovich, U. Upravlenie znaniyami: rukovodstvo k dejstviyu: Per. s angl. / U. Bukovich, R. Uil'yams. - M.: INFRA - M, 2002. - 504 s
3. Butko, E. Ya. Upravlenie innovacionnym kapitalom obrazovatel'nogo uchrezhdeniya / E. Ya. Butko // Gosudarstvennyj sovetnik, 2017. - № 1.- S. 39 -43.
4. Gafurova, E. B. Organizacionnye i metodologicheskie osnovy upravleniya kachestvom v integrativnoj sisteme menedzhmenta predpriyatiya / E. B. Gafurova. - Avtoref. diss....na soiskanie uchenoj stepeni dokt. eko-nom. nauk. - Volgograd, 2009. - 46 s.
5. Gorbunov, A. P. Osnovy social'nogo menedzhmenta: Ucheb. posobie dlya studentov vuza, obuchayushchihsya po ekonomicheskim special'nostyam i napravleniyam / A. P. Gorbunov; Pod red. B. Ya. Gershkovicha; Ministerstvo obrazovaniya Rossijskoj Federacii \»Pyatigorskij gos. lingvist. un -t. - Pyatigorsk, 1999.- 785 s.
6. Zaharova, Yu. N. Upravlenie znaniyami: osnovy teorii i praktičeskie zadaniya: Uchebnoe posobie / Yu. N. Zaharova. - Ul'yanovsk: UIGU, 2016. - 223 s.
7. Zolotareva, A. A. Upravlenie processom integracii obshchego i do-polnitel'nogo obrazovaniya / A. A. Zolotareva // Integraciya obrazovaniya, 2007.- № 3/4.- S. 16-21.
8. Innovacionnoe razvitie: ekonomika, intelektual'nye resursy, upravlenie znaniyami / Pod red. B. Z. Mil'nera. - M., 2013. - 362 s.
9. Mil'ner, B.Z. Upravlenie znaniyami v korporacijah / B. Z. Mil'-ner, Z. P. Rumyanceva, V. G. Smirnova, A. V. Blinnikova // Pod red. B.Z. Mil'nera. - M., izd-vo \»Delo\», 2006. - 97 s.
10. Moiseev, A. M. Osnovy strategicheskogo upravleniya shkoloj: uchebnoe posobie / A. M. Moiseev, O. M. Moiseeva. - Moskva: Centr ped. obrazovaniya, 2008.- 251 s.
11. Nedoluzhko, O. V. Intellektual'nyj kapital kak element upravleniya innovacionnoj sistemoj obrazovatel'nogo uchrezhdeniya / O. V. Nedoluzhko // Fundamental'nye issledovaniya (ekonomicheskie nauki), 2014.- № 3. - S. 335 - 339.
12. Panikarova, S.V. Upravlenie znaniyami i intellektual'nym kapitalom. - ucheb. posobie / S. V. Panikarova, M. V. Vlasov. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. - 140 s.
13. Potashnik, M. M. Upravlenie sovremennoj shkoloj: (V voprosah i otvetah) / M. M. Potashnik, A. M. Moiseev. - M. : Novaya shkola, 1997. - S. 142-143.
14. Styuart, T.A. Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacii/ per. s angl. / T. A.

Styuart. - M., 2007.

15. Sundukova, G. N. Innovacionnyj podhod k upravleniyu intellektual'nym kapitalom vuza / G. N. Sundukova // Upravlenie, 2017.- № 1 (15). - S. 80 - 87.

16. Tokunova, G. F. Klyuchevye aspekty primeneniya resursnogo podhoda v celyah upravleniya razvitiem / G. F. Tokunova, A. V. Haritonova // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra, 2019.- Tom 9.- № 10 A.- S. 544 - 552.

17. Tunguskina, G. N. Upravlenie intellektual'nym kapitalom organizacii: ucheb. posobie / G. N. Tunguskina.- Penza: Izd-vo PGU, 2021.- 138 s.

18. Tyaglov, S. G. Aktual'nye aspekty upravleniya intellektual'nym kapitalom obrazovatel'noj organizacii / S. G. Tyaglov, E. A. Yachnik // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii, 2014.- № 10 (157).- S. 96 - 100.

19. Ushakov, A. A. Resursnyj potencial integrativnoj obrazovatel'noj sredy pedagoga / A. A. Ushakov // Internet-zhurnal «Naukovedenie», 2015. - tom 7, № 4. - S. 1-12.

20. Yarulov, A. A. Integrativnoe upravlenie sredoj obrazovaniya v shkole / A. A. Yarulov. - M.: NII shkol'nyh tekhnologij, 2008.- 185 s.

21. Barney, J. Firm resource and sustained competitive advantage / J. Barney // Journal of management, 1991 Vol. 17.- No. 1.- P. 99-120.

22. Grant, R. M. The resource based theory of competitive advantage implications for strategy formulation / R. M. Grant // California Management Review, 1991. - Vol. 33. - P. 114-135.

23. Edvinson, L. Kapital intelektualny / L. Edvinson, M. S. Malon. - Warszawa: PWN, 2001. - 168 s.

24. Teece, D. J. The foundations of enterprise performance dynamic and ordinary capabilities in an economic theory of firms / D. J. Teece // Academy of management Perspectives, 2014. - Vol. 28, № 4.- P. 328 -352.

25. Wernerfelt, B. A resource based view of the firm / B. Wernerfelt // Strategic management Journal, 1984. - Vol. 5.- P. 171-180.

26. Wing, K. Knowledge Management // K. Wing. - Arlington : Schema Press, 1993. - 123 P.

© О.А. Сафонова, 2025

УДК 378:005.7:02

СУНЬ СИНВЭЙ, НИН ЯНЬАНЬ, СУНЬ ЛЭЙ, СУНЬ ЮЙ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ СОЗДАНИЯ ВНУТРЕННИХ СИСТЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В МЕСТНЫХ ПРИКЛАДНЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: качество образования, прикладные вузы, внутренняя система обеспечения качества, культура качества, механизмы обратной связи, устойчивое развитие.

Аннотация: разработка стратегий создания внутренних систем обеспечения качества обучения в местных прикладных вузах. Задачи статьи: 1) выявление ключевых проблем и барьеров в формировании качественной образовательной среды в прикладных вузах; 2) формирование рекомендаций по созданию эффективной культуры качества внутри вуза; 3) оптимизация систем обратной связи и вовлечения сотрудников и студентов. Методы: анализ существующей практики, критический обзор литературы, сравнение успешных моделей, опрос преподавателей и студентов. Гипотеза: комплексное применение предложенных стратегий приведет к повышению качества образовательного процесса и вовлеченности всех участников образовательного процесса. Результаты: предложены конкретные меры по укреплению организационной структуры, активизации участия студентов и формированию институтов постоянного контроля и улучшения качества.

В современных условиях особое значение приобретает задача воспитания высококвалифицированных и профессионально подготовленных кадров, что выделено в документах последних Национальных съездов Коммунистической партии Китая. Концепция воспитания талантов стала основополагающей для всей образовательной системы страны [5, с. 7]. Руководство государства подчеркивает, что эта миссия должна определять работу каждого учебного заведения,

начиная от выбора направлений подготовки и заканчивая формированием учебных программ и плана занятий [6, с. 115]. Студентоцентризм представляет собой подход в образовании, при котором учебный процесс ориентируется на потребности, интересы и возможности самих студентов. Данный принцип важен для рассматриваемых в статье прикладных вузов, поскольку именно он лежит в основе создания эффективных систем обеспечения качества, позволяющих гибко реагировать на запросы обучающихся и повышать уровень подготовки специалистов.

Основная задача вузов заключается в воспитании талантливых профессионалов. Чтобы достичь этой цели, местным вузам необходимо построить эффективные системы управления качеством, включая разработку действенных механизмов контроля и обратной связи [3, с. 24].

Для этого следует создать благоприятную атмосферу взаимодействия между преподавателями, администрацией и студентами, способствующую улучшению качества преподавания. Наконец, необходимо культивировать культуру качества, где каждый участник осознает свою ответственность за общий уровень образования.

Основные стратегий создания внутренних систем обеспечения качества обучения в вузах. Большинство местных прикладных вузов созданы путем трансформации классических университетов и колледжей, что приводит к проблемам, связанным с коротким периодом становления, недостатком ресурсов, слабой разработкой учебных программ и устаревшей инфраструктурой. Несмотря на успехи в создании систем обеспечения качества, многие региональные вузы сталкиваются с серьезными вызовами:

1. Недостаточно развитая культура качества. Некоторые вузы недостаточно инвестиру-

ют средства и усилия в создание полноценных систем обеспечения качества. Учебные подразделения фокусируются преимущественно на научных исследованиях, игнорируя учебно-методическую деятельность, что снижает мотивацию преподавателей уделять должное внимание обучению [7, с. 137].

2. Несоввершенство структуры обеспечения качества. Организационная структура большинства вузов, ответственная за управление качеством, отличается низкой эффективностью и отсутствием четких границ полномочий. Часто возникают конфликты компетенций между различными отделами, отсутствует координация действий и взаимодействие между ними [2, с. 46].

3. Недостаточность самой системы обеспечения качества. Несмотря на существование ряда элементов, направленных на мониторинг и оценку качества, существующие системы зачастую являются поверхностными и устаревшими [1, с. 4]. Многие методики требуют значительных доработок, а интеграция инновационных решений в практику затруднена из-за недостатка финансирования и отсутствия четкого понимания приоритетов в обеспечении качества образования [4, с. 5].

Для устранения недостатков и дальнейшего развития качества образования местные прикладные вузы должны сосредоточиться на пяти ключевых направлениях: 1) формирование установки на высокое качество среди преподавателей и студентов; 2) стандартизация внешних критериев оценки и адаптация их к внутренним нормам вуза; 3) организация эффективного взаимодействия подразделений и служб, контролирующих качество; 4) внедрение механизмов оперативной обратной связи от студентов и преподавателей; 5) создание условий для личного и профессионального роста сотрудников и студентов.

При реализации подхода, ориентированного на результаты (*OBE*), были разработаны новые методологические основы и строгие правила, определяющие структуру содержания курса, выполнение заданий и итоговую аттестацию студентов. Этот подход предполагает точную формулировку ожидаемых результатов освоения каждой дисциплины и ясное понимание того, каким знаниям и умениям студенты будут соответствовать в конце обучения.

Процесс построения стандарта качества состоял из следующих этапов:

1. Формулировка конкретных результатов

Каждая дисциплина сопровождается четко сформулированными целями, результатами обучения и компетенциями, которыми студент должен овладеть к концу курса. Например, дисциплина «Проектирование инженерно-технических систем» ставит перед собой цель формирования компетенции *P-ENG-SYS*, которая требует от студентов умения разрабатывать проекты инженерных сооружений с учетом экологических факторов и экономических ограничений.

2. Планирование содержания курсов

По каждому предмету разработан детальный план изучения материала, позволяющий студентам достичь конкретных результатов. План состоит из обязательных модулей, лабораторных практикумов и проектной работы. Это обеспечивает реализацию принципа ориентации на студента и способствует формированию активного интереса к обучению.

3. Определение критериев оценки

Разработаны универсальные шкалы критериев оценки, позволяющие оценить каждую учебную единицу курса согласно поставленным результатам.

Рассмотрим пример одной дисциплины и ее результативного показателя:

Дисциплина: Основы экономики предприятия

Результат обучения: студент способен анализировать экономическую ситуацию предприятия и предлагать решения для оптимизации затрат.

Метод оценки: проект, связанный с разработкой рекомендаций по снижению издержек производства конкретного предприятия.

Политико-воспитательная составляющая стала неотъемлемой частью учебных программ. Мы ввели новый модуль «Социальная ответственность инженера», где изучаются этические нормы профессии и способы минимизации рисков, связанных с технологическими изменениями. В результате число проектов с элементами социальной значимости увеличилось на 30%, повысив общую социальную активность студентов.

Предлагаемая реформа предусматривает полное переосмысление учебного процесса и его адаптацию к современным требованиям рынка труда. Мы перешли от традиционного лекционного формата к активным видам обучения, таким как проектная работа, командные задания и исследовательские проекты. Эта стра-

тегия помогла значительно повысить интерес студентов к учебе и уменьшить количество случаев академической неуспеваемости.

Разработанный стандарт качества, реализованный на основе философии *OBE*, показал свою высокую эффективность. Благодаря точной постановке целей, постоянному контролю и обратной связи достигнут значительный прогресс в качестве преподавания и обучении студентов.

Введение системы сбора мнений и стимулов представляет собой ключевой этап в создании полноценной системы обеспечения качества образования. Шаги, предпринятые для практической реализации этой концепции:

1. Практическое внедрение многоуровневой системы, сбор отзывов и механизмов стимуляции изменений

Введение системы сбора мнений и стимулов представляет собой ключевой этап в создании полноценной системы обеспечения качества образования. Конкретные шаги, предпринятые для практической реализации этой концепции:

1. Анкетирование студентов

Анкета проводится дважды в семестр и охватывает широкий спектр вопросов относительно организации учебного процесса, отношения преподавателей к работе, доступности материалов и мотивации к самостоятельной подготовке. Получаемые отзывы обрабатываются анонимно и интегрируются в рейтинг преподавателей и курсов.

Примеры вопросов анкеты:

Какие трудности возникают при изучении предмета?

Как бы вы оценили доступность дополнительной литературы?

Чувствуете ли вы поддержку преподавателя при выполнении домашних заданий?

Анкета проводилась дважды в семестр и включала ряд ключевых вопросов, касающихся организации учебного процесса, качества преподавания и доступности учебных материалов. Всего в исследовании приняли участие 1500 студентов, что составило примерно 60% от общего контингента обучающихся.

Общая удовлетворенность процессом обучения составила 82% – большинство респондентов высоко оценили качество занятий и отношение преподавателей.

- доступность дополнительной литературы признана достаточной лишь 65% студентов, остальные отметили недостаток рекомендован-

ной литературы или сложность ее нахождения.

- поддержка преподавателем при выполнении домашних заданий ощущают порядка 78% студентов, оставшаяся доля отметила недостаточную помощь или неясность комментариев.

- самостоятельная подготовка вызывает затруднения у 30% студентов, основной причиной называют нехватку времени и перегруженность заданиями.

Наиболее часто отмечаемыми трудностями при изучении предметов являются:

- недостаточная связь теории с практикой (указали 45%).

- сложность усвоения сложных концептов и формул (32%).

- непонимание взаимосвязи отдельных частей курса (23%).

Полученные данные использованы для формирования рейтинга преподавателей и корректировки учебных программ, что позволило повысить общий уровень удовлетворенности студентов и оптимизировать образовательный процесс.

2. Экспертиза учебных материалов

Рабочие группы ежегодно проводят экспертизу используемых учебников, презентаций и других вспомогательных материалов. Эксперты проверяют соответствие указанных ресурсов актуальным профессиональным стандартам и современному уровню науки.

Все разработанные подходы встроены в единый алгоритм действий, предусматривающий постоянный цикл контроля, коррекции и обновления. За каждым этапом закреплены сроки и ответственные лица, что гарантирует бесперебойное функционирование всей системы.

Ключевое внимание уделяется повышению квалификации преподавателей, совершенствованию учебных программ и усилению институционального управления, что создает надежный механизм постоянного улучшения качества образования.

Для подтверждения эффективности разработанной системы была проведена серия экспериментов, направленных на проверку влияния комплекса мероприятий на повышение качества образовательного процесса.

Было зафиксировано состояние основных индикаторов качества на старте проекта (успеваемость студентов, удовлетворенность, частота пропусков).

В первой группе внедрена новая система наблюдений и анализа занятий. Во второй груп-

пе введена практика регулярных обсуждений проблем и предложений. Третья группа подвергалась воздействию поощрительных и дисциплинарных санкций.

За время внедрения эксперимента произошли значительные изменения:

Средняя успеваемость студентов выросла на 10%. Если ранее средний балл составлял около 3,7, то после завершения первого этапа эксперимента показатель увеличился до 4,1.

Процент неудовлетворительно выполненных заданий сократился вдвое – с изначальных 12% до менее чем 6%. Частота пропусков занятий уменьшилась почти на треть – с примерно 15% до 10%. Особенно заметно снижение стало в третьей группе, где действовал жесткий режим контролируемых мероприятий.

Индивидуальное удовлетворение студентов

деятельностью преподавателей возросло на 15% – большинство опрошенных заявили, что чувствуют большую готовность и компетентность учителей.

Комплекс мероприятий положительно повлиял на общий климат учебного заведения, повышая мотивацию как студентов, так и преподавателей.

Закключение. Таким образом, создание внутренних систем обеспечения качества в местных прикладных вузах выступает фундаментом для повышения квалификации выпускников и общего уровня образования. Анализ реальных проблем и внедрение научно обоснованных механизмов помогают вузам готовить нравственно зрелых и профессионально компетентных специалистов, востребованных обществом.

Данная статья является результатом исследовательского проекта «Операционных расходов университетов на фундаментальные исследования провинции Хэйлуцзян в 2023 году на тему «Исследование построения внутренней системы обеспечения качества преподавания в университетах прикладного бакалавриата на основе ориентации на результат». Номер проекта: 2023-KYYWF-1116.

Список литературы

1. Бие Дуньжун. Философия образования и пути развития прикладных университетов / Бие Дуньжун // Китайские исследования в области высшего образования. – 2022. – № 4. – С. 1-8.
2. Ван Вэйян, Ляо Пэйцзюнь. Проблемы и меры по созданию внутренних систем обеспечения качества обучения студентов в прикладных университетах: перспектива на основе обзора и оценки / Ван Вэйян, Ляо Пэйцзюнь // Straits Science, Technology and Industry. – 2022. – Т. 35, № 12. – С. 45-49.
3. Ван На, Юй Гоцзян. Разработка и исследование систем обеспечения качества обучения в прикладных университетах в условиях нового раунда пересмотра и оценки / Ван На, Юй Гоцзян // Исследования в области прикладного высшего образования. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 20-25.
4. Ли Гоцян. Достижения, вызовы и перспективы создания внутренних систем обеспечения качества в высших учебных заведениях / Ли Гоцян // Китайские исследования в области высшего образования. – 2016. – № 2. – С. 1-11.
5. Син Тао, Ли Ган. Результаты и уроки реформы системы оценки образования в Китае после 18-го съезда КПК / Син Тао, Ли Ган // Народное образование. – 2022. – З2. – С. 6-10.
6. Сунь Синвэй, Ян Дэчэн, Нин Яньвань. Глубоко интегрированная модель сотрудничества между учебными заведениями и предприятиями для подготовки специалистов в области искусственного интеллекта / Сунь Синвэй, Ян Дэчэн, Нин Яньвань // Журнал Университета Хэхэ. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 114-116.
7. Ю Гофэн. Культура качества: ключевой аспект развития университетской культуры в местных высших учебных заведениях / Ю Гофэн // Журнал Технологического университета Аньхой (издание по социальным наукам). – 2013. – Т. 30, № 1. – С. 123-124, 137.

References

1. Bie Dunzhong. Filosofija obrazovanija i puti razvitija prikladnykh universitetov / Bie Dunzhong // Kitajskie issledovanija v oblasti vysshego obrazovanija. – 2022. – № 4. – S. 1-8.
2. Li Guoqiang. Dostizhenija, vyzovy i perspektivy sozdanija vnutrennih sistem obespechenija kachestva v vyssshih uchebnyh zavedenijah / Li Guoqiang // Kitajskie issledovanija v oblasti vysshego

obrazovaniya. – 2016. – № 2. – S. 1-11.

3. Sin Tao, Li Gan. Rezul'taty i uroki reformy sistemy ocenki obrazovaniya v Kitae posle 18-go sezda KPSS / Sin Tao, Li Gan // Narodnoe obrazovanie. – 2022. – Z2. – S. 6-10.

4. Sun Xinwei, Yan Decheng, Ning Yanyan. Gluboko integrirovannaya model' sotrudnichestva mezhdru uchebnymi zavedeniyami i predpriyatiyami dlya podgotovki specialistov v oblasti iskusstvennogo intellekta / Sun Xinwei, Yan Decheng, Ning Yanyan // Zhurnal Universiteta Hehe. – 2023. – T. 14, № 3. – S. 114-116.

5. Van Na, Yu Guojiang. Razrabotka i issledovanie sistem obespecheniya kachestva obucheniya v prikladnykh universitetakh v usloviyakh novogo raunda pereproverki i ocenki / Van Na, Yu Guojiang // Issledovaniya v oblasti prikladnogo vysshego obrazovaniya. – 2024. – T. 9, № 3. – S. 20-25.

6. Van Veijan, Liao Peicjun'. Problemy i mery po sozdaniyu vnutrennih sistem obespecheniya kachestva obucheniya studentov v prikladnykh universitetakh: perspektiva na osnove obzoru i ocenki / Van Veijan, Liao Peicjun' // Straits Science, Technology and Industry. – 2022. – T. 35, № 12. – S. 45-49.

7. Yu Gofeng. Kul'tura kachestva: kljuchevoj aspekt razvitija universitetskoj kul'tury v mestnykh vysshih uchebnykh zavedenijah / Yu Gofeng // Zhurnal Tekhnologicheskogo universiteta Anchjou (izdanie po social'nym naukam). – 2013. – T. 30, № 1. – S. 123-124 + 137.

© Сунь Синвэй, Нин Яньань, Сунь Лэй, Сунь Юй, 2025

ОРИЕНТАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ПОЗНАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: ориентация на познание, познавательная мотивация, учебно-исследовательская деятельность, цифровая образовательная среда, креативность, цифровые навыки.

Аннотация: разработка стратегий создания внутренних систем в статье представлены результаты опытной работы, направленной на формирование ориентации старшеклассников на познание как внутреннюю личностную ценность в условиях цифровой образовательной среды. Методологическую основу исследования составляют аксиологический подход к образованию (А. В. Кирьякова), концепция познавательного интереса (Г. И. Шукина), идеи модернизации педагогического образования (А. П. Тряпицына), современные разработки в области дидактики и цифровой трансформации образования (И. М. Осмоловская), а также циклические модели познания Дж. Брунера и Д. Колба. Цель исследования - обоснование и экспериментальная проверка педагогических условий формирования ориентации старшеклассников на познание как ценность в контексте цифровизации учебно-исследовательской деятельности. Гипотеза исследования заключается в предположении, что интеграция теоретико-познавательной и практико-исследовательской активности учащихся в цифровой среде, реализованная через специально разработанную модель, способствует статистически значимому повышению познавательной мотивации, исследовательской вовлеченности, уровня креативности и развитости цифровых навыков, обеспечивая формирование устойчивой ориентации на познание как ценности. Для проверки гипотезы были сформулированы и решены задачи: определить теоретико-методологические основания формирования ценностной ориентации на познание;

разработать педагогическую модель интеграции теоретического и исследовательского компонентов; выбрать и обосновать диагностический инструментарий оценки мотивации, вовлеченности, креативности и цифровых навыков; провести опытно-экспериментальное исследование эффективности модели. В работе использованы методы теоретического анализа, педагогического моделирования, стандартизированные и авторские диагностические методики (ТТСТ, шкалы познавательной мотивации, исследовательской вовлеченности и цифровых навыков), а также статистические процедуры обработки данных (t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ, оценка надежности по α Кронбаха и ICC). Полученные результаты подтверждают эффективность модели «Двойная спираль познания»: в экспериментальной группе за период 2019–2024 гг. зафиксирован устойчивый рост ключевых показателей, увеличилась доля учащихся, достигших интегративно-ценностного уровня ориентации на познание, выявлены значимые корреляции между мотивацией, вовлеченностью, креативностью и цифровыми навыками ($r = 0,59-0,74$).

Введение

Современная школа функционирует в условиях масштабной цифровой трансформации, которая затрагивает не только средства и формы обучения, но и структуру познавательной мотивации и самоопределения учащихся. Цифровая трансформация образования, одной стороны, открывает новые возможности для вариативности, интерактивности и индивидуализации обучения, с другой - обостряет проблему поверхност-

Рис. 1. Концептуальная модель «Двойная спираль познания»

ного, фрагментарного использования цифровых ресурсов, когда в структуре познавательной деятельности усиливается развлекательный компонент при ослаблении ценностно-смыслового. (А.В.Кириякова) Цифровизация образования требует не только обновления содержания и методов обучения, но и переосмысления самой дидактики: от «передачи» к «конструированию» знания в цифровой среде. (И.М. Осмоловская). Исследования показывают, что модернизация образования требует смещения акцента от передачи готовых знаний к формированию устойчивых личностных смыслов и ответственности за собственную образовательную траекторию. (А.П. Тряпицына) При этом познавательный интерес и ценностное отношение к знанию становятся реальной движущей силой обучения лишь тогда, когда учебный процесс специально организуется как пространство развития интереса, а не как механическая трансляция информации (Г.И. Щукина). Проведенное нами исследование показало, что у значительной части старшеклассников познавательная активность остается внешне мотивированной: учебные действия ориентируются преимущественно на оценку, результат, формальное выполнение задания. Лишь 12–14% учащихся демонстрируют устойчивую ориентацию на познание как ценность. Ответом на это противоречие может быть разработка и

экспериментальная проверка педагогической модели, ориентированной на формирование у старшеклассников ориентации на познание как ценность на основе интеграции теоретико-познавательной и практико-исследовательской активности в цифровой среде.

Теоретико-методологические основания исследования

Логика построения исследования основывалась на взаимосвязанных теоретических линиях: положениях культурно-исторической теории о том, что познание становится ценностью, когда оно проживается учащимся как собственная, значимая деятельность, а не как внешне навязанная обязанность (Л.С.Выготский); деятельностного подхода, который позволяет трактовать ориентацию на познание как систему мотивов, задающих личностный смысл учебных и исследовательских действий. (А.Н. Леонтьев); аксиологического подхода, при котором знание выступает не только информационным, но и ценностным ресурсом личностного роста. (А.В.Кириякова) В этой логике ориентация на познание как ценность включает: когнитивный компонент, ценностно-смысловой, креативный, регулятивно-деятельностный. Цифровая образовательная среда в исследовании рассматрива-

ется, как условие формирования новой формы познавательной субъектности, где важны: способность осознанно использовать цифровые инструменты для исследования, рефлексии, коммуникации и презентации собственных результатов.

Педагогическая модель «Двойная спираль познания»

Модель «Двойная спираль познания» разработана как ответ на необходимость интеграции теоретико-познавательной и практико-исследовательской деятельности старшеклассников в цифровой образовательной среде. Цикличность развития знания, представленная в работах Дж.С. Брунера (спиральное обучение) и Д.А. Колба (цикл «опыт - рефлексия - концептуализация - эксперимент»), стала методологической основой для разработки модели «Двойная спираль познания».

Структура модели

Т-спираль (теоретико-познавательная) включает: погружение в проблему и постановку вопросов, анализ понятий, теорий и моделей; работа с научными и цифровыми источниками; формулирование гипотез и авторской позиции. *Р*-спираль (практико-исследовательская) включает: организацию экспериментальной деятельности (цифровые лаборатории, проекты, кейсы), сбор, обработку и визуализацию данных с помощью цифровых средств, создание исследовательского продукта. Ключевой особенностью модели являются «узлы интеграции», в которых: теоретический вопрос переводится в практическое действие; происходит переход от «знания ради оценки» к «знанию как ресурсу собственного развития», что и составляет сущность ориентации на познание как ценности.

Опытно-экспериментальная работа по формированию ориентации старшеклассников на познание как ценность осуществлялась на базе МОАУ «Лицей № 4» г. Оренбурга в 2019–2024 гг. и включала 310 учащихся 8–11 классов и 27 педагогов. Учащиеся были разделены на экспериментальную ($n = 185$) и контрольную ($n = 125$) группы. Диагностика строилась на сочетании стандартизированных, адаптированных и авторских методик: креативность - тест Торренса (*ТТСТ*); познавательная мотивация - авторская методика и шкалы учебной мотивации; цифро-

вые навыки - карта цифровых умений; исследовательская вовлеченность - шкала вовлеченности; ориентация на познание - авторская шкала ценностной ориентации. Для оценки надежности инструментов рассчитывались коэффициент α Кронбаха и межэкспертная согласованность. Исследование показало, что лишь до 5,5% учащихся испытывали устойчивое удовольствие от творческой и исследовательской деятельности; 32% мотивировались в основном оценкой, 24% - общим интересом к знаниям. Эти данные позволяют говорить о доминировании средних и низких уровней как по креативности, так и по познавательной мотивации и ориентации на познание в целом, что подтверждает актуальность целенаправленного педагогического сопровождения исследовательской деятельности старшеклассников.

Внедрение модели на формирующем этапе: педагогические практики

На формирующем этапе эксперимента (2020–2023 гг.) модель «Двойная спираль познания» реализовывалась через систему учебно-исследовательских модулей, проектных недель и межпрофильных команд. Цифровые платформы (РЭШ, «Сферум», ЯКласс, МЭО) использовались не только как средства доступа к материалам, но и как пространство совместной работы, рефлексии и презентации результатов, что усиливало эффект *Т–Р*-интеграции.

Как показывает исследование, наблюдалась устойчивая восходящая динамика по всем показателям, это свидетельствует о том, что именно внедрение модели «Двойная спираль познания» является основным фактором наблюдаемого прироста. К 2024 году в экспериментальной группе существенно возросло число учащихся, достигших интегративно-ценностного уровня по всем критериям; этот рост сопровождался не только повышением показателей тестов, но и изменением характера образовательных практик: учащиеся чаще инициировали собственные исследовательские проекты, рефлексировали их смысл, предъявляли результаты на внешних конференциях и конкурсах. Важным индикатором изменений стало увеличение победителей и призеров научно-практических мероприятий с 6% до 19%, что подтверждает развитие не только учебной, но и исследовательской компетентности школьников. Результаты показывают, что рост креативности (по *ТТСТ* и методике Козья-

Таблица 1. Динамика формирования ориентации старшеклассников на познание как ценность (количественные результаты: ключевых показателей)

Показатель	Констатирующий этап	Формирующий этап	Контрольный этап	Прирост 2019→2024
Мотивация к познанию	42	61	78	+36
Вовлеченность	47	68	81	+34
Креативность	45	66	80	+35
Цифровые навыки	51	73	86	+35

кова) тесно связан с ростом мотивации, вовлеченности и цифровых навыков ($r = 0,59-0,68$). Креативность в этом контексте выступает не только как отдельное качество, но и как механизм перевода абстрактного знания в субъективно значимый опыт, а цифровая среда становится пространством, где этот переход становится видимым в виде новых продуктов и решений. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на проблему формирования ориентации на познание как ценности и подтверждают смысловую интеграцию теории и практики. Циклическое чередование *T*- и *P*-спиралей и наличие «узлов интеграции» обеспечивают переход от традиционной схемы «теория отдельно - практика отдельно» к смысловой интеграции, когда теоретическое знание сразу включается в практический исследовательский контекст, а результаты практики рефлексированы и концептуализируются.

Общие результаты показывают также, что рост креативности тесно связан с ростом мотивации, вовлеченности и цифровых навыков ($r = 0,59-0,68$). Креативность в этом контексте выступает не только как отдельное качество, но и как механизм перевода абстрактного знания в субъективно значимый опыт, а цифровая среда становится пространством, где этот переход становится видимым в виде новых продуктов и решений.

Заключение

1. Ориентация старшеклассников на познание как ценность поддается целенаправленному формированию, если учебно-исследовательская деятельность организована как циклический процесс, интегрирующий теоретическое и практическое знание, цифровые инструменты и ценностно-смысловую рефлексивность.

2. Разработанная модель приводит к устойчивому статистически значимому росту ключевых показателей, а также увеличению доли учащихся с интегративно-ценностным уровнем ориентации на познание.

3. Комплекс взаимосвязанных показателей подтверждает целостный характер ориентации на познание как ценности; обнаруженные корреляции демонстрируют, что изменение одного компонента тянет за собой положительные изменения других.

4. Модель «Двойная спираль познания» демонстрирует высокий потенциал для масштабирования в различных типах школ и профильных направлений, так как опирается на универсальные принципы: аксиологичность, исследовательскую направленность, цифровую медиатизацию и рефлексивность образовательного процесса.

Список литературы

1. Асмолов, А. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. - Litres, 2022. - 368 с.
2. Андерсон, Т., Дрон Дж. Три поколения педагогики дистанционного образования //Международное обозрение исследований в области открытого и распределенного обучения. - 2011. - Т. 12, № 3. - С. 80-97. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://doi.org/10.19173/irrodl.v12i3.890>.
3. Андреев, В.И. Законы творческого саморазвития как основания концепции субъектно-ориентированного образования //Вестник Казанского технологического университета. - 2013. - Т. 16. -

№. 16. – С. 13– 6.

4. Ахаян, А.А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2017. – №. 8. – С. 2560–2560.

5. Джонассен, Д. Х. Компьютеры как инструменты для умственных школ: вовлечение в критическое мышление. – Нью-Джерси: Прентис-Холл, 1999. – С. 295.

6. Иванов, А.А., Петрова, С.В. Использование ИКТ в исследовательской деятельности школьников // Педагогика. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 45-60.

7. Кирьякова, А.В. Взаимосвязь аксиологии и инноватики в образовательных системах // Московский педагогический журнал. – 2021. – №. 2. – С. 6 -14.

8. Кирьякова, А.В. Теоретические ракурсы аксиологических исследований в зарубежном человекознании /А.В.Кирьякова, В.В.Мороз //Глобальный научный потенциал.-2023.-№5(146).-С.20-24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/146/g-n-p-5\(146\)-main.pdf#page=20](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/146/g-n-p-5(146)-main.pdf#page=20)

9. Козма, Р.Б. Технологии и школьные практики: международное исследование // Журнал исследований технологий в образовании. – 2003. – Т. 36, № 1. – С. 1–14.

10. Тряпицына А. П. Инновации в педагогическом образовании как необходимое условие реализации приоритетного национального проекта» Образование»//Universum: Вестник Герценовского университета. – 2007. – №. 1. – С. 28–30.

References

1. Asmolov A. Psikhologiya lichnosti. Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. - Litres, 2022. - 368 s.

2. Anderson T., Dron J. Tri pokoleniya pedagogiki distantsionnogo obrazovaniya // Mezhdunarodnoe obozrenie issledovaniy v oblasti otkrytogo i raspredelennogo obucheniya. 2011. 12(3). S. 80–97.

3. Andreev V. I. Zakony tvorcheskogo samorazvitiya kak osnovaniya kontseptsii sub»ektno-orientirovannogo obrazovaniya // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. 16(16). S. 13–16.

4. Akhayan A. A. Setevaya lichnost' kak pedagogicheskoe ponyatie: priglashenie k razmyshleniyu // Pis'ma v Emissiya. Offlajn. 2017. № 8. S. 2560–2560.

5. Jonassen D.H. Komp'yutery kak instrumenty dlya umstvennykh shkol: vovlechenie v kriticheskoe myshlenie. New Jersey:Prentice Hall, 1999.295s.

6. Ivanov A. A., Petrova S. V. Ispol'zovanie IKT v issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov // Pedagogika. 2024. 10(3). S. 45-60.

7. Kiryakova A. V. Vzaimosvyaz' aksiologii i innovatiki v obrazovatel'nykh sistemakh // Moskovskij pedagogicheskij zhurnal. 2021. № 2. S. 6-14.

8. Kiryakova A. V., Moroz V. V. Teoreticheskie rakursy aksiologicheskikh issledovaniy v zarubezhnom chelovekoznanii // Global'nyj nauchnyj potentsial. 2023. № 5(146). S. 20-24.

9. Kozma R. B. Tekhnologii i shkol'nye praktiki: mezhdunarodnoe issledovanie // Zhurnal issledovaniy tekhnologij v obrazovanii. 2003. 36(1). S. 1-14.

10. Tryapitsyna A. P. Innovatsii v pedagogicheskom obrazovanii kak uslovie realizatsii natsional'nogo proekta «Obrazovanie» // Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta. 2007. № 1. S. 28–30.

© М.С. Сысоева, А.В. Кирьякова, 2025

УДК 796.011.1

О.Д. ФЕДОТОВА, А.В. ПЕТРОВ

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЗАДАЧ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ-ПЛОВЦОВ

Ключевые слова: плавание, спортивная подготовка, юные спортсмены, воспитательная задача, образовательная задача, духовно-нравственное воспитание, образовательный проект.

Аннотация: С целью выявления эффективных путей решения образовательной и воспитательной задач подготовки спортсменов-пловцов на основе анализа научной и методической литературы и систематизации наиболее значимых идей и подходов был разработан образовательный проект, направленный на формирование и развитие духовно-нравственных качеств личности. В исследовании применялись следующие методы: теоретический анализ, контент-анализ, сравнение; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент, анкетирование. В процессе реализации проекта проводилась серия мероприятий (мини-лекции, беседы, викторина), направленные на ознакомление юных пловцов с историями достижения успеха великих спортсменов. Выявлена достоверная положительная динамика мотивации детей к спорту по методике А.В. Шаболтас, свидетельствующая об эффективности предложенного подхода к реализации воспитательной и образовательной задач в процессе подготовки юных пловцов.

В настоящее время все больше внимания уделяется вопросам воспитания подрастающего поколения, будущего нашей страны. Нравственное воспитание занимает одно из ведущих направлений на всех уровнях, включая систему дополнительного образования, наравне с патриотическим, социально-психологическим, социально-правовым и др. Важнейшая роль в данной системе отводится спорту и физической

культуре [2, 11]. При этом отмечается неоднозначность их влияния на социальные отношения и личность занимающихся: с одной стороны у ребенка, проходящего подготовку в спортивной секции, могут быть возвращены такие высокие чувства, как ощущение товарищества и взаимного уважения, честность и скромность, но с другой – жестокость, подлость, любовь к наживе. Причем в настоящее время наблюдается осложнение сложившейся ситуации из-за попыток подмены истинных ценностей спорта, модификации ценностной ориентации всего спортивного движения [6].

Отметим, что формы, средства и методы педагогического процесса, в том числе в работе с обучающимися спортивных школ для достижения конкретно поставленных целей, в той или иной степени являются отражением широкого разнообразия идей представителей отечественной педагогики (Константина Дмитриевича Ушинского, Петра Францевича Лесгафта, Антона Семеновича Макаренко, Василия Александровича Сухомлинского, Симона Львовича Соловейчика). Многие из них приобретают особую актуальность в контексте современных изменений. Современные исследователи [1, 3, 4, 7, 10] также указывают на эффективность комплексного (системного) подхода к организации и управлению спортивной подготовкой, в том числе акцентируют внимание на личностной парадигме в детско-юношеском спорте [5, 8, 9].

Целью настоящего исследования явилось выявление эффективных путей решения образовательной и воспитательной задач подготовки спортсменов-пловцов.

Были поставлены следующие задачи:

1. На основе анализа научной и методической литературы систематизировать наиболее

значимые идеи и подходы, которые могут быть актуальны и наиболее эффективно реализованы для решения образовательной и воспитательной задач подготовки спортсменов-пловцов.

2. Разработать образовательный проект, направленный на формирование и развитие духовно-нравственных качеств личности.

3. Определить эффективность реализованных в рамках проекта мероприятий у обучающихся в группах начальной подготовки и учебно-тренировочных группах отделения «плавание».

Методы и организация исследования. Исследование проходило на базе МБУ ДО СШ № 4 г. Ростова-на-Дону. В нем приняли участие обучающиеся отделения «плавание», 36 спортсменов: 12 из учебно-тренировочных групп (10 юношей и 2 девушки, 14-16 лет) и 24 из групп начальной подготовки второго года обучения (21 мальчик и 3 девочки, 9-10 лет), а также родители обучающихся – 24 человека (15 женщин и 9 мужчин, по одному представителю от семьи спортсмена групп начальной подготовки).

Применялись следующие методы исследования: теоретический анализ современной научной и учебно-методической литературы; контент-анализ, сравнение; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент, анкетирование «Мотивы занятий спортом» (по методике А.В. Шаболатас).

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе работы проводилось ознакомление юных спортсменов с биографиями пловцов, прославленными как своими невероятными результатами, так и еще более значимыми историями самого пути их достижения. В данный период звучали имена многих отечественных атлетов, а именно: Владимира Валерьевича Сальникова, Евгения Викторовича Садового, Александра Владимировича Попова, Галины Николаевны Прозуменщиковой, Евгения Евгеньевича Коротышкина, Евгении Игоревны Чикуновой, Дениса Владимировича Панкратова, Климента Андреевича Колесникова, Евгения Михайловича Рылова и др.

На втором этапе исследования проводилась составленная нами викторина по пройденным обсуждаемым ранее темам. Важно отметить, что акцент в процессе бесед о выдающихся советских и российских пловцах, а также в подборке большей части вопросов к викторине был сделан на события и поступки, отражающие высокие нравственные характеристики атлетов.

Сама спортивная викторина состояла из нескольких кругов, а все ее участники в период подготовки к началу мероприятия получали именную карточку с указанием своей роли. Таким образом, распределение среди участников было следующим: «спортсмены» – обучающиеся групп начальной подготовки, «семья» – родители обучающихся групп начальной подготовки, «мудрецы» – обучающиеся учебно-тренировочных групп. Ведущим викторины был тренер-преподаватель отделения «плавание» из числа групп, принявших участие в исследовании.

В первом круге мероприятия состязание проходило между семьями участников. Каждой из двадцати четырех пар (обучающийся группы начальной подготовки и его родитель) предлагалось пройти составленное нами тестирование. Опросник включал в себя 30 закрытых вопросов. Все участники приступали к его прохождению одновременно. По истечении выделенного времени и осуществления проверки оглашались результаты с внесением данных в турнирную таблицу: максимальное количество баллов – 33, минимальное – 0 (один вопрос эквивалентен одному баллу; первые семь пар, сдавшие тест быстрее остальных, получали три дополнительных очка).

Во втором круге викторины на заданные вопросы отвечали исключительно родители пловцов. К участию приглашались по 4 представителя. Занимали родители свои игровые места добровольно, пока каждый из 24 человек не прошел данный тур. У каждой четверки была возможность ответить на 12 вопросов, что равнозначно предельному количеству баллов.

К участию в третьем круге приглашались только юные спортсмены (обучающиеся групп начальной подготовки), которые выходили к игровым позициям по 4 человека согласно итогам жеребьевки. На 20 вопросов отвечал каждый из представителей мини-групп, соответственно они могли добавить до двадцати очков к уже имеющимся в своей графе турнирной таблицы.

Четвертый круг, как и первый, был объединенным: состязание проходило между парами участников (обучающийся группы начальной подготовки и его родитель). Но теперь, как во втором и третьем, вызов к игровым платформам производился по группам. Всем 24 парам, разделенным на 12 групп, озвучивалось по шесть вопросов. То есть в процессе предпоследнего этапа викторины состязание в ответах на заданные вопросы проходило между двумя парами,

Рис. 1. Медальница «Плавание! Россия! Вершины!»

причем эти пары подбирались, исходя их промежуточных итогов всего конкурса, согласно занимаемого на данный момент времени места в турнирной таблице: 1 и 13 позиции, 2/14, 3/15 и так далее. На данном этапе правильный ответ на один вопрос приносил 2,5 балла.

В период первого круга «мудрецы» не были задействованы. Если во втором, третьем и четвертом они могли внести свой игровой вклад лишь частично (один раз за весь период мероприятия «спортсмены» и «семья» могли обратиться к «мудрецу» с просьбой о помощи в ответе на тот или иной вопрос тура), то на заключительном, пятом круге, обучающиеся учебно-тренировочных групп наделялись новыми полномочиями. В результате жеребьевки формировалась пара, в которую входили «спортсмен» и «мудрец». Каждая из пар отдельно друг от друга отвечала на три вопроса. На обдумывание выделялся ограниченный период времени. Три с половиной очка приносил верный ответ на один вопрос. Дополнительные 5 баллов получала пара, ответившая на все три вопроса правильно. Пловцы из числа «мудрецов» в процессе этого круга приглашались к участию не более 2 раз.

Таким образом, по итогам пяти туров команда могла набрать до 95,5 очков включительно. В состав команды входили: обучающийся группы начальной подготовки и один из его родителей. Помимо фиксации результатов в турнирной таблице викторины ведущим, для ведения подсчетов и заметок каждая команда получала личную карточку. После подсчета очков и объявления результатов победителями при-

знавались первые восемь команд (около 30% от общего количества), которые награждались соответствующими дипломами. Остальным командам викторины вручался сертификат участника. Также все юные пловцы, проходящие подготовку на начальном этапе, награждались медальницами «Плавание! Россия! Вершины!» (рис. 1), а спортсмены учебно-тренировочных групп – медалями «Мудрец! Сила в знании и опыте!». Важно отметить, что в процессе проведения мероприятия неоднократно звучали советские и российские произведения о спорте, а именно: «Герои спорта» (исполнитель Муслим Магомаев), «Трус не играет в хоккей» (исполнитель Вадим Мулерман), «Темп» (исполнитель София Ротару), «Команда 2018» (исполнители Полина Гагарина, Егор Крид и др.), «Мы в вас верим» (исполнители Иосиф Кобзон, Анита Цой и др.), «Мяч и Шайба» (исполнитель Эдуард Хиль) и др. Сама спортивная викторина проходила в кругу родственников и друзей участников, представителей администрации спортивного учреждения.

В процессе исследования установлена достоверная положительная динамика мотивации детей к спорту и интереса к активному здоровому образу жизни по методике А.В. Шаболтас, что свидетельствует об эффективности предложенного подхода к реализации воспитательной и образовательной задач в процессе подготовки юных пловцов и определяет важность дальнейшей разработки мероприятий на основе системного подхода.

Список литературы

1. Бие Дуньжун. Философия образования и пути развития прикладных университетов / Бие Дун1. Авдиенко, В.Б. Управление тренировкой пловца / В.Б. Авдиенко, И.Н. Солопов. – Волгоград, 2023. – 696 с. – ISBN 978-5-98424-311-7.
2. Анисимов, А.В. Формирование лидерских качеств у подростков в спортивной деятельности: обоснование и перспективы трансформации / А.В. Анисимов, В.Г. Волков, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – 2025. – Т. 2, № 5 (170). – С. 12–15.
3. Бондин, В.И. Решение образовательной, воспитательной и оздоровительной задач в процессе реализации образовательного проекта у подростков, обучающихся в учебно-тренировочных группах отделения «плавание» / В.И. Бондин, А.В. Петров, А.Е. Пономарев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 1. – DOI 10.15862/56PDMN125.
4. Двейрина, О.А. О концепции развития детскоюношеского спорта в Российской Федерации / О.А. Двейрина, Р.Н. Терехина, И.А. Вiner-Усманова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 9(187). – С. 77–83. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.9.p77-84.
5. К вопросу о личностной парадигме образования в оздоровительной физической культуре / В.И. Бондин, В.И. Мареев, А.М. Менджеричский, И.А. Пономарева // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 7(148). – С. 72–76.
6. Лысенко, А.В. Здоровье нации и долголетие в условиях деградации гуманистических идеалов и ценностей: пути выхода из кризиса / А.В. Лысенко, Д.С. Лысенко // Здоровьесберегающие технологии: психическое и физическое здоровье: Сборник статей научно-практической конференции. – Новополюцк, 2024. – С. 267–270.
7. Организационнопедагогические условия повышения эффективности воспитательной работы в спортивных школах / А.В. Петров, Е.Г. Шевырева, О.В. Петрова, В.Д. Фоменко // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 27.
8. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности: Кн. для учителя / Ю.М. Орлов. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с. ISBN 5-09-003075-8.
9. Петров, А.В. Проблема предела возможностей педагогики большого спорта в концепции Экхарда Майнберга / А.В. Петров, О.Д. Федотова // Актуальные проблемы современного физического воспитания и спорта: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: «ДГТУ-ПРИНТ», 2023. – С. 255–260.
10. Пономарева, И.А. Воспитание культуры здоровья у школьников разного возраста на занятиях плаванием / И.А. Пономарева // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической конференции. – п. Новомихайловский: РГЭУ «РИНХ», 2019. – С. 99–104.
11. Столяров, В.И. Приоритеты спортивной политики и отношение России к олимпийскому движению в новой социально-политической ситуации / В.И. Столяров // Вестник спортивной науки. – 2023. – № 1. – С. 25–31.

References

1. Avdienko, V.B. Upravlenie trenirovkoj plovtsa / V.B. Avdienko, I.N. Solopov. – Volgograd, 2023. – 696 s. – ISBN 978-5-98424-311-7.
2. Anisimov, A.V. Formirovanie liderskikh kachestv u podrostkov v sportivnoi deyatel'nosti: obosnovanie i perspektivi transformatsii / A.V. Anisimov, V.G. Volkov, O.M. Ovchinnikov // Globalnii nauchnii potentsial. – 2025. – T. 2, № 5 (170). – S. 12–15.
3. Bondin, V.I. Reshenie obrazovatel'noi, vospitatel'noi i ozdorovitel'noi zadach v protsesse realizatsii obrazovatel'nogo proekta u podrostkov, obuchayushchikhsya v uchebno-trenirovochnikh gruppakh otdeleniya «plavanie» / V.I. Bondin, A.V. Petrov, A.E. Ponomarev // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2025. – T. 13, № 1. – DOI 10.15862/56PDMN125.
4. Dveirina, O.A. O kontseptsii razvitiya detskoyunosheskogo sporta v Rossiiskoi Federatsii / O.A. Dveirina, R.N. Terekhina, I.A. Viner-Usmanova // Uchenie zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 9(187). – S. 77–83. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.9.p77-84.

5. К вопросу о личностной парадигме образования в оздоровительной физической культуре / V.I. Bondin, V.I. Mareev, A.M. Mendzheritskii, I.A. Ponomareva // *Globalnii nauchnii potentsial*. – 2023. – № 7(148). – S. 72–76.
6. Lisenko, A.V. Zdorove natsii i dolgoletie v usloviyakh degradatsii gumanisticheskikh idealov i tsennoy: puti vikhoda iz krizisa / A.V. Lisenko, D.S. Lisenko // *Zdorovesberegayushchie tekhnologii: psikhicheskoe i fizicheskoe zdorove: Sbornik statei nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Novopolotsk, 2024. – S. 267–270.
7. Organizatsionnopedagogicheskie usloviya povisheniya effektivnosti vospitatelnoi raboti v sportivnikh shkolakh / A.V. Petrov, Ye.G. Shevireva, O.V. Petrova, V.D. Fomenko // *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. – 2024. – T. 12, № 2. – S. 27.
8. Orlov Yu.M. Voskhozhdenie k individualnosti: Kn. dlya uchitelya / Yu.M. Orlov. – M.: Prosveshchenie, 1991. – 287 s. ISBN 5-09-003075-8.
9. Petrov, A.V. Problema predela vozmozhnoy pedagogiki bolshogo sporta v kontseptsii Ekkharda Mainberga / A.V. Petrov, O.D. Fedotova // *Aktualnie problemi sovremennogo fizicheskogo vospitaniya i sporta: Sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Rostov-na-Donu, 2023. – S. 255–260.
10. Ponomareva, I.A. Vospitanie kulturny zdorovya u shkolnikov raznogo vozrasta na zanyatiyakh plavaniem / I.A. Ponomareva // *Innovatsionnie preobrazovaniya v sfere fizicheskoi kulturny, sporta i turizma: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – p. Novomikhailovskii, 2019. – S. 99–104.
11. Stolyarov, V.I. Prioritety sportivnoi politiki i otnoshenie Rossii k olimpiiskomu dvizheniyu v novoi sotsialno-politicheskoi situatsii / V.I. Stolyarov // *Vestnik sportivnoi nauki*. – 2023. – № 1. – S. 25–31.

© О.Д. Федотова, А.В. Петьрова, 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Ключевые слова: сельская местность, социум, социальные ценностные ориентиры, общественные объединения.

Аннотация: В условиях динамичной трансформации ориентиров сообщества, перед системой образования встает задача адаптации и формирования актуальных ценностных установок у сельских учащихся. Существенным вызовом является специфика социализации детей, проживающих в сельской местности. Ограниченность контактов с городской средой, малочисленность классов, неравный доступ к информационным ресурсам сети Интернет формируют уникальные образовательные условия, требующие пристального внимания. Гипотеза исследования заключается в предположении о важности деятельности общественных объединений в сельской школе, обеспечивающих формирование социальных ценностных ориентаций сельских школьников. Цель исследования: установить характер взаимосвязи сельской школы и сельского общества, выявить специфику этой среды и оценить влияние общественных объединений на формирование и развитие аксиологической сферы учащихся. Задачи исследования: 1. Выявить и описать ключевые особенности функционирования сельской школы и факторы, характеризующие сельскую социальную среду, определяющие ее уникальность. 2. Проанализировать формы и механизмы взаимосвязи между сельской школой и сельским социумом, определяющие специфику их влияния на образовательный процесс и воспитательную работу. 3. Оценить характер и степень влияния общественных объединений на формирование ценностных ориентаций, мировоззрения и нравственных качеств учащихся.

В качестве основных методов исследования были использованы: системный анализ педагогических условий, направленных на обеспечение комфортной среды и эффективную адаптацию обучающихся к вызовам современного социума; а также сравнительный анализ деятельности детских школьных объединений и систем школьного самоуправления. Результаты. Применение данных методов позволило рассмотреть сельскую школу как уникальный социальный институт и коллектив, а также определить значительный педагогический потенциал общественных объединений для формирования полноценной воспитательной среды и развития индивидуального воспитательного потенциала каждого учащегося.

Методы исследования. Основным методом данного исследования выступил метод анализа педагогического обеспечения комфортных условий и адаптации обучающихся к условиям современного социума, а также сравнение детского школьного объединения и школьного самоуправления. Данные методы позволяют рассмотреть сельскую школу как индивидуальный коллектив, в котором есть возможности для развития воспитательного потенциала каждого школьника.

Результаты исследования. Парадигма образования претерпевает существенные изменения: фокус смещается с директивного «обучения и воспитания» на создание стимулирующей среды, где каждая личность может раскрыть свой потенциал, эффективно использовать предложенные ресурсы для достижения индивидуальных целей и получать непрерывное поощрение своих достижений [2, с.93]. Тем не менее, образовательный ландшафт сельских территорий сталкивается с серьезным диссонансом. Он про-

является в расхождении между предлагаемыми учебными программами и актуальными запросами современной жизни, что ведет к дефициту развития критически важных личностных качеств, ценностных ориентиров и социально востребованных компетенций, незаменимых для успешной самореализации в условиях сельской местности. На сегодняшний день наблюдаются следующие тенденции: изменение ценностных приоритетов учащихся, ослабление связи между поколениями, утрата традиций общинной взаимопомощи, снижение мотивации к сельскохозяйственным профессиям, недостаточное научно-методическое обеспечение и возрастающая роль сельской школы как центра образования, духовности и культуры. Данная совокупность проблем требует комплексного решения для оптимизации системы образования на селе и ее соответствия запросам современного сельского общества.

Современные вызовы, стоящие перед системой образования, актуализируют проблему формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения. Особую значимость эта задача приобретает в условиях сельской местности, где школа выступает ключевым социокультурным институтом, интегрирующим образовательные, воспитательные и общественные функции.

Данное исследование направлено на определение педагогических условий формирования ценностных ориентаций сельских школьников, учитывая специфику школы как социокультурного института. Цель исследования заключается в анализе взаимосвязи школы и общества, выявление особенностей сельской среды и сельской школы, а также оценку их влияния на развитие аксиологической сферы учащихся.

Детские объединения, представляя собой важную социальную единицу, в значительной степени способствуют интеграции личности в социум и ее социальной адаптации. Роль различных объединений в развитии ценностных ориентаций учащихся сельских образовательных учреждений заключается в создании благоприятной среды для социализации [1]. Для достижения успеха в современном мире требуется не только способность к межпредметному мышлению и самостоятельному генерированию знаний, но и умение эффективно работать в команде, сотрудничать и устанавливать конструктивные отношения с окружающими. Фундаментальной

основой деятельности детских общественных объединений является структурированный процесс взаимодействия между взрослыми и детьми, созданный на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и правомерности [5]. В контексте современного сельского образования, ограниченные коммуникативные навыки представляют собой значимое препятствие на пути личностного совершенствования и профессионального самоопределения школьников. Для полноценного освоения коммуникативных компетенций необходимо активное погружение в совместную деятельность как в коллективе сверстников, так и в разновозрастных сообществах. В условиях, когда большинство сельских школьников не имеет доступа к внешкольным учреждениям дополнительного образования, исключительную актуальность приобретает функционирование детских общественных объединений, созданных непосредственно на базе общеобразовательных школ, предоставляющих уникальные дополнительные возможности.

Эти объединения, базирующиеся в сельских общеобразовательных учреждениях, обладают обширным потенциалом для реализации разнообразных инициатив: от инициирования социальных акций и флешмобов, трансляции информации через школьные медиаресурсы и организации опросов среди учащихся для актуализации проблем перед администрацией и родительской общественностью, до активации лидерского и творческого потенциала личности. Они содействуют формированию структур ученического самоуправления, обеспечивают репрезентацию образовательного учреждения на конкурсных и проектных площадках различного масштаба, организуют и осуществляют волонтерскую деятельность, способствуют развитию правовой грамотности и культуры, а также вносят вклад в программы профилактики девиантного поведения [3]. В рамках школьной воспитательной системы детские и молодежные общественные структуры многообразны по своим формам, включая, например, органы ученического самоуправления (советы старшеклассников, школьные парламенты), учебные и внеурочные коллективы (классы, спортивные команды, олимпиадные группы), постоянно действующие на базе школы детские общественные объединения, а также временные структуры (комитеты, штабы), формируемые для подготовки и проведения конкретных событий. Деятельность этих объединений целесообразно анали-

зирать через призму нескольких ключевых аспектов: укрепление морально-нравственных ориентиров и развитие ключевых компетенций участников; роль и влияние педагога-организатора; вовлеченность в разрешение социальных вызовов; наличие нормативно-правовой базы и корпоративной этики.

Центральным элементом, обеспечивающим продуктивность детских общественных объединений, является характер вовлеченности взрослых субъектов, преимущественно выступающих в роли организаторов, руководителей и координаторов. Взрослые, как правило, педагоги, призваны обеспечить квалифицированное педагогическое сопровождение деятельности объединений. Их задача — создавать благоприятную среду, в которой дети могут удовлетворять свои социальные запросы и интересы, способствовать формированию мировоззренческих ориентиров, вырабатывать критерии самооценки и прокладывать жизненные траектории. В связи с этим, выявление специфических характеристик такого педагогического сопровождения представляет собой приоритетную задачу для руководства объединений всех уровней. Вовлечение в детские общественные объединения способствует всестороннему развитию личности, успешной адаптации обучающихся, активизации необходимой деятельности и формированию активной гражданской позиции у детей, родителей и педагогов [4]. Примером современной общественно-организационной структуры

является Российское движение школьников, объединяющее школы по всей территории страны. Российское движение школьников (РДШ) ставит своей целью оптимизацию воспитательной работы с подрастающим поколением, содействие формированию личности на основе ценностей, разделяемых российским обществом. Основными задачами РДШ являются создание и поддержка организаций, движений, кружков, детско-юношеских центров, способствующих воспитанию подрастающего поколения и формированию полноценной личности.

Выводы. Деятельность детских общественных объединений, как правило, характеризуется активным вовлечением в программы, конкурсы и акции, иницируемые вышестоящими организациями. Примечательно, что даже профильные клубные формирования демонстрируют свои достижения вне академического периметра, активно участвуя в широком спектре культурных и социальных мероприятий. Ученическое самоуправление, напротив, сконцентрировано на решении проблем и удовлетворении потребностей внутришкольной среды. Таким образом, наблюдается различие в приоритетах социальных заказчиков, определяющих направленность деятельности данных структур. Сельская школа, с учетом ее уникальных особенностей организации и условий жизнедеятельности, обладает реальными предпосылками для создания эффективной воспитательной системы, отвечающей потребностям современной молодежи.

Список литературы

1. Даянова, Д.П. Формирование жизненных ценностей личности подростка средствами общественных объединений и организаций / Д.П. Даянова // Наука. Инновации. Бизнес: материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов.- Казань, 2005.- С. 269-270.
2. Заоева Н.К. Социокультурный образовательный центр «Ембастдзинад» как ресурс успешной социализации сельских школьников // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 796-799.
3. Опыт разработки концепций воспитания Ч. ч. 1, 2 / Под ред. Е.В. Бондаревской. — Ростов н/Д : Б. и., 1993, ч. 2, п.9.
4. Сокольская М.В. Ценностные ориентации в структуре личности и деятельности подростков. - Хабаровск. Изд-во ДВГУПС, 2004. 214 с .
5. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82. ФЗ. Статья 5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ .

References

1. Dayanova, D.P. Formirovaniye zhiznennykh tsennostey lichnosti podroostka sredstvami obshchestvennykh ob»yedineniy i organizatsiy / D.P. Dayanova // Nauka. Innovatsii. Biznes: materialy Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov.- Kazan', 2005.-

S. 269-270.

2. Zaoyeva N.K. Sotsiokul'turnyy obrazovatel'nyy tsentr «Yembastdzinad» kak resurs uspehnoy sotsializatsii sel'skikh shkol'nikov // Molodoy uchenyy. 2016. № 13 (117). S. 796-799.

3. Opyt razrabotki kontseptsiy vospitaniya CH. ch. 1, 2 / Pod red. Ye.V. Bondarevskoy. — Rostov n/D : B. i., 1993, ch. 2, p.9

4. Sokol'skaya M.V. Tsennostnyye oriyentatsii v strukture lichnosti i deyatel'nosti podrostkov. - Khabarovsk. Izd-vo DVGUPS, 2004. S.214

5. Federal'nyy zakon «Ob obshchestvennykh ob»yedineniyakh» ot 19 maya 1995 g. № 82. FZ. Stat'ya 5 [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/.

© Г.Ш. Хайрутдинова, Р.А. Валеева, 2025

ВЛИЯНИЕ ПЕДОЛОГИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: воспитание, образовательная среда, образовательное пространство, обучение, педология, советская школа

Аннотация: Советская школа за период своего функционирования показала устойчивое развитие, несмотря на военную интервенцию и Гражданскую войну. При этих факторах советская школа смогла выстоять и продолжила уверенное поступательное развитие в сотрудничестве учителя и учащегося, формируя образовательную среду для подготовки кадров и преемственность в обучении и воспитании, несмотря на влияние педологии. Педология основывалась на рекапитулятивной теории Стенли Холла; биогенетическом законе Эрнеста Геккеля; «евгенике» Френсиса Гальтона.

Цель статьи: получить новые знания по развитию советской школы в условиях динамических трансформаций и влиянии на нее педологии в период форсированного развития экономики.

Задачи исследования: дать характеристику образовательной среде советской школы; показать истоки, наследие и взгляды на «единственно верную марксистскую науку о детях» педологию.

Гипотеза: представляется, что в условиях одной идеологии развитие образовательной среды советской школы должно идти поступательно, с учетом преемственности опыта прошлого, однако педология внесла свои коррективы, не давая получить учащимся системные знания при обучении в школе.

Методы исследования. При написании статьи мы использовали метод диалектического и исторического материализма, который позволил рассмотреть советскую школу 20-х и 30-х гг. XX в. через неразрывное понимание трех основных ипостасей, ее прошлого, настоящего и будущего. Применение следующих концепций,

а именно, изоморфизма национального характера, позволившего проследить различие таких понятий, как образовательная среда и педология в рамках советской культуры, и коэволюционного развития образования через образовательную систему, основанную на принципах совместно-взаимосвязанного развития человека и природы.

Советская школа в 20-е и 30-е годы XX в. пристально изучалась в работах ученых. Белканов Н.А. [1]; Бахтанова Е.Л. [2]; Третьякова З.И. [3]; Ефимов Л.А. [4]; Ершова О.В. [5]. Вместе с тем, ученые упускают важный механизм исследования школы, направленный на организационно-правовую сферу регулирования школьного образования и обучения, его структуру, функции и компетенцию, образовательную среду и влияния на них педологии.

Методика советской школьной системы формировалась с учетом преемственности прошлого опыта гимназического обучения и воспитания, как научная дисциплина, складывающаяся в период существования советского государственного строя, в основе которой лежала созданная советская педагогика, марксистское учение о мире, истинного сотрудничества учителя и ученика, решения педагогических задач по просвещению и ликвидации малограмотности и неграмотности трудящихся.

Укрепление государственности, рост экономики, появление СССР, позволили нивелировать отрицательные результаты в школьном образовании за счет того, что к осени 1924 г. появилась возможность финансировать школу за счет государства. Однако, в том же году новомодная педология, изменила характер школьного образования, последовало отрицание традиционного для нашей школы предметного принципа обучения. Теперь традиционные предметы: химия,

биология, математика, физика предлагались к изучению в виде обобщенных тем: «Трудовая деятельность людей», «Природа как объект трудовой деятельности людей», «Общество как результат труда людей». Педологи и другие «реформаторы» полагали, что такие особенности обучения быстрее помогут внедрить в сознание учащихся марксистскую методологию и обратить внимание детей на окружающую действительность. Опыт переподготовки старых педагогов сводился к убеждению, что поддержка новой программы это и есть поддержка «советской власти». В советской школе во главу угла ставится ранжирование детей по их генетической принадлежности, а начиналось с организации учреждений для «трудных» и «необучаемых» учащихся, разделение обучения и воспитания, все отдавалось в руки педологов, упор делался на лабораторные методы и коллективные формы занятий, а педагог выполнял при этом лишь роль наблюдателя.

Педология уверенно зашагала по стране, проводились конференции [1927 г.], съезды [с 27.12.1927 по 04.01.1928], издавался ежемесячный журнал «Педология», все это привело к прямой агрессии педологии против других наук, претендующей на «единственную марксистскую науку о детях», оттеснив педагогику, психологию, анатомию, физиологию, признавая их лженауками. При этом следует понимать, что в основе педологии лежали: а) рекапитулятивная теория Стенли Холла; б) биогенетический закон Эрнеста Геккеля; в) печальная «евгеника» Френсиса Гальтона, которая по природе своей была направлена на измерение обучающихся и поиск тождества между биологическими законами и их обучением.

Советские учителя, пользуясь тем, что программы НКП РСФСР носили рекомендательно-обязательный характер в преподавании не давали системных знаний, применяли проверенные практикой методики обучения. Таким образом, в этот период педагогический поиск по соотношению общественного и личного в воспитании, труда и обучения, коллектива и индивидуальной деятельности, свободы и необходимых ограничений, практики и теории позволил НКП СССР разработать концепцию воспитания, отмеченную индивидуальностью, особым стилем. В то же время содержание «педагогической техники», обеспечивающее возможность ее внедрения в образовательные организации воспринимались особой зоной благополучия и

педагогической результативности в море социальной нестабильности и постоянных образовательных реформ.

Когда СССР вступил в период ускоренных динамических трансформаций, что отметились несоответствием требуемой качественной подготовки кадров новым, более высоким критериям, которые выдвигало народное хозяйство, то в 1927/1928 уч.году довоенный уровень был превзойден по числу функционирующих школ на 10%, а по числу лиц в них обучающихся на 43%.

Постановлением ЦК ВКП(б) СССР от 25.08.1931 г. была уничтожена школа 20-х гг. XX в. ее обвиняли в слепом подражании «буржуазному Западу», прожектерстве, в т.ч. в том, что ее ученики не владели систематизированными знаниями, в которых остро нуждались промышленность и сельское хозяйство. Н.К. Крупскую заподозрили в снижении уровня образовательной подготовки советских детей, в поощрении «правых» и «левых», «прожектеров» и «консерваторов».

В первых учебных планах, вышедших после этого акта, русский язык и арифметика выделялись в качестве основных предметов обучения в начальной школе, т.е. велась работа по повышению грамотности учащихся и овладению знаниями. Вместе с тем, первые учебные планы были многопредметны и включали в качестве самостоятельных учебных предметов – естествознание с элементами географии и обществознание с элементами истории. Многопредметность показала свою несостоятельность, что отвлекало учителя от самого основного – обучения родному языку, выделение естествоведческого и географического материала из родного языка лишило его ценного для первоначального обучения языку – материала.

Актуальным до определенного времени была деятельность русофобской верхушки НКП союзных республик, насаждавшая в школах социал-дарвинистскую педологию, даже в 1931 г. СНК РСФСР принял постановление, которое узаконило действия теоретиков этой расистской науки, а что она из себя представляла, можно судить по следующим произведениям [6], [7].

Однако, в июле 1936 г. ЦК ВКП(б) СССР принял постановление, которое положило конец этой науке, в котором отмечалось: а) превосходство педологов над педагогами; б) обследование обучающихся и родителей используя анкеты, тесты, доказывая, что наследственная и социальная неуспешность учащихся отрицательно

вливают на самих школьников; в) обследования педологов сводилось к применению казуистических вопросов, с целью определения педологического возраста (возраст и степень умственной одаренности). Все эти мероприятия были направлены на то, чтобы как можно больше детей определить в число «умственно отсталых», «дефективных» и «трудных» и удалить их из нормальной школы в «специальные» школы и классы для «трудных», «умственно отсталых» и т.д; г) под деятельностью педологов произошел рост специализированных учреждений; г) деятельность в учебной и воспитательной работе в «специальных школах» признана «граничащей с преступной безответственностью», потому что большинство этих детей приобретали дурные навыки и наклонности становились все более «трудно исправимыми»; д) приоритет в работе педологов был обусловлен с фатальностью судьбы детей, биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и неизменностью среды. В советскую педагогику приобщены взгляды и идеи педологии, которая ставила задачу преобладания господства буржуазии, доказывая свою «одаренность» и «права» на ее существование, а также «высших рас» и, с другой стороны, физическую и духовную «обреченность» трудящихся классов и «низших рас».

Другой стороной медали в защиту педологии можно отметить следующее: постановление преследовало утверждение научного единомыслия, превращение науки в служанку политики, а на примере педологии ученым показывали неизбежность расправы с инакомыслящими. Отказ от педологии стал возможен благодаря появлению людей-флюгеров, осуждавших любую

свежую мысль, нестандартное решение, оставшихся верными идеям классового подхода в воспитании, сосредоточенности внимания на требованиях, которые предъявлялись ученику и которые ему необходимо выполнить, признававших фактическое растворение личности школьника в системе коллективных отношений – вот, что характеризовало мировоззрение педагога, сформированного постановлением.

Важным шагом в модернизации советской школы стало постановление СНК СССР, согласно которому в стране введена общеобязательная, правда не большая, плата за обучение для всех учащихся 8-10 классов средних школ, поскольку общее количество учащихся в старшей школе существенно возросло [8, с. 178-180]. Причина ведения платного обучения лежала на поверхности – в 1940 г. страна готовилась к большой войне и государству требовались для этого материальные ресурсы, а в начале этого же года страна перевооружала РККА, кроме того, возводились оборонительные рубежи, как первой, второй, так и третьей линией обороны на новых границах СССР.

Можно сделать вывод, что советская школа в условиях динамических трансформаций не смотря на внешние и внутренние противоречия, создаваемые в образовательной среде школьного образования, сумела подготовить кадры средней квалификации, получившие системные знания, которые были востребованы для последующего обучения лиц в техникумах и вузах, зарекомендовавших себя в деятельности народного и военного хозяйства, как в довоенный период, так и период Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Белканов Н.А. Оценка Советской школы и педагогики 1920-х годов в педагогической советологии : 13.00.01 : автореф. дис. ... д.пед.н. – Елец, 2003. – 40 с.
2. Бахтанова Е.Л. Преодоление авторитаризма и утверждение идей демократизации и гуманизации школьного воспитания в советской педагогике, 20-е годы : 13.00.01 : дис. ... к.пед.н. – Гомель, 1992. – 173 с.
3. Третьякова З.И. Общеобразовательные школы Кубани в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства : 13.00.01 : автореф. дис. ... к.пед.н. – М. 1953, – 20 с.
4. Ефимов Л.А. Школьное образование в Чувашии : 13.00.01 : автореф. дис. ... д.пед.н. – Саранск, 2004. – 44 с.;
5. Ершова О.В. Школьное образование в РСФСР в 1917-1941 годах: исторический опыт и уроки (на материалах Чувашии) : 07.00.02 : автореф. дис. ... к. ист. наук. Чебоксары, 2007. 23 с.
6. Залкинд А.Б. Половое воспитание / А.Б. Залкинд. М.: Работник просвещения. 1928. – 143 с.
7. Блонский П.П. Очерки детской сексуальности / Проф. П. П. Блонский ; Гос. Центр. науч.-исслед. ин-т охраны здоровья детей и подростков НКЗ РСФСР. – Л. ; М. : Центр. ин-т охраны здоровья

детей и подростков, 1935. – 124 с.

8. Якушев В.А. Комплексное занятие: организация и методика проведения / Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 3 (120). – С. 178-180.

References

1. Belkanov N.A. Ocenka Sovetskoj shkoly i pedagogiki 1920-h godov v pedagogicheskoj sovetologii : 13.00.01 : avtoref. dis. ... d.ped.n. – Elec, 2003. – 40 s.

2. Bahtanova E.L. Preodolenie avtoritarizma i utverzhdenie idej demokratizacii i gumanizacii shkol'nogo vospitaniya v sovetskoj pedagogike, 20-e gody : 13.00.01 : dis. ... k.ped.n. – Gomel', 1992. – 173 s.

3. Tret'yakova Z.I. Obshcheobrazovatel'nye shkoly Kubani v period perekhoda na mirnuyu rabotu po vosstanovleniyu narodnogo hozyajstva : 13.00.01 : avtoref. dis. ... k.ped.n. – M. 1953, – 20 s.

4. Efimov L.A. SHkol'noe obrazovanie v CHuvashii : 13.00.01 : avtoref. dis. ... d.ped.n. – Saransk, 2004. – 44 s.;

5. Ershova O.V. SHkol'noe obrazovanie v RSFSR v 1917-1941 godah: istoricheskij opyt i uroki (na materialah CHuvashii) : 07.00.02 : avtoref dis. ... k. ist. nauk. CHEboksary, 2007. 23 s.

6. Zalkind A.B. Polovoe vospitanie / A.B. Zalkind. M.: Rabotnik prosveshcheniya. 1928. – 143 s.

7. Blonskij P.P. Ocherki detskoj seksual'nosti / Prof. P. P. Blonskij ; Gos. Centr. nauch-issled. in-t ohrany zdorov'ya detej i podrostkov NKZ RSFSR. – L. ; M. : Centr. in-t ohrany zdorov'ya detej i podrostkov, 1935. – 124 s.

8. Yakushev V.A. Kompleksnoe zanyatie: organizaciya i metodika provedeniya / Global'nyj nauchnyj potencial. – 2021. – № 3 (120). – S. 178-180 .

© В.А. Якушев, С.Ф. Мохекоане, 2025

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЛЕКСА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТИХООКЕАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Ключевые слова: ожирение, сахарный диабет II типа, нарушения осанки, студенты, Тихоокеанский государственный университет, физическая активность, образовательная программа.

Аннотация: Статья посвящена исследованию эффективности комплекса профилактических мероприятий, направленных на снижение риска ожирения, диабета II типа и нарушений осанки у студентов Тихоокеанского госуниверситета. Целью исследования являлось определение значимости регулярных физических нагрузок и методов формирования здорового образа жизни для оптимизации здоровья студенчества. Постановлены следующие задачи: 1. разработать и внедрить комплекс профилактических мероприятий для студентов; 2. оценить изменение основных показателей здоровья (ИМТ, осанка, чувствительность к глюкозе) до и после реализации программы; 3. определить влияние профилактического комплекса на качество жизни студентов. Гипотеза исследования предполагает положительное воздействие регулярной физической активности и воспитания здорового образа жизни на здоровье студентов. Методы: для достижения целей использовались опросы, антропометрия и мониторинг здоровья. Результаты показали существенное улучшение здоровья студентов, подтвердив гипотезу и подчеркнув необходимость расширения опыта профилактики в системе высшего образования.

Актуальность изучения вопросов профилактики ожирения, сахарного диабета II типа и

нарушений осанки среди студентов обусловлена ростом распространенности указанных патологических состояний в молодом возрасте. Современный образ жизни большинства студентов характеризуется гиподинамическим поведением, высоким уровнем стресса, недостатком сна, несбалансированным питанием и низким уровнем физической активности, что увеличивает риск развития перечисленных заболеваний.

Проблема усугубляется отсутствием четких алгоритмов профилактической работы, направленных на устранение первопричин указанных состояний, а также недостаточным вниманием педагогов и администрации университетов к вопросам охраны здоровья студентов.

Данная научная статья посвящена разработке и оценке эффективности специализированного комплекса профилактических мероприятий, направленных на формирование устойчивого отношения студентов к собственному здоровью, повышение их осведомленности о факторах риска и мотивацию к ведению здорового образа жизни.

Проблема оптимизации физической активности человека рассматривается во многих трудах отечественных и зарубежных исследователей (Д.С. Алхасов, В.И. Лях, Л.П. Матвеев, В.М. Зациорский). Согласно этим исследованиям, умеренные физические нагрузки оказывают благотворное влияние на функциональное состояние организма. По данным Л.П. Матвеева, физические упражнения способствуют активизации обменных процессов, улучшают кровообращение и вентиляцию легких, что обеспечивает мозг и мышцы необходимым количеством

кислорода [4, с. 43]. Это, в свою очередь, повышает внимание и концентрацию, улучшает координацию движений и ускоряет реакцию [7, с. 16].

В.М. Закиорский отмечал, что даже 10–15 минут активности стимулируют центральную нервную систему, подготавливая ее к интенсивной интеллектуальной деятельности [2, с. 33]. При этом наблюдается повышение устойчивости к стрессу, снижение уровня тревожности и эмоционального напряжения.

В процессе анализа образа жизни студентов была разработана «Программа профилактики ожирения, сахарного диабета 2 типа и нарушений осанки у студентов», направленная на создание условий для формирования правильного режима двигательной активности, поддержания оптимальной массы тела, коррекции и предупреждения нарушений опорно-двигательного аппарата, нормализации углеводного обмена, минимизации рисков развития инсулинорезистентности и повышения работоспособности студентов.

Данная программа основана на современных научных рекомендациях Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Американской ассоциации сердца (AHA), Европейского общества эндокринологии и других профессиональных сообществ. Предложенный комплекс физических упражнений учитывает специфику студенческого возраста и условия учебного процесса.

Основные компоненты Программы

I. Физическая активность умеренной интенсивности (аэробные нагрузки). Аэробные тренировки способствуют увеличению общей физической активности, улучшению метаболизма углеводов и липидов, повышению чувствительности тканей организма к инсулину, снижению массы тела и поддержанию нормальной массы тела [3, с. 32].

Рекомендуемые виды занятий: пешие прогулки быстрым темпом, легкий бег, спортивная ходьба, плавание, катание на велосипеде, занятия танцами или групповыми фитнес-программами (например, степ-аэробика).

Частота занятий: минимум 3 раза в неделю продолжительностью не менее 30 минут.

II. Фитнес-тренировка средней тяжести (силовые упражнения). Регулярные тренировки основных мышечных групп помогают активизи-

ровать энергетический обмен, стабилизируют глюкозу крови, формируют крепкий мышечный корсет, защищающий суставы и позвоночник от травм и деформации [1, с. 24].

Типичные упражнения:

- Классические отжимания, приседания, подъемы корпуса, скручивания пресса.

- Упражнения с собственным весом (планка, ягодичный мостик, обратные отжимания).

Объем тренировочной нагрузки: оптимально проводить два-три занятия в неделю, каждое включает серию подходов (обычно по 3 подхода по 8-12 повторений).

III. Реабилитационная физическая культура (гимнастика для осанки). Растяжку рекомендуется включать ежедневно для улучшения подвижности суставов, снятия напряжения в мышцах и связочном аппарате, снижения болевых ощущений в области шеи и поясницы [5, с. 16; 6, с. 24].

Примерные упражнения: круговые движения головой и плечами, наклоны вперед и в стороны, статичное растяжение позвоночника («кошечка»), стойка на коленях и руках с опусканием головы вниз («ребенок»).

Продолжительность занятий: около 10-15 минут ежедневно.

Предлагаемый комплекс универсален и подходит большинству здоровых молодых людей. Однако перед началом активных занятий студентам рекомендуется пройти консультацию врача-терапевта и специалиста по лечебной физкультуре для исключения противопоказаний и подбора индивидуальной дозировки нагрузки.

Помимо непосредственной двигательной активности, необходима информационно-разъяснительная работа с целью популяризации принципов рационального питания, мотивации студентов к отказу от вредных привычек, информирования о роли регулярного медицинского обследования и самонаблюдения.

Студентам важно научиться самостоятельно определять степень своей физической подготовленности, понимать важность регулярных обследований, вести дневники самоконтроля (вес, артериальное давление, показатели толерантности к нагрузкам).

Практические рекомендации

Для успешного внедрения программы рекомендуется соблюдать следующие принципы:

Индивидуализация плана занятий с учетом

физиологических особенностей студента (возраст, исходный уровень подготовки, наличие сопутствующих заболеваний).

Постепенное увеличение объема и интенсивности нагрузок.

Периодичность контрольных осмотров врачом или специалистом спортивной медицины.

Интеграция оздоровительных мероприятий в учебный процесс (занятия на свежем воздухе, активный отдых, участие в спортивных секциях).

В рамках исследования была проведена оценка эффективности внедренного комплекса профилактических мер среди студентов Тихоокеанского государственного университета. Всего было проведено анкетирование среди 100 респондентов разного возраста и курсов обучения, которое позволило выявить ключевые тенденции и установить влияние Комплексной программы на состояние здоровья обучающихся.

Методы исследования

Исследование проводилось методом анонимного анкетирования, включающего оценку объективных и субъективных характеристик здоровья участников эксперимента. Студентов попросили оценить свое самочувствие, индекс массы тела (ИМТ), частоту проявлений симптомов дискомфорта в суставах и спине, общее физическое состояние, рацион питания и образ жизни.

Кроме того, были использованы методы статистической обработки полученных данных для выявления значимых изменений показателей до начала реализации программы и спустя шесть месяцев после ее активного внедрения.

Результаты анкетирования

Программа профилактического комплекса была внедрена силами сотрудников кафедры гигиены и общественного здоровья Тихоокеанского государственного университета. Занятия проводились в специальных группах под руководством квалифицированных инструкторов. Мониторинг результатов осуществляли преподаватели и медицинские специалисты.

Анализ показал следующее распределение итоговых оценок здоровья студентов после участия в программе:

- Нормализовался показатель ИМТ: значи-

тельное уменьшение числа лиц с признаками избыточного веса (снижение показателя с 32% до 16%).

- Значительно снизился риск развития метаболических расстройств: сокращение доли студентов с факторами риска диабета II типа (падение процента респондентов с повышенной чувствительностью к сахару с 28% до 14%).

- Устранены признаки неправильной осанки: уменьшение количества жалоб на дискомфорт в шее и спине (соответственно с 51% до 27%, и с 44% до 21% соответственно).

- Улучшена общая работоспособность: значительный рост оценки уровня энергии и продуктивности студентов (увеличение числа положительных отзывов относительно самочувствия и энергичности с 43% до 78%).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о положительном влиянии внедренного комплекса на здоровье и благополучие студентов, участвовавших в экспериментальной группе.

Выводы

Проведение систематизированных профилактических мероприятий в форме предложенного комплекса упражнений способно оказывать выраженный положительный эффект на поддержание здоровья молодого населения, особенно студентов, подверженных риску приобретения факторов риска хронических заболеваний. Это подтверждает необходимость широкого распространения подобной практики в образовательных учреждениях всех уровней.

Важно отметить, что наряду с увеличением объемов физической активности необходимы образовательные мероприятия по разъяснению важности соблюдения сбалансированного рациона питания, отказа от курения и алкоголя, регулярному медицинскому наблюдению и контролю над показателями здоровья.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует эффективность примененного комплексного подхода к профилактике ожирения, диабета II типа и нарушений осанки у студентов Тихоокеанского государственного университета, доказывая целесообразность дальнейшего масштабирования опыта на всю систему высшего образования.

Список литературы

1. Алхасов, Д. С. Теория и история физической культуры: учебник и практикум / Д. С. Алхасов. – М.: Юрайт, 2024. – 191 с.
2. Зацiorский, В. М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания / В. М. Зацiorский. – М.: Спорт, 2019. – 200 с.
3. Лях, В. И. Двигательные способности школьников: Основы теории и методы развития / В. И. Лях. – М.: Советский спорт, 2024. – 282 с.
4. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): учебник / Л. П. Матвеев. – М.: Спорт, 2021. – 520 с.
5. Мельникова, Е. А. Физическая культура и здоровье студентов: учебное пособие / Е. А. Мельникова. – М.: Академия, 2023. – 148 с.
6. Мельникова, Т. В. Развитие силы: методические указания для самостоятельной работы студентов (курсантов) всех специальностей / Т. В. Мельникова, О. В. Жуков. – Керчь, 2022. – 56 с.
7. Романов, Н. А. Активные формы физического воспитания в студенческой среде / Н. А. Романов. – Владивосток: Тихоокеанский ГУ, 2022. – 94 с.

References

1. Alhasov, D. S. Teoriya i istoriya fizicheskoy kul'tury: uchebnik i praktikum / D. S. Alhasov. – M.: Yurayt, 2024. – 191 s.
2. Zatsiorskiy, V. M. Fizicheskie kachestva sportsmena: osnovy teorii i metodiki vospitaniya / V. M. Zatsiorskiy. – M.: Sport, 2019. – 200 s.
3. Lyakh, V. I. Dvigatel'nyye sposobnosti shkol'nikov: Osnovy teorii i metody razvitiya / V. I. Lyakh. – M.: Sovetskiy sport, 2024. – 282 s.
4. Matveev, L. P. Teoriya i metodika fizicheskoy kul'tury (obshchie osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitaniya; teoretiko-metodicheskie aspekty sporta i professional'no-prikladnykh form fizicheskoy kul'tury): uchebnik / L. P. Matveev. – M.: Sport, 2021. – 520 s.
5. Mel'nikova, E. A. Fizicheskaya kul'tura i zdorov'e studentov: uchebnoe posobiye / E. A. Mel'nikova. – M.: Akademiya, 2023. – 148 s.
6. Mel'nikova, T. V. Razvitie sily: metodicheskie ukazaniya dlya samostoyatel'noy raboty studentov (kursantov) vseh spetsial'nostey / T. V. Mel'nikova, O. V. Zhukov. – Kerch', 2022. – 56 s.
7. Romanov, N. A. Aktivnyye formy fizicheskogo vospitaniya v studencheskoy srede / N. A. Romanov. – Vladivostok: Tikhookeanskiy GU, 2022. – 94 s.

© Г.Н. Мацепура, Н.А. Москальонова, 2025

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Ключевые слова: китайское иероглифическое письмо, черты, графемы, восприятие, распознавание, усвоение.

Аннотация: Целью данной статьи является когнитивный анализ процесса приобретения навыков иероглифического письма. Поставленная цель определила задачи исследования, а именно уточнение психолингвистического механизма усвоения китайского иероглифического письма, что предполагает рассмотрение трехэтапной модели восприятия иероглифа. Для решения поставленных задач были использованы метод анализа и синтеза теоретического материала и описательный метод, который включал приемы обобщения, когнитивной интерпретации и классификации. Мы предположили, что усвоение иероглифики проходит в трех последовательных фазах: когнитивной, ассоциативной и автономной. Мы пришли к выводу, что вышеназванным фазам соответствуют такие этапы как распознавание и восприятие иероглифа на фонетическом и семантическом уровнях, категоризация элементов иероглифа и иероглифа в целом, моторное воспроизведение иероглифа и самопроверка написания.

Графическая структура китайского иероглифа представляет сложное структурное образование, которое состоит из набора черт. Черты, из которых состоит иероглиф, образуют графемы, которые, в свою очередь, являются символическими единицами, часто обладающими значением и произношением. Таким образом, начертание иероглифа представляет собой графическую структуру, состоящую из одного или нескольких компонентов, расположенных в соответствии с определенной схемой.

Поскольку начертание иероглифа соотносится с определенным звукобуквенным стандартом и значением, учить иероглифические знаки труднее, чем лексику алфавитного письма. Очевидно, что триединство графической формы, звучания и значения иероглифа представляет особую сложность для изучения и требует специальных приемов, способствующих запоминанию иероглифов.

Выявление специфики обучения китайскому иероглифическому письму требует обращения к рассмотрению когнитивных процессов, которые обеспечивают приобретение навыков письма.

Восприятие и распознавание как когнитивные процессы рассматриваются в работах таких ученых, как В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков, М. Минский, П. Фиттс, М. Познер и др. Исследователи подчеркивали, что восприятие и распознавание не являются просто обнаружением объекта или его характеристик, но всегда подразумевают отнесение образов восприятия к некоторой категории.

Следующим этапом когнитивной обработки является усвоение и запоминание. А.Н. Шамов утверждает, что для перехода информации в долговременную память, где она определенным образом организуется и хранится, «удерживаемый материал должен попадать в систему ассоциативных связей, позволяющих не только хранить материал, но и впоследствии воспроизводить его» [7, с. 116].

Результатом успешного усвоения и запоминания является воспроизведение, то есть «извлечение хранящейся в памяти информации для выполнения определенных действий с материалом, в процессе которого происходит автоматизация данных выполняемых действий» [2, с. 7].

Таким образом, когнитивные процессы,

происходящие при обработке новой информации можно представить с помощью следующей схемы: восприятие и распознавание – усвоение – воспроизведение.

Мы согласны с мнением Ю.В. Молотковой о том, что данная схема может быть применена и для рассмотрения процесса приобретения навыков иероглифического письма. Тогда сначала обучающийся воспринимает и распознает иероглиф, затем запоминает и позже воспроизводит его [3, с. 45]. Таким образом, усвоение иероглифики – это приобретение навыков письма, которое реализуется в трех последовательных фазах: когнитивной, ассоциативной и автономной.

На когнитивной фазе происходит восприятие и распознавание иероглифического материала. Эти процессы сопровождаются работой внимания и сознания. Поскольку иероглиф представляет триединство формы, звучания и значения, то восприятие иероглифа подразумевает зрительное, слуховое и когнитивное восприятие. Звукобуквенный стандарт состоит из финали, инициали и тона. При восприятии звукобуквенного стандарта иероглифа определяющим является наличие или отсутствие фонетика – графемы, которая отвечает за точное или приблизительное звучание иероглифа, и детерминатива – графемы, служащей для передачи примерного значения иероглифа в целом. Так, в иероглифах 把 *bǎ* – «держат» графема 扌 *bǎ* является фонетиком, а детерминативом, который отвечает за смысл иероглифа, является графема 扌 *shǒu* – «рука», в иероглифе 爸 *bà* – «отец» графема 巴 *bā* также отвечает за звучание иероглифа, однако за смысл отвечает детерминатив 父 *fù* «отец».

Что касается восприятия графической формы иероглифа, исследователи выделяют следующие факторы, влияющие на эффективность такого восприятия: количество черт в иероглифе; расположение черт относительно друг друга; размеры, а также расположение графем в иероглифе относительно друг друга [6].

Важным этапом восприятия иероглифа является его распознавание. В целом, можно выделить уровневый характер восприятия графической формы иероглифа, связанный с категоризацией, или отнесением, элементов иероглифа к определенной подгруппе. Так, при восприятии набора черт в иероглифе, обучающийся должен определять тип черты, группу черт (простые (основные), лигатуры (произво-

дные). Восприятие на графемном уровне предполагает отнесение графемы к детерминативам или фонетикам, т.е. определение элементов, отвечающих за смысл и звучание иероглифа. Например, графема 青 *qīng* означает «синий», «зеленый», однако в иероглифе может выступать только в качестве фонетика, т.е. элемента, отвечающего за звучание иероглифа. Таким образом, распознав данную графему в составе иероглифа, можно предположить его звучание: 清 *qīng* – чистый; 晴 *qíng* – ясный (о погоде); 情 *qíng* – чувство. Графемный анализ иероглифа 松 *sōng* – сосна позволяет определить, что графема 木 *mù* означает дерево и, соответственно, является детерминативом, смысловым элементом иероглифа, в то время как фонетик 公 отвечает за фонетическую оболочку. Следует отметить, что фонетик отвечает за приблизительное звучание иероглифа (公 отдельно читается как *gōng*, а не как *sōng*). Более того, обучающийся должен категоризировать иероглиф, выделяя схожие и различные черты при отнесении иероглифа к определенной группе. Для первого этапа важно то, в каком виде предъявляется задача по написанию иероглифа – запись на слух или запись по заданному значению. При записи на слух требуется анализ звукобуквенного стандарта, при записи по заданному значению осуществляется анализ смысловых компонентов иероглифа.

Ю.В. Молоткова выделяет два вида распознавания иероглифов. При первом виде распознавания происходит знакомство с новым иероглифическим материалом на основе разъяснений учителя. Исследователь подчеркивает, что такой вид распознавания длится недолго и встречается, в основном, на начальных этапах, когда обучающиеся усваивают основные черты и графемы. Основным видом распознавания считается второй вид – а именно распознавание уже знакомых черт, графем, фонетиков, детерминативов [3, с. 28].

На ассоциативной фазе иероглифический материал попадает в долговременную память, где он определенным образом кодируется и организуется в сеть. Этот этап подразумевает вызов информации, соответствующей элементу иероглифа. Если необходимо вспомнить произношение иероглифа, то актуализируется звукобуквенный стандарт. Если необходимо вспомнить начертание, то в соответствии со значением и произношением, активизируется графическая форма иероглифа. Затем происходит выбор графических компонентов иероглифа пу-

тем дифференциации графем по логико-смысловым составляющим, происходит воплощение семантического аспекта. На этапах активизации аспектов происходит извлечение компонентов или целых иероглифов из памяти.

Категоризация иероглифов и их элементов также подразумевает установление связей между отдельными аспектами и компонентами иероглифа. Соответственно, особое внимание обучающихся уделяется именно тем компонентам, которые помогают связать предлагаемую информацию. Тогда большое значение при восприятии иероглифа приобретает внимание, которое обучающиеся направляют на тот или иной элемент. При этом Р.Л. Солсо подчеркивает, что внимание обучающихся направлено избирательно, сосредотачиваясь на одних признаках больше, чем на других [5, с. 110]. Следовательно, это следует учитывать при организации обучения иероглифической письменности, что позволит направлять и контролировать внимание обучающихся.

Запоминание иероглифов требует их структурирования для закрепления в долговременной памяти. Е.С. Кубрякова подчеркивает, что «значение долговременной памяти заключается не только в хранении информации, но и в возможности интерпретировать новые знания с помощью приобретенных ранее, в возможности сличать и сопоставлять, то есть динамически использовать содержащиеся в ней структуры знания» [1, с. 358]. Сведения о иероглифе и его компонентах, также, как и сведения об отношении иероглифа к конкретной категории, хранятся в памяти структурированно, в виде некой сети, что позволяет вызывать нужную информацию при необходимости.

На третьем этапе (автономной фазе) происходит автоматизация действий в процессе постоянного воспроизведения иероглифов.

Другими словами, с помощью моторных навыков обучающийся воспроизводит иероглифы, следуя определенному расположению черт и графем в нем. На данном этапе написание иероглифа должно становиться автоматическим, обучающийся в полной мере овладевает моторикой. Помимо доведения навыков написания иероглифа до автоматизма, данный этап также предусматривает самопроверку написанного и самоисправление, если необходимо.

Таким образом, главное в человеческом знании — это «помещение объекта в определенные связи и отношения с другими объектами» [1, с. 366]. Структуризация иероглифа и понимание соотношения его элементов на этапе восприятия нового иероглифического материала крайне важно для запоминания иероглифа и его хранения в долговременной памяти.

Итак, для успешного овладения навыками иероглифического письма необходимо обращать внимание обучающихся на все компоненты иероглифа и их соотношение. Анализ связи между аспектами иероглифа позволяет обучающимся успешно категоризировать его и затем воспроизводить. Рассмотрение этапов воспроизведения иероглифа позволяет выявить возможные сложности написания и соотношения звукобуквенного стандарта, начертания и значения иероглифа в целом. Мы пришли к выводу, что когнитивной фазе усвоения соответствует распознавание и восприятие иероглифа на фонетическом и семантическом уровне, ассоциативная фаза предполагает категоризацию элементов иероглифа и иероглифа в целом, на автономной фазе происходит моторное воспроизведение иероглифа и самопроверка написания. Учет проанализированных психолингвистических особенностей овладения навыками китайского иероглифического письма позволяет разрабатывать эффективную методику обучения иероглифике.

Список литературы

1. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знания о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова; Ин-т языкознания Рос. акад. наук. – М.: Изд. славян. культуры: Кошелев, 2004. – 555 с.
2. Молоткова, Ю. В. Обучение иероглифическому письму студентов языкового вуза (китайский язык) : автореф. дис. ...канд. пед. наук : 13.00.02 / Ю. В. Молоткова ; Мин. гос. лингвист. ун-т. - Минск, 2014. - 26 с.
3. Молоткова, Ю. В. Методика обучения китайскому иероглифическому письму : учеб. пособие / Ю. В. Молоткова. – Минск : БГУ, 2017. – 119 с.
4. Орешкова, Н.Л. Обучение студентов языкового вуза китайскому иероглифическому письму на основе лингвокультурологического подхода : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 5.8.2. / Н.Л.

Орешкова. – Москва, 2023. – 24 с.

5. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. – М.: Тривола, 1996. – 598 с.

6. Сю, Цайхуа. Исследования в области познания иероглифов и психологии усвоения иероглифов / Ц. Сю. – Пекин: Изд-во Интеллектуальная собственность, 2010. – 307 с.

7. Шамов, А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: моделирование и реализация: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / А.Н. Шамов. – Н. Новгород, 2006. – 540 с.

References

1. Kubryakova, E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniya o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj toчки zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / E.S. Kubryakova; In-t yazykoznanija Ros. akad. nauk. – М.: Iz. slavyan. kul'tury: Koshelev, 2004. – 555 s.

2. Molotkova, YU. V. Obuchenie ieroglificheskому pis'mu studentov yazykovogo vuza (kitajskij yazyk) : avtoref. dis. ...kand. ped. nauk : 13.00.02 / YU. V. Molotkova ; Min. gos. lingvist. un-t. - Minsk, 2014. - 26 s.

3. Molotkova, YU. V. Metodika obucheniya kitajskому ieroglificheskому pis'mu : ucheb. posobie / YU. V. Molotkova. – Minsk : BGU, 2017. – 119 s.

4. Oreshkova, N.L. Obuchenie studentov yazykovogo vuza kitajskому ieroglificheskому pis'mu na osnove lingvokul'turologicheskogo podhoda : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 5.8.2. / N.L. Oreshkova. – Moskva, 2023. – 24 s.

5. Solso, R.L. Kognitivnaya psihologiya / R.L. Solso. – М.: Trivola, 1996. – 598 s.

6. Syu, Cajhua. Issledovaniya v oblasti poznaniya ieroglifov i psihologii usvoeniya ieroglifov / C. Syu. – Pekin: Izd-vo Intellektual'naya sobstvennost', 2010. – 307 s.

7. Shamov, A.N. Kognitivnyj podhod k obucheniyu leksike: modelirovanie i realizaciya: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.02 / A.N. Shamov. – N. Novgorod, 2006. – 540 s.

© М.В. Минеева, Т.В. Сапук, 2025

П.В. СТАНКЕВИЧ, С.А. КУПЦОВА, Л.Г. БУЙНОВ

*ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург*

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНЫ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЙ

Ключевые слова: естественнонаучные знания, экологическая культура, развитие экологической культуры; дисциплины естественнонаучной области знаний, будущие учителя, педагогический университет.

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении и обосновании содержательных линий и педагогических условий развития экологической культуры у будущих учителей в процессе изучения дисциплин естественнонаучной области знаний в педагогическом университете. Задачи исследования включают: уточнение понятий «естественнонаучные знания» и «экологическая культура» применительно к высшему педагогическому образованию; анализ содержания дисциплины «Концепции современного естествознания»; определение форм организации занятий и педагогических условий, способствующих развитию экологической культуры у обучающихся. Гипотеза исследования состоит в предположении, что целенаправленная интеграция дисциплин естественнонаучной области знаний, реализуемая на основе междисциплинарного и практико-ориентированного подходов, способствует развитию экологической культуры будущих учителей как интегративного профессионально-личностного качества. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы, анализ образовательных программ и содержания учебных дисциплин, а также анкетирование студентов педагогического университета. В результате исследования уточнено содержание ключевых понятий, выделены основные содержательные линии развития естественнонаучных знаний и экологической культуры, определены педагогические условия

и формы организации образовательного процесса, а также обозначены перспективы развития экологической культуры у будущих учителей в педагогическом университете.

Современный этап развития общества характеризуется стремительным научно-техническим прогрессом, глобализацией экономических и социальных процессов, а также обострением экологических проблем. В этих условиях возрастает роль естественнонаучного образования, которое не только формирует у студентов систему знаний о законах природы, но и способствует становлению экологической культуры как основы устойчивого и безопасного развития общества [2, 4, 14].

По мнению ведущих ученых (Н. Н. Моисеев, В. И. Вернадский, Э. В. Гирусов, С. Д. Дербябо, В. А. Ясвин и др.), экологическая культура является неотъемлемой частью общей культуры личности и предполагает осознанное отношение к окружающей среде, основанное на глубоких естественнонаучных знаниях и практических навыках рационального природопользования. В связи с этим перед высшими учебными заведениями стоит задача не только передачи теоретических знаний, но и развития у будущих учителей экологического мышления, сознания, культуры, способности применять естественнонаучные знания в профессиональной и повседневной деятельности [2, 3, 16].

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью интеграции естественнонаучного образования и экологического воспитания в вузовскую подготовку. Однако, несмотря на значительное количество исследо-

ваний в области экологической педагогики (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, А. Н. Захлебный, И. Н. Пономарева и др.) [4, 6, 19], в практике высшей школы сохраняется недостаток методической проработанности учебных материалов, способствующих развитию экологической культуры у будущих учителей в педагогическом университете. Существующие учебные дисциплины зачастую не учитывают необходимость формирования у студентов компетенций, связанных с экологически ответственным, безопасным поведением и устойчивым развитием [4, 8, 17]. В связи с этим цель нашего исследования – рассмотреть основные понятия, выделить основные содержательные линии, педагогические условия, способствующие развитию экологической культуры у студентов в педагогическом вузе. Задачи исследования: определить понятия «естественнонаучные знания» и «экологическая культура» применительно к высшему образованию; провести анкетирование студентов для определения форм организации занятий, содержания учебных материалов, педагогических условий развития экологической культуры у будущих учителей; представить содержание дисциплины «Концепции современного естествознания»; выделить основные содержательные линии по развитию естественнонаучных знаний, экологической культуры; представить перспективы развития экологической культуры у будущих учителей в педагогическом вузе.

Теоретическая база исследования построена на работах ученых, раскрывающих взаимосвязь естественнонаучной области знаний, экологического сознания и экологической культуры:

- философские и методологические основы взаимодействия человека и природы в трудах Н. Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В. И. Вернадского, В. С. Голубева и др. [2, 5, 9];

- концепции устойчивого развития и коэволюции общества и природы В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, Э. В. Гирусова, А. Д. Урсула и др. [2, 16, 17];

- психолого-педагогические аспекты формирования экологической культуры С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина, И. Н. Пономаревой, В. П. Соломина, П. В. Станкевича и др. [3, 4, 14];

- методические подходы к интеграции естественнонаучных знаний в образовательный процесс С. Д. Дерябо, В. А. Ясвина, И. Н. Пономаревой, Т. С. Назаровой, В. П. Соломина, П. В. Станкевича и др. [3, 14, 17].

Методология исследования включает:

- теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования;

- методы, формы, условия, основные содержательные линии обучения в рамках дисциплин естественнонаучной области знаний (на примере КСЕ).

Практическая значимость исследования заключается в:

- уточнении содержания понятий «естественнонаучные знания» и «экологическая культура» применительно к высшему образованию;

- раскрытии содержания дисциплины «Концепции современного естествознания», выделении основных содержательных линий, педагогических условий по развитию естественнонаучных знаний, экологического сознания и экологической культуры у будущих учителей в педагогическом университете.

В контексте высшего образования понятие «естественнонаучные знания» трактуется как интегративная компетенция, включающая:

- систему знаний о фундаментальных законах природы (физика, химия, биология, экология);

- методологическую подготовку (навыки научного мышления и сознания, анализ причинно-следственных связей в природных процессах);

- прикладные умения (прогнозирование экологических рисков, оценка антропогенного воздействия) [3, 6, 14].

Естественнонаучные знания можно рассматривать как основу экологического сознания и экологической культуры, естественнонаучные знания предполагают интеграцию знаний из физики, химии, биологии и экологии с социально-гуманитарными и техническими дисциплинами, что способствует развитию целостного экологического сознания, культуры [17, 19]. Так, например, естественные науки (экология, биология) дают понимание биогеоценозов и антропогенных воздействий; социально-гуманитарные науки (педагогика, психология) помогают разрабатывать методы экологического воспитания; технические науки способствуют внедрению «умных» экологических решений (математика, информатика).

Согласно исследованиям (В.А. Ясвин, С.Д. Дерябо), естественнонаучные знания выступают основой для развития экологической культуры, которая в вузовской подготовке может быть раскрыта через:

- когнитивный компонент (усвоение есте-

ественнонаучных знаний, концепций, норм; природоохранного законодательства);

- ценностно-смысловой компонент (осознание взаимозависимости человека и биосферы, ответственность за устойчивое развитие);
- поведенческий компонент (реализация экологически безопасных практик, участие в природоохранных инициативах) [3, 4, 6].

Авторы также выделяют экоцентрический и антропоцентрический (прагматический) компоненты экологической культуры [3, 4].

В нормативных документах (ФГОС ВО) акцент делается на функциональной грамотности, где экологическая культура рассматривается как способность применять естественнонаучные знания для решения реальных экологических проблем. Естественнонаучное образование должно выходить за рамки теоретического изучения дисциплин и включать методическую подготовку, прикладные умения и ценностно-смысловые компоненты [4, 7, 8]. Стоит подчеркнуть, что развитие экологической культуры у будущих учителей в вузе во многом зависит от содержания образовательного процесса, где ключевым звеном в развитии экологической культуры выступает изучение дисциплин естественнонаучной области знаний. Также стоит подчеркнуть необходимость междисциплинарного и практико-ориентированного подходов, которые способствуют уменьшению существующего разрыва между теоретическим обучением и практическим применением знаний, что требует внедрения активных методов обучения: проектной деятельности, моделирования [4, 9, 10]. Важно использовать цифровые технологии [11, 12, 13], сотрудничество с природоохранными организациями, которые позволяют студентам применять знания в реальных условиях, развивая навыки экологически ответственного поведения.

С целью определения форм организации занятий, содержания учебных материалов, педагогических условий формирования экологической культуры у будущих учителей, мы провели анкетирование среди студентов 1-х и 2-х курсов РГПУ им. А.И. Герцена. В результате были получены следующие данные: понятие «экологическая культура» будущие учителя связывают в большей степени с конкретными практическими действиями по защите окружающей среды (сбор мусора, экономия ресурсов), а также с общей осведомленностью об экологических проблемах (знание фактов, цифр, глобальных

вызовов). У студентов отмечено преобладание когнитивного и прагматического компонентов экологической культуры (теоретические знания об экологических проблемах, ресурсосбережение, обращение с отходами). Однако понимание экологической культуры как системы ценностей, эмоционально-ценностного отношения к миру природы выражено слабее. Слабее выражена и мотивация, экологическая этика, чувство личной ответственности за состояние окружающей среды. Это указывает на необходимость усиления ценностно-ориентированной составляющей в обучении. В ответах редко прослеживается понимание экологической культуры как профессионально-значимой части деятельности учителя, который должен не только сам обладать экологической культурой, но и транслировать ее, воспитывать у школьников, интегрировать экологические принципы в преподавание любого предмета.

Таким образом, полученные данные анкетирования не только констатируют текущее понимание экологической культуры будущими учителями, но и обозначают вектор дальнейшего развития. Развитие экологической культуры как интегративного профессионально-личностного качества требует перехода от модели «информирования» к модели «ценностного проживания и педагогического проектирования».

В рамках анкетирования обучающиеся отметили, что информацию об экологической культуре, экологических знаниях они получают из лекционных и практических занятий в университете, а также из социальных сетей. Студенты указали на необходимость преподавания в вузе дисциплин на стыке естественных и гуманитарных наук.

Ключевым звеном в развитии экологической культуры у будущих учителей в вузе выступает изучение дисциплин естественнонаучной области знаний. В данном направлении на факультете комплексной безопасности и военно-патриотического воспитания реализуются следующие дисциплины: «Экологическая безопасность», «Научное исследование в области экологической безопасности», «Теоретические и прикладные аспекты педагогического исследования в области экологической безопасности», «Система экологической безопасности образовательного учреждения», «Концепции современного естествознания» и др. [1, 15, 19].

В качестве примера приведем содержание дисциплины «Концепции современного есте-

ствознания» (дисциплина разработана на кафедре методики обучения безопасности и защите Родины РГПУ им. А. И. Герцена).

Темы теоретических и практических занятий: методология научного познания, история естествознания, естественнонаучная картина мира, представления о материи и ее свойствах, современные представления о пространстве и времени, современные космологические и космогонические концепции, концептуальные основы современной химии, современной биологии, современной экологии.

Задания для практических занятий и самостоятельной работы: составление словаря терминов, анализ эмпирических и теоретических методов познания; характеристика и анализ периодов становления и развития естествознания с периода античности до современности, деятельность исследователей; характеристика фундаментальных взаимодействий; сравнительная характеристика понятий «пространство» и «время» в классической и современной концепциях; анализ информации по строению атмосферы; анализ информации по новым химическим элементам; характеристика экологических факторов, экосистемы и ее компонентов; схема круговорота веществ в экосистеме и ее анализ.

Содержание самостоятельной работы обучающихся: подготовка сообщений / докладов / презентаций по одной из тем дисциплины; составление аннотированного каталога публикаций; разработка тем проектов и методических материалов для школьников по изучению экологических проблем, влиянию экологических факторов на здоровье человека; разработка и проведение дискуссии, мастер-класса по анализу и решению экологических проблем; разработка кейсов по решению вопросов становления и развития естествознания, решению региональных экологических проблем; организация конкурсов и олимпиад по темам дисциплины.

Усвоение содержания дисциплины «Концепции современного естествознания» предполагает системное изучение методологии науки, эволюции естествознания, современных экологических концепций, способствует развитию у студентов научной картины мира и пониманию антропогенного воздействия на природу.

Практические задания развивают аналитическое мышление и способствуют осознанию взаимосвязи между естественнонаучными знаниями и экологическим сознанием, экологической культурой.

В целом, анализируя содержание дисциплин в естественнонаучной области знаний, можно выделить следующие основные содержательные линии по развитию естественнонаучных знаний, экологической культуры у будущих учителей в педагогическом университете:

- формирование представлений о методах научного исследования (эмпирических и теоретических), развитие навыков критического анализа научной информации, применение научного подхода в педагогической деятельности;
- изучение этапов развития естествознания, анализ вклада выдающихся ученых в формирование научной картины мира, понимание преемственности научных идей и открытий;
- изучение экологических факторов и их влияния на живые организмы;
- развитие ответственного отношения к природе, экологического сознания, экологической культуры;
- анализ экологических проблем, разработка педагогических подходов к экологическому воспитанию школьников.

Отдельно стоит отметить основные содержательные линии в рамках практико-ориентированной деятельности по развитию естественнонаучных знаний, экологической культуры у будущих учителей в педагогическом университете: проведение исследований в рамках естественнонаучных дисциплин, разработка проектов и методических материалов для школьников, использование цифровых технологий (мультимедийные презентации, онлайн-ресурсы) в обучении. Это позволяет подготовить учителей, способных не только передавать знания, но и воспитывать у школьников научное мышление, экологическую грамотность, экологическую культуру.

Наиболее перспективные формы организации занятий: проектная деятельность (разработка и реализация экологических проектов для школы или местного сообщества); дискуссии и дебаты; мастер-классы по созданию учебных материалов; выездные занятия на базе экостанций, заповедников, ботанических садов; анализ экологических практик (изучение и обсуждение региональных и международных образовательных программ); учебные кейсы (в т.ч. как знания и практический опыт естественных наук вплетаются в другие учебные предметы); моделирование ситуаций, где будущий учитель должен принять педагогическое решение с учетом экологических факторов.

Для эффективной реализации указанных форм и содержания необходимо создать следующие педагогические условия: междисциплинарность, личный пример, оценка результатов и смещение акцента с оценки знаний на оценку сформированности ценностных установок и методических умений (защита проектов, проведение фрагмента урока, подготовка портфолио), усиление ценностно-ориентированной составляющей в обучении.

Естественнонаучное знание и практическая деятельность выступают фундаментом развития экологической культуры у будущих учителей. При этом стоит отметить, что полученные студентами естественнонаучные знания и умения на учебных дисциплинах, составляют основу подготовки в области реализации проектной деятельности и олимпиадного движения, реализуемого в педагогическом университете.

Современный этап развития общества, характеризующийся ускорением научно-технического прогресса, глобализацией и обострением экологических проблем, требует развития у будущих учителей не только глубоких естественнонаучных знаний, но и экологической культуры как основы устойчивого развития. Естественнонаучное образование в высшей школе играет ключевую роль в этом процессе, поскольку оно не только обеспечивает понимание фундаментальных законов природы, но и развивает эко-

логическую культуру, способствуя осознанному и ответственному отношению к окружающей среде.

Перспективы развития экологической культуры связаны не только с усилением традиционных образовательных подходов, но, в большей степени, с глубокой трансформацией образовательной парадигмы: смещение акцента с «проблем» на «устойчивое развитие»; развитие эмоционального интеллекта и экологической этики; критическое мышление и медиаграмотность в экологической сфере; развитие экологических приложений; развитие системного и проектного мышления.

Также перспективы развития экологической культуры связаны с усилением междисциплинарных связей, с включением экологической составляющей в программы технических и гуманитарных направлений.

В целом, развитие экологической культуры через дисциплины естественнонаучной области знаний, практико-ориентированные методы, междисциплинарный подход позволит подготовить выпускников, способных не только транслировать естественнонаучные знания, но и анализировать экологические проблемы, активно участвовать в их решении, развивать экологическую культуру как основу безопасности будущих поколений.

Список литературы

1. Бойков А. Е. Формирование практических умений учителя ОБЖ как проблема подготовки бакалавров и магистров образования в области безопасности жизнедеятельности // Фундаментальные проблемы образования в области безопасности жизнедеятельности: материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12–13 ноября 2019 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, факультет безопасности жизнедеятельности. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 44–46.
2. Введенская Е. В. Утопические идеи в философии русского космизма: Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский // Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. — 2007. — 155 с.
3. Дерябо С. Д., Ясвин В. А.; ил. Бабкина О. Экологическая педагогика и психология: учебное пособие для вузов. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. — 477 с.
4. Купцова С. А. Актуальные аспекты формирования культуры экологической безопасности у студентов в педагогическом вузе // Мир науки, культуры, образования. — 2025. — № 1(110). — С. 169–170.
5. Купцова С. А. Дидактическая модель развития экологической культуры студентов в процессе гуманитарной подготовки в вузе (на примере изучения курса «Психология»): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — Великий Новгород, 2007. — 26 с.
6. Купцова С. А. Курс психологии как средство формирования экологической культуры студентов разных специальностей в образовательной среде вуза // Вестник Новгородского государ-

ственного университета. — 2007. — № 40. — С. 4–6.

7. Купцова С. А. Ключевые направления деятельности по формированию культуры здорового и безопасного образа жизни у школьников // Перспективы науки. — 2024. — № 1(172). — С. 287–290.

8. Купцова С. А. Проектирование модели формирования культуры здорового и безопасного образа жизни учащейся молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9, № 4(33). — С. 101–106.

9. Купцова С. А. Междисциплинарное образование как основа развития экологической культуры у будущих учителей в педагогическом вузе // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика: Сборник материалов XXIX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2025 года. — Казань: ООО «Бук», 2025. — С. 107–109.

10. Купцова С. А., Станкевич П. В. Актуальные направления подготовки будущих учителей к здоровьесбережению в профессиональной деятельности // Вестник педагогических наук. — 2025. — № 2. — С. 335–340.

11. Лысенко А. С. Влияние социальных сетей на формирование экологической культуры современных подростков // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика: Сборник материалов XXVIII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2024 года. — Казань, 2024. — С. 172–175.

12. Молодцова Е. Ю., Есипова А. А. Организация обучения участников образовательного процесса в рамках комплексной безопасности: проблемы и пути решения // Мир науки, культуры, образования. — 2025. — № 3(112). — С. 116–119.

13. Плоткина Л. Н. Профессионально-личностное становление будущего специалиста как социально-психологическая проблема высшей школы // Успехи современного естествознания. — 2010. — № 1. — С. 86–88.

14. Пономарева И. Н., Соломин В. П. Экологическое образование в российской школе: История. Теория. Методика : учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / РГПУ. — Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2005. — 415 с.

15. Попова Р. И., Киселева Э. М., Абрамова В. Ю., Спицына Т. А., Купцова С. А. Организация образовательного процесса по безопасности жизнедеятельности в общеобразовательном учреждении: учебно-методическое пособие. — Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2025. — 134 с.

16. Садовничий В. А. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) // О людях Московского университета. — 3-е изд., дополненное. — М.: Издательство Московского университета, 2019. — 356 с.

17. Соломин В. П., Станкевич П. В. Экологическое краеведение как основа формирования экологической культуры // Педагогические проблемы краеведения и туризма в школе и вузе: материалы семинара, Санкт-Петербург, 29–30 ноября 1993 года / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург: Образование, 1994. — С. 8–10.

18. Станкевич П. В., Купцова С. А., Абрамова В. Ю. Компоненты базовой компетенции безопасного поведения специалиста образования // Мир науки, культуры, образования. — 2025. — № 4(113). — С. 104–107.

19. Станкевич П. В., Абрамова С. В., Бояров Е. Н., Киселева Э. М., Абрамова В. Ю., Попова Р. И., Купцова С. А. [и др.], (под общей ред. П. В. Станкевича). Экологическая безопасность. — Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2023. — 212 с.

References

1. Boikov A. E. Formirovanie prakticheskikh umeniy uchitelya OBZh kak problema podgotovki bakalavrov i magistrov obrazovaniya v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti // Fundamentalnye problemy obrazovaniya v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 12–13 noyabrya 2019 goda / Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. A. I. Gertsena, fakultet bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. — Sankt-Peterburg, 2019. — S.

44–46.

2. Vvedenskaya E. V. Utopicheskie idei v filosofii russkogo kosmizma: N. F. Fedorov, K. E. Tsiolkovskiy, V. I. Vernadskiy // Avtoreferat na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk. — 2007. — 155 s.

3. Deryabo S. D., Yasvin V. A.; il. Babkina O. Ekologicheskaya pedagogika i psikhologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. — Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. — 477 s.

4. Kuptsova S. A. Aktualnye aspekty formirovaniya kultury ekologicheskoy bezopasnosti u studentov v pedagogicheskom vuze // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. — 2025. — № 1(110). — S. 169–170.

5. Kuptsova S. A. Didakticheskaya model razvitiya ekologicheskoy kultury studentov v protsesse gumanitarnoy podgotovki v vuze (na primere izucheniya kursa «Psikhologiya»): avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. — Velikiy Novgorod, 2007. — 26 s.

6. Kuptsova S. A. Kurs psikhologii kak sredstvo formirovaniya ekologicheskoy kultury studentov raznykh spetsialnostey v obrazovatel'noy srede vuza // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2007. — № 40. — S. 4–6.

7. Kuptsova S. A. Klyuchevye napravleniya deyatel'nosti po formirovaniyu kultury zdorovogo i bezopasnogo obraza zhizni u shkol'nikov // Perspektivy nauki. — 2024. — № 1(172). — S. 287–290.

8. Kuptsova S. A. Proektirovanie modeli formirovaniya kultury zdorovogo i bezopasnogo obraza zhizni uchashcheyshya molodezhi // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. — 2020. — T. 9, № 4(33). — S. 101–106.

9. Kuptsova S. A. Mezhdistsiplinarnoe obrazovanie kak osnova razvitiya ekologicheskoy kultury u budushchikh uchiteley v pedagogicheskom vuze // Sovremennoe obrazovanie v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: teoriya, metodika, praktika: Sbornik materialov XXIX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 12 noyabrya 2025 goda. — Kazan': OOO «Buk», 2025. — S. 107–109.

10. Kuptsova S. A., Stankevich P. V. Aktualnye napravleniya podgotovki budushchikh uchiteley k zdorov'esberezeniyu v professional'noy deyatel'nosti // Vestnik pedagogicheskikh nauk. — 2025. — № 2. — S. 335–340.

11. Lysenko A. S. Vliyaniye sotsial'nykh setey na formirovanie ekologicheskoy kultury sovremennykh podrostkov // Sovremennoe obrazovanie v oblasti bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: teoriya, metodika, praktika: Sbornik materialov XXVIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 12 noyabrya 2024 goda. — Kazan', 2024. — S. 172–175.

12. Molodtsova E. Yu., Yesipova A. A. Organizatsiya obucheniya uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa v ramkakh kompleksnoy bezopasnosti: problemy i puti resheniya // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. — 2025. — № 3(112). — S. 116–119.

13. Plotkina L. N. Professional'no-lichnostnoye stanovlenie budushchego spetsialista kak sotsial'no-psikhologicheskaya problema vysshey shkoly // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. — 2010. — № 1. — S. 86–88.

14. Ponomareva I. N., Solomin V. P. Ekologicheskoe obrazovanie v rossiyskoy shkole: Istoriya. Teoriya. Metodika: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy / RSPU. — Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena, 2005. — 415 s.

15. Popova R. I., Kiseleva E. M., Abramova V. Yu., Spitsyna T. A., Kuptsova S. A. Organizatsiya obrazovatel'nogo protsessa po bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v obsheobrazovatel'nom uchrezhdenii: uchebno-metodicheskoe posobie. — Sankt-Peterburg: OOO «Mediapapir», 2025. — 134 s.

16. Sadovnichiy V. A. Vladimir Ivanovich Vernadskiy (1863–1945) // O lyudyakh Moskovskogo universiteta. — 3-e izd., dopolnennoe. — M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. — 356 s.

17. Solomin V. P., Stankevich P. V. Ekologicheskoe kraevedenie kak osnova formirovaniya ekologicheskoy kultury // Pedagogicheskie problemy kraevedeniya i turizma v shkole i vuze: materialy seminarov, Sankt-Peterburg, 29–30 noyabrya 1993 goda / Rossiyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena. — Sankt-Peterburg: Obrazovanie, 1994. — S. 8–10.

18. Stankevich P. V., Kuptsova S. A., Abramova V. Yu. Komponenty bazovoy kompetentsii bezopasnogo povedeniya spetsialista obrazovaniya // Mir nauki, kultury, obrazovaniya. — 2025. — № 4(113). — S. 104–107.

19. Stankevich P. V., Abramova S. V., Boyarov E. N., Kiseleva E. M., Abramova V. Yu., Popova R. I., Kuptsova S. A. [i dr.], (pod obshchey red. P. V. Stankevicha). *Ekologicheskaya bezopasnost'*. — Sankt-Peterburg: ООО «Медиапир», 2023. — 212 s.

© П.В. Станкевич, С.А. Купцова, Л.Г. Буйнов, 2025

УДК 141.7

В.В. ТИМОШИН¹, Н.А. ПАРШИНА¹, А.И. ЮГОВА², Е.И. СЕНТИЗОВА²

¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е.Евсевьева», г. Саранск; ²ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЧЕРЕЗ ДИСЦИПЛИНЫ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЙ

Ключевые слова: технологии, личность, технологический уровень антропогенного пространства, прагматическая мотивация личности, творческая мотивация личности, социальные сети, цифровые технологии, здоровьесберегающая активность личности, здоровьесберегающие технологии, образовательная среда, принцип позитивной адаптации.

Аннотация: Цель работы состоит в установлении условия позитивной роли цифровых технологий в контексте здоровьесберегающей активности личности. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: определить связь здоровьесберегающей активности человека с развитием современных цифровых технологий; показать первичность творческой мотивации личности в качестве основополагающего аспекта развития новых технологических уровней общественного пространства; раскрыть творческую специфику органического единства цифровых технологий и системы здоровьесберегающих факторов современного общества. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы; синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: принцип позитивного взаимодействия цифровой среды и системы здоровьесберегающих факторов возможен при условии их творческого единства. Результаты исследования: аргументирована позиция положительной роли цифровых технологий в контексте здоровьесберегающей активности личности.

Развитие цивилизации не стоит на месте. Мы являемся свидетелями появления новых технологических открытий на всем огромном пространстве антропогенной деятельности. Одним из направлений трансформации стало преобразование цифровой составляющей, радикально изменившей способ существования личности и общества в начале XXI столетия. Соответственно, эти изменения коснулись всех сфер человеческой жизни, в том числе и здоровьесберегающей активности. Перед специалистами в области физического воспитания встают новые проблемы, заключающиеся в синхронизации цифрового сегмента и процесса физического совершенства. Любой, качественно новый технологический уровень антропогенного пространства несет в себе как положительные, так и отрицательные стороны, так было всегда на протяжении всей истории человечества, и цифровые технологии не являются исключением. Задачей современной образовательной среды и особенно в области здоровьесберегающих технологий, к которым относятся физическая культура и спорт, является позитивная адаптация цифрового пространства к задачам физического воспитания.

Следовательно, возникает вопрос об условиях, при которых будет соблюдаться принцип позитивной адаптации. Вся совокупность человеческой деятельности детерминируется двумя видами мотивации: прагматической и творческой. Прагматическая мотивация регулирует рационально-рационалистические цели общества. Это, прежде всего, задачи материального обеспечения. Тем не менее, основная проблема

этого данной мотивационной активностью заключается в неспособности человека решить эти задачи за счет тех средств, которыми нас обеспечивает естественная природа. Такое положение приведет к тому, что затраты на добывания пищевых продуктов будут превосходить энергетическую отдачу от них. Поэтому для решения своих материально-прагматических интересов человечество было вынуждено прибегнуть к привлечению дополнительных средств, то есть орудий труда и охотничьего оружия. Соответственно, средства на их создание общество начало занимать у природы, в качестве полезных ископаемых, или энергетических ресурсов. Таким образом, прагматическая мотивация в чистом ее виде является тупиковым путем развития цивилизации, так как в конечном итоге приведет к полному истощению природных ресурсов планеты [2].

Поэтому существует второй вид мотивации, заключающийся в постоянном построении вариантов различия своего развития от существования естественно-экологической реальности. Именно этим объясняются все этапы технологических изменений общества. Переход на каждый новый вид предохранял нашу планету от экологической катастрофы, которая могла, например, возникнуть в ходе продолжающегося периода охоты и собирательства, который был по своей сути, одной из самых радикальных версий экстенсивного пути развития. Только творческая мотивация личности и общества, заключающаяся в изменении природного пространства, как в способе творческой самоидентификации личности всегда стимулировало человечество на создание качественно новых технологических моментов, которые в свою очередь всегда давали человечеству возможность построения новой реальности для нашего существования. Соответственно, любой вид человеческой деятельности необходимо интерпретировать в контексте двух мотивационных вариантов: прагматического и творческого. Если данный вид антропогенной активности мотивирован материально-прагматическими интересами, то скорее всего, этот вид будет ориентирован на решение материальных запросов, и таким образом негативно-побочный эффект от него будет превышать позитивный. Подобная картина сейчас наблюдается с цифровыми технологиями, когда они зачастую используются в качестве решения материальной выгоды.

Примером может служить желание многих

современных блогеров любой ценой заявить о себе в социальных сетях, чтобы собрать рекордное количество подписчиков и зарабатывать хорошие материальные средства на рекламе. Тем не менее, при очень высокой степени доступности информации в социальных сетях мы наблюдаем снижение общего интеллектуального уровня учащихся, в том числе и студенческой молодежи. Можно сделать вывод, что позитивная отдача от цифровых технологий на сегодняшний день не отвечает современным запросам общества. Для изменения подобной ситуации необходимо изменить систему мотивации в этом виде деятельности, придать ей вектор творческого начала и творческого мировоззрения. Только в этом случае можно будет надеяться на устойчивое преобладание позитивного момента в цифровой сфере. В том числе и для ее позитивного использования в контексте здоровьесберегающей активности. Уже сейчас можно найти много потенциально положительных моментов для ее применения в процессе физического совершенства. Например, создать программы. Для разработки системы питания в том, или ином виде спорта, рассчитать графики тренировочных занятий с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена и. т. д. [3].

При использовании творческого подхода для любого вида деятельности радикально пересматривается роль личности в ее содержании. С преобладанием материально-прагматического вектора в мотивации человек является средством достижения целей в данной деятельности. Только когда в мотивации начинает преобладать вектор творческого начала именно человек выходит на первый план средством уже начинает быть сама деятельность, средством для творческой самоидентификации личности в пространстве антропогенного развития. В пример можно привести ситуацию с владением автомобиля. Прагматическая мотивация заставляет человека ориентировать себя на самоутверждение за счет материальной ценности автомобиля. Соответственно, хочется всегда более престижную модель, чтобы ощутить момент своего преимущества и значимости. Тем не менее, модели автомобилей всегда будут совершенствоваться и, соответственно, человек всегда будет чувствовать желание приобретение нового автомобиля, чтобы находится в теме своего превосходства. Создается своеобразный порочный круг, выходящий из которого будет стоить очень многих

эмоционально-волевых усилий [1].

Совершенно иная картина наблюдается, если автомобиль используется, например, для быстрого преодоления расстояния до места работы, где человек реализует свои творческие задачи для своего самоутверждения, но не за счет материального превосходства, а за счет эмоционально-позитивной рефлексии, возникающей в результате достижения творческих задач и целей. Аналогично, с этих же позиций можно интерпретировать пространство цифровых технологий, именно тогда они станут не целью, а средством достижения личностью своей творческой самоидентификации. Здоровьесберегающая активность также может интерпретироваться с позиции бинарной мотивации. В первом случае это утилитарно-прагматическая заинтересованность, во втором заинтересованность творческого характера. Утилитарно-прагматический вектор является побуждающим мотивом к использованию средств физического воспитания в качестве механизма, улучшающего физическую составляющую человека с целью достижения материальной выгоды. Следует подробно рассмотреть универсальность и надежность подобной мотивации. Допустим, что человек активно занимается физическим совершенствованием с дальнейшим ориентиром на профессиональную самореализацию. Из логики этого человека следует, что с помощью хорошей физической он имеет хорошие шансы на получение высококвалифицированной и высокооплачиваемой работы. Тем не менее, ситуация может сложиться таким образом, что по каким-то причинам этот человек не получит желаемого результата и он не попадет на эту работу.

В таком случае он придет к выводу, что лучше занять надежных друзей и знакомых, благодаря которым он сможет реализовать задуманное. При таком выводе он посчитает, что физическое совершенство является лишним и ненужным элементом, не требующим первоочередного внимания. Другое дело, когда человек замотивирован на процесс физического совершенства творческой составляющей. Независимо от того как у него сложится ситуация с устройством на престижную работу, он от данного процесса получает эмоциональное удовлетворение, которое невозможно заменить никакими материальными выгодами. Даже в самой тяжелой жизненной ситуации такой человек не утратит интерес к физической культуре, более

того, именно физическая нагрузка как раз поможет ему с существующими жизненными неурядицами и неудобствами. Молодому поколению транслируется установка, что только физически здоровый и крепкий человек в состоянии найти хорошую работу и обеспечить свое материальное благосостояние. Данная установка очень шаткая, так как может изобиловать совершенно противоположными примерами. Когда человек с идеальным физическим здоровьем не может найти себя ни в жизни, ни в профессиональной деятельности. Возможна и совершенно противоположная ситуация, где человек с заметными физическими отклонениями успешно реализует себя как в личной жизни, так и в профессии. Художник И. И. Левитан и писатель А. П. Чехов большую часть жизни страдали тяжелой формой туберкулеза, по этой причине рано ушли из жизни, но это не помешало создавать им, соответственно, художественные и литературные шедевры. Если проанализировать первобытную историческую эпоху, то она наиболее ярко иллюстрирует актуальность творческой мотивации к формированию потребности к физической активности. В те времена общество имело крайне слаборазвитые производительные силы. Практически все его время тратилось для обеспечения своей жизнедеятельности. Во время охоты люди наблюдали за животными и приходили к выводу, что те обладают большей скоростью, большей силой и большей выносливостью, чем человеческий организм. Данное обстоятельство вызывало желание сравниться с показателями представителей животного мира. Человек, несмотря на чрезвычайную занятость, в вопросах жизненного обеспечения был заинтересован сравнить свои физические возможности с возможностями представителей дикой природы, и поэтому несмотря ни на что, выбирал время для занятий физической культурой, тем более, что в процессе тренировочных занятий люди стали понимать о значении физических упражнений, что благодаря им, они в состоянии, если не достичь физических показателей представителей животного мира, то хотя бы значительно улучшить свои. Таким образом, только при условии творческой самореализации личности и общества в области здоровьесберегающих и цифровых технологий возможно позитивное единство этих двух форм антропогенной активности, имеющей актуальность в контексте цивилизационного развития.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЧГПУ и МГПУ) по теме «Организационно-педагогическая система подготовки кадров физкультурно-спортивной направленности в условиях цифровой трансформации»

Список литературы

1. Гончаров, В. И. Феномен воспроизведения двигательных навыков / В. И. Гончаров // Ученые записки университета Лесгафта. – 2012. – № 7 (89). – С. 39–43.
2. Тимошин, В. В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В. В. Тимошин, Е. А. Шуняева, С. В. Бусарова, Н. А. Паршина // Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.
3. Тимошин, В. В. Роль физической культуры в пространстве деятельности общества и личности / В. В. Тимошин, Е. А. Шуняева, С. В. Бусарова, Н. А. Паршина // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 1 (118). – С. 49–52.

References

1. Goncharov, V. I. Fenomen vosproizvedeniya dvigatel'nykh navykov / V. I. Goncharov // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2012. – № 7 (89). – S. 39–43.
2. Timoshin, V. V. Bezopasnost' i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoy modeli fizicheskogo vospitaniya : monografiya / V. V. Timoshin, E. A. Shunyaeva, S. V. Busarova, N. A. Parshina // Mordovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – Saransk : RIC MGPU, 2020. – 106 s.
3. Timoshin, V. V. Rol' fizicheskoy kul'tury v prostranstve deyatel'nosti obshchestva i lichnosti / V. V. Timoshin, E. A. Shunyaeva, S. V. Busarova, N. A. Parshina // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2021. – № 1 (118). – S. 49–52.

© В.В. Тимошин, Н.А. Паршина, А.И. Югова, Е.И. Сентизова, 2025

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва; ²ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

ПЕРВЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ ПРОГРЕССИВНЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ИМЕЮЩИМИ КОГНИТИВНЫЕ НАРУШЕНИЯ

Ключевые слова: когнитивные нарушения, социальное обслуживание, дистанционные технологии, адаптация, консультации, эффективность.

Аннотация: Цель статьи: определить ключевые проблемы в области дистанционных технологий в социальном обслуживании детей, имеющих когнитивные нарушения. Задачи статьи: создать ориентировочные основы для построения алгоритмов развертывания и внедрения дистанционных технологий оказания социальных услуг для детей, имеющих когнитивные нарушения, практически в любом регионе России. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы социального обслуживания детей, имеющих когнитивные нарушения. Методы исследования: качественный и количественный анализ педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы социального обслуживания детей, имеющих когнитивные нарушения. Результат исследования: На основании проведенного сравнительно-сопоставительного анализа опыта организаций, работающих с детьми, имеющих когнитивные нарушения, выработаны практические рекомендации, позволяющие повысить эффективность развертывания и внедрения дистанционных технологий оказания социальных услуг практически в любом регионе России.

Развернутый несколько лет назад во всей Российской Федерации комплекс заградительных санитарных мероприятий, вызванный ко-

ронавирусной инфекцией, стал невольным и вынужденным импульсом к форсированному применению дистанционных технологий на территории Свердловской области, обеспечивающих вопреки запретам на непосредственные контакты, предоставление социальных услуг, реабилитирующих психолого-педагогических вмешательств для детей, имеющих когнитивные расстройства.

По данным Ежегодного государственного доклада «О положении семьи и детей в Свердловской области» на начало 2022 года на территории Свердловской области проживало 937,7 тыс. человек, среди них 20 468 являлись детьми с инвалидностью [7]. Изучение приведенных источников и публикаций, характеризующих и анализирующих состояние здоровья детей в Свердловской области [1, с.230]. и мировой статистики, показало, что диагноз РАС с теми или иными вариациями могут иметь 9400 детей региона. Знаменательно, что одной из причин нарастающего и ускоренного роста численности детей с ментальными нарушениями является совершенствование методов диагностики [3, с.266]. Вместе с тем, нельзя не отметить, что осознание серьезности и массовости этой проблемы растет в обществе и во властных структурах. Отсюда образуется некий оптимизм в ожиданиях более решительных мер по ее преодолению. Более того, отраднo, что становится распространенным восприятие этой проблемы как поддающейся преодолению за счет комплексности реабилитационных вмешательств на ранних этапах развития ребенка. Здесь актуальны педагогическая, медицинская, поведенческая, психолого-психиатрическая составляющие комплексности.

Эти общественные настроения среди разных слоев населения Свердловской области становятся надежным подспорьем в продвижении региональных программ организации социализирующей помощи детям с диагнозом РАС. И дистанционные форматы доставки социальных услуг здесь уже не являются одной из таких программ. Дистанционные технологии реабилитирующего вмешательства в процесс развития «особенного» ребенка становятся базой, основой для самых разных программ социальной помощи, социальной защиты, для предоставления социальных услуг в Свердловской области и в Екатеринбурге. И, конечно, не всегда приятной для региональной власти становится нарастающая общественная активность граждан, заинтересованных в скорейшем и эффективном пути преодоления существующих проблем в социальной поддержке «особенных» детей. При этом, региональная власть, порой не вполне конструктивно откликается на такую общественную активность. Но, в любом случае, общественный импульс для развертывания более действенных мер по развитию социальных услуг в области обнаруживает себя.

Среди учреждений, занимающихся решением задач предоставления медицинских услуг в Свердловской области наиболее заметными являются «Валеотон», «Нейрология», «Профессорика», «UGMK-clinic» и некоторые другие. Узкая специализация, относящаяся к работе с детьми, имеющими РАС, встречается достаточно редко. Есть лишь психиатры широкого профиля. В других медицинских учреждениях региона такая же картина. Отсюда необходимость развертывать дистанционные формы оказания услуг по работе с детьми, имеющими диагноз РАС, возникала еще и потому, что имеющаяся медицинская база области по своим возможностям попросту не в состоянии обеспечить квалифицированной комплексной реабилитирующей помощью всех детей, нуждающихся в этом. Это что касается медицинской помощи. Социально-реабилитационных центров в Свердловской области так же не больше четырех.

Знакомство с данными, почерпнутыми на интернет-форумах, показывает, что в Свердловской области большинство родителей, дети которых нуждаются в специализированной помощи по поводу когнитивных расстройств, вынуждены ждать квалифицированной консультации для своих детей по несколько месяцев [2, с. 124]. Понятно, что такими темпами динамику

роста нарушений в когнитивной сфере и расстройств аутистического спектра не переломить. Это стало еще одной причиной, побудившей экспертный совет Благотворительного фонда «Я особенный» развернуть и форсировать создание системы дистанционных технологий предоставления социальных услуг детям с диагнозом РАС.

Карантинные и санитарные ограничения стали дополнительным стимулом, своеобразным катализатором, форсированного развертывания дистанционных форм оказания реабилитирующей и социализирующей помощи детям с диагнозом РАС. В течение трехлетнего периода с 2021 по 2023 год, силами Благотворительного фонда «Я особенный», около 1000 детей с когнитивными нарушениями получали высококвалифицированную, комплексную и постоянную помощь дистанционно [6, с. 166].

В качестве объекта сопоставления целесообразно привести пример аналогичного алгоритма или, точнее, блок-схемы, отображающей развертывание дистанционных форм оказания социальных услуг в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области, на основе которого Городской информационно-методический центр «Семья» предоставляет социальные услуги посредством дистанционных технологий. Здесь необходимо пояснить, что в Санкт-Петербурге дистанционные технологии предоставления социальных услуг носят наименование «телепрактика» [4, с. 208].

В этом центре был разработан, апробирован и внедрен «Единый регламент дистанционного социального обслуживания семей с детьми». По существу, этот документ представляет собой функциональную алгоритмическую блок-схему развертывания работы по оказанию социальных услуг в дистанционной форме.

Сопоставление на уровне качественного анализа Регламента осуществления телепрактики Санкт-Петербургского Центра «Семья» и Алгоритма развертывания дистанционных технологий в Благотворительном Фонде «Я особенный» показывает, что обе схемы функционирования имеют много сходного. Это сходное касается наиболее существенных составляющих работы. Сюда относятся задачи привлечения, оценки, отбора получателей услуг (клиентов, пациентов), привлечение специалистов и договорная работа как с семьями, изъявившими желание воспользоваться дистанционными формами получения социальных услуг, так и со специалистами, проявившими готовность к сотруд-

ничеству. Это процессы обучения участников дистанционных коммуникаций методам работы с оборудованием и особенностям дистанционного общения. Это внимание к нормативно-правовой основе этой работы. Но, есть и различия. Санкт-Петербургский центр, как видно из его регламента, уделяет несопоставимо больше внимания продвижению и популяризации своей работы в обществе, созданию позитивного имиджа, привлечению в союзники значимых и влиятельных людей. Такой стороне дела в Благотворительном Фонде «Я особенный» уделяется существенно меньше внимания. Вероятно, это может быть одной из причин сложностей во взаимодействии Благотворительного фонда с теми госчиновниками в регионе, которые руководят социальной сферой. Напрашивается замечание о том, что подобное упущение никогда не поздно исправить.

Аналогичный алгоритм работы по развитию дистанционных технологий разработан и внедрен в деятельности Ханты-Мансийского Реабилитационного Центра. В дистанционной технологии «Реабилитация – онлайн», разработанной ханты-мансийскими специалистами, также немало сходного с основными этапами алгоритма, созданного в Екатеринбургском Благотворительном Фонде «Я особенный» и с ключевыми блоками регламента Санкт-Петербургского методического Центра «Семья». И вновь сходство оказывается связанным с подбором и классификацией пациентов, с привлечением специалистов, с разработкой обучающих процедур для всех участников дистанционно организованного предоставления социальных услуг.

Показательно, что в ханты-мансийском варианте дистанционной технологии «Реабилитация - онлайн» вообще не рассматривается ни задача продвижения и популяризации проекта в медиа пространстве, ни вопросы нормативно-

правового характера. Еще одной отличительной чертой дистанционной технологии, используемой в Ханты-Мансийске, является особое внимание к научно фундированной процедуре оценки эффективности дистанционно выполняемых реабилитирующих и социализирующих мероприятий, а также подробное и обоснованное распределение зон ответственности между сотрудниками за каждый этап работы.

Самостоятельной методической целесообразностью и прецедентной ценностью обладает алгоритм дистанционной работы с детьми, имеющими диагноз РАС, предложенный Екатеринбургским негосударственным поставщиком социальных услуг АНО «Спектр-М». Здесь учтены региональные особенности Свердловской области, уже апробированной в работе со школами. К тому же, готовность АНО «Спектр-М» взять на себя содержательную составляющую работы по развертыванию централизованной системы дистанционной технологии оказания социальных услуг переводит эту задачу в конкретно-практическую плоскость.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно создать ориентировочные основы для построения алгоритмов развертывания и внедрения дистанционных технологий оказания социальных услуг практически в любом регионе России, оставляя в этом базовом, ориентировочном алгоритме зоны, подлежащие конкретизации, имея в виду специфику каждого российского региона [5. с. 221]. В то же время, с целью наращивания эффективности практической работы в дистанционном режиме, основываясь на итогах проведенного сравнительно-сопоставительного анализа, оказалось возможным составить распределение зон ответственности за выполнения отдельных этапов программы, каждого из блоков алгоритма между сотрудниками Благотворительного Фонда «Я особенный».

Список литературы

1. Хаитова, А. И., Гончарова, Н. А., Макарова, Е. Н. Основные направления современных исследований социально-экономических проблем социализации детей, имеющих диагноз РАС / А. И. Хаитова, Н. А. Гончарова, Е. Н. Макарова // Глобальный научный потенциал. – № 7 (148). – 2023. – С. 229-231.
2. Хаитова, А. И., Гончарова, Н. А., Ошкордина, А. А. Из истории обучения и воспитания детей с аутизмом / А. И. Хаитова, Н. А. Гончарова, А. А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – № 3 (156). – 2024. – С. 123-125.
3. Хаитова, А. И., Гончарова, Н. А., Ошкордина, А. А. Поддержка детей с диагнозом атипичный аутизм / А. И. Хаитова, Н. А. Гончарова, А. А. Ошкордина // Перспективы науки. – № 6 (177). – 2024. – С. 265-267.

4. Хаитова, А. И., Гончарова, Н. А., Ошкордина, А. А. Телемедицина как способ обучения и поддержки детей с аутизмом / А. И. Хаитова, Н. А. Гончарова, А. А. Ошкордина // Перспективы науки. – № 5 (176). – 2024. – С. 203-212.

5. Хаитова А. И., Гончарова Н. А., Ошкордина А. А. Дистанционные технологии в социальном обслуживании детей с расстройством аутистического спектра (опыт Свердловской области) / А. И. Хаитова, Н. А. Гончарова, А. А. Ошкордина // Наука и бизнес: пути развития. – № 5 (167). – 2025. – С. 222-225.

6. Хаитова А. И., Гончарова Н. А., Ошкордина А. А. Социальная адаптация детей с расстройством аутистического спектра / А. И. Хаитова, Н. А. Гончарова, А. А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – № 2 (167). – 2025. – С. 165-169.

7. Ежегодный государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области» по итогам 2022 года подготовлен в соответствии с Указом Губернатора Свердловской области от 02.02.2009 № 74-УГ «Об утверждении порядка подготовки, структуры и содержания ежегодного государственного доклада «О положении семьи и детей в Свердловской области». – в ред. Указов Губернатора Свердловской области от 23.08.2012 N 639-УГ – [Электронный ресурс]. URL: <https://midural.ru/?ysclid=m7olcnacu1345263834>.

References

1. Haitova, A. I., Gončarova, N. A., Makarova, E. N. Osnovnye napravleniâ sovremennyh issledovanij social'no-ekonomičeskikh problem socializacii detej, imeûših diaznoz RAS / A. I. Haitova, N. A. Gončarova, E. N. Makarova // Global'nyj naučnyj potencial. – № 7 (148). – 2023. – S. 229-231.

2. Haitova, A. I., Gončarova, N. A., Oškordina, A. A. Iz istorii obučenîâ i vospitanîâ detej s autizmom / A. I. Haitova, N. A. Gončarova, A. A. Oškordina // Global'nyj naučnyj potencial. – № 3 (156). – 2024. – S. 123-125.

3. Haitova, A. I., Gončarova, N. A., Oškordina, A. A. Podderžka detej s diaznozom atipičnyj autizm / A. I. Haitova, N. A. Gončarova, A. A. Oškordina // Perspektivy nauki. – № 6 (177). – 2024. – S. 265-267.

4. Haitova, A. I., Gončarova, N. A., Oškordina, A. A. Telemedicina kak sposob obučenîâ i podderžki detej s autizmom / A. I. Haitova, N. A. Gončarova, A. A. Oškordina // Perspektivy nauki. – № 5 (176). – 2024. – S. 203-212.

5. Haitova A. I., Gončarova N. A., Oškordina A. A. Distancionnye tehnologii v social'nom obsluživanii detej s rasstrojstvom autističeskogo spektra (opyt Sverdlovskoj oblasti) / A. I. Haitova, N. A. Gončarova, A. A. Oškordina // Nauka i biznes: puti razvitiâ. – № 5 (167). – 2025. – S. 222-225.

6. Haitova A. I., Gončarova N. A., Oškordina A. A. Social'naâ adaptaciâ detej s rasstrojstvom autističeskogo spektra / A. I. Haitova, N. A. Gončarova, A. A. Oškordina // Global'nyj naučnyj potencial. – № 2 (167). – 2025. – S. 165-169.

7. Ežegodnyj gosudarstvennyj doklad «O položenii sem'i i detej v Sverdlovskoj oblasti» po itogam 2022 goda podgotovlen v sootvetstvii s Ukazom Gubernatora Sverdlovskoj oblasti ot 02.02.2009 № 74-UG «Ob utverždenii porâdka podgotovki, struktury i sodержaniâ ežegodnogo gosudarstvennogo doklada «O položenii sem'i i detej v Sverdlovskoj oblasti». – v red. Ukazov Gubernatora Sverdlovskoj oblasti ot 23.08.2012 N 639-UG – [Élektronnyj resurs]. URL: <https://midural.ru/?ysclid=m7olcnacu1345263834>.

© А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, 2025

УДК 796.01(045)

*Е.А. ЯКИМОВА¹, В.Е. ВОЛКОВ¹, И.В. ТОМНОВ¹, Е.Н. ФИЛИППОВА²**¹ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева», г. Саранск; ²ГБОУ города Москвы «Школа № 1574», г. Москва*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СПОРТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: школьники, физическое воспитание, спортизация, спортивно-ориентированное физическое воспитание, физическая культура, двигательные качества, легкоатлетические упражнения.

Аннотация: Постоянно возрастающая учебная нагрузка современных школьников повышает требования к уровню их психических и физических возможностей. Поддержание высокой физической и умственной работоспособности, развитие и активное функционирование всех систем жизнеобеспечения организма становится возможным только при разумно организованной и систематически реализуемой физкультурно-спортивной деятельности обучающихся, осуществляемой в различных формах. Цель исследования: изучение эффективности использования спортивно-ориентированной формы организации работы со школьниками в учебно-воспитательном процессе по физической культуре. Задачи: исследование особенностей организации спортивно-ориентированного физического воспитания школьников; анализ результатов диагностики уровня развития двигательных качеств обучающихся на начальном и заключительном этапах педагогического эксперимента в условиях спортизационной формы организации учебно-воспитательного процесса. Гипотеза: организация процесс физического воспитания школьников по типу спортизации (на основе использования средств легкой атлетики) будет способствовать комплексному развитию двигательных качеств. Методы исследования: анализ, систематизация и обобщение данных научно-методической литературы; педагогический эксперимент, педагогическое

тестирование, методы математической статистики. Результаты: при реализации физического воспитания детей среднего школьного возраста в условиях спортизационной формы организации учебно-тренировочного процесса на основе использования средств легкой атлетики отмечается значительный прирост показателей физической подготовленности.

Постоянно возрастающая учебная нагрузка школьников повышает требования к их психическим и физическим возможностям. Поддержание высокой физической и умственной работоспособности, развитие и активное функционирование всех систем жизнеобеспечения организма становится возможным только при разумно организованной и систематически реализуемой физкультурно-спортивной деятельности обучающихся, осуществляемой в различных формах [3].

В условиях общеобразовательной школы наибольшее распространение получили урочная (обязательные занятия по физической подготовке в строгом соответствии с требованиями школьной программы), урочно-секционная (сочетание урочной и внеурочной форм занятий) и спортизационная, или спортивно-ориентированная (реализация физического воспитания преимущественно в процессе внеурочной деятельности) формы проведения занятий [2; 4; 6].

Для повышения эффективности физического воспитания необходимо определить те формы организации учебно-воспитательного процесса, которые максимально соответствуют возможностям обучающихся и обеспечивают комплексное развитие двигательных качеств [1].

Таблица 1. Показатели физической подготовленности школьников при спортивно-ориентированной форме организации физического воспитания

№ п/п	Тест	Значение показателя		Разница	t	P
		исх.	итог.			
мальчики						
1	6-минутный бег, м	1092,0±27,2	1257,0±19,3	165,0	4,91	≤0,05
2	Фламинго, кол-во попыток	3,0±0,515	2,5±0,257	0,5	0,87	≥0,05
3	Частота постукивания, с	19,1±0,343	17,4±0,275	1,7	3,95	≤0,05
4	Динамометрия кисти, кг	13,0±1,0	16,0±0,941	3,0	2,18	≤0,05
5	Поднимание туловища за 30 с, кол-во раз	21,5±0,63	26,0±0,52	4,5	5,51	≤0,001
6	Удержание тела в висе согнув руки на перекладине, с	30,1±2,2	46,4±4,6	16,3	3,20	≤0,01
7	Прыжок в длину с места, см	157,3±1,12	174,0±3,90	16,7	4,12	≤0,001
8	Челночный бег 5x10 м, с	22,6±0,265	20,6±0,221	2,0	5,80	≤0,001
9	Подвижность в тазобедренных суставах, см	7,7±0,795	9,8±0,755	2,1	1,90	≥0,05
девочки						
1	6-минутный бег, м	1031,0±17,7	1151,0±13,1	120,0	5,46	≤0,05
2	Фламинго, кол-во попыток	3,0±0,462	3,0±0,217	0,0	1,96	≥0,05
3	Частота постукивания, с	19,5±0,584	17,5±0,436	1,9	2,50	≤0,05
4	Динамометрия кисти, кг	9,5±0,425	13,0±0,879	3,5	3,58	≤0,05
5	Поднимание туловища за 30 с, кол-во раз	16,0±0,913	22,0±0,320	6,0	6,20	≤0,001
6	Удержание тела в висе согнув руки на перекладине, с	16,6±2,46	29,7±4,59	13,1	2,51	≤0,05
7	Прыжок в длину с места, см	142,0±1,96	153,0±2,06	11,0	3,87	≤0,05
8	Челночный бег 5x10 м, с	20,1±0,258	19,0±0,173	1,1	3,54	≤0,01
9	Подвижность в тазобедренных суставах, см	5,6±0,447	8,0±0,370	2,4	4,13	≤0,001

Изложение основного материала статьи. Целью организованного нами экспериментального исследования стало изучение эффективности использования спортивно-ориентированной формы организации работы со школьниками в учебно-воспитательном процессе по физической культуре.

Экспериментальное исследование эффективности спортивно-ориентированной формы организации физического воспитания осуществлялось на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 24» г. Саранск. На начальном этапе педагогического эксперимента был со-

ставлен план проведения воспитательных мероприятий, направленных на повышение успеваемости и дисциплины обучающихся, определено конкретное время для занятий физической культурой в режиме учебного дня, выстроен график их реализации в течении учебных четвертей и в период школьных каникул.

В недельном цикле было предусмотрено проведение 3-х уроков физической культуры с увеличением часов, отведенных на изучение легкой атлетики в режиме факультативных занятий, а также занятия во время каникул (за исключением летнего периода времени). Занятия со школьниками проводились в формате урока и

строились на основе учета поло-возрастных, типологических и индивидуальных особенностей обучающихся, а также специфических принципов спортивной тренировки. В структуре каждого занятия отчетливо прослеживались подготовительная, основная и заключительная части. Общая продолжительность занятия – 45–60 минут.

Специфика планирования и проведения отдельных занятий заключалась в их комплексности, предусматривающей параллельное развитие различных двигательных качеств. Такие занятия по характеру решаемых задач и выполняемой двигательной деятельности соответствуют этапу предварительной спортивной подготовки [5].

В соответствии со структурой учебного года в общеобразовательной школе, обязательные учебно-тренировочные занятия физической культурой по типу спортизации были распределены по четырем четвертям на протяжении 35 недель. Дополнительные занятия проводились не только в основной период обучения, но и в течение 4-х недель каникулярного времени (осень, зима, весна).

В рамках проведения учебно-тренировочных занятий, ориентированных на освоение вида спорта «легкая атлетика», 62,9 % времени отводилось ОФП, 10,0 % времени – СФП, специализированной технической и теоретической подготовке – 27,1 % времени. Методика спортивно ориентированного физического воспитания школьников, реализованная нами в условиях педагогического эксперимента, предполагала комплексное развитие физических качеств обучающихся в процессе выполнения специфических легкоатлетических упражнений.

На протяжении исследования дважды – в начале и в конце учебного года, проводилась оценка физической подготовленности участвовавших в педагогическом эксперименте школьников. Результаты тестирования двигательных качеств в течение педагогического эксперимента представлены в таблице 1.

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о значительном приросте большинства изучаемых показателей. В частности, значение показателя общей выносливости (тест «6-минутный бег») у мальчиков за время проведения педагогического эксперимента увеличилось на 165 м, у девочек – на 120 м. При этом изменения

показателя общей выносливости на протяжении педагогического эксперимента и у мальчиков, и у девочек оказались статистически достоверными ($p < 0,05$).

Изучение уровня сформированности способности к статическому равновесию свидетельствовало о незначительном, статистически недостоверном, изменении данного показателя по результатам выполнения теста «фламинго» ($p > 0,05$). Улучшение результата у мальчиков составило 0,5 попытки (абсолютное значение – $2,5 \pm 0,257$ попытки), у девочек итоговый результат остался неизменным.

По показателю скорости движения рук (тест «частота постукивания») выявленные изменения были подтверждены данными математической статистики ($p \leq 0,05$). В частности, улучшение результата у мальчиков составило 1,7 с, у девочек – 2,0 с.

Достоверные изменения были выявлены у школьников и по показателю уровня развития силовых способностей мышц-сгибателей кисти. В частности, установлено, что к завершению учебного года результаты выполнения тестового упражнения «динамометрия кисти» улучшились, по сравнению с исходными данными, на 3,0 кг, у девочек – на 3,5 кг.

Динамика показателя силовой выносливости мышц туловища (тест «поднимание туловища за 30 с») на протяжении проводившегося нами исследования свидетельствует о постепенном, статистически достоверном, улучшении результата от начального к завершающему этапу эксперимента ($p < 0,001$). Прирост изучаемого показателя составил у мальчиков 4,5 цикла, у девочек – 6,0 циклов.

Комплексное тестирование силовой выносливости мышц рук и туловища в течение учебного года продемонстрировало наличие выраженной положительной динамики, проявившейся с различной степенью достоверности у мальчиков и девочек ($p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно). Среднее значение показателя выполнения теста «удержание тела в вися согнутой руке на перекладине» при итоговом тестировании увеличилось у мальчиков на 16,3 с, а у девочек – на 13,1 с.

Исследование динамики скоростно-силовых качеств с использованием тестового упражнения «прыжок в длину с места» так же, как и в предыдущем случае, обнаружило наличие достоверных положительных изменений ($p <$

0,001). Итоговое тестирование выявило по данному двигательному качеству улучшение результата у мальчиков на 16,7 см, у девочек – на 11,0 см.

Изучение динамики скоростных способностей, оцениваемых по результатам выполнения тестового упражнения «челночный бег 5х10 м», свидетельствовало о статистически достоверном приросте изучаемого показателя: у мальчиков – на 2,0 с, у девочек – на 1,1 с.

Тестирование подвижности в тазобедренных суставах позволило обнаружить наличие достоверных изменений лишь у девочек ($p < 0,001$), у мальчиков выявленные изменения были незначительными ($p > 0,05$). При этом прирост показателя у мальчиков составил 2,1

см, у девочек – 2,4 см.

Вывод. Представленные данные свидетельствуют о том, что занятия физической культурой, организованные по типу спортизации, привели к статистически достоверному улучшению подавляющего большинства показателей физической подготовленности участников педагогического эксперимента (за исключением показателя равновесия у мальчиков и девочек и показателя подвижности в тазобедренных суставах у мальчиков). Результаты проведенного экспериментального исследования дают основание говорить о достаточно высокой эффективности спортивно-ориентированной формы организации физического воспитания детей школьного возраста.

Список литературы

1. Карabanова О. Н. Особенности организации и проведения внеклассной работы по физическому воспитанию в общеобразовательной школе // О. Н. Карabanова // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 3 (168). – С. 18–24.
2. Коняхина, Г. П. Спортизация в системе с системе физического воспитания : монография / Г. П. Коняхина. – Челябинск : Сити-Принт, 2020. – 234 с.
3. Раджапов, У. Р. Формы организации работы по физической культуре и спорту / У. Р. Раджапов, А. Т. Ибрагимов // Молодой ученый. – 2016. – № 25 (129). – С. 580–582.
4. Скачков, И. Г. Новый вариант школьного урока / И. Г. Скачков // Физическая культура в школе. – 1991. – № 3. – С. 27–29.
5. Хромин, Е. В. Тренировочная специализация учебного процесса по физической культуре в общеобразовательной школе Е. В. Хромин, В. Г. Хромин // Состояние и перспективы совершенствования физической культуры в системе образования : материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Омск : СибГАФК, 1998. – С. 73–78.
6. Якимова, Е. А. Эффективность урочно-секционной формы организации физического воспитания / Е. А. Якимова, А. Р. Мамаев, Е. Е. Елаева, Д. Ш. Голубечкова // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 11. – С. 79–81.

References

1. Karabanova O. N. Osobennosti organizacii i provedeniya vneklassnoj raboty` po fizicheskomu vospitaniju v obshheobrazovatel`noj shkole // O. N. Karabanova. – Tekst : neposredstvenny`j // Global`ny`j nauchny`j potencial. – 2025. – № 3 (168). – S. 18–24.
2. Konyaxina, G. P. Sportizaciya v sisteme s sisteme fizicheskogo vospitaniya : monografiya / G. P. Konyaxina. – Chelyabinsk : Siti-Print, 2020. – 234 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Radzhapov, U. R. Formy` organizacii raboty` po fizicheskoy kul`ture i sportu / U. R. Radzhapov, A. T. Ibragimov. – Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. – 2016. – № 25 (129). – S. 580–582.
4. Skachkov, I. G. Novy`j variant shkol`nogo uroka / I. G. Skachkov. – Tekst : neposredstvenny`j // Fizicheskaya kul`tura v shkole. – 1991. – № 3. – S. 27–29.
5. Xromin, E. V. Trenirovochnaya specializaciya uchebnogo processa po fizicheskoy kul`ture v obshheobrazovatel`noj shkole E. V. Xromin, V. G. Xromin. – Tekst : neposredstvenny`j // Sostoyanie i perspektivy` sovershenstvovaniya fizicheskoy kul`tury` v sisteme obrazovaniya : materialy` Mezhhregional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Omsk : SibGAFK, 1998. – S. 73–78.

6. Yakimova, E. A. E`ffektivnost` urochno-sekcionnoj formy` organizacii fizicheskogo vospitaniya / E. A. Yakimova, A. R. Mamaev, E. E. Elaeva, D. Sh. Golubechkova // Teoriya i praktika fizicheskoy kul`tury`. – 2025. – № 11. – S. 79–81.

© Е.А. ЯКИМОВА, В.Е. ВОЛКОВ, И.В. ТОМНОВ, Е.Н. ФИЛИППОВА, 2025

УДК 612.017.1-053.6:796

*Е.Е. ЕЛАЕВА, Г.Г. ФЕДОТОВА, Л.Н. ЧИСТОВА, А.Р. МАМАЕВ**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТИВНЫХ РЕЗЕРВАХ ОРГАНИЗМА ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: адаптивные резервы организма; юные спортсмены; мышечная деятельность; физическое воспитание; функциональные резервы организма; физическая нагрузка; тренировка.

Аннотация: В статье целью исследования является обоснование структуры адаптационных резервов организма юных спортсменов и выделение ключевых направлений для их диагностики и расширения. Задачи исследования: проанализировать и систематизировать ключевые компоненты адаптационных резервов организма применительно к юным спортсменам; выявить и охарактеризовать основные факторы, лимитирующие адаптационные возможности организма; на основе теоретического анализа определить комплекс методов для оценки текущего состояния адаптационных резервов организма; разработать теоретическую модель направлений по управлению и расширению адаптационных резервов для профилактики перенапряжения и поддержания долгосрочного спортивного здоровья. Предполагалось, что эффективное управление адаптационными резервами юных спортсменов и предотвращение их истощения возможны лишь при условии комплексного и системного подхода к мониторингу функционального состояния, учитывающего все ключевые компоненты адаптации. С помощью таких методов исследования, как теоретический анализ и синтез данных научной литературы, систематизация и классификация факторов, влияющих на адаптационный потенциал юных спортсменов, моделирование, были получены следующие результаты: структурирована модель адаптационных резервов организма юного спортсмена; выявлены и описаны ключевые лимитирующие факторы, специфичные для растущего организма; обоснована необходимость

комплексного мониторинга, сочетающего методы медицинского, педагогического и психологического контроля; разработаны основные направления системы управления адаптационными резервами.

Цель статьи: на основе анализа научной литературы теоретически обосновать структуру адаптационных резервов организма юных спортсменов и выделить ключевые направления для их диагностики и расширения.

Современный спорт высших достижений характеризуется значительным омоложением контингента и интенсификацией тренировочных и соревновательных нагрузок. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема сохранения здоровья и оптимизации функционального состояния юных спортсменов. Ключевым понятием в данном контексте являются адаптационные резервы организма – совокупность морфофункциональных возможностей органов и систем, которые могут быть мобилизованы для достижения нового, более высокого уровня гомеостаза в ответ на действие стрессорных факторов, каковыми являются интенсивные физические нагрузки [1, 2].

Организм юного спортсмена представляет собой уникальную систему, где процессы биологического роста и созревания тесно переплетаются с целенаправленным адаптационным воздействием тренировок. Это создает двойную нагрузку на регуляторные механизмы. С одной стороны, спортивная деятельность стимулирует развитие функциональных резервов, с другой – может их истощать, если нагрузки неадекватны возможностям организма. Поэтому оценка и управление адаптационными резервами у детей и подростков, занимающихся спортом, является критически важной задачей спортивной науки и

медицины.

Специфика адаптивных резервов юных спортсменов заключается в том, что функциональное состояние их организма тесно связано с особенностями роста и развития и значительно меняется в разные возрастные промежутки, что приводит к изменению переносимости физических и эмоциональных нагрузок [3].

Адаптационный потенциал юного спортсмена является интегративным понятием и включает в себя несколько взаимосвязанных компонентов, представленных ниже.

1. Энергетический резерв. Данный компонент определяется возможностями систем энергообеспечения: аэробной и анаэробной. У юных спортсменов аэробные возможности являются основой для восстановления и переносимости объемных нагрузок. Показателями служат максимальное потребление кислорода (МПК), порог анаэробного обмена (ПАНО), экономичность работы. Особенностью растущего организма является более низкая, чем у взрослых, эффективность анаэробных гликолитических процессов, что необходимо учитывать при планировании высокоинтенсивных нагрузок [3].

2. Нейроэндокринный резерв. Этот резерв отражает способность центральной нервной и эндокринной систем адекватно реагировать на нагрузку и управлять процессами восстановления. Ключевыми маркерами являются уровень гормонов стресса (кортизол) и анаболических гормонов (тестостерон, соматотропин). Состояние хронического перенапряжения у юных спортсменов часто проявляется в нарушении баланса кортизол/тестостерон, что свидетельствует об истощении адаптационных возможностей [4].

3. Психоэмоциональный резерв. Высокие тренировочные и соревновательные нагрузки предъявляют серьезные требования к психике. Адаптационный резерв в этом аспекте включает уровень мотивации, стрессоустойчивость, эмоциональную стабильность и когнитивные функции. Истощение этого резерва проявляется в виде апатии, повышенной тревожности, нарушения сна и снижения учебной успеваемости.

4. Иммунологический резерв. Интенсивные физические нагрузки, особенно в сочетании с периодами полового созревания, могут приводить к временному угнетению иммунитета, так называемому «открытому окну» для инфекций. Состояние иммунной системы является четким индикатором уровня адаптационных резервов.

Частые простудные заболевания – прямой сигнал о их истощении [5].

Адаптивные резервы организма определяют его функциональное состояние. В спорте такое состояние является важнейшим критерием, позволяющим юному спортсмену достичь или не достичь максимальных спортивных результатов. Оптимизация функционального состояния достигается за счет применения системы кондиционной подготовки, которая предполагает формирование у спортсменов оптимального соотношения энергетической и пластической составляющей адаптации организма к выполнению максимальных физических нагрузок.

Специфика и сущность адаптивных резервов юных спортсменов конкретизируется рядом некоторых суждений. Представим содержание и краткие комментарии к обозначенным суждениям.

Первое суждение – индивидуализация учебно-тренировочного процесса юных спортсменов на основе учета возрастных закономерностей биологического развития организма.

Методологической основой специализированного подхода является системный анализ основных факторов, определяющих индивидуальный уровень тренированности и структуру спортивного результата юного спортсмена. Значимость этих факторов изменяется на разных этапах многолетней подготовки юных спортсменов, поэтому комплексная оценка факторов позволяет более эффективно синтезировать известные методы индивидуализации в спорте.

Второе суждение – соответствие физической нагрузки функциональным возможностям организма юных спортсменов. Спортивная тренировка в значительной степени усиливает активность организма. Индивидуальной нормой текущего функционального состояния спортсмена, характеризующего уровень его тренированности, может служить диапазон возможного изменения показателей ведущих функциональных систем организма. Чем шире этот диапазон, тем выше уровень организации функциональных систем, выше уровень адаптации к физической нагрузке.

Третье суждение – нормирование физических нагрузок юных спортсменов, соответствующее их функциональным возможностям в допустимом порядке активности. На современном этапе развития спорта, когда дальнейший рост спортивных результатов все меньше связывается с наращиванием объема тренировочной на-

грузки, специалисты ориентируются на поиск новых путей повышения эффективности учебно-тренировочного процесса.

Научная интерпретация каждого суждения раскрывается через методические принципы теории и практики спорта в процессе подготовки юных спортсменов. Анализ каждого суждения свидетельствует не только об определенном теоретическом интересе, но и существенном прикладном их значении. В основе жизнедеятельности организма как единого целого лежит совокупная работа функциональных систем в их взаимодействии. Это определяет функционирование сложных процессов адаптивных резервов организма к физическим нагрузкам как физиологической основы тренированности.

Сложность вопроса относительно адаптивных резервов организма заключается в необходимости учета различных функциональных систем и их неодинаковой биологической значимости, в необходимости индивидуализации физической нагрузки юных спортсменов в соответствии с их возможностями, в необходимости адекватного нормирования физических нагрузок для юных спортсменов. Нужны четкие критерии нормирования и оптимизации физической нагрузки, значительные изменения различных сторон подготовленности, точные количественные показатели дозировки максимальных нагрузок. Эта мысль включает в себя не только функционирование физиологических процессов, но и структурные изменения на разных уровнях целостного организма.

В спортивной медицине выделяют факторы, лимитирующие адаптационные резервы у юных спортсменов. В первую очередь к таким факторам относится гетерохронность развития. Неравномерность роста и развития различных систем организма может создавать временные «дисбалансы». Например, опорно-двигательный аппарат может не успевать за быстрорасту-

щей мышечной массой, повышая риск травм.

Следующий фактор – это пубертатный период. Гормональная перестройка сама по себе является мощным стрессом для организма, что снижает толерантность к дополнительным нагрузкам.

Наиболее частая причина истощения резервов – несоответствие объема и интенсивности тренировок функциональным возможностям спортсмена на данном этапе его развития.

Огромную роль в снижении адаптационных возможностей организма юных спортсменов играет дефицит восстановления. Сюда можно отнести недостаточный сон, нерациональное питание с дефицитом нутриентов, пренебрежение восстановительными процедурами.

Не стоит забывать и о социально-психологическом давлении. Высокие ожидания от тренеров и родителей, совмещение спорта с учебной создают хронический стресс.

Таким образом, адаптационные резервы организма юного спортсмена представляют собой динамическую, многоуровневую систему, находящуюся под постоянным влиянием как эндогенных, так и экзогенных факторов. Успешность спортивной подготовки и сохранение здоровья юного атлета напрямую зависят от грамотной оценки и целенаправленного управления этими резервами.

Ключом к решению данной проблемы является не максимальная интенсификация нагрузок, а их строгое дозирование и постоянный комплексный мониторинг функционального состояния с привлечением врача, тренера, психолога и диетолога. Только такой подход позволит достигать высоких спортивных результатов, сформировать прочный фундамент здоровья на долгие годы, минимизируя риски возникновения синдрома перетренированности и хронических патологий.

Список литературы

1. Елаева, Е. Е. Динамика физической подготовленности студентов на фоне мониторинга их физических кондиций / Е. Е. Елаева, И. В. Муратова, Н. А. Ромашкина, А. Р. Янгляева // Глобальный научный потенциал. – № 8(161). – 2024. – С. 89–93.
2. Меерсон, Ф. З. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам: монография / Ф. З. Меерсон, М. Г. Пшенникова. – Москва : Медицина, 1988. – 253 с.
3. Солодков, А. С. Адаптивные морфо-функциональные перестройки в организме спортсменов / А. С. Солодков, Ф. В. Судзиловский // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 7.– С. 44–48.
4. Филиппова, Г. Г. Динамика спортивных результатов студентов, занимающихся лыжным

спортом, на основе определения психологического состояния / Е. Н. Филиппова, Е. Е. Елаева, Е. А. Якимова / Перспективы науки. 2020. – № 1 (124). – С. 127–130.

References

1. Elaeva, E. E. Dynamics of students physical fitness against the background of monitoring their physical conditions / Elaeva E. E., Muratova I.V., Romashkina N.A., Yanglyaeva A.R. // Global Scientific Potential. – No. 8(161). – 2024. – P. 89–93.
2. Meerson, F. Z. Adaptation to stressful situations and physical activity: monograph / F. Z. Meerson, M. G. Pshennikova. – Moscow: Meditsina, 1988. – 253 p. – ISBN 5-225-00115-7. – Text: direct.
3. Solodkov, A. S. Adaptive morpho-functional changes in the athletes' bodies / A. S. Solodkov, F. V. Sudzilovsky. – Text: direct // Theory and practice of physical education. – 1996. – No. 7. – P. 44–48.
4. Filippova, G. G. Dynamics of sports results of students involved in skiing, based on the determination of the psychological state / E. N. Filippova, E. E. Elaeva, E. A. Yakimova / Perspectives of science. 2020. – No. 1 (124). – P. 127–130.

© Е.Е. Елаева, Г.Г. Федотова, Л.Н. Чистова, А.Р. Мамаев, 2025

УДК 612.076.1:616

*Е.Е. ЕЛАЕВА, Л.Н. ЧИСТОВА, А.Р. МАМАЕВ, С.В. ТАРАСОВА**ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»,
г. Саранск*

ДИАГНОСТИКА ДОНОЗОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИВНЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ НАГРУЗОК

Ключевые слова: капаптивные резервы организма; юные спортсмены; донозологическая диагностика, перетренированность, адаптация, тренировочные нагрузки, функциональные резервы, мониторинг.

Аннотация: В статье целью исследования является обобщение и систематизация современных подходов к диагностике донозологических состояний у юных спортсменов в условиях интенсивных тренировочных нагрузок. Задачами явилось выявление на основе анализа современной научной литературы ключевых критериев и наиболее информативных маркеров донозологических состояний у юных спортсменов; анализ практического алгоритма для своевременной диагностики донозологических состояний для использования в практике спортивных школ и училищ олимпийского резерва. В начале исследования предполагалось, что комплексный учет всех маркеров донозологических состояний у юных спортсменов позволит разработать высокочувствительный и специфичный алгоритм для ранней диагностики, что даст возможность своевременной коррекции тренировочного процесса. В ходе работы использовались следующие методы: системный анализ научно-методической литературы и публикаций в рецензируемых отечественных и зарубежных журналах; сравнительный анализ существующих методик диагностики; структурирование и синтез полученной информации. В результате исследования систематизирована классификация маркеров донозологических состояний применительно к юным спортсменам, выделены наиболее чувствительные и специфичные из них.

Целью данного исследования является

обобщение и систематизация современных подходов к диагностике донозологических состояний у юных спортсменов в условиях интенсивных тренировочных нагрузок.

Проблема донозологической диагностики в спорте высших достижений, особенно в юношеском возрасте, является междисциплинарной и находится на стыке спортивной медицины, физиологии, биохимии и психологии. Теоретической основой для ее изучения служит теория общего адаптационного синдрома Г. Селье и теория функциональных систем П. К. Анохина, согласно которым организм отвечает на стресс стандартным адаптационным комплексом. Интенсивные тренировки создают состояние «контролируемого стресса», целью которого является суперкомпенсация и рост работоспособности. Однако, при неадекватном соотношении нагрузки и восстановления, происходит срыв адаптационных механизмов, и организм проходит стадии от нормального функционального напряжения через донозологические состояния (переутомление, перенапряжение) к предболезни и, наконец, к явной патологии (синдром перетренированности, заболевания) [2].

Как подчеркивают Р. М. Баевский и А. П. Берсенева (2017), ключевая характеристика донозологического состояния – это снижение функциональных резервов при отсутствии клинической симптоматики. У юных спортсменов этот процесс усугубляется гетерохронностью развития систем организма и психоэмоциональной лабильностью [1].

Диагностика донозологических состояний должна быть комплексной и включать оценку показателей по нескольким блокам: физиоло-

гические и функциональные методы, биохимические и гормональные маркеры, психологические и психофизиологические методы.

К физиологическим и функциональным методам относится, в первую очередь, определение variability сердечного ритма (BCP). Этот метод признан «золотым стандартом» неинвазивной оценки состояния регуляторных систем. Исследования В. М. Михайлова (2019) и многочисленные зарубежные работы демонстрируют, что при нарастании утомления и перенапряжения происходит сдвиг вегетативного баланса в сторону симпатикотонии (снижение *SDNN*, *RMSSD*, *pNN* 50% и мощности волн *HF*, увеличение индекса напряжения). Для юных спортсменов особенно важен индивидуальный и долгосрочный мониторинг BCP, так как возрастные нормативы сильно варьируются [6].

Простыми и информативными тестами для оценки адаптации сердечно-сосудистой системы к нагрузке являются ортостатические пробы и проба Руфье-Диксона. Ухудшение показателей восстановления ЧСС после пробы Руфье или чрезмерный прирост ЧСС в активной ортостатической пробе являются ранними сигналами о недовосстановлении [3].

Оценить аэробную производительность и эффективность работы организма позволяет эргоспирометрия (газоанализ). При донозологических состояниях отмечается снижение пикового потребления кислорода (*VO_{2max}*), уменьшение порога анаэробного обмена (ПАНО) и изменение дыхательного коэффициента.

При анализе эффективных методов контроля за биохимическими и гормональными маркерами необходимо выделить исследование гормонального профиля. Наиболее изученным маркером является соотношение тестостерон/кортизол. Кортизол, как катаболический гормон, повышается при хроническом стрессе, а тестостерон, как анаболический, – снижается. Снижение этого соотношения на 30 % и более от индивидуального базового уровня считается критическим признаком. Важно отметить, что у подростков в пубертате интерпретация этих показателей требует особой осторожности [5].

К маркерам мышечного повреждения и метаболизма относятся следующие:

– креатинкиназа; стойкое повышение ее уровня в состоянии покоя свидетельствует о продолжающемся повреждении мышечных волокон и недостаточном восстановлении;

– мочевины; повышение ее концентрации в

крови на фоне отдыха говорит о преобладании процессов катаболизма белков;

– общий тестостерон и *IGF-1*; их снижение может свидетельствовать о подавлении анаболических процессов.

При исследовании иммунологических показателей особое внимание необходимо уделить феномену «открытого окна», который свидетельствует о временном снижении иммунитета после интенсивной нагрузки. При хроническом перенапряжении это «окно» остается открытым дольше, что проявляется в снижении уровня секреторного иммуноглобулина А (*sIgA*) в слюне и количества лимфоцитов в крови, увеличивая риск инфекционных заболеваний.

К психологическим и психофизиологическим методам относятся стандартизированные опросники, которые являются незаменимым инструментом для субъективной оценки состояния.

Так, разработанный Келлманном М. опросник *RESTQ-Sport (Recovery-Stress Questionnaire for Athletes)* позволяет количественно оценить баланс между стрессом и восстановлением в различных сферах жизни спортсмена [7].

POMS (Profile of Mood States) позволяет оценить уровень переутомления, когда профиль настроения приобретает характерную форму «айсберга» – снижение показателей по шкалам «бодроть» и «уверенность» при повышении «усталости», «гнева», «депрессии» и «напряжения».

Для мониторинга переносимости нагрузок в ежедневном режиме используется шкала субъективного восприятия нагрузки (*RPE*) Борга.

Исследования последних лет все больше фокусируются на специфике юношеского спорта. Работы Г. А. Макаровой (2020) и зарубежных авторов, подчеркивают необходимость учета биологического возраста, который может значительно отличаться от паспортного. Оценка костного возраста и стадий полового созревания (по Таннеру) становится обязательным элементом диагностики [5].

Кроме того, существует риск специфических для возраста повреждений (например, апофизиты, остеохондропатии), которые сами по себе могут быть маркерами неадекватности нагрузок.

На организм юных спортсменов также сильное влияние оказывают «внешние» стрессоры. Академическая нагрузка, социальные отношения, давление со стороны родителей и тренеров

являются значимыми факторами, усугубляющими тренировочный стресс [2, 4].

Несмотря на обширный арсенал методов, не существует единого «золотого» маркера для диагностики донозологических состояний. Наиболее эффективным признан комплексный подход, включающий:

- создание индивидуального паспорта здоровья и функционального состояния для каждого юного спортсмена;

- долгосрочный динамический мониторинг с установлением индивидуальных границ нормы;

- сочетание простых ежедневных методов (опросники, ЧСС покоя) с периодическими углубленными обследованиями (ВСР, биохимия, гормоны).

Перспективными направлениями исследований являются:

- использование омиксных технологии (протеомика, метаболомика) для поиска новых панелей биомаркеров;

- разработка интегрированных программных комплексов для автоматизированного анализа данных мониторинга с элементами искусственного интеллекта для прогнозирования срыва адаптации;

- глубокое изучение психологических, нейро-эндокринных и иммунных взаимодействий в условиях хронического тренировочного стресса у подростков.

Таким образом, современная научная литература предлагает хорошо разработанный, но сложный и многокомпонентный аппарат для диагностики донозологических состояний. Успех этой работы зависит от системного подхода, междисциплинарного взаимодействия и смещения фокуса с констатации уже развившейся патологии на превентивное выявление самых ранних признаков дезадаптации у юного спортсмена. Это является залогом не только его спортивных успехов, но и сохранения здоровья на протяжении всей последующей жизни.

Список литературы

1. Баевский, Р. М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний // Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. – Москва : Медицина, 2017. – 236 с.
2. Елаева, Е. Е. Исследование адаптации студентов в процессе обучения на физкультурном факультете / Е. Е. Елаева, И. В. Муратова, Н. Н. Рузайкина, А. И. Морозкина // Глобальный научный потенциал. – № 8(161). – 2024. – С. 93–97.
3. Игнатьева, Л. Е. Исследование индивидуального «вегетативного портрета» и функционального состояния сердечной мышцы юных биатлонистов / Л. Е. Игнатьева, Е. Е. Елаева, Ю. В. Киреева, А. С. Каирова. – Культура физическая и здоровье. – 2016. – № 5(60). – С. 19–24.
4. Карпман, В. Л. Тестирование в спортивной медицине / В. Л. Карпман, З. Б. Белоцерковский, И. А. Гудков. – Москва : Физкультура и спорт, 2018. – 208 с.
5. Макарова, Г. А. Спортивная медицина : учебник / Г. А. Макарова. – Москва : Советский спорт, 2020. – 480 с.
6. Михайлов, В. М. Вариабельность ритма сердца: опыт практического применения / В. М. Михайлов. – Иваново : Ивановская государственная медицинская академия, 2019. – 290 с.
7. Kellmann, M. Enhancing Recovery: Preventing Underperformance in Athletes. Champaign. – IL : Human Kinetics, 2019.

References

1. Baevsky, R. M. Assessment of the adaptive capabilities of the body and the risk of developing diseases // R. M. Baevsky, A. P. Berseneva. – Moscow : Medicine, 2017. – 236 p.
2. Elaeva, E. E. Study of Student Adaptation in the Learning Process at the Faculty of Physical Education / E. E. Elaeva, I. V. Muratova, N. N. Ruzaykina, A. I. Morozkina // Global Scientific Potential. – No. 8(161). – 2024. – P. 93–97.
3. Ignatyeva, L. E. Study of individual “vegetative portrait” and functional state of the cardiac muscle of young biathletes / L. E. Ignatyeva, E. E. Elaeva, Yu. V. Kireeva, A. S. Kairova. – Physical Culture and Health. – 2016. – No. 5(60). – P. 19–24.
4. Karpman, V. L. Testing in sports medicine / V. L. Karpman, Z. B. Belotserkovsky, I. A. Gudkov. –

Moscow : Physical Education and Sport, 2018. – 208 p.

5. Makarova, G. A. Sports medicine: textbook / G. A. Makarova. – Moscow : Soviet Sport, 2020. – 480 p.

6. Mikhailov, V. M. Heart rate variability: experience of practical application / V. M. Mikhailov. – Ivanovo: Ivanovo State Medical Academy, 2019. – 290 p.

7. Kellmann, M. Enhancing Recovery: Preventing Underperformance in Athletes. Champaign. – IL : Human Kinetics, 2019.

© Е.Е. Елаева, Л.Н. Чистова, А.Р. Мамаев, С.В. Тарасова, 2025

УДК 616-092.4: [612.223.12+612.396.22+611.018.54]

А.К. МАРТУСЕВИЧ¹, Д.В. КРОХИН², М.А. БАЛИНА², М.В. ФЕДОРОВА³

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»; ²ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России; ³ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ТРЕНИРОВКАМИ И СПОРТОМ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: спорт, нормативная документация, дети, подростки.

Аннотация: целью работы является изучение нормативно-правовой документации, которая регулирует организацию занятий физической культурой и спортом детей и подростков. В задачи работы входили поиск и систематизация законодательных и нормативных актов. Методы: поиск и анализ нормативно-правовой базы на различных ресурсах. Результат: имеется достаточная нормативно-правовая основа для реализации мероприятий по повышению вовлеченности детей и молодежи в спортивную деятельность. При этом в законодательных актах акцент делается на внешние условия ее обеспечения, тогда как вопросы персонификации физических нагрузок и мониторинга состояния спортсменов раскрыты слабо.

К настоящему времени сформирована нормативная база, определяющая и регламентирующая занятия физическими тренировками и спортом у детей и подростков [1, 2]. При этом следует выделить несколько уровней подобных правовых актов [2-4]. В частности, международными нормативно-правовыми документами, регулирующими базовые аспекты проблемы, являются Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.), Конвенция о правах ребенка (принята 44 сессией Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована 13.06.1990 г.) [3-5].

В Российской Федерации на федеральном

уровне представлены следующие документы, среди которых наиболее значимы:

1. Конституция Российской Федерации. В ней приведены юрисдикция вопросов физической культуры и спорта (статья 72 П 1.Е) и их финансирование (статья 41. П 2).

2. Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», включающий дополнительные образовательные программы спортивной подготовки (в ред. закона от 30.04.2021 № 127-ФЗ).

Кроме того, приняты российские нормативные акты, указывающие на более узкие аспекты проблемы, в том числе Федеральные законы №436-ФЗ от 29.12.2010 г., №329-ФЗ от 04.12.2007 г., №124-ФЗ от 24.07.1998 г.; Указы Президента РФ №231 от 25.04.2022 г., №474 от 21.07.2020 г. и №240 от 29.05.2017 г., а также Постановления Правительства Российской Федерации №1802 от 20.10.2021 г., №1642 от 26.12.2017 г.; Постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации №2 от 28.01.2021 г. (Статья VI) и №28 от 28.09.2020 г. Также утверждены Распоряжения Правительства Российской Федерации №678-р от 31.03.2022 г., №122-р от 23.01.2021 г. и №996-р от 29.05.2015 г. Дополнительно следует учитывать Паспорта национального проекта «Образование» и Федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (24.12.2018 г.).

Кроме того, действует Приказ Минпрос-

вещения России №467 от 03.09.2019 г., №649 от 02.12.2019 г., №196 от 09.11.2018 г. и №629 от 27.07.2022 г. Кроме того, подписан Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ №652н от 22.09.2021 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых». Кроме того, регламентирующими документами являются Методические рекомендации по реализации стратегии развития воспитания на уровне субъекта Российской Федерации до 2025 года (Письмо Минпросвещения России №06-433 от 07.04.2021 г.), Методические рекомендации по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности и Методические рекомендации по проектированию дополнительных общеразвивающих программ (Письмо Минобрнауки России №09-3242 от 18.11.2015 г.).

На региональном уровне (на примере Нижегородской области) нормативно-правовая документация представлена рядом локальных актов, регламентирующих как непосредственно реализацию физических тренировок у детей и подростков, так и роль физической культуры и спорта в обеспечении молодежной политики рассматриваемого региона в целом:

1. Закон Нижегородской области №76-З от 11.06.2009 г. регулирует отношения в области физической культуры и спорта на территории Нижегородской области. Закрепляет полномочия Законодательного Собрания Нижегородской области и Правительства Нижегородской области в области физической культуры и спорта. Утверждает организацию деятельности в области физической культуры и спорта. В нем рассмотрены областные спортивные федерации и местные спортивные федерации, приведены требования к их Уставу, правам и обязанностям. Регламентируются организация областных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий и межмуниципальных официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на территории области. Данный закон также характеризует спортивные сборные команды Нижегородской области и их формирование, а также финансовое обеспечение физической культуры и спорта Нижегородской области.

2. Закон Нижегородской области №163-з от 21.12.2021 г. регулирует общественные от-

ношения, возникающие в связи с осуществлением молодежной политики органами государственной власти области и органами местного самоуправления в пределах их компетенции. Действие Закона распространяется на молодежные и детские объединения, на отдельных молодых граждан, на молодежные и детские организации, созданные на территории области в установленном законодательством порядке. Законодательный акт утверждает принципы молодежной политики.

3. Закон №23-З от 9.03.2010 г. разработан в целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Нижегородской области. Указанный закон закрепляет меры по ограничению пребывания детей в общественных местах. Утверждает порядок определения органами местного самоуправления мест на территории муниципального образования, нахождение в которых детей не допускается. Приведен порядок уведомления родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, органов внутренних дел и доставления ребенка указанным лицам, а также в органы внутренних дел. Данный закон фиксирует порядок уведомления родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, органов внутренних дел и доставления ребенка указанным лицам, а также в органы внутренних дел.

4. Закон Нижегородской области №141-З от 31.10.2012 г. принят в целях защиты здоровья, нравственности несовершеннолетних и регулирует правоотношения с участием органов государственной власти Нижегородской области, органов местного самоуправления, организаций, в том числе общественных и религиозных организаций (объединений), и граждан в сфере профилактики алкогольной зависимости у несовершеннолетних, устанавливает систему мер, направленных на защиту несовершеннолетних от алкогольной зависимости в Нижегородской области. Фиксирует правовую основу деятельности по профилактике алкогольной зависимости у несовершеннолетних, которую составляют Конституция РФ, общепринятые нормы международного права, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Феде-

рации, федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты Нижегородской области, муниципальные правовые акты. Закрепляет основные принципы профилактики алкогольной зависимости у несовершеннолетних в Нижегородской области.

5. Закон Нижегородской области №124-З от 26.10.2006 г. определяет условия и порядок назначения и выплаты дополнительного ежемесячного материального обеспечения за особые заслуги в области спорта и культуры, устанавливаемого к пенсии, назначенной в соответствии с законодательством РФ, с целью повышения качества жизни и социального статуса граждан, проживающих на территории области. Закрепляет круг лиц, имеющих право на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение за особые заслуги в области спорта и культуры, размеры дополнительного ежемесячного материального обеспечения. Утверждает порядок назначения и выплаты дополнительного материального обеспечения за особые заслуги в области спорта и культуры.

6. Закон Нижегородской области №60-З от 04.06.2008 г. определяет условия и порядок предоставления мер дополнительного материального обеспечения ведущим спортсменам Нижегородской области и их тренерам за особые заслуги в области спорта. Данный закон закрепляет круг лиц, имеющих право на получение

дополнительного материального обеспечения и меры дополнительного материального обеспечения спортсменов и их тренеров.

7. Приказ Министерства образования Нижегородской области и Министерства здравоохранения Нижегородской области №2076/2284 от 16.09.2013 г. регламентирует примерный план межведомственной работы муниципальной или государственной образовательной организации и учреждения здравоохранения с обучающимися. Включает анкеты для добровольного анонимного анкетирования (мониторинга) обучающихся на предмет употребления психоактивных веществ, а также рекомендации по выявлению детей «группы риска» в образовательных организациях.

8. Постановление №933 от 25.12.2014 г. устанавливает виды и нормы расходов, связанных с подготовкой спортивных команд, по которым осуществляется финансовое обеспечение.

Таким образом, к настоящему времени сформирована нормативно-правовая основа для реализации мероприятий по повышению вовлеченности детей и молодежи в спортивную деятельность, однако в данных законодательных актах акцент делается на внешние условия ее обеспечения, тогда как вопросы персонализации физических нагрузок и мониторинга состояния организма молодых спортсменов слабо раскрыты.

Список литературы

1. Абрамова, Т.Ф. Особенности нормирования физической нагрузки юных спортсменов в тренировочной подготовке / Т.Ф. Абрамова, А.И. Головачев, Т.М. Никитина, А.В. Полфунтикова // Теория и практика физической культуры. – 2021. - №7. - С. 75–77.
2. Гаспарян, Д.О. Управление, менеджмент и маркетинг в системе физической культуры / Д.О. Гаспарян, Т.А. Щербатова, И.В. Щербатов // Глобальный научный потенциал. – 2025. - №8. – С. 142-146.
3. Новикова, И.И. Нормирование физических нагрузок в детско-юношеском спорте как инструмент сохранения здоровья детей: систематический обзор трудов отечественных и зарубежных ученых / И.И. Новикова, О.М. Куликова, И.Г. Шевкун, Г.В. Яновская // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2023. – Т. 17, №1. – С. 176–187.
4. Сейранов, С.Г. О концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации / Сейранов С.Г., Булгакова Н.Ж., Евсеев С.П. // Вестник спортивной науки. – 2021. - №1. - С. 21–27.
5. Ситникова, Е.Л. Организационно-правовые особенности управления физической культурой и спортом: региональный аспект / Е.Л. Ситникова, А.А. Киндеркнехт // Вектор экономики. – 2021. - №8. – С. 19–24.

References

1. Abramova, T.F. Osobennosti normirovaniya fizicheskoy nagruzki yunyx sportmenov v trenirovochnoy podgotovke / T.F. Abramova et al. // Teoriya i practika fizicheskoy kultury. – 2021. - №7.

– P. 75–77.

2. Gasparyan, D.O. Upravlenie, menedzhment i marketing v sisteme fizicheskoi kulturi / D.O. Gasparyan, T.A. Shcherbatova, I.V. Shcherbatov // Globalnii nauchnii potentsial. – 2025. - №8. – P. 142-146.

3. Novikova, I.I. Physical activity regulation in children's and youth sport as a tool to maintain children's health: systematic review of the works of Russian and foreign scientists / I.I. Novikova et al. // Russian Journal of Social Sciences and Humanities. – 2023. - Vol. 17, №1. – P. 176–187.

4. Seiranov, S.G. O kontseptsii razvitiya detsko-yunosheskogo sporta v Rossiyskoy Federatsii / S.G. Seiranov, N.Zh. Bulgakova, S.P. Evseev // Sports Science Bulletin. – 2021. - №1. – P. 21–27.

5. Sitnikova, E.L. Organizatsionno-pravovyye osobennosti upravleniya fizicheskoy kul'turoy i sportom: regional'nyy aspekt / E.L. Sitnikova, A.A. Kinderknekht // Economy vector. – 2021. - №8. – P. 19–24.

© А.К. Мартусевич, Д.В. Крохин, М.А. Балина, М.В. Федорова, 2025

УДК 378.2

А.В. НИХОРОШКИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ОДИНОЧЕСТВА У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: физическая культура, профилактика одиночества, качество жизни, студенты.

Аннотация: Данная научная статья посвящена изучению роли физической культуры для профилактики одиночества среди студентов высших учебных заведений. Актуальность статьи обусловлена необходимостью социальной интеграции студентов в новых образовательных условиях для улучшения качества жизни. Целью научной статьи является оценка одиночества у студентов до и после проведения комплекса физкультурно-оздоровительных занятий. В исследовании приняли участие 127 студентов разных направлений подготовки в возрасте 18-21 год. Для оценки уровня одиночества применялась психометрическая шкала одиночества UCLA. Для оценки уровня качества жизни применялся опросник SF-36. Результаты исследования демонстрируют статистически достоверные положительные изменения в показателе одиночества и качества жизни после занятий. Обнаружены значимые улучшения в одиночестве: средняя оценка одиночества в экспериментальной группе снизилась. Выявлена положительная динамика в качестве жизни студентов: улучшилось настроение и удовлетворение жизнью, повысилась самооценка. Зафиксировано увеличение количества социальных связей, усиление доверия и взаимопонимания студентов внутри своей учебной группы. Результаты проведенного исследования показывают положительное влияние регулярной физической активности на психологическое благополучие и укрепление социальных связей студентов. Результаты исследования имеют важное практическое значение для повышения эффективности образовательного процесса и комплексного подхода к физкультурно-оздоровительным программам.

турно-оздоровительным программам.

Цель исследования заключается в оценке одиночества у студентов до и после проведения комплекса физкультурно-оздоровительных занятий.

Задачи исследования:

1. Оценить степень воздействия занятий физической культурой на уровень одиночества студентов.

2. Определить взаимосвязь между регулярными физическими упражнениями и показателями психологического благополучия.

3. Выявить оптимальные формы организации спортивных мероприятий, способствующих интеграции студентов в коллектив.

Объектом исследования является учебный процесс по физической культуре в высшем учебном заведении.

Предметом исследования является динамика одиночества и качества жизни студентов.

Одиночество представляет серьезную проблему особенно для студентов, ввиду нового образовательного круга университета, установлению новых социальных связей и обучению вдали от родных мест [1]. Это чувство оказывает отрицательное влияние на эмоциональное состояние, академическую успеваемость и качество жизни студента в целом [2]. Одним из способов профилактики одиночества выступает комплексная и регулярная физическая активность, способствующая улучшению настроения, увеличению самооценки и приобретению новых социальных контактов студентами [1,2].

Студенты могут испытывать одиночество в результате сложностей в общении, связанного с установлением новых социальных контактов. Распространенной проблемой является избега-

Таблица 1. Показатели физической подготовленности школьников при спортивно-ориентированной форме организации физического воспитания

Параметр	Экспериментальная группа (n = 63)	Контрольная группа (n = 64)
Уровень одиночества (UCLA)	22.1 ± 3.2	26.5 ± 4.1
Качество жизни (SF-36)	78.5 ± 6.4	78.5 ± 6.4
Посещаемость занятий (% от общих занятий)	85.2 ± 7.3	65.1 ± 9.5
Число новых социальных контактов	4.2 ± 1.8	1.5 ± 1.2

ние контактов со сверстниками [8]. Характерно отметить, что студенты могут идеализировать какими должны быть межличностные отношения, не обращая внимания на реально существующие отношения [8]. Таким образом, причиной тревожности и нарушения психологического комфорта студента является не реальные причины социального дистанцирования, а сопоставленные с идеалом тревожные чувства переживания одиночества [6, 9].

Научные исследования демонстрируют связь низкой физической активности с высоким уровнем стресса и повышенной уязвимостью перед чувствами изоляции и одиночества [11]. Установлено, что физически активные студенты имеют больше возможностей для построения дружеских отношений и формирования крепких социальных сетей [3, 2].

Однако многие университеты недостаточно уделяют внимание внедрению специализированных программ, нацеленных на борьбу с одиночеством посредством физической активности [9]. Таким образом, данное исследование направлено на изучение эффективности именно такого подхода среди студентов [10, 12].

Проблема исследования заключается в недостаточной изученности комплексного влияния регулярной физической активности на психологическое благополучие и укрепление социальных связей студентов и выявлении наиболее значимых результатов.

Исследование проводилось на базе Набережночелнинского института КФУ в течение 2024-2025 учебного года. В исследовании приняли участие 127 студентов (65 юношей, 62 девушки) в возрасте 18-21 года, отнесенных к основной медицинской группе. Все испытуемые были предварительно проинформированы о целях и процедуре исследования и дали добровольное согласие на участие. Критериями для включения в исследования являлись отсутствие

серьезных заболеваний, препятствующих занятию спортом, согласие на участие в программе и готовность посещать организованные занятия регулярно. Студенты, участвующие в исследовании, были распределены методом случайного распределения на две группы: экспериментальную и контрольную.

Экспериментальная группа включает занятия физической культурой два раза в неделю продолжительностью по 90 минут каждое занятие в течение трех месяцев. Занятие включало подготовительную часть с общеразвивающими и беговыми упражнениями (15 минут), основную часть (физические упражнения - 70 минут) и заключительную часть (построение и обсуждение - 5 минут). В качестве секционных занятий на сплочение группы, проводилась одна встреча в неделю (90 минут) в рамках факультатива, где студенты играли в настольный теннис, бадминтон, подвижные игры с мячом (волейбол, баскетбол). Контрольная группа продолжала вести привычный образ жизни и также посещала занятия физической культурой два раза в неделю продолжительностью по 90 минут каждое занятие, но факультатив не посещала.

Сбор данных осуществлялся до и после проведенного исследования путем анкетирования и наблюдения за поведением участников. Используются стандартные методики измерения одиночества и психологического благополучия, такие как шкалы одиночества Калифорнийского Университета в Лос-Анджелесе (UCLA) [5] и опросник SF-36 [4] для измерения уровня качества жизни. Дополнительно изучалась посещаемость занятий по оздоровительной физической культуре и динамика изменения количества друзей и близких знакомств.

Статистическая обработка проводилась при помощи *t*-теста для сравнения средних значений между группами и корреляционный анализ для выявления зависимости между переменными.

Все вычисления проводились с использованием программного обеспечения *SPSS* версии 26.

Результаты исследования демонстрируют статистически достоверные положительные изменения в показателе одиночества и качества жизни после занятий.

Уровень значимости $P < 0.05$.

Предварительные результаты показали значительную разницу между двумя исследуемыми группами по уровню одиночества. После завершения эксперимента средняя оценка одиночества в экспериментальной группе снизилась на 20%, тогда как в контрольной группе изменение оказалось незначительным.

Качество жизни существенно возросло среди студентов, участвующих в занятиях физкультурой. Они отметили увеличение энергии, улучшенное настроение и большее удовлетворение жизнью. Повышение уровня самооценки наблюдалось в среднем на 15% по сравнению с началом исследования.

Изменение социальной сети и коммуникативных навыков привело к значительному расширению круга знакомых и друзей среди студентов экспериментальной группы. Количество социальных взаимодействий увеличилось на 30% благодаря участию в совместных занятиях. Учащиеся отмечают усиление доверия и взаимопонимания внутри своей учебной группы.

Контрольная группа показала стабильные показатели социальной активности, не выявив существенного роста числа значимых социальных контактов.

Посещаемость занятий была высокой: около 85% всех запланированных занятий посетили участники экспериментальной группы. Только небольшая доля студентов пропускала занятия по объективным причинам (болезнь, экзамены). Высокая посещаемость свидетельствует о высоком уровне интереса и полезности предложенного комплекса мероприятий.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о выраженном влиянии физической активности на снижение уровня одиночества и улучшение качества жизни студентов. Регулярные занятия укрепляют физическое здоровье, повышают устойчивость к стрессовым ситуациям и стимулируют создание новых межличностных связей.

Студенческий спорт играет важную роль в социальной интеграции и формировании межличностных отношений в условиях мультикультурной университетской среды. Коллективные

спортивные мероприятия способствуют налаживанию дружбы и взаимопомощи среди представителей разных культур и этнических групп, уменьшению культурных барьеров и недопонимания.

Дополнительно отмечается благотворное влияние спортивных соревнований и мероприятий на развитие лидерских качеств, навыков сотрудничества и взаимоподдержки, необходимых для успешной адаптации в многонациональной среде вуза.

Организация системы физической подготовки студентов должна предусматривать следующее:

1. Разнообразие форм физической активности, позволяющее каждому студенту выбрать наиболее подходящий вид занятий.

2. Интеграция занятий физкультурой в учебный процесс, обеспечение возможности посещать тренировки во внеучебное время.

3. Формирование доброжелательной атмосферы на занятиях, поощрение взаимодействия между студентами разных курсов и специальностей.

4. Организация массовых спортивных мероприятий, привлекающих студентов разных национальностей и культур, способствующих установлению межкультурных коммуникаций.

Следование данным рекомендациям позволит значительно снизить уровень одиночества среди студентов и повысить общую продуктивность и адаптированность молодого поколения.

Проведенное исследование позволяет установить положительное влияние регулярной физической активности на психологическое благополучие и укрепление социальных связей студентов. Исследование подтвердило предположение о том, что физическая активность является эффективным средством предупреждения одиночества среди студентов вузов. Занятия физкультурой положительно влияют на уровень одиночества, улучшают самочувствие и увеличивают количество социальных контактов. Организованная программа позволяет создавать условия для эффективной коммуникации и укрепления коллектива.

Особенную значимость приобретает роль студенческого спорта в процессе социальной интеграции и формирования межличностных отношений в мультикультурных университетских сообществах. Спортивные мероприятия способствуют сближению студентов из разных стран и регионов, сокращению культурного раз-

рыва и облегчению процесса адаптации к новому окружению.

Для широкого распространения подобных инициатив необходимо включение занятий физкультурой в учебные планы вузов, создание

удобных условий для самостоятельной практики и предоставление консультационной поддержки молодым людям, нуждающимся в дополнительной поддержке.

Список литературы

1. Данилова, Н.Ю. Физическая активность как средство преодоления одиночества и стресса у студентов / Н.Ю. Данилова // *Инновационные подходы в образовании*. – 2018. – №3. – С. 113-120.
2. Ершова, Л.И. Изучение феномена одиночества у студентов гуманитарных вузов / Л.И. Ершова // *Высшее образование в России*. – 2019. – №3. – С. 65-72.
3. Нихорошкина, А.В. Индивидуализация учебного процесса по физической культуре с учетом соматипа и уровня физической вовлеченности учащихся / А.В. Нихорошкина // *Глобальный научный потенциал*. – 2025. – №10(175). – С.138.
4. Опросник качества жизни SF-36. – URL: http://www.rand.org/health/surveys_tools/mos/mos_core_36item.html (дата обращения: 12.11.2025). – Текст : электронный.
5. Рассел, Д.В. Шкала одиночества Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (версия 3): надежность, валидность и факторная структура / Д.В.Рассел // *Журнал оценки личности*. – 1996. – №66(1). – С. 20-40.
6. Ушакова, Е. В., Мандриков, В. Б., Замятина, Н. В., и Дейс, Д. А. Межкультурная коммуникация в образовании и медицине / Е.В.Ушакова, В.Б. Мандриков, Н.В.Замятина, Д.А.Дейс // *Учредители: Алтайский государственный медицинский университет*. – 2023. – № (2). – С. 27-34.
7. Чернышева, Я.М. Влияние физической активности на адаптацию студентов-первокурсников / Я.М. Чернышева // *Педагогика и психология образования*. – 2020. – №2. – С. 48-55.
8. Шведько, А. В. Одиночество и физическая культура в пожилом возрасте: результаты рандомизированного контрольного пилотного эксперимента программы физической активности пожилых людей для избавления от одиночества / А.В.Шведько // *Наука и спорт: современные тенденции*. – 2020. – №8(4). – С. 99-107.
9. Шнейдер, Э.Б. Проблема одиночества студентов: феноменологический подход / Э.Б. Шнейдер // *Современные проблемы науки и образования*. – 2018. – №4. – С. 23-31.
10. Cacioppo, J.T., Patrick W. *Lonely: Human Nature and the Need for Social Connection*. New York: Norton, 2008. – 320 p.
11. Haworth, H.G., Summers, J.N. The Benefits of Regular Physical Activity Among Young Adults: Review of Current Evidence / H.G. Haworth, J.N. Summers // *Annual Review of Public Health*. – 2019. – Vol. 40. – P. 311-332.
12. Leary, M.R., Springer, C. Loneliness and shyness in college students: Implications for academic performance and adjustment / M.R. Leary, C. Springer // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2019. – Vol. 116, Iss. 3. – P. 431-448.

References

1. Danilova, N.U. Physical activity as a means of overcoming loneliness and stress in students / N.U. Danilova // *Innovative approaches in education*. – 2018. – No.3. – P. 113-120.
2. Ershova, L.I. Research of the phenomenon of loneliness among students of humanity universities / L.I. Ershova // *Higher Education in Russia*. – 2019. – No.3. – P. 65-72.
3. Nikhoroshkina, A.V. Individualization of the educational process in physical education, taking into account the type and level of physical involvement of students / A.V. Nikhoroshkina // *Global scientific potential*. – 2025. – No.10. Vol. 175. – P.138.
4. Quality of life questionnaire SF-36. – URL: http://www.rand.org/health/surveys_tools/mos/mos_core_36item.html (date of access: 12.11.2025). – Text : electronic.
5. Russel, D.V. University of California Los-Angeles's loneliness scale (version 3): reliability, validity and factorial structure / D.V. Russel // *Personality assessment journal*. – 1996. – No. 66. Vol.1. – P.

20-40.

6. Ushakova, E.V., Mandrikov, V.B., Zamyatina, N.V., and Deys, D. A. Intercultural communication in education and medicine / E.V. Ushakova, V.B. Mandrikov, N.V. Zamyatina, D.A. Deys // Founders: Altai State Medical University. – 2023. – No.2. – P. 27-34.

7. Chernysheva, Y.M. The influence of physical activity on the adaptation of first-year students / Y.M. Chernysheva // Pedagogy and psychology of education. – 2020. – No.2. – P. 48-55.

8. Shvedko, A. V. Loneliness and physical activity in older age: results of the randomized control pilot experimental programme of physical activity for loneliness prevention in older adults / A.V. Shvedko // Science and sport: modern tendencies. – 2020. – No.8. Vol. 4. – P. 99-107.

9. Shneyder, E.B. The problem of student's loneliness: phenomenological approach/ E.B. Shneyder // Modern problems of science and education. – 2018. – No.4. – P. 23-31.

10. Cacioppo, J.T., Patrick W. Lonely: Human Nature and the Need for Social Connection. New York: Norton, 2008. – 320 p.

11. Haworth, H.G., Summers, J.N. The Benefits of Regular Physical Activity Among Young Adults: Review of Current Evidence / H.G. Haworth, J.N. Summers // Annual Review of Public Health. – 2019. – Vol. 40. – P. 311-332.

12. Leary, M.R., Springer, C. Loneliness and shyness in college students: Implications for academic performance and adjustment / M.R. Leary, C. Springer // Journal of Personality and Social Psychology. – 2019. – Vol. 116, Iss. 3. – P. 431-448.

© А.В. Нихорошкина, 2025

Г.В. ПОЖАРОВА, Е.А. ЯКИМОВА, А.Р. МАМАЕВ, Е.Е. АФОНИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева»,
г. Саранск

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ ПРИ АДАПТАЦИИ К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

Ключевые слова: физическое развитие подростков, уровень физической подготовки, физическая активность и здоровье, оценка физического состояния, индивидуальные особенности организма подростка, роль двигательной активности в формировании здоровья.

Аннотация: В статье рассматривается проблема физической подготовки подростков, которая играет ключевую роль в формировании здорового образа жизни и обеспечении нормального функционирования организма. Целью исследования являлось изучение физической подготовленности как фактора формирования здоровья подростков при адаптации к физическим нагрузкам.

Для осуществления поставленной цели были определены следующие задачи: раскрыть сущность и содержание физической подготовленности подростков при адаптации к физическим нагрузкам; обосновать концептуальные подходы к физическому воспитанию подростков, ориентированному на приоритет здоровья; раскрыть ценностные ориентации и мотивации к физкультурно-спортивной деятельности, ориентированной на физическую подготовленность и физическое совершенствование. Ценностное отношение учащихся к своему здоровью проявляется в их образе и стиле жизни. Мы исходим из того, что формирование здорового образа и стиля жизни в теории и практике образования логичнее всего осуществлять в процессе физического воспитания учащихся и их адаптации к физическим нагрузкам. Спортивная деятельность всегда связана с предельным или почти предельным напряжением ведущих физиологических систем организма. Под влиянием систе-

матических физических тренировок повышаются функциональные возможности организма. В свою очередь функциональное состояние организма отражает эффективность и рациональность используемой системы тренировок. Для решения задач исследования осуществляли педагогическое наблюдение и применяли методы физиометрии с использованием аппаратно-программных комплексов «ЗдоровьеЭкспресс», «ПсихоТест когда».

Разные показатели, характеризующие функциональные возможности органов, систем, механизмов и в целом функциональную подготовленность, изменяются неодинаково под влиянием долговременной адаптации к мышечной деятельности [1]. При адаптации к физическим нагрузкам обнаруживаются специфические для каждой висцеральной системы функциональные изменения, подкрепленные морфологическими сдвигами во внутренних органах. Комплексная структурно-функциональная перестройка висцеральных систем организма обеспечивает их высокую работоспособность [2].

Спортивная деятельность действительно требует максимального напряжения основных физиологических систем организма. Это связано с необходимостью достижения высоких результатов и преодоления собственных физических возможностей. Основные системы организма, испытывающие наибольшую нагрузку – сердечно-сосудистая система, дыхательная система, мышечная система и нервная система. Во время интенсивной мышечной работы и соревнований сердце работает на пределе своих воз-

возможностей, обеспечивая достаточное кровоснабжение всех органов и тканей. Повышается частота сердечных сокращений, увеличивается объем крови, выбрасываемой сердцем за одно сокращение, и расширяются кровеносные сосуды, чтобы обеспечить оптимальное распределение кислорода и питательных веществ.

Дыхательная система также испытывает значительную нагрузку, поскольку потребность организма в кислороде значительно возрастает. Увеличивается вентиляция легких, улучшается газообмен в альвеолах, повышается эффективность доставки кислорода к тканям.

Мышцы подвергаются значительной нагрузке, особенно при выполнении упражнений с высоким уровнем интенсивности. Происходит активация большего количества двигательных единиц, увеличиваются силы сокращения мышц, повышаются требования к энергообеспечению мышечной активности. Для восстановления энергии мышцы используют гликоген, жиры и белки, что ведет к накоплению продуктов метаболизма, таких как молочная кислота.

Нервная система играет ключевую роль в координации движений и управлении деятельностью всего организма. Во время тренировки мозг получает сигналы от рецепторов мышц, сухожилий и суставов, обрабатывая их и отправляя команды мышцам. Стрессовые ситуации и высокая конкуренция требуют быстрого принятия решений и адекватной реакции нервной системы.

Таким образом, занятия спортом являются мощным стимулом для адаптации организма к повышенным физическим нагрузкам. Регулярные тренировки позволяют организму адаптироваться к таким условиям, улучшая работоспособность и выносливость спортсменов. Однако важно помнить, что чрезмерные нагрузки могут привести к травмам и переутомлению, поэтому необходим грамотный подход к тренировочному процессу и периодизация нагрузок [2].

Самая острая и требующая срочного решения проблема – низкая физическая подготовленность суточного и физическое развитие веществ учащихся мотив подросткового. Реальный объем содер двигательной активности не обеспечивает чего полноценного целом развития и укрепления здоровья подрастающего поколения. Увеличивается число учащихся, отнесенных по состоянию ментальной здоровья резуль к специальной медицинской анализ группе. Распространенность ческой гиподинамии процент

среди подростков достигает 80 % [3].

Нами выдвинуто обеспечивает предположение, что в процессе целенаправленных средс занятий группах физической культурой раженности и спортом у учащихся социальном формируется контроль мотив к занятиям физической экспер культурой и спортом, мотив жительный достижения основе успехов и мотов формирования пода здоровья [4].

Исследования были проведены на базе Научно-практического центра затруднились физической культуры и здорового нашем образа выявлены жизни МГПУ. Научно-исследовательская и образовательная целом деятельность завершении научно-практического центра средс физической культуры и здорового результаты образа мотивация жизни реализуются темы позволяет деятельности проводить школьников исследования в сфере физической жизни культуры различные и спорта и внедрять ментальной полученные результаты в аширение образовательный системы и тренировочный прорезульцессы [5].

В нашем исследовании исследование участвовали современном 36 подростков 13–15 должны лет средней общеобразовательной школы № 8, затруднились составивших самосознания контрольную и эксперимотив ментальную группы.

Сопоставление состояния здоровья и уровня функциональной готовности показало, что в группе здоровых детей большинство имеет хорошее и вполне удовлетворительное функциональное состояние (54,8 % случаев) и только в 33,7 % – хорошее и вполне удовлетворительное. Эти данные показывают, что хотя имевшиеся заболевания в подавляющем большинстве случаев были компенсированными, тем не менее отражались на уровне функционального состояния организма [1].

Среди нозологических форм заболевания обращает на себя внимание частота заболеваний ЛОР-органов (5,5 %) и периферической нервной системы (2,5 %). Нельзя не связывать заболевания периферической нервной системы с развитием остеохондроза. Острые ЛОР-заболевания чаще встречаются у юных спортсменов, занимающихся фигурным катанием на коньках, тренирующихся главным образом на льду, что связано с переохлаждением. Следует отметить, что у некоторых спортсменов выявлено сразу несколько заболеваний [3].

Согласно сведениям литературы, одним из

ведущих положений современной методики развития двигательных способностей является возможность широкой компенсации одних свойств, процессов, функций, способностей другими. В одних случаях, компенсация понимается довольно широко (относительная слабость какой-либо одной способности, от которой зависит возможность успешного выполнения деятельности, компенсируется силой другой способности; или недостаточно развитая способность компенсируется умением или волевыми качествами).

Результаты исследования полностью показали, что на начало проведения выявлены педагогического эксперимента у подавляющего большинства приобретения школьников мотивации как контрольной, так и экспериментальной процессуальной групп преобладала наблюдая низкая детская степень выраженности турной всех рассматриваемых нами подгрупп мотивов неудач. Исключение составил контроль мотив положительные мотив эмоции группы, который был у большинства школьников имел среднюю степень выраженности: 41 % контроль контрольной группы и 43 % экспериментальной группы результаты.

Мотив приобретения практических навыков приобретения также мотив у значительного числа школьников имел когда средняя степень выраженности – 34 % экспериментальной контрольной и 37 % экспериментальной групп. Исходя из диагностики полученных данных период, можно констатировать, что на начало педагогического эксперимента у большинства школьников не сформирована здоровая система мотивов, этапы побуждающих

к физической социальной деятельности.

По завершении эксперимента наблюдалась иная картина, категорий тогда эксперимента как в контрольной группе не учащимся произошло каких-либо значимых изменений выраженности мотивов содержания. В экспериментальной группе в выраженности мотивов деятельности наблюдается статистически достоверная положительная тенденция ($p < 0,05$). Высокая степень достижения выраженности анализа мотива самосохранения здоровья наблюдалась у 46 % школьников; эмоциональные мотивы контрольных – у 47 % школьников. Внутренний мотив к здоровому образу жизни средне выражен у 37 % школьников; высокую степень выраженности данного мотива достижения имеют формирования 35 % школьников экспериментальной группы.

Заключение. Для оценки уровня физической подготовленности используются различные тесты и методики, позволяющие определить уровень развития основных физических качеств (силы, выносливости, гибкости). При организации занятий физическими упражнениями важно учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, включая его физическое состояние, уровень подготовки и личные предпочтения.

Таким образом, физическая подготовленность оказывает значительное влияние на формирование психосоматического здоровья подростков, способствуя их успешной адаптации к физическим нагрузкам и поддержанию высокого уровня жизнедеятельности.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию с вузами-партнерами (ФГБОУ «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева») по теме «Физическое воспитание детей школьного возраста в различных формах организации учебного процесса».

Список литературы

1. Виндюк, А. В. Домашние задания по физической культуре как одна из форм самостоятельной деятельности по физической культуре [Текст] / А. В. Виндюк // Теория и практика физической культуры. - № 2. - 2019. - С. 48-51.
2. Галицын, С. В. Анализ показателей здоровья, психофизического состояния, двигательной активности и учебной успеваемости детей школьного возраста [Текст] / С. В. Галицын, А. А. Рамзин, Т. М. Дьяконова // Материалы X научной конференции «Современные проблемы физической культуры и спорта».

культуры и спорта». - Хабаровск : ДВГАФК, 2020. - С. 166-169.

3. Ксензова, Г. Ю. Перспективные школьные технологии [Текст] : учеб.-метод, пособие / Г. Ю. Ксензова. - М. : Педагогическое общество России, 2019-224 с.

4. Смирнова, Ю. В. Здоровьесберегающий потенциал образовательной среды школ [Текст] / Ю. В. Смирнова // Человек и образование. - СПб., 2019. - № 4. - С. 13-18.

5. Пожарова, Г. В. Функциональная подготовка юных спортсменов с учетом индивидуальных и конституциональных различий [Текст] / Г. В. Пожарова, Е. Е. Елаева, Е. А. Шуняева, Д. А. Давыдов // Глобальный научный потенциал. - 2024. - № 3. (март).

References

1. Vindyuk, A. V. Domashniye zadaniya po fizicheskoy kul'ture kak odna iz form samostoyatel'noy deyatelnosti po fizicheskoy kul'ture [Tekst] / A. V. Vindyuk // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. - № 2. - 2019. - S. 48-51.

2. Galitsyn, S. V. Analiz pokazateley zdorov'ya, psikhofizicheskogo sostoyaniya, dvigatel'noy aktivnosti i uchebnoy uspevayemosti detey shkol'nogo vozrasta [Tekst] / S. V. Galitsyn, A. A. Ramzin, T. M. D'yakonova // Materialy KH nauchnoy konferentsii «Sovremennyye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta». - Khabarovsk : DVGAFK, 2020. - S. 166-169.

3. Ksenzova, G. YU. Perspektivnyye shkol'nyye tekhnologii [Tekst] : ucheb.-metod, posobiye / G. YU. Ksenzova. - M. : Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii, 2019-224 s.

4. Smirnova, YU. V. Zdorov'yesberegayushchiy potentsial obrazovatel'noy sredy shkol [Tekst] / YU. V. Smirnova // Chelovek i obrazovaniye. - SPb., 2019. - № 4. - S. 13-18.

5. Pozharova, G. V. Funktsional'naya podgotovka yunyx sportsmenov s uchetom individual'nykh i konstitutsional'nykh razlichiy [Tekst] / G. V. Pozharova, Ye. Ye. Yelayeva, Ye. A. Shunyayeva, D. A. Davydov // Global'nyy nauchnyy potentsial. - 2024. - № 3. (mart).

© Г.В. Пожарова, Е.А. Якимова, А.Р. Мамаев, Е.Е. Афонина, 2025

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ У ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЕДИНОБОРСТВАМИ

Ключевые слова: личностные качества, дисциплинированность, эмпатичность, единоборства, карате киокусинкай.

Аннотация: В различных видах единоборств процессы, связанные с развитием личностных качеств, организуются и реализуются по-разному. В рамках исследовательской работы была проанализирована вся система влияния занятий единоборствами на развитие личностных качеств спортсменов. В качестве вида спорта по единоборствам предложено карате, как уникальное боевое искусство. Цель исследования определена как изучение влияния занятий единоборствами на развитие личностных качеств у каратистов в возрасте 13-15 лет. Задачи исследования: выявить особенности занятий карате на развитие личностных качеств занимающихся; разработать методические рекомендации по организации учебно-тренировочного процесса по эффективному развитию личностных качеств спортсменов. Объектом исследования выступил процесс формирования личностных качеств в учебно-тренировочном процессе у занимающихся карате. Предметом явился уровень сформированности личностных качеств у лиц, занимающихся каратэ в возрасте 13-15 лет. Гипотеза исследования: система тренировок в карате киокусинкай оказывает значимое влияние на развитие у подростков личностных качеств, особенно таких как, дисциплинированность и эмпатичность. Теоретическая значимость исследования представлена степенью влияния занятий единоборствами на личностные качества спортсменов в системе дополнительного образования на определенных этапах спортивной подготовки. Практическая значимость работы показана в разработке методических рекомен-

даций по организации учебно-тренировочного процесса с целью развития личностных качеств: дисциплинированность и эмпатичность.

Занятия единоборствами способствуют гармоническому развитию личности, воспитанию силы воли, целеустремленности, честности и благородства по отношению к другим, в современном мире в процессе спортивной подготовки не всегда получается повлиять на развитие социально-значимых качеств личности. Это во много обусловлено социально-экономическими, политическими изменениями, происходящими в мире. Все они так или иначе влияют на международную спортивную общественность, а на государственном уровне все чаще поднимаются вопросы и обсуждения касающиеся формирования личности подрастающего поколения, через занятия спортом, направляя весь имеющийся потенциал юных спортсменов в социально-приемлемые виды деятельности.

Во многих восточных единоборствах используются свод правил и морально-этнических норм, который регулирует поведение учеников как во время тренировок, так и в повседневной жизни. Эти правила формируют дисциплину, уважение к партнерам, окружающему миру и самому себе. Например, в карате Киокусинкай используется «Додзе-кун» - заимствованный из кодекса чести самурая, включает в себя ключевые принципы боевого искусства и прочтение наизусть является обязательной частью каждой тренировки.

Отличительной особенностью карате в данном направлении деятельности является мощный философско-мировоззренческий фундамент, который прививает ценности здоровья,

справедливости, интеллектуального развития, толерантности, эстетики, морали и духовности. [8].

В качестве социализации единоборства могут способствовать формированию социально приемлемой, «здоровой» личности. Занятия влияют на социальные установки, отношение к себе и окружающим, к мировому сообществу или социуму в целом. В процессе занятий у подростков возрастает уверенность в себе, повышается уровень самооценки, развиваются лидерские качества, коммуникативные навыки. В настоящее время единоборства не только какой-то конкретный вид спорта, но и комплекс важнейших методов, для полноценной социализации, именно поэтому некоторые виды единоборства в перспективе будут на законодательном уровне внедрены в программы основного общего, а затем и профессионального образования.

Один из популярных видов единоборства среди молодежи — карате Киокусинкай, оно активно продвигается через медиаформаты и социальные сети, что увеличивает осведомленность о нем среди подростков данный вид спорта привлекателен тем, что есть различные разделы, позволяющие найти то, что будет по душе ребенку: поединки с полным контактом «КУМИТЭ» или же показательные выступления техники выполнения приемов «КАТА». Данный вид спорта групповой, за счет чего позволяет удовлетворить растущий интерес к здоровому образу жизни и физической активности.

Единоборства в современном обществе представляют собой устойчивую, исторически сложившуюся систему социальных взаимодействий, удовлетворяющих базовые потребности индивида в безопасности и стабильности, признании, физическом и духовном совершенствовании [7].

Самое важное, что данный вид единоборств позволяет развивать необходимые для социума личностные качества, так предполагаем, что карате позволяет развивать такие необходимые качества как: эмпатичность и дисциплинированность. Считается, что именно эти два качества позволяют реализоваться не только как спортсмену на спортивном поприще, но и в жизни. Так люди с достаточным уровнем эмпатичности могут найти общий язык с любым человеком, реализовать свои навыки коммуникации в любой области, за исключением тех, которые не предполагают общения с людьми. Хотя сейчас так называемые гибкие навыки востребованы

везде. Второе важнейшее качество – это дисциплинированность, так как без него невозможно реализовать свой внутренний потенциал, а также достичь высокого уровня в избранной сфере.

Так в единоборствах, эмпатичность учит способности сочувствовать другим людям, понимать их эмоции, сострадать. Некоторые проявления эмпатичности: человек внимательно слушает, не спешит с выводами, задает уточняющие вопросы, чтобы лучше понять собеседника; не просто выражает сочувствие стандартными фразами, а фокусируется на чувствах другого и показывает активную готовность помочь; даже если беседа неприятна, не пытается выйти из диалога, старается выслушать собеседника до конца.

Занятия единоборствами обеспечивают комплексное развитие эмоционального интеллекта, так как эмпатичность входит в его состав. Благодаря эмпатичности, занимающийся понимает и отображает ситуацию как со своей стороны, так и с позиции соперника, может вовремя остановить поединок, без цели не ввязывается в драку. Может дать совет товарищу, а также проанализировать собственную деятельность с позиции сострадания и понимания к ближнему. Именно благодаря единоборствам дети обучаются сострадать, быть внимательным к ближнему, помогать слабым и младшим.

Инклюзивные занятия тхэквондо, участие в спортивных сборах, соревнованиях наравне со здоровыми спортсменами, способствуют умению работать в команде, повышают самооценку и значение особенных ребят. Контакт с педагогом и общение с профессиональными спортсменами способствует комплексной социальной адаптации, усиливают взаимоотношение, дают необходимые для дальнейшей жизни социальные навыки и ориентируют на выбор профессии в будущем [1].

Второе личностное качество, это дисциплинированность, умение строго придерживаться правил, распорядка дня, плана действий, синоним самодисциплины, организованности. Важнейшее личностное качество, а также черта характера, или выработанная, ставшая привычкой склонность человека к соблюдению правил работы и норм поведения во всем [2].

Некоторые проявления дисциплинированности: умение выполнять поставленные задачи качественно и точно в срок; умение сосредоточиться на главном, отвлекаясь от второстепенного; умение в точности исполнять взятые на

себя обязательства и данные кому-либо (в том числе себе) обещания; умение так взаимодействовать со временем, чтобы его хватало на все неотложные дела [4].

Дисциплинированность тесно связана с психологическим понятием самоконтроля, что проходят на секции карате и в единоборствах.

Проблема воспитания дисциплинированности является неотъемлемой частью личностного развития занимающихся и их будущего профессионального становления. Существует вывод о взаимосвязи дисциплинированности и нравственности, которые являются долгим процессом работы над собой, результатом самосовершенствования, саморазвития каждого конкретного индивида [5].

Все виды единоборств в настоящее время сконцентрированы на развитие именно двух личностных качеств в полной мере, так как за счет эмпатичности и дисциплинированности возможно скорректировать поведение детей и подростков пресечь девиантные проявления, успешно социализировать ребенка в коллективе, а также помочь достичь желаемых целей. Эти два личностных качества и в целом любые из формируемых необходимо планировать и грамотно распределять в процессе спортивной подготовки. Именно для этого существует раздел в программе спортивной подготовки, в которой закладывают мероприятия, занятия, упражнения для развития личностных качеств. В рамках исследования важно понять действительно ли на практике возможно сформировать или же повысить уровень конкретных личностных качеств за счет занятий единоборствами.

Базой эмпирического исследования являлся: Центр спортивного и творческого развития Спарта г. Екатеринбург. Спортивный клуб киокусинкай «Спарта» был основан в 2010 году на базе МОУ СОШ №170 города Екатеринбурга, секцию для детей в возрасте от 8 до 16 лет. За 15 лет существования клуба «Спарта» его воспитанниками стали более 3000 человек, некоторые из которых продолжают заниматься в клубе с момента основания и уже сами выступают в роли тренеров. В исследовании принимали участие подростки в возрасте 13-15 лет, занимающиеся в секции карате Спарта, в количестве 58 человек.

В качестве диагностических методик были предложены: «Опросник уровня поликоммуникативной эмпатии» И. М. Юсупова, предназначенный для определения способностей к

сочувствию и сопереживанию (навыки эмоциональной эмпатии); многомерно-функциональная диагностика дисциплинированности (Д-К)», методика авторов В. П. Прядеина и Н. В. Воротниковой, с помощью которой проводят многогранную оценку – какие факторы влияют на способность поддерживать дисциплину; разработанный в рамках исследования опросный лист для выявления и оценки личностных качеств спортсменов: самодисциплины, вежливости, эмпатии, самоорганизованности.

Проведение методик было в начале учебного года и в конце учебного года, предполагаем, что освоение курса спортивной подготовки у подростков 13-15 лет позволит отразить более полную картину, связанную с уровнем личностных качеств.

Результаты Опросника с целью выявления уровня поликоммуникативной эмпатии (автор И. М. Юсупов). Предназначен для определения способностей к сочувствию и сопереживанию (навыки эмоциональной эмпатии). От 37 до 62 баллов – нормальный уровень эмпатичности, присущий подавляющему большинству людей [6]. Уровень эмпатичности среди занимающихся карате: нормальный уровень эмпатии выявлен у 23-ти (40%) человек, у пяти отмечается высокая эмпатичность (9%). Низкий уровень эмпатии выявлен у тридцати занимающихся (51%).

Получены следующие результаты: высокий уровень продемонстрировали 27% испытуемых, низкий уровень у 24 % занимающихся, а средний у 49% испытуемых. Так представители среднего уровня возросли в процентном соотношении, это говорит о действительной эффективности методических рекомендаций, разработанных в рамках выпускного квалификационного исследования.

Вторая методика в рамках исследования была направлена на выявления уровня дисциплинированности, в данной методике можно было выявить различные факторы дисциплинированности.

По показателю дисциплинированности видны существенные изменения в структуре личности обследуемых по результатам проведения занятий с учетом методических рекомендаций по развитию личностных качеств.

Были отмечены высокие показатели по шкалам «осознанной врожденной дисциплины», «энергичность», что отражает сформированность черт характера и склонность к активному и дисциплинированному выполнению собствен-

ной работы. Рост по показателям наблюдался по шкалам «локус контроля – интернальность», «осознания» и «деятельность», что показывает способность брать на себя ответственность за события, происходящие в жизни и понимание дисциплины как ценности для достижения общего результата группы. Рост показателя по шкале «импульсивности» указывает на выраженность спонтанности, импульсивности в действиях, поступках.

Снижение показателей по шкалам «инициативность» и «эгоцентризм», говорит об осознании значимости дисциплинированности, понимании социальных целей в тренировочном процессе.

В современном мире существует огромное количество разновидностей единоборств которые, по нашему мнению, являются достаточно эффективным способом и фактором социализации в современном обществе. Так именно карате представляет в рамках исследования особый интерес, за счет исторически сложившегося

имиджа спортсменов данного направления, а также личностными качествами присущими каратистам. В реальной жизни за счет многообразия средств и методов воздействия на детей, специфике занятий и обширного количества направлений карате выступает как самый универсальный вид единоборств, влияющих на социально-значимые качества личности занимающихся.

Разработаны методические рекомендации по организации учебно-тренировочного процесса с целью развития социально-значимых личностных качеств спортсменов. Проведя исследование степени влияния занятий единоборствами на личностные качества спортсменов, нами было доказано, что занятия единоборствами оказывают значительное влияние на процессы развития личностных качеств занимающихся. Обширность проблематики требует более глубокого и пролонгированного исследования, для того чтобы изучить комплекс социально-значимых личностных качеств спортсменов [3].

Список литературы

1. Аверина, М.Н. Адаптивное тхэквондо как эффективный механизм социализации и развития личностных и физических качеств особых учащихся / М.Н. Аверина, А.В. Лошаков // Стратегия развития образования для будущего России: Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника в Российской Федерации, Владимир, 16–17 марта 2023 года. Том Часть 1. – Владимир: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Владимирской области Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой, 2023. – С. 1175-1180.
2. Алещенко, М.В. Психологические условия развития дисциплинированности как черты характера (на материале курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации): специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Алещенко Максим Валерьевич, 2019. – 320 с.
3. Габрелян, З.А. особенности развития личностных качеств на этапах спортивной подготовки / З.А. Габрелян, Р.В. Сидоров // Здоровьесбережение как инновационный аспект современного образования: Сборник материалов VI Международной научно-практической интернет-конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: ООО «Поволжская научная корпорация», 2025. – С. 11-22.
4. Глушко, И.В. Дисциплинированность как социально значимое качество личности студента – будущего педагога профессионального образования / И.В. Глушко, И.М. Лаврухина, В.А. Квасова // Мир науки, культуры, образования, 2024. – № 3 (106). – С. 66-69
5. Квасова, В.А. Дисциплинированность как нравственное качество личности обучающихся / В.А. Квасова // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Зерноград, 04–05 марта 2024 года. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 137-146.
6. Тимашкова, Л.Н. Формирование коммуникативной компетентности будущих педагогов: монография / Л.Н. Тимашкова. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2003. – 121 с.
7. Труфанов, Д.О. Ценностная социологическая концепция современных единоборств: монография / Д.О. Труфанов // Федеральное агентство по образованию, Красноярский гос. ун-т. – Красноярск: КрасГУ, 2006. – 128 с.

8. Фурсов, И.В. Влияние тхэквондо на психофизическое состояние занимающихся / И.В. Фурсов, В.В. Фурсов, Н.И. Николаева // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании: Материалы V межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Москва, 18–19 апреля 2016 года. – Москва: ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга», 2016. – С. 324-327.

References

1. Averina, M.N. Adaptivnoye tkhekvondo kak effektivnyy mekhanizm sotsializatsii i razvitiya lichnostnykh i fizicheskikh kachestv osobykh uchaschikhsya / M.N. Averina, A.V. Loshakov // Strategiya razvitiya obrazovaniya dlya budushchego Rossii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k Godu pedagoga i nastavnika v Rossiyskoy Federatsii, Vladimir, 16–17 marta 2023 goda. Tom Chast' 1. – Vladimir: Gosudarstvennoye avtonomnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Vladimirskoy oblasti Vladimirskiy institut razvitiya obrazovaniya imeni L.I. Novikovoy, 2023. – S. 1175-1180.

2. Aleshchenko, M.V. Psikhologicheskiye usloviya razvitiya distsiplinirovannosti kak cherty kharaktera (na materiale kursantov voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii): spetsial'nost' 19.00.07 «Pedagogicheskaya psikhologiya»: dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / Aleshchenko Maksim Valer'yevich, 2019. – 320 s.

3. Gabrelyan, Z.A. osobennosti razvitiya lichnostnykh kachestv na etapakh sportivnoy podgotovki / Z.A. Gabrelyan, R.V. Sidorov // Zdorov'yesberezheniye kak innovatsionnyy aspekt sovremennogo obrazovaniya: Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii, Sankt-Peterburg, 15 aprelya 2025 goda. – Sankt-Peterburg: ООО «Povolzhskaya nauchnaya korporatsiya», 2025. – S. 11-22.

4. Glushko, I.V. Distiplinirovannost' kak sotsial'no znachimoye kachestvo lichnosti studenta – budushchego pedagoga professional'nogo obrazovaniya / I.V. Glushko, I.M. Lavrukhina, V.A. Kvasova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2024. – № 3 (106). – S. 66-69.

5. Kvasova, V.A. Distiplinirovannost' kak npravstvennoye kachestvo lichnosti obuchayushchikhsya / V.A. Kvasova // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya: problemy i perspektivy: Sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Zernograd, 04–05 marta 2024 goda. – Kirov: Mezhhregional'nyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii, 2024. – S. 137-146.

6. Timashkova, L.N. Formirovaniye kommunikativnoy kompetentnosti budushchikh pedagogov: monografiya / L.N. Timashkova. – Minsk: Belorus. gos. ped. un-t, 2003. – 121 s.

7. Trufanov, D.O. Tsennostnaya sotsiologicheskaya kontseptsiya sovremennykh yedinoborstv: monografiya / D.O. Trufanov // Federal'noye agentstvo po obrazovaniyu, Krasnoyarskiy gos. un-t. – Krasnoyarsk: KrasGU, 2006. – 128 s.

8. Fursov, I.V. Vliyaniye tkhekvondo na psikhofizicheskoye sostoyaniye zanimayushchikhsya / I.V. Fursov, V.V. Fursov, N.I. Nikolayeva // Innovatsionnyye tekhnologii v sporte i fizicheskom vospitanii: Materialy V mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Moskva, 18–19 aprelya 2016 goda. – Moskva: ООО «Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga», 2016. – S. 324-327.

© Р.В. Сидоров, З.А. Габрелян, А.Р. Даутов, 2025

УДК 796.415.2:379.8

В.М. ТИМОФЕЕВ, А.А. ЗАХАРОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный Федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

РАЗРАБОТКА ОЦЕНОЧНЫХ НОРМ ДЛЯ ТЕСТОВОГО УПРАЖНЕНИЯ «ВИС НА КРУТЯЩЕЙСЯ ПЕРЕКЛАДИНЕ (ВИСКП)»

Ключевые слова: элективные дисциплины, физическая культура, студент, оценка, силовая выносливость, вис на перекладине.

Аннотация: Специалисты отмечают, что за годы учебы в ВУЗе зачастую происходит снижение уровня физической подготовленности студентов. В этой связи особое значение приобретают исследования по совершенствованию методик физической подготовки студентов в рамках практических занятий по физической культуре и спорту. Цель исследования: Разработка оценочных норм по тесту «вис на крутящаяся перекладине» для студентов занимающихся по дисциплине «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Задачи исследования: 1. Провести тестирование с использованием теста «Вис на крутящаяся перекладине (ВИСКП)». 2. Выявить взаимосвязь между массой тела и результатами теста ВИСКП. 3. Разработать оценочные нормативы. Гипотеза исследования: Предполагалось, что существует значимая отрицательная взаимосвязь между массой тела и результатом теста ВИСКП, что требует разработки оценочных нормативов с учетом массы тела. Методы и организация исследования. Для решения цели исследования были протестированы студенты 2–3 курса Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Всего 35 юношей. Результаты исследования. Обнаруженная значительная отрицательная корреляционная взаимосвязь между массой тела и результатом теста ВИСКП ($r = -0,726$) стала основанием для расчета отдельных сопоставительных норм оценки с учетом массы тела испытуемых. В результате для оценки уровня развития силовой выносливости мышц сгибателей кисти рук предлагается 7-балльная шкала оценочных норм для двух ве-

совых групп: до 70 кг и свыше 70 кг.

Многие специалисты отмечают что за годы учебы в ВУЗе зачастую происходит снижение уровня физической подготовленности студентов и к основным факторам влияющим на уровень физической подготовленности студентов можно отнести снижение количества учебных часов отводимых на практические занятия по физической культуре и спорту [1, 2, 7].

В Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова (СВФУ) также в последние годы произошло снижение количества практических часов по физической культуре. Так по программам бакалавриата при реализации дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту 72 часа (2 з.е.) студенты первого курса проходят в форме онлайн обучения. Следовательно, для поддержания и развития физической подготовленности молодых людей отводится 328 академических часов, в рамках элективных дисциплин в очной форме обучения. Таким образом только в рамках отводимых практических часов по дисциплине «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту» (ЭДФКиС) решается задача по развитию и поддержанию оптимального уровня физической подготовленности студентов ВУЗа.

При изучении данной дисциплины одной из задач является объективная оценка текущего уровня физической подготовленности занимающихся, в этой связи актуальными являются исследования по разработке доступных и объективных средств и критериев для оценки физической подготовленности студентов.

Тест «Вис на крутящаяся перекладине» (ВИСКП) является эффективным средством оценки силовой выносливости мышц сгибате-

Таблица 1. Показатели физической подготовленности школьников при спортивно-ориентированной форме организации физического воспитания

Группа	ВИСКП, М±σ	Взаимосвязь между длиной тела и ВИСКП, r	Взаимосвязь между массой тела и ВИСКП, r
Юноши (n=35)	49,23±19,05	-0,228	-0,726

лей кисти рук. Информативность и надежность данного теста подтверждена исследованиями проведенными среди студентов Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова (СВФУ) и среди спортсменов занимающихся мас-рестлингом [3, 4, 8]. В СВФУ в рамках элективной физической культуры тестовое упражнение ВИСКП используется для оценки силовой выносливости мышц сгибателей кисти рук студентов. Однако используемая оценочная шкала не учитывает массу тела испытуемого. В этой связи мы предположили о наличии значимой корреляционной взаимосвязи между массой тела и результатом теста ВИСКП, что требует разработки оценочных нормативов с учетом массы тела.

Цель исследования: Разработка оценочных норм по тесту «вис на крутящийся перекладине» для студентов занимающихся по дисциплине «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Задачи исследования: 1. Провести тестирование с использованием теста «Вис на крутящейся перекладине (ВИСКП)». 2. Выявить взаимосвязь между массой тела и результатами теста ВИСКП. 3. Разработать оценочные нормативы.

Методы и организация исследования. Тест вис на крутящийся перекладине выполняется на перекладине диаметром 32 мм, где испытуемый висит на выпрямленных обеих руках, хватом сверху до срыва захвата рук, т.е. «до отказа». Ширина захвата рук определяется по ширине плеч [4, 5].

Для разработки оценочных норм были протестированы студенты 2-3 курса СВФУ, всего 35 студентов. Средний возраст $21,75 \pm 4,19$ лет, длина тела $1,76 \pm 0,07$ м, масса тела $70,03 \pm 13,68$ кг. Группа протестированных студентов два раза в неделю занимались на занятиях по ЭДФКиС. До проведения тестирования все студенты получили подробный инструктаж по технике выполнения теста, и дали добровольное согласие на участие в тестировании. Перед тестированием все студенты выполнили стандартную размин-

ку, которая включала: суставную гимнастику – 10 минут, легкий бег – 5 минут.

Для анализа были рассчитаны следующие показатели математической статистики: среднее арифметическое (M), стандартное отклонения (σ), коэффициент корреляции Пирсона (r). Корреляционная связь считалась слабой, если $0 \leq r \leq 0,3$, средняя связь, при $0,3 \leq r \leq 0,7$, тесная связь, если $0,7 \leq r \leq 1,0$. Статистический анализ проводился с использованием программы *Google Sheets*.

Результаты исследования. В таблице 1 даны результаты тестирования студентов и рассчитанные коэффициенты корреляции (r) между длиной тела и ВИСКП, между массой тела и ВИСКП.

Результаты тестирования показали большой разброс результатов тестирования, при этом максимальный результат был 84 секунды, а минимальный результат 12 секунд.

Корреляционный анализ выявил значимую отрицательную взаимосвязь между массой тела и результатом теста ВИСКП ($r = -0,726$) в данной группе студентов. Это говорит о том, что по мере повышения массы тела достоверно снижаются результаты вися на крутящейся перекладине. Следовательно, оценочные нормативы должны быть разработаны с учетом массы тела испытуемого.

Далее результаты тестирования были проанализированы с учетом массы тела испытуемых, отдельно для группы студентов с массой тела до 70 кг и свыше 70 кг (таблица 2).

Как видно из таблицы среднее значение результатов тестирования студентов с массой тела до 70 кг ($63,75 \pm 11,87$ с) значительно выше, чем у группы студентов с более тяжелой массой тела ($37,00 \pm 14,94$ с). Коэффициент корреляции между массой тела и ВИСКП в обеих группах имеет отрицательную среднюю взаимосвязь.

Мы считаем, что в будущем необходимо провести дополнительные исследования с большим охватом тестируемых, что позволит более детально и подробно учитывать массу тела при

Таблица 2. Результаты тестирования ВИСКП и корреляционного анализа с учетом массы тела

Группы	Длина тела, М±σ	Масса тела, М±σ	ВИСКП, М±σ	Взаимосвязь между массой тела и ВИСКП, r
Юноши, до 70 кг (n=16)	1,73±0,05	58,68±6,72	63,75±11,87	-0,485
Юноши, свыше 70 кг (n=19)	1,78±0,07	79,58±10,24	37,00±14,94	-0,364

Таблица 3. Рекомендуемые оценочные нормы по тесту ВИСКП с учетом массы тела для студентов занимающихся по дисциплине ЭДФКиС

Оценка в баллах	Оценка словесная	Границы норм до 70 кг (с)	Границы норм свыше 70 кг (с)
1	Очень низкий	< 41	< 6
2	Низкий	от 42 до 52	от 7 до 22
3	Ниже среднего	от 53 до 58	от 23 до 29
4	Средний	от 59 до 69	от 30 до 44
5	Выше среднего	от 70 до 75	от 45 до 52
6	Хороший	от 76 до 85	от 53 до 67
7	Отличный	>86	>67

разработке оценочных нормативов.

При разработке оценочных нормативов рекомендуют использовать следующую систему оценок результатов. Если результат попадает в интервал ниже -2σ получает очень низкую оценку, интервал от -2σ до -1σ он получает низкую оценку. Если результат попал в интервал от -1σ до $-0,5\sigma$ оценка ниже средней. Средний результат соответствует интервалу от $-0,5\sigma$ до $0,5\sigma$, результат. Оценка выше среднего от $0,5\sigma$ до 1σ . Высокий результат попадает в интервал от 1σ до 2σ . Оценка очень высокая более 2σ [6].

Реализация такого подхода приведена в табл. 3.

Расчитанные оценочные нормы по тесту ВИСКП рекомендуем использовать в учебном процессе по дисциплине ЭДФКиС, что позволит объективно, с учетом массы тела студента, оценить уровень развития силовой выносливости мышц сгибателей кисти рук. Дальнейшие исследования в этом направлении предполагают проведение исследований и разработку оценочных норм для различных групп населения, в том числе и для занимающихся спортом (спортивная борьба, мас-рестлинг и т.д.)

Список литературы

1. Анализ причин снижения уровня физической подготовленности студентов технических вузов / Т. А. Мартиросова, Т. Н. Поборончук, Т. А. Трифоненкова, Е. М. Кадомцева // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 1. – С. 65-66.
2. Зайцева, И. П. Современная специфика организации учебного процесса по прикладной физической культуре в вузе / И. П. Зайцева // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 2. – С. 85-87.
3. Захаров, А. А. Определение информативности и надежности тестового упражнения «вис на специальной крутящейся перекладине» для контроля локальной силовой выносливости хвата / А. А. Захаров, Я. Ю. Захарова, Е. П. Кудрин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 10(104). – С. 63-66.

4. Захарова, Я. Ю. Обоснование выбора тестов для контроля значимых компонентов физической подготовленности женщин, занимающихся мас-рестлингом / Я. Ю. Захарова, А. А. Захаров // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2018. – № 4(12). – С. 26-31.
5. Захарова, Я. Ю. Особенности утомления мышц рук при использовании стандартной перекладины (СтП) и «крутящейся перекладины» (КП) / Я. Ю. Захарова, А. А. Захаров, А. В. Бурнашев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6 (172). – С. 80-83.
6. Зацiorsкий, В. М. Спортивная метрология : учебник для институтов физической культуры / В. М. Зацiorsкий. — Москва : Физкультура и спорт, 1982. – 256 с.
7. Изучение уровня подготовленности студентов на основании контрольных нормативов / А. И. Колдашов, Ю. С. Князева, Д. Б. Горячкин [и др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 10(212). – С. 187-190. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p187-190.
8. Кудрин, Е. П. Развитие общей и специальной физической подготовки по мас-рестлингу среди мужчин весовой категории 60 кг на тренировочном этапе / Е. П. Кудрин, В. Н. Никаноров, В. Н. Алексеев // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 12(141). – С. 117-121.

References

1. Analiz prichin snizheniya urovnya fizicheskoy podgotovlennosti studentov tekhnicheskikh vuzov / T. A. Martirosova, T. N. Poboronchuk, T. A. Trifonenkova, Ye. M. Kadomtseva // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2023. – № 1. – S. 65-66.
2. Zaytseva, I. P. Sovremennaya spetsifika organizatsii uchebnogo protsesssa po prikladnoy fizicheskoy kul'ture v vuze / I. P. Zaytseva // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury. – 2023. – № 2. – S. 85-87.
3. Zakharov, A. A. Opredeleniye informativnosti i nadezhnosti testovogo uprazhneniya «vis na spetsial'noy krutyashcheysya perekladine» dlya kontrolya lokal'noy silovoy vynoslivosti khvata / A. A. Zakharov, YA. YU. Zakharova, Ye. P. Kudrin // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2013. – № 10(104). – S. 63-66.
4. Zakharova, YA. YU. Obosnovaniye vybora testov dlya kontrolya znachimykh komponentov fizicheskoy podgotovlennosti zhenshchin, zanimayushchikhsya mas-restlingom / YA. YU. Zakharova, A. A. Zakharov // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya. – 2018. – № 4(12). – S. 26-31.
5. Zakharova, YA. YU. Osobennosti utomleniya myshts ruk pri ispol'zovanii standartnoy perekladiny (StP) i «krutyashcheysya perekladiny» (KP) / YA. YU. Zakharova, A. A. Zakharov, A. V. Burnashev // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 6 (172). – S. 80-83.
6. Zatsiorskiy, V. M. Sportivnaya metrologiya : uchebnyy dlya institutov fizicheskoy kul'tury / V. M. Zatsiorskiy. — Moskva : Fizkul'tura i sport, 1982. – 256 s.
7. Izucheniye urovnya podgotovlennosti studentov na osnovanii kontrol'nykh normativov / A. I. Koldashov, YU. S. Knyazeva, D. B. Goryachkin [i dr.] // Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 10(212). – S. 187-190. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p187-190.
8. Kudrin, Ye. P. Razvitiye obshchey i spetsial'noy fizicheskoy podgotovki po mas-restlingu sredi muzhchin vesovoy kategorii 60 kg na trenirovochnom etape / Ye. P. Kudrin, V. N. Nikanorov, V. N. Alekseyev // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 12(141). – S. 117-121.

© В.М. Тимофеев, А.А. Захаров, 2025

УДК 797.21

П.П. ДУДЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»,
г. Тула

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ПЛОВЦОВ В ЛАСТАХ НА ЭТАПАХ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: плавание в ластах; интегральная подготовленность; системно-деятельностный подход; индивидуализация; биомеханический анализ; моноласта; цифровой мониторинг; психорегуляция.

Аннотация: Цель данного исследования - теоретически обосновать и экспериментально оценить эффективность системно-деятельностной организации учебно-тренировочного процесса для роста интегральной подготовленности пловцов в ластах.

Задачи исследования спроектировать и внедрить в тренировочный процесс пловцов в ластах специализированные тренировочные модули (техничко-биомеханический, энергетически-интервальный и психорегуляционный) с использованием цифровой обратной связи. Оценить эффективность предложенной методики путем сравнительного анализа динамики показателей интегральной подготовленности в экспериментальной и контрольной группах.

Гипотеза исследования заключается в том, что внедрение системно-деятельностных модулей с цифровой обратной связью обеспечит более выраженный прирост соревновательной работоспособности и устойчивости техники пловцов в ластах по сравнению с традиционной программой при равной недельной тренировочной нагрузке.

Методы исследования: в работе применялся педагогический эксперимент с использованием инструментальных методов контроля (подводная видеосъемка, пульсометрия, электронный хронометраж) и статистической обработки данных для сравнительного анализа эффективности тренировочных методик.

Исследование выполнено в 2024–2025 гг. на базе ГУ ДО ТО «Областная комплексная спортивная школа олимпийского резерва» (г. Тула) с участием 32 спортсменов со стажем занятий не менее шести лет (экспериментальная группа, ЭГ, n=16; контрольная группа, КГ, n=16). В течение 10 недель в ЭГ трижды в неделю внедрялись системно-деятельностные модули: технико-биомеханический (подводная видеосъемка и управляемые ограничения), энергетически-интервальный (вариативные отрезки под моноласту) и психорегуляционный (визуализация, дыхательная регуляция, протокол рефлексии). Оценивались время 50 м апное, 100 м и 400 м плавание в ластах, индекс техники (длина цикла на 100 м плавание в ластах) и ЧСС через 1 минуту после теста 6×50 м. Зафиксированы достоверные улучшения в ЭГ по всем метрикам ($p < 0,05$) при умеренных, статистически недостоверных изменениях в КГ. Показано, что системно-деятельностная организация тренировочного процесса с цифровой поддержкой ускоряет координационно-энергетическую адаптацию, повышает устойчивость техники и функциональную «стоимость» соревновательного темпа.

Занятия единоборствами способствуют гармоничной современной подготовке пловцов в ластах опирается на согласованное развитие физических, технико-биомеханических, тактических и психорегуляционных компонентов, так как спортивный результат формируется через их взаимное «срабатывание», а не за счет изолированного роста отдельных качеств. Понятие интегральной подготовленности в этом контексте

отражает не только уровень сформированности каждого компонента, но и то, насколько скоординировано они функционируют на конкретной дистанции, выдерживают утомление и позволяют спортсмену менять тактику без разрушения техники [3]. Для плавания в ластах интегральная подготовленность рассматривается как целевой показатель модели подготовки пловцов в ластах, которая строится на продуманной организации их учебно-тренировочного процесса и стратегии развития самого вида спорта. В ее содержание входят уточнение задач, критериев контроля и механизмов обратной связи между тренером и спортсменом [1].

В практической работе тренеров-преподавателей «рассогласование» компонентов чаще всего проявляется в том, что при повышении мощности ухудшается качество работы ласты, сокращается длина цикла, нарушается чувство опоры, а тактические решения по изменению темпа запаздывают. Истоки подобных сбоев обычно связаны с недостаточно своевременной и предметной обратной связью, а также с завышенным приоритетом отдельных физических качеств в ущерб технике биомеханической и психической составляющим. Поэтому оценка интегральной подготовленности строится вокруг профиля, который включает основные группы показателей: кинематические, гидродинамические, функциональные и психорегуляционные. Исследования, посвященные тренировкам с ластами у детей и подростков, подтверждают, что раннее, но дозированное введение специализированной работы позволяет одновременно улучшать скорость и экономичность при условии строгого контроля техники [6]. При переходе к высокоинтенсивным режимам эффективным инструментом становятся контрастные стимулы, способствующие адаптации к пиковым скоростям и более стабильному удержанию техники [2].

Системно деятельностный подход позволяет увязать эти требования в единую логику организации тренировочного процесса. Деятельность пловца в ластах строится вокруг конкретных учебно-тренировочных задач, которые определяют ограничения, способы действия и ожидаемый результат. После их выполнения проводятся самооценка и рефлексия, а программа пересматривается с учетом новых объективных данных [5]. В реальной практике это выглядит как повторяющийся цикл: тренер и спортсмен формулируют цель, задают условия

выполнения упражнения, получают оперативную обратную связь по ключевым показателям и вносят коррективы в технику, объем или интенсивность. На уровне микроцикла внутри такого цикла могут чередоваться дни с акцентом на технику под умеренным утомлением, сессии контрастного характера, позволяющие перенести возросшую мощность в устойчивую механику движения, а также тренировочные задания с тактико-скоростным содержанием, где решения принимаются в условиях нарастающей физиологической нагрузки [2; 3].

Особое значение при этом приобретает наглядная и персонализированная обратная связь. Использование подводного видео, инструментальной кинематики, цифровых схем ключевых технических акцентов делает наблюдение не пассивным, а включенным в деятельность: спортсмен видит конкретное отклонение от модели, тут же пробует изменить деталь движения и контролирует эффект коррекции [4]. Зафиксированные данные целесообразно сводить в индивидуальный «паспорт интегральной готовности», где отражаются динамика технических, функциональных и психических показателей. Подобный документ становится рабочим ориентиром для тренера-преподавателя и спортсмена при планировании следующего тренировочного микроцикла и расстановке приоритетов тренировочной работы [1; 5].

Если перевести изложенные положения на язык недельного планирования, то структура подготовки квалифицированных пловцов в ластах включает сочетание технических, контрастно интервальных и тактико-скоростных тренировок. Технические сессии на субмаксимальных скоростях направлены на поддержание качества работы ласты и стабильности цикла, а контрастно интервальные - на перенос мощности в устойчивую биомеханику [2]. Завершается цикл учебно-тренировочным занятием с моделированием соревновательных ситуаций. Подобная практика позволяет объединить накопленный технический и силовой потенциал в целостную двигательную стратегию. Эти блоки дополняются психорегуляционными модулями, которые дают возможность спортсмену отрабатывать навыки саморегуляции и предсоревновательной концентрации. У начинающих пловцов в ластах доля технических и экономизационных заданий в таком цикле закономерно выше, а объем контрастных стимулов ограничивается. Это соответствует данным о влиянии тренировок с

Таблица 1. Результаты тестирования ВИСКП и корреляционного анализа с учетом массы тела

№ п/п	Показатель, Ед. изм., Значение	КГ до	КГ после	ЭГ до	ЭГ после
1	50 м апное, с (меньше – лучше)	16,3±0,5	16,1±0,5 (-1,2%)	16,4±0,5	15,7±0,4 (-4,3%)*
2	100 м плавание в ластах, с (меньше – лучше)	38,3±1,3	37,9±1,2 (-1,0%)	38,5±1,2	36,8±1,1 (-4,4%)*
3	400 м плавание в ластах, с (меньше – лучше)	197±6	195±6 (-1,0%)	198±6	189±6 (-4,5%)*
4	Индекс техники на 100 м плавание в ластах, м/цикл (больше - лучше)	1,76±0,09	1,78±0,08 (+1,1%)	1,75±0,08	1,84±0,07 (+5,1%)*
5	ЧСС через 1 мин после 6×50 м, уд/мин (меньше – лучше)	127±8	125±7 (-1,6%)	128±7	120±6 (-6,3%)*

Примечания: * – внутригрупповые изменения достоверны ($p < 0,05$). Посттестовые значения ЭГ по всем показателям достоверно лучше КГ ($p < 0,05$)

ластами на скорость и эффективность у детей и начинающих. В итоге решения о корректировке плана принимаются не интуитивно, а по факту подтвержденных изменениями в индивидуальном профиле интегральной подготовленности [1; 5].

Исследование проводилось на базе Государственного учреждения дополнительного образования Тульской области «Областная комплексная спортивная школа олимпийского резерва» (г. Тула) в течение 2024–2025 годов. В исследовании приняли участие 32 квалифицированных спортсмена со стажем занятий не менее шести лет. Все участники были распределены на две группы — экспериментальную и контрольную, по 16 человек в каждой. Основными критериями включения в исследование являлись отсутствие травм за последние шесть месяцев и стабильный тренировочный режим не менее пяти занятий в неделю.

Продолжительность исследования составила десять недель, при этом общий недельный объем тренировочной работы был одинаковым для обеих групп испытуемых. Различие заключалось в организации основной части тренировочных занятий. Пловцы в ластах контрольной группы занимались по традиционной программе, которая содержала общую физическую подготовку, отработку техники, специальные

упражнения, интервальные задания и контрольные отрезки. Экспериментальная группа трижды в неделю выполняла специальные модули продолжительностью 25–35 минут, включая технику биомеханический, энергетически интервальный и психорегуляционно тактический. Первый модуль включал подводную и надводную видеосъемку, варьирование амплитуды и частоты движений, анализ «ключевых кадров» и оперативную обратную связь по длине и частоте цикла. Второй предусматривал интервальные задания различной протяженности с контролем темпа и частоты сердечных сокращений. Третий направлялся на развитие тактического мышления и навыков психорегуляции через визуализацию, дыхательные упражнения и ведение рефлексивного дневника.

До и после тренировочного цикла фиксировались основные показатели: время прохождения дистанций 50 м апное, 100 и 400 м плавание в ластах, индекс техники (длина цикла на 100 м плавание в ластах, рассчитанная как отношение средней скорости к средней частоте ударов ног) и частота сердечных сокращений через одну минуту после выполнения теста 6×50 м с интервалом старта 1 м. В качестве инструментов использовались подводная видеосъемка с частотой 60–120 кадров в секунду, пульсометры и электронная система хронометража. Для

статистической обработки применялись методы описательной статистики ($M \pm \sigma$), тест Шапиро–Уилка для проверки нормальности распределения, парный t тест для оценки внутригрупповых различий и независимый t тест для анализа межгрупповых различий при уровне значимости $p < 0,05$.

До начала экспериментальной тренировочной программы межгрупповых различий не выявлено ($p > 0,05$). По завершении 10 недель в ЭГ зафиксировано достоверное улучшение всех показателей, тогда как изменения в КГ были умеренными и недостоверными. Сводные данные представлены в Таблице 1

Качественный анализ видеозаписей в ЭГ продемонстрировал стабилизацию положения корпуса, сокращение «паразитных» колебаний и увеличение длины цикла при сохранении требуемой частоты. Участники сообщали о снижении «стоимости» темпа на 100–400 м (по субъективной шкале нагрузки), что согласуется с динамикой показателя ЧСС $1'$ и соревновательного времени.

Полученные в экспериментальной группе совокупные сдвиги результатов показывают, что целенаправленная организация деятельности пловца в ластах, которая основана на системе ограничений, постоянной обратной связи и регулярной самооценке, содействует согласованным изменениям в технической и энергетической структурах движения. При этом психорегуляционные практики спортсменов повышают их способность сохранять качество выполнения на фоне утомления. Это особенно важно для финальных отрезков дистанции. Рост индекса техники отражает улучшение экономичности гребковых действий — увеличение длины цикла при стабильной частоте. Наблюдаемый эффект обеспечивает сокращение времени прохождения дистанций 100 и 400 м в ластах без повышения физиологической стоимости работы, что подтверждается снижением частоты сердечных сокращений через одну минуту восстановления. Кроме того, положительная динамика результатов на 50 м апноэ свидетельствует об усилении мощностно-координационного компонента. Именно этот компонент обеспечивает более эффективное выполнение стартовых и финишных действий пловца в ластах, определяющих итоговый результат на дорожке.

Практическая интерпретация данных результатов подтверждает эффективность комплексного подхода к управлению подготовкой

пловцов в ластах. Интеграция системно-деятельностной логики «цель – действие – анализ – коррекция» совместно с цифровыми средствами мониторинга позволяет формировать устойчивый и гибкий контур индивидуальной подготовки. Это делает тренировочный процесс управляемым в реальном времени, повышает точность дозирования нагрузок и обеспечивает оперативное устранение технических ошибок. Разработанная модель не только улучшает показатели соревновательной деятельности, но и формирует у пловцов в ластах устойчивые навыки саморегуляции и осознанного контроля за качеством движений.

Данная методика легко масштабируется: модули интегрируются в стандартный микроцикл без увеличения недельного объема, а управление нагрузкой переносится в плоскость наблюдаемых координат (видео/ЧСС/темп). Полученные протоколы могут использоваться для планирования на этапах углубленной специализации и высшего спортивного мастерства, а также в программах повышения квалификации тренеров.

Результаты исследования подтвердили, что системно-деятельностная организация тренировочного процесса с применением цифровой обратной связи между спортсменом и цифровыми средствами контроля способствует достоверному росту интегральной подготовленности пловцов в ластах. Такой подход обеспечивает более тесную взаимосвязь между техническими, энергетическими и психорегуляционными компонентами подготовки. Он формирует у спортсменов устойчивые навыки самоконтроля и способствует повышению осознанности действий во время выполнения упражнений. Наличие постоянной обратной связи позволяет оперативно корректировать технику, адаптировать нагрузку под индивидуальные особенности и тем самым повышать эффективность тренировочного процесса.

Наиболее существенные изменения зафиксированы в динамике времени прохождения дистанций 100 и 400 м плавания в ластах, что отражает повышение экономичности и стабильности движений. Одновременно возрос индекс техники, демонстрирующий способность спортсменов сохранять длину и ритм цикла при возрастании скорости. Тренировочная модель позволила объединить развитие силовых и технических качеств пловцов в ластах в единую систему. Это особенно важно для подготовки

спортсменов высокого уровня.

Целенаправленное включение в учебно-тренировочный процесс психорегуляционных процедур усилило адаптационные возможности пловцов и способствовало снижению физиологической стоимости заданного темпа. Это подтвердилось данными частоты сердечных сокращений после стандартного теста. Психорегуляционные средства помогли спортсменам

лучше управлять эмоциональным состоянием, сохранять концентрацию и устойчивость внимания в процессе выполнения сложных двигательных действий. Все это в совокупности дало возможность повысить качество и стабильность выполнения движений на протяжении всего тренировочного цикла, обеспечив комплексный рост соревновательной результативности пловцов в ластах.

Список литературы

1. Дудченко П. П. Концепция совершенствования тренировочного процесса и развития плавания в ластах //Современные наукоемкие технологии. – 2022. – №. 5-1. – С. 138-143.
2. Дудченко П. П. Контрастная стимуляция в тренировочном процессе пловцов в ластах: влияние на адаптацию к высокоинтенсивной работе //Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2025. – №. 9. – С. 91-98.
3. Бальсевич В. К., Шестаков М. П. Новые теоретические подходы к изучению возможностей человека в спорте высших достижений //Теория и практика физической культуры. – 2008. – №. 5. – С. 57-62.
4. Медведев А. М., Жуланова И. В. Традиционное и деятельностное понимание наглядности в обучении //Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – №. 3. – С. 40.
5. Шепеленко С. А. Особенности реализации системно-деятельностного подхода в процессе физического воспитания школьников //Современные технологии в физическом воспитании и спорте. – 2021. – С. 225-228.
6. Sellés-Pérez S., Arévalo H., Altavilla C., Guerrero D. J., Cejuela R. Effect of training with fins on swimming performance in kids and young recreational swimmers // Journal of Physical Education and Sport. 2023. Vol. 23, № 2, Art. 66. С. 532-537. DOI: 10.7752/jpes.2023.02066.

References

1. Dudchenko, P. P. (2022). The Concept of Improving the Training Process and Developing Fin Swimming. *Modern High Technologies*, (5-1), 138-143.
2. Dudchenko, P. P. (2025). Contrast Stimulation in the Training Process of Fin Swimmers: Impact on Adaptation to High-Intensity Work. *News of the Tula State University. Physical Culture. Sport*, (9), 91-98.
3. Balsevich, V. K., & Shestakov, M. P. (2008). New Theoretical Approaches to Studying Human Potential in Elite Sports. *Theory and Practice of Physical Culture*, (5), 57-62.
4. Medvedev, A. M., & Zhulanova, I. V. (2022). Traditional and Activity-Based Understanding of Visualization in Learning. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 10(3), 40.
5. Shepelenko, S. A. (2021). Features of Implementing the System-Activity Approach in the Process of Physical Education of Schoolchildren. In *Modern Technologies in Physical Education and Sport* (pp. 225-228).
6. Sellés-Pérez, S., Arévalo, H., Altavilla, C., Guerrero, D. J., & Cejuela, R. (2023). Effect of Training with Fins on Swimming Performance in Kids and Young Recreational Swimmers. *Journal of Physical Education and Sport*, 23(2), Art. 66, 532-537. <https://doi.org/10.7752/jpes.2023.02066>.

© П.П. Дудченко, 2025

УДК 378

И.Н. РОНЬ¹, В.В. ДАВЫДОВА², Е.Г. КУДРОВА², К.П. БУХТЕЕВА²

¹ФГБОУ ВО «Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, ²ФГБОУ ВО «Российского государственного университета туризма и сервиса», дп. Черкизово

ФЕНОМЕН «СПОРТИВНЫХ ЧЕЛЛЕНДЖЕЙ» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: спортивные челленджи, социальные сети, физическая активность, молодежь, мотивация, здоровый образ жизни, цифровая культура, киберспорт.

Аннотация: рассмотреть критерии оценки акробатических в данной статье проводится комплексный анализ феномена «спортивных челленджей», получивших широкое распространение в социальных сетях. Цель: рассмотреть психолого-педагогические основы «спортивных челленджей», классификацию и механизмы воздействия на целевую аудиторию.

Задачи: провести теоретический анализ современных отечественных и зарубежных исследований, выявить позитивные и потенциально негативные последствия влияния челленджей на уровень физической активности, мотивацию и состояние здоровья молодежи.

Гипотеза исследования: предполагалось, что определение ключевых факторов, способствующих популярности данного формата, а также выявление рисков, связанных с отсутствием профессионального контроля, приведет к необходимости интеграции их позитивных аспектов в систему формального физического воспитания.

Методы: теоретического анализа, систематизации.

Достигнутые результаты: проанализировав комплексно феномен «спортивных челленджей», получивших широкое распространение в социальных сетях, был сделан вывод о двойственном характере влияния спортивных челленджей и необходимости интеграции их позитивных аспектов в систему формального физического воспитания.

Комплексный подход к феномену «спортивных челленджей» в настоящее время становится все более актуальным, получив широкое распространение в социальных сетях, рассматривая их психолого-педагогические основы, классификацию и механизмы воздействия на целевую аудиторию

На основе анализа современных отечественных и зарубежных исследований выявлены позитивные и потенциально негативные последствия влияния челленджей на уровень физической активности, мотивацию и состояние здоровья молодежи. Актуальность темы исследования обусловлена стремительной цифровизацией общества и трансформацией каналов продвижения ценностей здорового образа жизни. Социальные сети стали не только средством коммуникации, но и мощным инструментом формирования поведенческих паттернов у молодежи. В этом контексте особый интерес представляет феномен «спортивных челленджей» – вирусных кампаний, предлагающих пользователям выполнить определенную физическую задачу, снять процесс на видео и опубликовать результат под специальным хештегом.

Данное исследование направлено на всесторонний анализ этого феномена и оценку его комплексного влияния на физическую активность молодого поколения.

Спортивный челлендж можно определить, как социально-конструкционистский феномен, находящийся на стыке игровых практик (геймификации), спорта и интернет-коммуникации. Его теоретической базой являются теория социального обучения А. Бандуры, согласно которой

наблюдение за моделями поведения (в данном случае – успешными участниками) способствует их усвоению, и теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана, где ключевую роль играют потребности в автономии, компетентности и связанности с другими людьми [1,2].

Предлагается следующая классификация спортивных челленджей:

1. По уровню сложности и безопасности:

Базовые: «30 дней планки», «челлендж на 100 приседаний». Направлены на формирование привычки.

Продвинутые: в экстремальных условиях, силовые челленджи с большими весами. Часто выполняются без страховки.

2. По целевому результату:

Количественные: направлены на достижение определенного числа повторений.

Качественные или трюковые: ориентированы на освоение сложного двигательного навыка, например, «стояние на руках», «сальто».

3. По социальной составляющей:

Индивидуальные: личное прохождение испытания.

Командные или номинационные: участник выполняет задание и «номинарует» на это друзей.

Рассматривая позитивное влияние спортивных челленджей на физическую активность молодежи при анализе современной литературы позволяет выявить ряд положительных эффектов [3,4,6]:

1. Мотивационный аспект.

Челленджи, будучи формой геймификации, используют такие механизмы, как очки, значки, таблицы лидеров и немедленная обратная связь в виде комментариев. Исследования подтверждают, что геймификация значительно повышает вовлеченность в физическую активность.

2. Доступность и инклюзивность. Социальные сети демократизируют фитнес, делая его доступным вне коммерческих спортивных залов. Это соответствует концепции «среды возможностей».

3. Формирование виртуального сообщества поддержки. Участие в челленджах создает ощущение принадлежности к группе, что является мощным психологическим фактором поддержания регулярной активности.

4. Популяризация здорового образа жизни. Вирусный характер челленджей делает ценности ЗОЖ модными и привлекательными для широкой аудитории, что особенно важно в кон-

тексте борьбы в настоящее время с гиподинамией у молодежи.

Рассматривая потенциальные риски и негативные последствия, несмотря на очевидные преимущества, можно прийти к выводу, что феномен несет в себе значительные риски [5]:

1. Отсутствие профессионального контроля. Подавляющее большинство челленджей создается не специалистами по физической культуре, а блогерами. Это приводит к нарушению техники выполнения упражнений, что является прямой причиной микротравм, растяжений и хронических повреждений опорно-двигательного аппарата.

2. Игнорирование индивидуального подхода. Универсальные задачи не учитывают уровень физической подготовки, возраст, пол и состояние здоровья участника. Попытка выполнить норматив «для всех» может привести к перетренированности и срыву адаптационных механизмов.

3. Психологическое давление и формирование нездоровых установок. Стремление во что бы то ни стало добиться результата, сравнимого с результатами фитнес-моделей, порождает фрустрацию, снижение самооценки и может способствовать развитию рискованного пищевого поведения.

4. Доминирование эстетического компонента над оздоровительным. Акцент часто смещается с функционального улучшения здоровья на достижение определенного внешнего вида.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать двойственный характер влияния спортивных челленджей в социальных сетях на физическую активность молодежи.

С одной стороны, они выступают эффективным инструментом массовой мотивации, вовлекая в регулярные занятия большое количество молодых людей, которые могли бы остаться равнодушными к традиционным формам физкультуры. С другой стороны, отсутствие системного педагогического и медицинского контроля превращает их в потенциальный источник травм и психологических проблем.

В связи с этим, представляется целесообразным:

1. Интеграция позитивных аспектов челленджей в формальное образование. Преподавателям физической культуры и тренерам следует перенимать геймифицированные и коммуникационные механизмы челленджей для повышения интереса студентов к учебным дисципли-

нам.

2. Разработка и продвижение образовательных программ и ресурсов, направленных на обучение молодежи основам безопасной техники выполнения упражнений и принципам построения тренировочного процесса.

3. Взаимодействие образовательных учреждений с авторитетными фитнес инструкторами и спортивными организациями для создания на-

учно обоснованных и безопасных челленджей.

Спортивные челленджи представляют собой значимый социокультурный ресурс для повышения уровня физической активности молодежи, потенциал которого может быть раскрыт в полной мере лишь при условии грамотного педагогического сопровождения и популяризации физической грамотности.

Список литературы

1. Bandura A. Social Learning Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 1977. 247 p.
2. Кабанов Ю.Н. Цифровая культура и физическое воспитание: вызовы и возможности // Педагогика. 2022. № 4. С. 112–119.
3. Ковальченко, А. А. Выполнение физических упражнений и спортивных челленджей в домашних условиях / А. А. Ковальченко // НАУКА и СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ и ИННОВАЦИИ : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июля 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 122-124. – EDN JNHICY.
4. Karpanina E.N., Gura A.Yu., Ron I.N. RATIONALE OF THE SYSTEM APPROACH TO EDUCATION OF FUTURE SPECIALISTS IN THE UNIVERSITY. Astra Salvensis. 2018. - Т. 6. N S1. С. 763-765.
5. Сорокина Е.Н. Современные тенденции комплексных решений формирования воспитательной системы в условиях вуза / Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь // Перспективы науки.-2020. - № 12(135). - С. 285-287.
6. Щемелинин В.И., Петров П.К. Влияние фитнес-трансформаций в социальных сетях на состояние опорно-двигательного аппарата студенток // Теория и практика физической культуры. 2021. № 5. С. 48–50.

References

1. Bandura A. Social Learning Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall; 1977. 247 p.
2. Kabanov Yu.N. Digital culture and physical education: challenges and opportunities // Pedagogy. 2022. No. 4. P. 112–119.
3. Kovalchenko, A. A. Performing physical exercises and sports challenges at home / A. A. Kovalchenko // SCIENCE and MODERN SOCIETY: TOPICAL ISSUES, ACHIEVEMENTS and INNOVATIONS: collection of articles from the IV International scientific and practical conference, Penza, July 30, 2020. - Penza: «Science and Education» (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. - P. 122-124. - EDN JNHICY.
4. Karpanina E.N., Gura A.Yu., Ron I.N. RATIONALE OF THE SYSTEM APPROACH TO EDUCATION OF FUTURE SPECIALISTS IN THE UNIVERSITY. Astra Salvensis. 2018. - Т. 6. N S1. С. 763-765.
5. Sorokina E.N. Modern trends in complex solutions for the formation of an educational system in a university / E.N. Sorokina, D.V. Gulyakin, I.N. Ron // Prospects of Science.-2020. - No. 12 (135). - P. 285-287.
6. Shchemelinin V.I., Petrov P.K. The influence of fitness transformations in social networks on the state of the musculoskeletal system of female students // Theory and practice of physical education. 2021. No. 5. pp. 48–50.

© И.Н. Ронь, В.В. Давыдова, Е.Г. Кудрова, К.П. Бухтеева, 2025

УДК 378

И.Н. РОНЬ¹, Е.Д. МИРОШНИКОВА¹, Е.Г. КУДРОВА², А.В. АСТАПЕНКО²

¹ФГБОУ ВО «Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, ²ФГБОУ ВО «Российского государственного университета туризма и сервиса», дп. Черкизово.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕЙСТВА АКРОБАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В АКРОБАТИЧЕСКОМ РОК-Н-РОЛЛЕ

Ключевые слова: акробатический рок-н-ролл, акробатика, судейство, сбавка, партнер, партнерша, акробатический элемент.

Аннотация: рассмотреть критерии оценки акробатических элементов в акробатическом рок-н-ролле и проанализировать с помощью каких принципов формируется судейская оценка в соответствии с правилами вида спорта «акробатический рок-н-ролл».

Задачи: провести теоретический анализ особенностей судейской оценки в акробатическом рок-н-ролле; рассмотреть особенности судейства акробатических дисциплин.

Гипотеза исследования: предполагалось, что подробное изучение и анализ особенностей судейства в виде спорта «акробатический рок-н-ролл» позволит повысить качество подготовки спортсменов, специализирующихся в акробатических дисциплинах данного вида спорта.

Методы: теоретического анализа, систематизации.

Достигнутые результаты: проанализировав особенности судейства в виде спорта «акробатический рок-н-ролл», выявлена закономерность, что использование в учебно-тренировочных занятиях упражнений, удовлетворяющих требованиям высокой судейской оценки в соответствии с основными критериями судейства, позволяет спортсменам показывать стабильно высокий соревновательный результат.

Акробатический рок-н-ролл сочетает в себе сложно координационные танцевальные движения и парные акробатические элементы. В системе судейства акробатического рок-н-ролла существует разделение обязанностей судей. Линейные судьи отвечают за выставление

оценки за танцевальные фигуры, композицию и основной рок-н-ролла, также они выставляют штрафы за нарушение танцевального ритма. Линейные судьи оценивают не только танец, но и акробатику. Существует ряд критериев, по которым выставляется сбавка за акробатический элемент [3].

Ошибки при исполнении элемента можно разделить на группы:

1. Малая ошибка - 5%, 10%, 15%;
2. Средняя ошибка - 25%, 35%;
3. Большая ошибка - 50%, 75%;
4. Падение или незавершенный элемент - 100%.

Сбавка за акробатический элемент при наличии нескольких ошибок выставляется по определенным принципам:

1. Если из одной ошибки возникают другие, то они не суммируются.
2. Из нескольких малых ошибок сбавка выставляется как за среднюю ошибку.
3. Если несколько ошибок на элементе из разных групп, то сбавка формируется как большая.
4. Сбавка 100% выставляется только за падение или незавершенный элемент. Во всех остальных случаях сбавка не может превышать 75%, даже при наличии большого количества разных ошибок.

Рассмотрим критерии, по которым оцениваются акробатические элементы:

Потеря баланса или перемещение - считается частой ошибкой, и оценка будет зависеть от степени потери баланса одним или обоими партнерами. Легкая потеря баланса (без шагов) оценивается в 5%. Если партнер делает 1 шаг, то сбавка 10%, 2 шага - 15%, 3 шага или потеря баланса одним партнером - 25% и более 3 шагов или потеря баланса обоими партнерами - 50%.

Касание партнершей ногами пола на тодесе (а также тарелке, солнце, вертушке и т.п.) - если партнерша касается пола ногами, то сбавка 25%, если контакт с полом - 75%. Эта ошибка считается достаточно серьезной и распространенной. Произойти она может из-за неправильной траектории элемента.

Касание партнершей (головой, грудью, спиной, плечом) тела партнера (исключение-тодес) - считается ошибкой только на тех элементах, в которых не предполагается касание партнершей тела партнера. Касание вскользь - 10%, непосредственно касание - 25%, контакт - 50%.

Касание пола рукой после приземления - если при завершении элемента партнерша теряет баланс и касается пола 1 рукой - сбавка 50%, 2 руки - 75%. Касание пола двумя руками падением не считается.

Прерывание тодеса - если партнерша на тодесе «застряла» на спине партнера, но он устоял и не корректировал положение партнерши руками, то произошло прерывание тодеса «без захвата», сбавка 25%. Если же партнер корректирует положение партнерши руками, то это прерывание тодеса «с захватом» - 50%.

Приземление на экстремально согнутые в коленях ноги (угол между бедром и голенью меньше 90*) - считается серьезной ошибкой и выставляется сбавка 50%.

Недостаточная высота и амплитуда - распространенная ошибка, также зависит от степени недостатка амплитуды - незначительная - 10%, средняя - 25%, экстремальная - 50%.

Неправильно выполненный винт (недокрученный или перекрученный) – при выполнении винтового элемента, партнерша недокручивает или перекручивает винт и приземляется в некорректном положении. При небольшом отклонении 10%, при отклонении до 45* - 25%.

Отклонение от правильного положения тела при исполнении элемента (в том числе исполнении сальто, переворотов) – во время выполнения элемента, который заявлен как «прогнувшись», пара выполняет элемент в положении отличном от «идеального». При небольшом отклонении 10%, в остальных случаях 25%.

Одинарные сальто/перевороты с разведенными ногами - если ноги разведены меньше ширины плеч - 10%, больше ширины плеч - 25%.

Потеря или корректировка хвата (в том числе в комбинации) - если в процессе выполнения акробатического элемента происходит корректировка хвата или его потеря в связи с

неправильной траекторией или направлением движения, то за однократное повторение такой ошибки влечет за собой сбавку 5%, 2 раза - 10%, более 2 раз - 25%.

Согнутые в коленях ноги при исполнении сальто согнувшись или прогнувшись, а также на вращениях – частая ошибка при недостаточной гибкости. При небольшом сгибании 5%, среднее сгибание - 10%, сильное сгибание - 25%.

Опасное положение головы во время выполнения элемента влечет сбавку 10%.

Разведенные ноги при приземлении, а также при исполнении вращений – очень распространенная ошибка, незначительно 5%, в остальных случаях 10%.

Приземление с одновременным касанием ногами пола (в том числе двойной удар ногами при приземлении) – эта ошибка встречается в дисциплине «М класс микст» и встречается при приземлении с элементов, предполагающих большую высоту полета. Реже можно встретить и в других дисциплинах. Сбавка 10%.

Недостаток гибкости и недостаток динамики на элементе влечет сбавку – 10% [2].

По этим критериям работают только линейные судьи. Благодаря им можно объективно оценить акробатический элемент и выставить соответствующую сбавку.

В судейскую коллегию входят также технические судьи. Их обязанности заключаются в том, что они смотрят за технической составляющей элементов, их правильность выполнения и соответствие заявке. Также они следят за выполнением требований к дисциплине и выставляют штрафные санкции в виде желтой или красной карточки за выявленные нарушения, например, дресс-код [1].

Технический судья может вносить изменения в теоретическую оценку акробатического элемента, в случае несоответствия заявленному элементу. Возможно, снижение теоретической оценки, при использовании специальной формулы, либо ее обнуление. Также, если танцевальная пара выполнила элемент превышающий максимально возможный балл за акробатику, то технический судья отмечает это и ставит желтую или красную карточку (цвет карточки зависит от тура, в котором было выявлено нарушение). Превышением сложности элемента считается, например, исполнение элемента «прогнувшись», когда заявлено «согнувшись». Технический судья может изменить теоретическую оценку элемента опираясь на: вид элемен-

та, ось вращения для сальто/переворотов (фронтальная, сагиттальная), направление вращения для сальто/переворотов (вперед, назад, боком), количество оборотов в сальто, винтах и элементах-вращениях, положение тела и отдельные особенности элементов [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что

система судейства в акробатическом рок-н-ролле достаточно подробно и точно описана, благодаря чему судьи могут правильно и объективно оценить танцевальную пару или команду, а тренеры качественно готовить спортсменов к соревнованиям для получения максимально высоких соревновательных результатов.

Список литературы

1. Быстрова Т. Н. Акробатический рок-н-ролл: Примерная программа спортивной подготовки по виду спорта акробатический рок-н-ролл. — М.: Фонд развития акробатического рок-н-ролла «Виктория», 2018. — 312 с.
2. Иванов В.Д., Пирожкова Ю.Д. Танцевальный спорт как вид спорта // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2021. Т. 2. № 4. С. 27-36
3. ПРАВИЛА ВИДА СПОРТА «АКРОБАТИЧЕСКИЙ РОК-Н-РОЛЛ» утверждены приказом Министерства спорта Российской Федерации от «09» марта 2023 г. № 154
4. Ронь, И.Н. Особенности и аспекты повышения объективности судейской оценки вида спорта танцевальный спорт / И.Н. Ронь, И.С. Колотов // Глобальный научный потенциал-2021. - № 10(127). - С. 83-85
5. Сорокина Е.Н., Гулякин Д.В., Ронь И.Н. Методологические принципы философско-антропологического подхода в современной теории воспитания. Глобальный научный потенциал. 2019. N 12 (105). С. 155-158.

References

1. Ivanov V.D., Pirozhkova Yu.D. Dance sport as a sport // Actual problems of pedagogy and psychology. 2021. Vol. 2. No. 4. P. 27-36
2. Bystrova T. N. Acrobatic rock 'n' roll: Sample program of sports training for the sport of acrobatic rock 'n' roll. - M.: Victoria Acrobatic Rock 'n' Roll Development Fund, 2018. - 312 p.
3. The rules of the sport «Acrobatic Rock-n-Roll» were approved by the order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated March 9, 2023, No. 154
4. Ron, I.N. Features and aspects of increasing the objectivity of judging the sport of dance sport / I.N. Ron, I.S. Kolotov // Global scientific potential-2021. - No. 10 (127). - P. 83-85
5. Sorokina E.N., Gulyakin D.V., Ron I.N. Methodological principles of the philosophical and anthropological approach in the modern theory of education. Global scientific potential. 2019. N 12 (105). P. 155-158.

© И.Н. Ронь, Е.Д. Мирошникова, Е.Г. Кудрова, А.В. Астапенко, 2025

А.В. СТАФЕЕВА¹, Е.Л. ГРИГОРЬЕВА¹, М.С. ИСАЕВА²

¹ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина»; ²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ФУТБОЛИСТОВ НА СПЕЦИАЛЬНО-ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ГОДИЧНОГО МАКРОЦИКЛА

Ключевые слова: футболисты этапа спортивной специализации, техническая подготовка, специально-подготовительный этап, годичный макроцикл.

Аннотация: Статья посвящена проблеме изучения наиболее эффективных методов и средств повышения уровня технической подготовленности футболистов тренировочных групп на специально-подготовительном этапе годичного макроцикла. Целью исследования явилось экспериментальное обоснование эффективности модели технической подготовки футболистов этапа спортивной специализации на специально-подготовительном этапе годичного макроцикла. Разработана и предложена модель технической подготовки футболистов этапа спортивной специализации на специально-подготовительном этапе, в основе которой лежит организация специализированных тренировочных нагрузок и использование специфических подходов при выполнении технических действий. В результате проведения формирующего эксперимента по внедрению модели технической подготовки в конце эксперимента были выявлены достоверные различия в показателях технических действий и результативности технических действий между футболистами контрольной и экспериментальной групп.

Мировые тенденции современного футбола предъявляют все новые требования к спортсменам, как к физической подготовленности, так и к техническому мастерству [1; 2; 3]. Однако, специалисты в области футбола расходятся во

мнениях на счет приоритетов между общей, специальной физической подготовленностью и технической.

Анализ доступной нам литературы свидетельствует о том, что основой индивидуального мастерства футболистов является техническая подготовленность. Техническое мастерство игроков задает зрелищность игры и ее эффективность. Техническое искусство по характеру характеризуется объемом и разносторонностью технических приемов, а также умением вариативно использовать эти приемы в игре. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость поиска новых путей рационализации и повышения эффективности учебно-тренировочного процесса, разработки отдельных разделов технической подготовки футболистов на специально-подготовительном этапе годичного цикла [6].

В рамках исследования предполагалось, что разработка модели тренировочного процесса на специально-подготовительном этапе годичного макроцикла, основанной на рациональном построении средств специальной и технической подготовки будет способствовать эффективности технической подготовки футболистов этапа спортивной специализации.

Целью исследования явилось экспериментальное обоснование эффективности модели технической подготовки футболистов этапа спортивной специализации на специально-подготовительном этапе годичного макроцикла.

Для оценки показателей технических действий футболистов этапа спортивной специализации применялся метод экспертной оценки. Оценка уровня сформированности технических действий футболистов оценивались по сумме

баллов, которые выставлялись за выполнение основных фаз технического каждого действия по методике модифицированной А.П. Золотаревым методике Б. Чирвы [5]. Оценке подвергались технические действия, указанные в программе спортивной подготовки по виду спорта футбол МАУ ДО Спортивная школа Спартак.

В связи с тем, что футболисты этапа спортивной специализации, принимающие участие в исследовании, уже имеют опыт и подготовку в спортивной школе в течение 3-х, а некоторые 4-х лет и в содержании спортивной подготовки на данном этапе спортивной подготовки предусматривалось участие в соревнованиях различного уровня, в т. ч. и Всероссийского, целесообразным явилось провести оценку результативности технических действий футболистов с точки зрения их результативности использования непосредственно в игре.

Констатирующий педагогический эксперимент проводился в МАУ ДО Спортивная школа Спартак с футболистами этапа спортивной специализации в количестве 12 человек. Констатирующее исследование по оценке технической подготовленности производилась в конце общеподготовительного этапа, перед началом специально-подготовительного этапа, т.е. последнего этапа перед началом игрового турнира.

В результате оценки уровня сформированности технических действий футболистов было выявлено, что показатель суммы экспертной оценки по всем техническим действиям в контрольной группе футболистов составил $3,7 \pm 0,09$ баллов, модельный показатель (данные модельных характеристик Суворова В.В. [4], - $4,0 \pm 0,10$ баллов, различия достоверны, $p < 0,05$). Полученные результаты позволяют заключить, что предлагаемые тренерами-преподавателями методические приемы обучения и совершенствования технических действий не способствуют формированию навыка, в соответствии со стандартной техникой. Допущенные ошибки в техническом действии даже в одной фазе ведут к нарушению ориентировочной основы всего действия, и как следствие, снижение его результативности.

Полученные данные результативности технической подготовленности футболистов, свидетельствуют о недостаточном уровне технических действий применительно к их применению в игровых условиях, что свидетельствует о недостаточном уровне как специальной физической подготовленности, так и технической подготовленности футболистов при переходе

в учебно-тренировочные группы, что в свою очередь требует корректировки учебно-тренировочного процесса и разработки модели технической подготовки футболистов на специально-подготовительном этапе годичного макроцикла.

В этой связи, в процессе исследования, была разработана модель технической подготовки на специально-подготовительном этапе тренировочного процесса футболистов этапа спортивной специализации. Основным структурным элементом подготовки служил семидневный микроцикл, построенный по схеме: 5 тренировочных дней, календарная или учебная игра, день отдыха. Количество тренировочных дней на протяжении ежемесячных этапов (мезоцикла) колебалось от 21 до 24. При этом, как правило, проводились одноразовые занятия. На специально-подготовительном этапе соотношение нагрузок технико-тактической направленности составляли до 90-93% от общего объема работы и в подавляющем большинстве (70-80%) выполнялись в аэробной и смешанной зонах энергообеспечения.

Были определены 3 типа специализированных нагрузок: построенные по типу «А» (скоростная выносливость), где до 85% объема работы отводилось на совершенствование технических приемов в условиях дефицита времени и пространства. В моделях типа «В» (скоростная работа) нагрузки составляли до 70% объема работы на совершенствование технических приемов в условиях выполнения упражнений в максимальном ритме и темпе, а в моделях типа «Д» (поддерживающий режим) до 60% времени отводилось финтам и обманным движениям футболистов. Таким образом, до 60-80% объема специализированных нагрузок на специально-подготовительном этапе выполнялись в зонах выше средней и высокой координационной и тактической сложности. С учетом задач исследования был проведен анализ процентного соотношения нагрузок технико-тактической направленности, представленный в программе СШ, которые составляли до 90-93% от общего объема работы и в подавляющем большинстве (70-80%) выполнялись в аэробной и смешанной зонах энергообеспечения. Структура нагрузок учебно-тренировочного процесса в подготовительном и соревновательном периоде не подвержена существенным изменениям на протяжении месячных этапов.

Для совершенствования технической подготовки и количественных и качественных пока-

зателей технико-тактических действий использовались следующие специфические подходы при выполнении футбольных упражнений: постепенное увеличение скорости выполнения упражнений, использование постоянно меняющихся ситуаций и задач, развитие игрового мышления. Формирующий эксперимент проводился в течение специально-подготовительного мезоцикла (март- апрель). Экспериментальную группу представили футболисты МАУ ДО Спортивная школа Спартак (г. Бор), в количестве 15 человек, контрольную группу, футболисты этой же спортивной школы, в количестве 14 человек.

В результате проведения формирующего эксперимента по внедрению модели технической подготовки на специально-подготовительном этапе в конце эксперимента были выявлены достоверные различия в показателях технических действий и результативности технических действий между футболистами контрольной и экспериментальной групп.

Полученные данные свидетельствуют о том, что основные технические действия у футболистов экспериментальной группы соответствуют модельным показателям и сформированы на достаточном уровне, следовательно, модель технической подготовки показала свою эффективность.

В результате оценки результативности технических действий в конце эксперимента футбо-

листов контрольной и экспериментальной групп были выявлены достоверные различия в исследуемых показателях. Так, результат в контрольной группе футболистов составил - $14,1 \pm 0,03$ с., в экспериментальной группе - $12,4 \pm 0,02$ с., различия достоверны ($p < 0,05$). Результат в тесте - удары на максимальную дальность полета мяча (м) в контрольной группе составил - $56,9 \pm 0,1$ метров, в экспериментальной - $59,7 \pm 0,3$ метра, различия достоверны ($p < 0,05$). В тесте «жонглирование мяча в движении с ударом по воротам расстояние – 23,5 м. в контрольной группе результат составил - $19,4 \pm 0,06$ метров, в экспериментальной группе - $26,4 \pm 0,04$ метра, различия достоверны ($p < 0,05$).

Таким образом, полученные результаты формирующего эксперимента позволяют заключить, что внедрение в содержание специально-подготовительного этапа тренировочного макроцикла модели технической подготовки оказало положительное влияние на процесс технической подготовки футболистов 12-13 лет, что отразилось не только в показателях сформированности но, и результативности технических действий. Исследуемые показатели технической подготовленности в конце эксперимента стали соответствовать модельным показателям, что свидетельствует об эффективности предлагаемых средств и методов, представленных в модели.

Список литературы

1. Антипова А.В. «Подготовка футболистов в ведущих клубах Европы» [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://www.litres.ru/a-v-antipov/podgotovka-futbolistov-v-veduschih-klubah-evgoru-65971246/> (Дата обращения: 18.11.2025).
2. Григорьева Е.Л., Ванечкин А.А., Кириллов М.С., Степурко А.А. Повышение двигательной активности и физической подготовленности обучающихся в вузе средствами занятий футболом // Глобальный научный потенциал. 2023. №4 (145). С.174-145.
3. Данилова Е.Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10. № 1 (22). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1328> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Драндров, Г.Л., Технико-тактическая подготовка юных футболистов/Г.Л. Драндров, А.А. Плешаков // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28758> (дата обращения: 05.12.2025).
5. Суворов В.В. Техническая подготовка юных футболистов на основе структуры соревновательной деятельности: автореф. дис.... канд. пед.наук: Краснодар. 2018. 23 с.
6. Яровой С.М. Возможности подготовки юных футболистов на основе учета разносторонности технико-тактических действий /С.М. Яровой //Владивосток. 2019. №29.78 с.

References

1. Antipova, A.V. «Podgotovka futbolistov v vedushhix klubax Evropy» [E`lektronny`j resurs], Rezhim dostupa: <https://www.litres.ru/a-v-antipov/podgotovka-futbolistov-v-veduschih-klubah-evropy-65971246/> (Data obrashheniya: 18.11.2025).

2. Danilova E.E. Osobennosti motivacionnoj sfery` sovremenny`x rossijskix shkol`nikov: sodержanie, vozrastnaya dinamika, rol` obrazovatel`noj sredy`// Vestnik Mininskogo universiteta. 2022. T.10. № 1 (22). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1328> (data obrashheniya: 10.11.2025).

3. Grigor`eva E.L., Vanechkin A.A., Kirillov M.S., Stepurko A.A. Povy`shenie dvigatel`noj aktivnosti i fizicheskoy podgotovlennosti obuchayushhix v vuzе sredstvami zanyatij futbolom//Global`ny`j nauchny`j potencial. 2023. №4 (145). S.174-145.

4. Drandrov, G.L., Texniko-takticheskaya podgotovka yuny`x futbolistov/G.L. Drandorov, A.A. Pleshakov // Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya. 2019. № 3; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28758> (data obrashheniya: 05.12.2025).

5. Suvorov V.V. Texnicheskaya podgotovka yuny`x futbolistov na osnove struktury` sorevnovatel`noj deyatel`nosti: avtoref. dis.... kand. ped.nauk: Krasnodar. 2018. 23 s.

6. Yarovoj S.M. Vozmozhnosti podgotovki yuny`x futbolistov na osnove ucheta raznostoronnosti texniko-takticheskix dejstvij/S.M. Yarovoj //Vladivostok. 2019. №29.78 s.

© А.В. Стафеева, Е.Л. Григорьева, М.С.Исаева, 2025

Р.А. СТЕПАНОВ, И.А. СЕДОВ, М.М. КУТЕПОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического университета имени
Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ У ДЕТЕЙ 10-11 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФУТБОЛОМ В ШКОЛЬНОМ СПОРТИВНОМ КЛУБЕ

Ключевые слова: техническая подготовка, футбол, младший школьный возраст, школьный спортивный клуб, технические действия.

Аннотация: Современное состояние физического воспитания школьников требует разработки эффективных методик технической подготовки в условиях школьных спортивных клубов. Цель: Разработка и экспериментальное обоснование методики повышения результативности технических действий у детей 10-11 лет, занимающихся футболом в школьном спортивном клубе. Задачи: Проанализировать научную и методическую литературу по проблеме исследования; Разработать методику технической подготовки детей младшего школьного возраста занимающихся в школьной секции по футболу; Экспериментально проверить эффективность методики и ее влияние на показатели результативности технических действий детей младшего школьного возраста. Гипотеза: Предполагалось, что разработанная методика будет способствовать повышению уровня результативности технических действий детей младшего школьного возраста, занимающихся в школьной секции по футболу. Материалы и методы: анализ научно-методической литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Результатом исследования послужила разработанная методика повышения результативности технических действий у детей младшего школьного возраста, занимающихся футболом.

Многочисленными специалистами, занимающимися изучением детского возраста, как воз-

растного этапа в онтогенезе человека отмечается важность условий, в которых развивается ребенок. На сегодняшний день принято утверждать, что удельный вес различных факторов, обуславливающие здоровье, следующий: человеческий фактор-25% (из них физическое здоровье – 10%, психическое здоровье-15%), экология – 25%, социально-педагогические воздействия – 40% (образ жизни, материальные условия труда и быта – 20%, поведение, режим жизни, привычки – 20%), медицинское обслуживание – 10% [1]. По данным Минздрава Россия, лишь 14% детей практически здорово, более 50% имеют различные функциональные отклонения, 35-40% страдают хроническими заболеваниями.

Значение младшего школьного возраста для становления личности, формирование основ ее гармоничного развития и подготовке к полноценной жизнедеятельности трудно переоценить. Именно тогда формируется система ценностных представлений, в которой одно из главных мест должно отводиться физическому здоровью и воспитанию [5].

В первое десятилетие жизни полноценная двигательная активность является основой всестороннего развития ребенка. В детстве закладывается базисная основа здоровья, формируются важные черты личности, характер. Успех в любом виде деятельности во много определяется физическим здоровьем. Однако за последние годы наблюдается осязаемое отставание физического воспитания от других учебных предметов, в структуре подготовленности учащихся ведущее место занимают научные гуманитарные знания, пользование цифровыми информационными технологиями в то время, как для физического развития уделяется недостаточно

Таблица 1. Результаты тестирования ВИСКП и корреляционного анализа с учетом массы тела

Показатели	Контрольная группа n=10	Эксперимент группа n=10	Достоверность различий
Удары по воротам (кол-во попаданий)	4,5±0,5	4,6±0,9	(p>0,05)
Ведение мяча, обводка 4-х стоек, удар по воротам	8,8±0,4	8,65±0,4	(p>0,05)
Передачи мяча в квадрат (кол-во точных передач/ точных отборов)	49±0,3/40,3	51,0±0,9/42	(p>0,05)

внимания. Малоподвижный образ жизни представляет угрозу подрастающему поколению. Эти негативные тенденции свидетельствуют о недостаточной эффективности системы физического воспитания в школьной программе.

За последние годы в отечественной литературе опубликовано достаточное количество научных трудов, посвященных рассмотрению различных аспектов воспитания младших школьников. Это обусловлено появлением неблагоприятных социально-экономических изменений, происходящих в нашей стране, которые, во много, затронули подрастающее поколение, в частности, детей младшего школьного возраста. По мнению ряда ученых на текущем этапе появились существенные противоречия между определенными, на сегодняшний день, целями физического воспитания, физической подготовки подрастающего поколения и реальными возможностями государства их осуществления. Немало проблем появилась в последнее время в связи с условиями, ограничивающими физическую активность детей в условиях пандемии.

Проблема модернизации физического воспитания, в настоящее время, является особенно актуальной. Педагогическая наука должна адаптироваться к современным тенденциям и выполнять свои функции с учетом спецификации психологических и физических потребностей современных детей, а также социальной среды, в которой они живут.

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» общеобразовательное учреждение должно обеспечить не только сохранение и укрепление здоровья детей школьного возраста и подростков в учебной среде, но и его формирование [4]. Решение этой задачи возможно не только путем воспитания и развития навыков здорового образа жизни, но и убеждений, уверенности в собственной способности достичь определен-

ного уровня здоровья, осознанного отношения к его становлению путем здоровьесберегающего поведения [3]. Секционная работа в школе призвана обеспечить необходимый уровень двигательной активности школьникам, привлечь к занятиям спортивной направленности. Наибольшей популярностью среди детей и молодежи остаются занятия футболом. Однако, предлагаемый методический и программный материал, имеющийся в информационном пространстве для подготовки спортивного резерва по футболу в основном рекомендованы тренерам спортивных школ и коммерческих клубов [2].

Анализ научных и методических источников по вопросам современных методик и подходов к совершенствованию технической подготовки футболистов дал возможность получить относительно полное представление о состоянии изучаемого вопроса, сформулировать гипотезу и задачи исследования, определить соответствующие теоретические и практические методы исследования.

Процедура улучшения технико-тактического профессионализма содержит в себе 3 ключевых тенденции:

- усовершенствование командных технико-тактических действий;
- усовершенствование комплексных технико-тактических действий;
- усовершенствование персональных навыков и умений и, в последующем, доведения до профессионализма

В рамках оценки уровня технической подготовленности детей, занимающихся футболом, использовались следующие тесты:

Тест №1 - «Точность ударов по воротам»

Футболистам предлагалось выполнение ударов по воротам с расстояния 6 м на точность по 5 ударов правой и левой ногой. Учитывалось суммарное количество попаданий в ворота.

Таблица 2. Показатели технической подготовленности спортсменов контрольной и экспериментальной группы после проведения эксперимента

Показатель	В начале эксперимента	В конце эксперимента	Достоверность
Удары по воротам (кол-во попаданий)	6,8±0,6	9,1±0,9	(p>0,05)
Ведение мяча, обводка 4-х стоек, удар по воротам (сек)	8,02±0,3	7,8±0,4	(p>0,05)
Передачи мяча в квадрат (кол-во точных передач/ точных отбиваний)	58±0,4/47	67,9±0,9/56,5	(p>0,05)

Тест №2 - «Обводка стоек»

Футболистам предлагалось максимально быстро с мячом обвести 10 стоек расположенных на расстоянии 1м друг от друга. Оценивался временной показатель.

Тест №3 - «Игра в укороченных составах 2 на 3»

Передача мяча с места на 25 метров в квадрат 2х2 метра. Подсчитывалось количество и качество сделанных передач за отведенное время, (для нападающих) и количество успешных отборов (для защитников).

Методика технической подготовки детей 10-11 лет, занимающихся футболом на этапе спортивного совершенствования в экспериментальной группе, заключалась в использовании специальных упражнений:

1. Упражнение №1 - «Квадрат». Игроки делятся на два «квадрата» (4*1) по разным сторонам зала. Дозировка: 10 минут.

2. Упражнение №2 – «Удары по воротам без остановки мяча». Идет разделение состава, первый состав бьет по воротам правой ногой, второй состав - левой. Смена составов происходит через 10 минут. Дозировка: 10 минут.

3. Упражнение №3 - «Двусторонняя игра с ограниченным количеством касаний»

4. Упражнение №4 - Ведение мяча с обводкой стоек. Игроки строятся в две колонны по разным сторонам зала и отрабатывают упражнение ведение мяча с обводкой стоек, разная часть стопы. Дозировка: 10 минут.

5. Индивидуальные задания технической направленности

Основной целью разработанной методики являлись разработка и подбор специальных упражнений, направленных на развитие технических качеств футболистов.

Эффективность разработанной методики

объясняется:

1. Целенаправленным воздействием на ключевые технические элементы

2. Оптимальным соотношением специализированных и *game*вых упражнений

3. Индивидуализацией тренировочного процесса

4. Постепенным усложнением координационных задач.

Разработанная методика, включающая специализированные упражнения («квадрат», удары по воротам без остановки мяча, двусторонняя игра с ограниченным количеством касаний, ведение мяча с обводкой стоек), показала свою эффективность. В экспериментальной группе выявлены достоверные улучшения по всем тестовым показателям: количество точных ударов по воротам увеличилось с 4,6 до 9,1 ($p<0,05$), время выполнения упражнения «ведение мяча» сократилось с 8,65 до 7,8 секунд ($p<0,05$), количество точных передач возросло с 51,0 до 67,9 ($p<0,05$). Применение предложенной методики способствует значительному повышению результативности технических действий у детей младшего школьного возраста, занимающихся футболом.

Спортивная обучение футболистов – это продолжительная, намеренно упорядоченная преподавательская процедура, связанная с применением целой совокупности требуемых средств, способов, обстоятельств, а также ориентированная на результат высочайшего спортивного профессионализма.

На этапе 10-11 лет протекает начальная стадия развития технических качеств. Исследование и совершенствование технических элементов осуществляется путем многократного повторения игровых и специализированных игровых упражнений.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
2. Годик М.А. Поурочная программа подготовки юных футболистов 6–9 лет. /М.А. Годик, С.М. Мосягин, И.А. Швыков. – Н.Новгород: РА «Квартал», 2012. – 256с.
3. Голомазов С. Футбол. Теоретические основы совершенствования точности действий с мячом / С. Голомазов, Б. Чирва. – М.: Дивизион, 2015. – 112 с.
4. Е. А. Челнокова, Н. Ф. Агаев, З. И. Тюмасева ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ // Вестник Мининского университета. 2018. №1 (52). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/755> (дата обращения: 28.11.2025).
5. Юный футболист. Учебное пособие для тренеров / Под общей редакцией А. П. Лаптева. – М.: РГАФК, 2017. – 316 с.

References

1. Federal Law «On Education in the Russian Federation» of December 29, 2012 N 273-FZ.
2. Godik M.A. Porochnaya programma podgotovki yunyx futbolistov 6-9 let. / M.A. Godik, S.M. Mosyagin, I.A. Shvykov. - N.Novgorod: RA «Kvartal», 2012. - 256 p.
3. Golomazov S. Futbol. Teoreticheskie osnovy sovershenstvovaniya tochnosti deistvii s myachom / S. Golomazov, B. Chirva. - M.: Divizion, 2015. - 112 p.
4. E. A. Chelnokova, N. F. Agaev, Z. I. Tyumaseva FORMATION OF STUDENTS' MOTIVATION TO ENGAGE IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN HIGHER EDUCATION // Bulletin of the Mininsky University. 2018. No. 1 (52). URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/755> (date of request: 11/28/2025).
5. Yuni futbolist. Uchebnoe posobie dlya trenerov / Pod obshchei redaksiiei A. P. Lapteva. - M.: RGAFK, 2017. - 316 p.

© Р.А. Степанов, И.А. Седов, М.М. Кутепов, 2025

Р.А. СТЕПАНОВ, И.А. СЕДОВ, М.М. КУТЕПОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородского государственного педагогического университета имени
Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА К ЗАНЯТИЯМ ФУТБОЛОМ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: интерес, мотивация, младшие школьники, футбол, школьный спортивный клуб, дополнительное образование, физическая культура.

Аннотация: Целью исследования является разработка и экспериментальное обоснование методики, направленной на формирование интереса к занятиям футболом у детей младшего школьного возраста в условиях в условиях школьного спортивного клуба. Задачи: Провести анализ литературных источников по проблеме по формированию интереса к занятиям физической культурой и спортом; Провести опрос и анкетирования обучающихся младшего школьного возраста с целью выявления предпочтений для занятий физкультурно-спортивных видами; Разработать методику формирования интереса к занятиям футболом у детей младшего школьного возраста в условиях в условиях школьного спортивного клуба. Гипотеза: Предполагалось, что разработанная методика будет способствовать формированию и поддержанию оптимального уровня интереса к занятиям футболом у детей, занимающихся спортом в условиях дополнительного образования. Методы используемые в статье: анализ научных и методических источников по исследуемой проблеме; психологическое тестирование; анкетирование; педагогический эксперимент. Результатом исследования послужило разработанная и экспериментально обоснованная методика формирования мотивации у детей к занятиям футболом в условиях дополнительного образования (школьный спортивный клуб).

Рост числа заболеваний, связанных с малоподвижным образом жизни среди детей, обуславливает необходимость поиска эффективных путей привлечения подрастающего поколения к систематическим занятиям физической культурой и спортом [5].

Ключевую роль в этом процессе играет система дополнительного образования, в частности, школьные спортивные клубы, создание которых регламентировано государственными образовательными инициативами. Однако, как показывает практика, декларируемый интерес школьников к физической культуре далеко не всегда трансформируется в активную спортивную деятельность [3]. В этой связи формирование устойчивой мотивации становится центральной педагогической задачей.

Особое значение эта работа приобретает в младшем школьном возрасте, когда закладываются основы здорового образа жизни и происходит активное формирование интересов [2, 4]. Футбол, как один из наиболее популярных и доступных видов спорта, обладает значительным потенциалом для привлечения детей. Однако существующие программы часто не учитывают психолого-педагогические особенности формирования интереса, что приводит к отсеву учащихся из спортивных секций [1].

Анализ научной и методической литературы проводился с целью изучения теоретических основ изучения интереса и мотивации к занятиям физической культуры и спортом в школьном возрасте. Изучалась научная литература известных психологов (В.Г. Леонтьев, А.Ц. Пуни) по вопросам мотивации детей и подростков к занятиям различными видами деятельности.

Изучались понятия «интерес», «мотив»,

Таблица 1. Методика формирования интереса к занятиям футболом у детей младшего школьного возраста в условиях школьного спортивного клуба

№	Кол-во занятий	Средства
I четверть	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие выносливость. Понятие о ведении мяча. Упражнения для разучивания ведения мяча. Подвижные игры: «Передачи мяча с перебежками», «Передачи мяча капитану».
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие выносливость. Понятие о ведении мяча. Упражнения для разучивания ведения мяча. Подвижные игры: «Точный удар», «Футбольный слалом». Удары по мячу: внутренней стороной стопы.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие выносливость. Понятие о ведении мяча. Упражнения для разучивания ведения мяча. Подвижные игры: «Кто быстрее?», «Нападающие тройки».
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие выносливость. Подвижная игра: «Быстрее к флажку». Учебная игра в мини-футбол по упрощенным правилам.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие скоростные и координационные способности. Понятие о ведении мяча. Упражнения для разучивания остановки мяча. Внутренней стороной стопы, подошвой, грудью. Учебная игра в футбол по упрощенным правилам.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие скоростные и координационные способности. Упражнения для разучивания остановки мяча. Внутренней стороной стопы, подошвой, грудью. Учебная игра в футбол по упрощенным правилам.
	3	Учебная игра в футбол по упрощенным правилам.
II четверть	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие силовые способности и гибкость. Подвижная игра: «Самый меткий», «Охотники за мячами». Удары по мячу: внутренней стороной стопы, серединой подъема.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие силовые способности и гибкость. Подвижная игра: «Ловцы игрока без мяча». Удары по мячу: внутренней стороной стопы, серединой подъема, внутренней частью подъема.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие силовые способности и гибкость. Подвижная игра: «Всадники», «Футбол крабов». Удары по мячу: внешней частью подъема, носком, резаный удар.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие силовые способности и гибкость. Подвижная игра: «Квадрат с водящими» «В одни ворота». Удары по мячу: внешней частью подъема, носком, резаный удар.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие силовые способности и гибкость. Учебная игра в мини-футбол по упрощенным правилам. Удары по мячу: внешней частью подъема, носком, резаный удар.
	3	Общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие силовые способности и гибкость. Удары по мячу: внешней частью подъема, носком, резаный удар. Учебная игра в футбол по упрощенным правилам.

Таблица 1. Методика формирования интереса к занятиям футболом у детей младшего школьного возраста в условиях школьного спортивного клуба

№	Кол-во занятий	Средства
III четверть		<p>В течение третьей четверти внеклассные мероприятия по футболу преимущественно были сосредоточены на игровой активности. Основное внимание уделялось различным подвижным играм, включающим элементы футбольного мастерства, а также матчам в формате мини-футбола с адаптированными правилами.</p> <p>Среди используемых игровых форматов выделялись такие занимательные варианты, как:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Игра «Футбол наоборот»: участники передвигаются задним ходом, имитируя передвижение краба. • Усложненный забег «В одну сторону»: весь матч ведется в одном направлении поля. • Соревнование «Захват крепости»: цель каждой команды — овладеть специальной зоной соперника. • Забава «Импровизированный танец»: игроки быстро передают мяч друг другу без пауз. • Конкурс «Забрось мяч пятками»: задача — попасть мячом в цель ударом пятками. • Испытание «Нарушение цепочки»: команда должна разрушить построенную соперником линию передач. • Быстрая эстафета «Преодолей мячом преграду»: соревнование на быстроту передачи мяча между игроками. • Квест «Назначенный номер»: передача мяча игроку с определенным номером. • Игра «Передача лишь своему товарищу»: разрешается передавать мяч только заранее оговоренному напарнику. • Игровой сценарий «Посмотри-ка»: ловля игрока с мячом тремя защитниками одновременно. • Задание повышенной сложности «Возврат мяча головой капитану»: игрок должен передать мяч капитанской голове. • Простая борьба «Выбей мяч противника»: участник стремится отобрать мяч у соперника любым законным способом. <p>Эти разнообразные игровые формы позволяли детям развивать навыки владения мячом, улучшали физическую подготовку и воспитывали командный дух.</p>
IV четверть	3	общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие скоростные и координационные способности. Отбор мяча: запрещенные приемы при отборе мяча. Отбор мяча накладыванием стопы, выбиванием, перехватом. Учебная игра в футбол.
	3	общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие скоростные и координационные способности. Отбор мяча: запрещенные приемы при отборе мяча. Отбор мяча накладыванием стопы, выбиванием, перехватом. Учебная игра в футбол.
	3	общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие скоростные и координационные способности. Отбор мяча: запрещенные приемы при отборе мяча. Отбор мяча накладыванием стопы, выбиванием, перехватом. Учебная игра в футбол.
	3	общие и специальные подготовительные упражнения, развивающие скоростные и координационные способности. Отбор мяча: запрещенные приемы при отборе мяча. Отбор мяча накладыванием стопы, выбиванием, перехватом. Учебная игра в футбол.
	6	Учебная игра в мини-футбол.
		Турниры по футболу среди детей 8-10 лет.

«мотивация», исследовались пути формирования мотивации в различных видах спорта, а также формы и средства физкультурно-оздоровительной деятельности, направленные на повышение интереса и мотивации к занятиям спортом обучающихся.

Прежде чем приступить к разработке методики по формированию интереса к занятиям футболом у детей младшего школьного возраста в условиях школьного спортивного клуба нами было проведено анкетирование обучающихся начальной школы об уровне предпочтений к занятиям физической культурой и спортом. В

процессе опроса анализировались интересы занимающихся, их предпочтительное отношение к тому или иному виду двигательной деятельности.

Из опрошенных 42,9% занимаются различными видами спортивных игр, 13,3% - легкой атлетикой, 8,4% гимнастикой, 32,5% другими видами спорта. 7 обучающихся, или 22,9% от их общего числа, вообще не занимаются никаким видом спорта. На вопрос «Почему ты выбрал (а) этот вид спорта?» свыше 40% учащихся ответили – «нравится», а 35,9% учащихся указали, что хотят «овладеть каким либо видом игровым ви-

дом спорта». Из подвижных и спортивных игр наибольшее предпочтение школьники 2-х классов отдают «футболу» – (67%), баскетболу – (10%), хоккею – (9%), подвижные игры – (14%).

Несмотря на то, что занятиям футболом отдает предпочтение большинство опрошенных детей, реально посещающих секции выявлено всего 26% от всех обучающихся вторых и третьих классов. В этой связи необходимость разработки методики повышения интереса к занятиям футболом у обучающихся начальной школы является очевидным.

Таким образом, предлагаемая методика наполнена теоретическим и практическим содержанием различных форм, средств и методов, что позволяет дифференцированно подходить к процессу формирования и коррекции мотивации занятия спортом детей в условиях школьного спортивного клуба в процессе тренировочного процесса на основе базовых психофизических компонентов: личностный (уровень потребительских запросов), социальный (быть востребованным) и физический (стремление к физиче-

скому совершенству).

Включение в содержание деятельности спортивного клуба вида спорта футбол способствует всестороннему физическому, интеллектуальному, нравственному развитию обучающихся, укреплению здоровья, привлечению школьников к систематическим занятиям физической культурой и спортом, их личностному и профессиональному самоопределению.

Психологические исследования подчеркивают эффективность занятий коллективными спортивными дисциплинами для формирования качеств лидера. Например, футбол создает уникальные условия, позволяющие ребенку активно брать ответственность на себя, самостоятельно принимать значимые тактические решения, способные изменить ход матча. Постоянное взаимодействие с партнерами формирует понимание взаимной зависимости членов группы, развивает чувство долга перед командой и дает шанс продемонстрировать личные способности, вплоть до роли капитана коллектива.

Список литературы

1. Лоскутов, М.С. Формирование интереса к занятиям футболом у детей младшего школьного возраста в условиях дополнительного образования: бакалаврская работа / М.С. Лоскутов; Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. – Нижний Новгород, 2025. – 50 с.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ, 2005. – 354 с.
3. Глухова, М.Ю. Исследование мотивации к занятиям физической культурой у обучающихся старшего школьного возраста / М.Ю. Глухова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12 (202). – С. 101–104.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М.: Академия, 1999. – 249 с.
5. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/131173/> (дата обращения: 14.05.2025).

References

1. Loskutov, M.S. (2025). Formirovanie interesa k zanyatiyam futbolom u detey mladshogo shkolnogo vozrasta v usloviyakh dopolnitelnogo obrazovaniya [Formation of interest in football classes in primary school children in the conditions of additional education]. (Bachelor's thesis). Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin. Nizhny Novgorod.
2. Vygotsky, L.S. (2005). Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: AST.
3. Glukhova, M.Yu. (2021). Issledovanie motivatsii k zanyatiyam fizicheskoy kulturoy u obuchayushchikhsya starshego shkolnogo vozrasta [Study of motivation for physical education classes in high school students]. Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta, 12(202), 101-104.
4. Zimnyaya, I.A. (1999). Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: Akademiya.
5. Strategiya razvitiya fizicheskoy kultury i sporta v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda

[Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030]. (n.d.). Retrieved from: <http://government.ru/docs/all/131173/>.

© Р.А. Степанов, И.А. Седов, М.М. Кутепов, 2025

КОНТРОЛЬ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: студенты гуманитарных специальностей университета, иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, формы и методы контроля, образовательные уровни вуза, информационные образовательные платформы.

Аннотация: В статье рассматривается значимость проблемы контроля уровня сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов гуманитарных специальностей университета в процессе изучения иностранного языка. Проблема оценивания компетенций студентов в отечественных высших учебных заведениях все еще остается актуальной, требует дальнейшего рассмотрения в рабочих программах дисциплин, а также возможного документального отражения в Приложении к диплому будущих выпускников. Цель статьи – на основе теоретических и программных источников, а также в процессе практического применения проанализировать особенности контроля значимых компетенций студентов как структурно-содержательных составляющих иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, исходя из специфики профессионально ориентированной направленности будущих выпускников гуманитарного профиля. Рассмотрены особенности оценивания компетенций студентов в качестве фактора, мотивирующего к изучению дисциплин по специальности с целью совершенствования уровня иноязычной профессиональной компетентности в дальнейшей профессиональной деятельности. На основе мнений студентов гуманитарного профиля университета проана-

лизированы результаты удовлетворенности оценением лингвистической, коммуникативной и профессиональной составляющих иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности. Были использованы методы опроса и анкетирования. Уточнено авторское понятие «иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность».

В соответствии с положениями Федеральных Государственных Образовательных Стандартов (ФГОС) третьего поколения [7] повышение качества высшего образования рассматривается как значимое условие конкурентоспособности и профессиональной успешности будущих выпускников. Процесс обучения студентов высшей школы не может быть полноценным без контроля и оценивания полученных результатов [1-4, 6].

Структурно-содержательные составляющие компетентностной модели, сущность компетенций в соответствии с ФГОС высшей школы [7], достаточно полно определены в рабочих программах дисциплин (РПД), фонде оценочных средств (ФОС), учебных картах (УКД) в структуре учебно-методического комплекса (УМК). Однако теоретическая и практическая реализация вопросов контроля и оценивания компетенций студентов все еще требует дальнейшего рассмотрения и доработки: оценка образовательных результатов в Приложении к диплому остается «знаниевой», а не «компетентностной». Выпускник получает приложение к диплому в форме традиционного образца, в котором отражена аттестация в форме оценок

Таблица 1. Балльное оценивание уровня сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов

Балльно-рейтинговое оценивание	Традиционная оценка в Приложении к диплому	European Credit Transfer System
100-90	«отлично»	A
89-85	«отлично»	B
84-75	«хорошо»	C
74-71	«хорошо»	D
60-70	«удовлетворительно»	E
0-59	«неудовлетворительно»	F

«отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «зачтено», но не присутствует система балльного оценивания в соответствии с балльно-рейтинговой системой вуза (БРС), не определена характеристика уровней сформированности компетенций. Отсутствие единой методики оценивания компетенций студентов (определение уровней и баллов в документе об образовании) не мотивирует студентов к достижению рейтинговых и компетентностных показателей, так как они не отражены в итоговом государственном документе об образовании. Баллы, выставляемые в БРС вуза, нужны для сопоставления с международной балльной системой *ECTS (European Credit Transfer System)* [9] с целью осуществления студентами академической мобильности, международного сотрудничества между вузами, участия в грантовых проектах и других формах международного обмена.

В Южном федеральном университете (ЮФУ), например, используется следующая шкала перевода рейтинговых баллов в традиционную оценку, которая будет поставлена в Приложении к диплому студента (Таблица 1).

Данные, приведенные в таблице показывают достаточно большой балльный диапазон оценки «отлично»: чтобы получить оценку «отлично» (по традиционной четырехбалльной системе) в Приложении к диплому, студенту нужно получить 85 баллов.

В Южном федеральном университете в 100-балльную систему процентного оценивания иноязычной профессиональной компетентности студентов по некоторым дисциплинам гуманитарного блока входят такие составляющие контроля по двум модулям обучения как опрос (интервью) – 20 баллов, тестирование (30 баллов), выполнение проекта (50 баллов). Акцент сделан

на выполнение творческих работ в форме проекта, а также важная роль отводится выполнению тестовых заданий. Развитие информационных технологий, увеличение часов обучения с использованием образовательных Интернет-платформ, создает некоторые трудности в получении самостоятельного результата со стороны студента, так как студент имеет возможность выполнить задания не самостоятельно: найти ответы в Интернете, получить помощь присутствующих во время тестирования, так как не всегда есть возможность использовать онлайн трансляцию и систему прокторинга во время проведения текущих тестовых заданий.

На современном этапе развития образования проблемам контроля и оценивания компетенций студентов, изучающих иностранный язык в вузе, посвящены работы Е.И. Багузиной [2], О.В. Викулиной [3], О.В. Галустян [4], Е.Ю. Михайловой [5], О.Л. Моховой, [6], *Sahima Bdaiwi* и *Inaad Sayer* [8], *Ahmed Mehdaou* [10] и других исследователей.

Рассматривая особенности контроля с учетом специфики обучения иностранному языку студентов гуманитарного профиля, исследователи выделяют уровни сформированности компетенций (высокий, средний, низкий / базовый, функциональный, продвинутый) [4], необходимость оценивания знаний, умений, навыков по четырем видам деятельности в процессе изучения иностранного языка (аудирование, говорение, чтение, письмо) [6], различный диапазон оценочных шкал в качестве критериев оценки каждого уровня [7], определяют набор компетенций, необходимый для становления компетентного специалиста, обязательно включающий такие ключевые компетенции, как лингвистическую (языковую, речевую), коммуникативную,

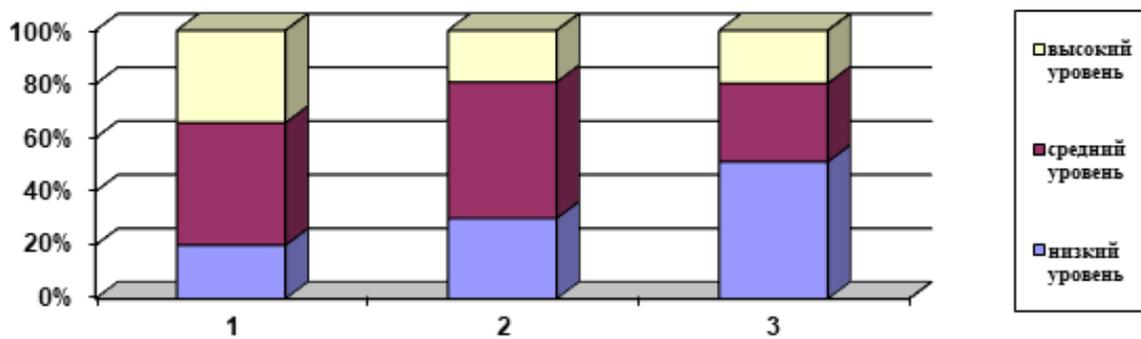

Рис. 1. Показатели удовлетворенности студентов оцениванием составляющих иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности: лингвистической (1), коммуникативной (2), профессиональной (3) компетенций

социокультурную, проектную, а также профессионально ориентированную в соответствии с образовательными уровнями студентов: «бакалавриат (специалитет) – магистратура – аспирантура». Контроль осуществляется в форме выполнения письменных работ на английском языке, устных заданий (в форме монолога, диалога, полилога, обсуждения «круглого стола»), сочинений, эссе, тестов, контрольных заданий, диктантов, проектов в форме презентаций, докладов, рефератов, выступлений на конференциях, семинарах; используются такие методы контроля, как наблюдение, тестирование, опрос, зачет, экзамен.

Понятие «иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность» рассматривается нами как способность будущего выпускника гуманитарного профиля осуществлять межкультурное профессионально ориентированное общение в качестве вторичной языковой личности со специалистами других стран, взаимодействовать с представителями других культур с учетом национальных ценностей, норм и представлений, создавать позитивный для коммуникантов настрой в общении, сохранять национальную самоидентификацию в условиях антиглобализации на международном уровне [1]. Под «антиглобализацией» в академическом пространстве автор понимает разрыв связей на международном уровне между образовательными учреждениями, негативное стремление к прекращению процесса мобильности и обмена, академической интеграции между вузами.

Для определения мнений студентов по отношению к удовлетворенности оцениванием были выбраны ключевые компетенции, формирую-

щие понятие «иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность»: лингвистическая, коммуникативная, профессиональная, были использованы методы анкетирования и опроса. В опросе и анкетировании приняли участие 67 студентов пятого курса Южного федерального университета специальности 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки».

На Рисунке 1 показаны результаты удовлетворенности студентов оцениванием лингвистической, коммуникативной и профессиональной компетенций с структуре иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущего выпускника вуза (в %).

1. Лингвистическая компетенция: низкий уровень удовлетворенности студентов оцениванием – 20%; средний – 45,6; высокий – 34,4. Достаточно высокие показатели удовлетворенности оцениванием обусловлены высоким уровнем сформированности лингвистической компетенции в период обучения студентов, мотивацией к изучению дополнительных теоретических материалов по фонетике, грамматике, лексике, стилистике иностранного языка.

2. Коммуникативная компетенция: низкий уровень удовлетворенности студентов оцениванием – 30%; средний – 50,8; высокий – 19,2. Совершенствование навыков общения в процессе изучения иностранного языка усилило мотивацию студентов к осуществлению социокультурного и профессионально ориентированного общения на иностранном языке, совершенствованию культуры общения в процессе дискуссии, готовности аргументированно доказывать свою точку зрения,

3. Профессиональной компетенции: низкий уровень удовлетворенности студентов оцениванием – 51,1%; средний – 29,2; высокий – 19,7. Низкий уровень удовлетворенности оцениванием профессиональной компетенции обусловлен отсутствием навыков учебно-преподавательской деятельности в пространстве школы, который приобретает студентами гуманитарных направлений во время педагогической практики. Профессионально ориентированная компетенция была оценена с учетом рекомендаций учителей школы с точки зрения не только приобретенных на занятиях знаний, умений и навыков, но и уровня педагогического мастерства, умения работать в команде не только с обучаемыми, но и с педагогическим школьным коллективом, имеющим свою специфику по сравнению с университетским пространством. Исследователь О. В. Викулина справедливо отмечает, что обучение и система контроля в профессиональной области требуют доработки [3].

Компетентностный подход в системе российского образования не является догмой, требует дальнейшей разработки системы оценива-

ния компетенций студентов в соответствии с новыми отечественными стандартами развития высшей школы. Внедрение российскими вузами заимствованной балльной системы имеет закономерные трудности, связанные с расхождениями между зарубежной и отечественной системами образования. Система оценивания уровня сформированности компетенций в российских университетах все еще является «знаниевой» и не имеет документальной реализации, поэтому большинство студентов не мотивированы к достижению высоких рейтинговых баллов.

Анализ результатов мнений студентов по отношению к оцениванию лингвистической и коммуникативной компетенций (в процессе аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов) и профессиональной компетенции (при прохождении практики в школе) показал низкий процент удовлетворенности оцениванием профессиональной компетенции, поэтому систему контроля данной компетенции необходимо доработать теоретически в учебно-методическом комплексе дисциплины и в процессе осуществления практической деятельности студентов.

Список литературы

1. Андриенко, А.С. Проектная технология как мотивирующий фактор развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей вуза / А.С. Андриенко // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург: ООО «НТФ РИМ». – 2024. – Т. 2. – № 12(165). – С. 156–161.
2. Багузина, Е.И. Контроль сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов в рамках коммуникативной модели обучения / Е.И. Багузина // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. – №26. – С.264-267.
3. Викулина, О.В. Контроль уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в системе непрерывного образования (на примере обучения студентов юридических факультетов) / О.В. Викулина // НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК (Петрозаводский государственный университет). – 2014. – Выпуск 2 (6). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15393/j5.art.2014.2368>.
4. Галустян, О.В. Методы и формы контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей / О.В. Галустян // Вестник ВГУ. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 207–210.
5. Михайлова, Е.Ю. Изучение уровней сформированности коммуникативной компетентности у студентов психолого-педагогического образования / Е.Ю. Михайлова // ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. – 2023. – Рр. 112-115 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: DOI:10.18411/trnio-05-2023-95.
6. Мохова О.Л., Башеров О.И., Санникова О.А., Терешина В.Ю. Контроль уровня сформированности иноязычной компетенции обучающихся высших учебных заведений / О.Л. Мохова и др. // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – Том. – 12. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/588>. – С. 78-94.
7. Портал государственных образовательных стандартов высшего образования ФГОС ВО (3++). — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fgosvo.ru/>.
8. Bdaíwi, Sahima & Sayer, Inaad. Evaluating the Communicative Competence of EFL Students in

Iraqi Universities / Sahima Bdaiwi, Inaad Sayer // Koya University Journal of Humanities and Social Sciences. – 2023. – 6. – Pp. 185-196. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.14500/kujhss.v6n1y2023.pp185-196>.

9. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment – Companion Volume. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4>.

10. Mehdaoui, Ahmed. Intra-cultural competence assessment: unveiling its influence on efl students' affect and on their intercultural competence development / Ahmed Mehdaou // Educational Role of Language Journal. – 2024. – 2. – Pp. 46-60. – [Electronic resource]. – Access mode: 10.36534/erlj.2023.02.04.

References

1. Andrienko, A.S. Proektnaya tekhnologiya kak motiviruyushchij faktor razvitiya inoyazychnoj professional'noj kommunikativnoj kompetentnosti studentov lingvisticheskikh special'nostej vuza / A.S. Andrienko // Global'nyj nauchnyj potencial. – Sankt-Peterburg: OOO «NTF RIM». – 2024. – T. 2. – № 12(165). – S. 156–161.

2. Baguzina, E.I. Kontrol' sformirovannosti inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii studentov v ramkah kommunikativnoj modeli obucheniya / E.I. Baguzina // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). – 2010. – №26. – S.264-267.

3. Vikulina, O.V. Kontrol' urovnya sformirovannosti inoyazychnoj kommunikativnoj kompetencii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (na primere obucheniya studentov yuridicheskikh fakul'tetov) / O.V. Vikulina // NEPRERYVNOE OBRAZOVANIE: XXI VEK (Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet). – 2014. – Vypusk 2 (b). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://dx.doi.org/10.15393/j5.art.2014.2368>.

4. Galustyan, O.V. Metody i formy kontrolya sformirovannosti inoyazychnoj kommunikativnoj kompetentnosti studentov neyazykovyh special'nostej / O.V. Galustyan // Vestnik VGU. – Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2013. – № 1. – S. 207–210.

5. Mihajlova, E.YU. Izuchenie urovnej sformirovannosti kommunikativnoj kompetentnosti u studentov psihologo-pedagogicheskogo obrazovaniya / E.YU. Mihajlova // TENDENCII RAZVITIYA NAUKI I OBRAZOVANIYA. – 2023. – Pp. 112-115 – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: DOI:10.18411/trnio-05-2023-95.

6. Mohova O.L., Basherov O.I., Sannikova O.A., Teryoshina V.YU. Kontrol' urovnya sformirovannosti inoyazychnoj kompetencii obuchayushchihsvya vysshih uchebnyh zavedenij / O.L. Mohova i dr. // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2022. – Tom. – 12. – № 9. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/588>. – S. 78-94.

7. Portal gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya FGOS VO (3++). — [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fgosvo.ru/>.

8. Bdaiwi, Sahima & Sayer, Inaad. Evaluating the Communicative Competence of EFL Students in Iraqi Universities / Sahima Bdaiwi, Inaad Sayer // Koya University Journal of Humanities and Social Sciences. 2023. – 6. – Pp. 185-196. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.14500/kujhss.v6n1y2023.pp185-196>.

9. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment – Companion Volume. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4>.

10. Mehdaoui, Ahmed. Intra-cultural competence assessment: unveiling its influence on efl students' affect and on their intercultural competence development / Ahmed Mehdaou // Educational Role of Language Journal. – 2024. – 2. – Pp. 46-60. – [Electronic resource]. – Access mode: 10.36534/erlj.2023.02.04.

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА МОЛЕКУЛЯРНОЙ ДИНАМИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЗИКИ ТВЕРДОГО ТЕЛА

Ключевые слова: краевая и частичная дислокация, вектор Бюргерса, дефект упаковки, ГЦК и ГПУ структура.

Аннотация: Цель исследования состоит в демонстрации возможностей метода молекулярной динамики (МД) при изучении физики твердого тела. Для этого была решена задача о структуре диссоциированной краевой дислокации $1/2[110]$ в никеле. Методика исследования состояла в применении метода МД с использованием потенциала погруженного атома (EAM). Результаты исследования: определены направления и вычислены значения векторов Бюргерса и их проекции для частичных дислокаций, возникших вследствие реакции распада; выполнена визуализация структуры ядра дислокации; найдена ширина расщепления дислокации как расстояние между частичными дислокациями.

Дислокации существенно влияют на механические и другие физические свойства кристаллических материалов и играют определяющую роль в процессе их пластической деформации. Знание структуры дислокаций на атомарном уровне необходимо для понимания таких процессов как: поперечное скольжение, дислокационные реакции, взаимодействие дислокаций между собой и с локальными препятствиями. Сингулярность полей напряжений вблизи дислокации и неопределенность в структуре дислокационного ядра существенно ограничивают аналитические методы анализа. Такие известные экспериментальные методы как: электронная, рентгеновская и сканирующая микроскопия также не позволяют обстоятельно анализировать дислокационные процессы. В

связи с этим, результаты, полученные различными методами, существенно разнятся. Так, для дислокаций в ГЦК металлах плохо согласуются данные о ширине расщепленных дислокаций, энергии дефекта упаковки, напряжении Пайерлса. Целью настоящей работы было изучение структуры краевой дислокации на наноскопическом уровне в кристаллическом Ni методами молекулярной динамики (МД).

Для описания межатомного взаимодействия в процессе МД моделирования использовался метод погруженного атома (EAM) [1, 2], в котором полная потенциальная энергия системы, состоящей из N атомов, представляется в виде суммы энергий погружения и парного взаимодействия

$$U = \sum_{i=1}^N F_i(\rho_i) + \sum_{i=1}^N \sum_{i>j}^N \phi_{ij}(r_{ij});$$
$$\rho_i = \sum_{i \neq j} f_i(r_{ij}).$$

Энергия погружения $F_i(\rho_i)$ i -го атома определяется как функция суммарной электронной плотности ρ_i , которая наводится соседними атомами j в точке r_i . Парное взаимодействие i -го и j -го атомов задается потенциалом $\phi_{ij}(r_{ij})$, где r_{ij} — расстояние между ними.

Система при моделировании находилась при постоянном давлении $p=0$ Па, которое поддерживалось изменением объема рабочей ячейки. Для изменения температуры использовалось масштабирование скоростей атомов. Моделирование проводилось с шагом по времени $2 \cdot 10^{-15}$ с. Нагрев осуществлялся со скоростью $3 \cdot 10^{10}$ К/с. Визуализация структуры и анализ ее динамики проводились в программном пакете OVITO [2]. Для проверки адекватности выбранного потенциала межатомного взаимодействия в Ni вычислялись: постоянная решетки в

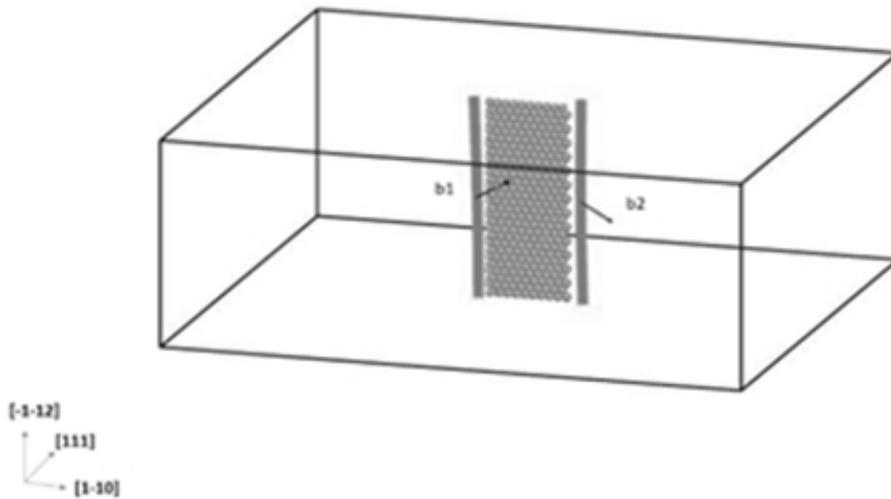

Рис. 1. Расщепленная краевая дислокация в Ni, состоящая из двух частичных дислокаций Шокли (b_1 , b_2) и полоски дефекта упаковки в плоскости (111)

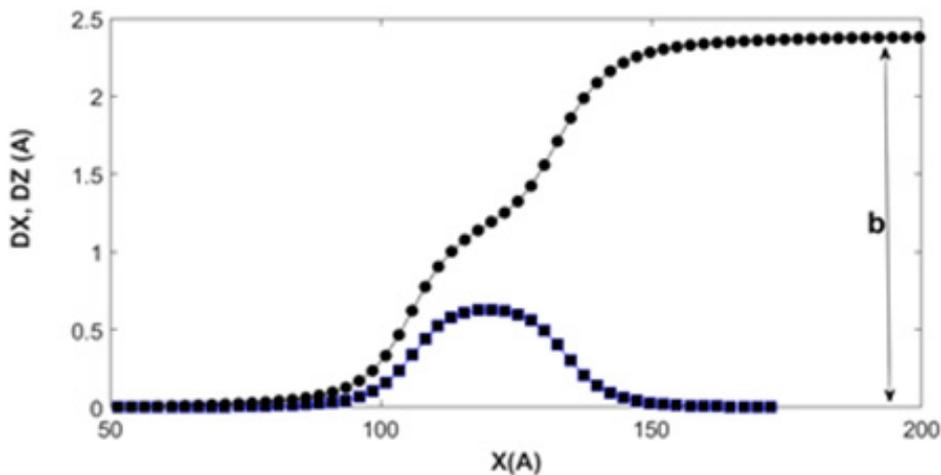

Рис. 2. Профили атомных смещений $u_x()$ и $u_z()$ вдоль направления скольжения краевой дислокации

равновесном состоянии, объемный модуль (*bulk modulus*) B , модуль сдвига (*shear constant*) C' , упругие константы c_{11} , c_{12} , c_{44} в температурном интервале 0-700 К. Модули C' и B рассчитывались согласно выражениям:

$$C' = (a_0^2/4V) * (\partial^2 E) / (\partial a^2);$$

$$B = (a_0^2/9V) * (\partial^2 E) / (\partial a^2)$$

где a – среднее значение решеточной константы в деформованном состоянии, a_0 – постоянная решетки в равновесном состоянии. V и E – объем и энергия на атом. При оценке B создавалась

упругая деформация всестороннего сжатия. Для расчета C' упругое сжатие создавалось вдоль направления 100 (ось X), а растяжение – вдоль направления 010 (ось Y) с сохранением объема. Значение c_{44} оценивалось также, как и C' , только направление 110 ГЦК решетки теперь совпадало с направлением оси X , а 1-10 – с осью Y . Значения упругих констант c_{11} и c_{12} определялись из системы уравнений:

$$\begin{cases} B = ((c_{11} + 2c_{12})) / 3 \\ C' = ((c_{11} - c_{12}) / 2) \end{cases}$$

Использование (EAM) потенциала для Ni

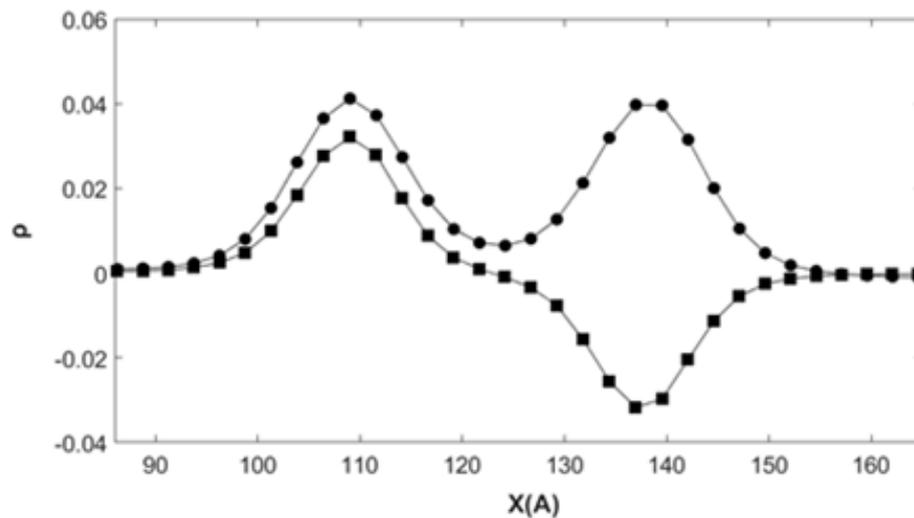
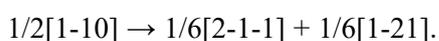

Рис. 3. Распределение линейной плотности векторов Бюргера $\rho_x(x)$ и $\rho_z(x)$ расщепленных дислокаций

дали значения постоянной решетки Ni - $a=3.525$ А, энергии связи на атом - $E=4.45$ eV, и упругих констант $c_{11}=246.6$ GPa, $c_{12}=147.3$ GPa, и $c_{44}=124.7$ GPa, согласующихся с табличными.

Рабочая ячейка имела размеры: 360 А, 160 А и 100 А вдоль осей x ([1-10]), y ([111]) и z ([-1-12]) соответственно и содержала 501453 атомов. Для создания краевой дислокации удалялись две соседние полуплоскости (1-10), перпендикулярные плоскости (111). После этого с помощью смещений выполнялось восстановление оборванных связей. В процессе релаксации происходил распад полной дислокации в плоскости (111) с вектором Бюргера $b=1/2[1-10]$ на две частичные дислокации. Анализ кристаллической структуры после релаксации проводился методом *CNA* (*Common neighbor analysis* [3, 4]). Для выделения линий дислокаций, их идентификации и вычисления векторов Бюргера использовался алгоритм *DXA* (*Dislocation Extraction Algorithm*) [4,5]. Анализ свидетельствует, что возникшие дислокации имеют вектора Бюргера $b_1=1/6[2-1-1]$ и $b_2=1/6[1-21]$ и лежат в плоскости (111) как и исходная дислокация. Участок кристаллической структуры между частичными дислокациями имеет характерную ГПУ структуру. Частичные дислокации и полоска дефекта упаковки (ДУ) показана на рисунке 1. Уравнение реакции распада при этом имело вид:

Найденные значения векторов Бюргера для частичных дислокаций и их проекции оказались следующими: $b_1 = b_2 \approx 1.44$ А, $b_{1_x} = b_{2_x} \approx 1.245$ А, $b_{1_z} = -b_{2_z} \approx 0.711$ А. Частичные дислокации являются смешанными и имеют краевые и винтовые компоненты. Для их описания использовался профиль смещений $u(u_x, u_z)$ в направлении перпендикулярном исходной линии дислокации. Компоненты u определялись как разность атомных смещений выше и ниже плоскости скольжения.

Направление: x – нормально, z – параллельно линии исходной дислокации (направления [1-10] и [-1-12] соответственно на рисунке 1). На рисунке 2 представлены профили атомных смещений u_x и u_z как функции координаты x .

Зависимости линейной плотности векторов Бюргера $\rho_x(x)$ и $\rho_z(x)$, полученные дифференцированием по x выражений $u_x(x)$ и $u_z(x)$ соответственно, представлены на рисунке 3. Ширина расщепления исходной краевой дислокации, найденная как расстояние между частичными дислокациями, составляла 27.5 А.

Для анализа структуры дислокаций также выполнялась визуализация атомов в области ядра (Рис.4(a, b)).

Как видно, характер расположения атомов в области между частичными дислокациями свидетельствуют об отсутствии идеального дефекта упаковки с характерной для него ГПУ структурой. Переход от ГЦК к ГПУ упаковке растянут во всей области между расщепленными

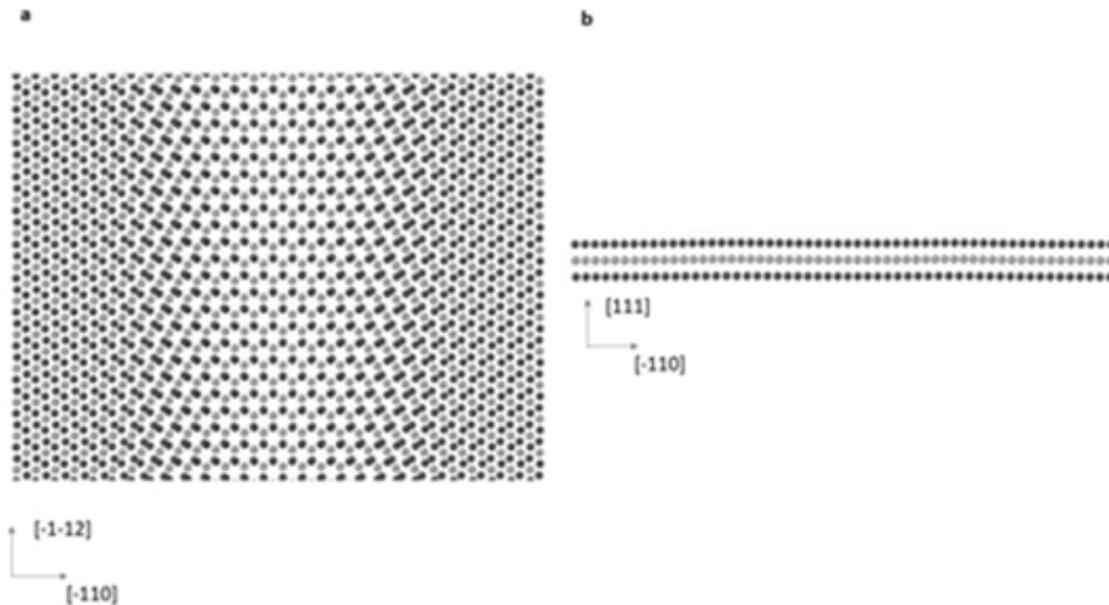

Рис. 4. (а, б). Атомная структура ядра расщепленной краевой дислокации в двух проекциях

ми дислокациями. При этом, идеальная ГПУ структура наблюдается только в узкой центральной части этой области. Удельная энергия ДУ σ оценивалась несколькими нижеприведенными методами, результаты которых отличались. Использовалось выражение для силы отталкивания между частичными дислокациями:

$$\sigma = (G/2\pi d) * ((b_x b_x)/(1 - \nu)) - b_z b_z = 77.3 \text{ мДж/м}^2;$$

где G – модуль сдвига, d – расстояние между частичными дислокациями, ν – коэффициент Пуассона.

Использовалось полуэмпирическое выражение через удельную поверхностную энергию γ для Ni , найденную методом МД ($\gamma \approx 1.62 \text{ Дж/м}^2$):

$$\sigma = (b_x \gamma)/2d = 43.8 \text{ мДж/м}^2.$$

3. Вычислялся вклад в потенциальную энергию, вносимый единицей площади ДУ в ее центральной части (Рис.4). $\sigma = 184 \text{ мДж/м}^2$.

Удельная энергия свободного ДУ в кристалле без дислокаций, при этом, составляла 122 мДж/м^2 .

Согласно литературным данным удельная

энергия ДУ для Ni , найденная различными методами, лежит в интервале $80\text{-}300 \text{ мДж/м}^2$.

Методом МД изучена структура расщепленной краевой дислокации $1/2[110]$ в никеле. С использованием *EAM* потенциала межатомного взаимодействия вычислены значения постоянной решетки и упругих констант никеля, согласующиеся с табличными. Проведена идентификация возникших частичных дислокаций. Приведена визуализация ядра расщепленной дислокации. Найдена ширина дефекта упаковки между частичными дислокациями. Дана оценка удельной энергии дефекта упаковки. Установлено, что структура ДУ не является идеальной. Переход от ГЦК к ГПУ упаковке растянут во всей области между расщепленными дислокациями.

Применение метода молекулярной динамики к представленной задаче и ей подобным позволяет визуализировать объекты и процессы, которые непосредственно наблюдать невозможно. Это значительно повышает уровень наглядности при восприятии обучающимися учебных дисциплин физики твердого тела.

Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Развитие естественнонаучной грамотности обучающихся с использованием ресурсной и методической базы педагогического Кванториума» ОТГЕ-2025-0019, рег. № 1024122400023-5-5.3.1.

Список литературы

1. Byeong-Joo Lee, Won-Seok Ko, Hyun-Kyu Kim, and Eun-Ha Kim, The Modified Embedded-Atom Method Interatomic Potentials and Recent Progress in Atomistic Simulations_CALPHAD, 34 (2010).
2. Daw, Murray S.; Mike Baskes. Embedded-atom method: Derivation and application to impurities, surfaces, and other defects in metals (англ.) // Physical Review B : journal. — American Physical Society, 1984. — Vol. 29, no. 12. — P. 6443—6453.
3. A. Stukowski, Visualization and analysis of atomistic simulation data with OVITO - the Open Visualization Tool, Modelling Simul. Mater. Sci. Eng. 18 (2010), 15012.
4. Stukowski A, Bulatov V V and Arsenlis A Automated identification and indexing of dislocations in crystal interfaces, 2012 Model. Simul. Mater. Sci. Eng 20 085007
- 5 A. Stukowski, K. Albe, Extracting dislocations and non-dislocation crystal defects from atomistic simulation data. Model. Simul. Mater. Sci. Eng. 18, 085001 (2010).

References

1. Byeong-Joo Lee, Won-Seok Ko, Hyun-Kyu Kim, and Eun-Ha Kim, The Modified Embedded-Atom Method Interatomic Potentials and Recent Progress in Atomistic Simulations_CALPHAD, 34 (2010).
2. Daw, Murray S.; Mike Baskes. Embedded-atom method: Derivation and application to impurities, surfaces, and other defects in metals (англ.) // Physical Review B : journal. — American Physical Society, 1984. — Vol. 29, no. 12. — P. 6443—6453.
3. A. Stukowski, Visualization and analysis of atomistic simulation data with OVITO - the Open Visualization Tool, Modelling Simul. Mater. Sci. Eng. 18 (2010), 15012.
4. Stukowski A, Bulatov V V and Arsenlis A Automated identification and indexing of dislocations in crystal interfaces, 2012 Model. Simul. Mater. Sci. Eng 20 085007
- 5 A. Stukowski, K. Albe, Extracting dislocations and non-dislocation crystal defects from atomistic simulation data. Model. Simul. Mater. Sci. Eng. 18, 085001 (2010).

© В.Я. Белошапка, А.С. Лазаренко, 2025

УДК 378.014.15

ЖЭНЬ СИНЬХАО, О.В. ГУКАЛЕНКО

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», г. Москва

ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КИТАЯ

Ключевые слова: цифровизация, высшее образование, политика, стратегия, Китай, цифровые технологии, образовательные платформы.

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые направления и особенности государственной политики в области цифровизации высшего образования в Китае. Цель статьи – характеристика направлений и особенностей государственной политики КНР в области цифровизации вузов. Особое внимание уделяется стратегическим приоритетам, реализуемым государственными и образовательными структурами. Анализируются практики внедрения цифровых технологий в управленческий и учебный процесс университетов. В статье освещаются результаты публикационной активности китайских ученых по проблемам цифровизации на основе анализа китайского национального ресурса China Knowledge Infrastructure (中国知网, CNKI). Определяются этапы становления и развития цифровизации. Формулируется вывод о том, что китайские вузы начали интегрировать ИКТ не только как инструмент обучения, но и как неотъемлемую часть академической идентичности, что проявилось в росте тематических исследований и образовательных инициатив в области цифровых технологий.

Цель статьи – характеристика направлений и особенностей государственной политики КНР в области цифровизации вузов.

Эмпирические источники – тексты партийно-правительственных документов по проблемам цифровизации. В качестве базы исследования использовался потенциал китайского национального ресурса China Knowledge Infrastructure (中国知网, CNKI), позволяющего определять частотность появления тематических публикаций.

Методы исследования – теоретические методы исследования: анализ, синтез, интерпрета-

ция, обобщение, генерализация, сравнение.

Китай является крупнейшей державой, отличающаяся развитой системой университетов, модель которых сочетает мировые и национальные традиции [1, 2]. В настоящее время Китай выдвинулся в первые ряды стран, активно реализующих государственные стратегии цифровизации образования. На этапе внедрения цифровых технологий в вузы страна инвестировала значительные ресурсы не только в оснащение аудиторий техникой, но и в построение многоуровневой инфраструктуры [3]. Задача цифровой трансформации в Китае не ограничивалась механической заменой бумаги на «цифру», а предполагала системную модернизацию академического процесса, усиление исследовательского потенциала университетов и совершенствование управленческих структур. Современное понимание цифровой трансформации требует осмысления ее инструментария и системных изменений – включая обновление кадрового состава (преподавателей и управленцев), совершенствование образовательных программ, формирование компетенций у студентов, а также внедрение новых моделей управления. Это свидетельствует о комплексной переориентации образовательной инфраструктуры и взаимодействия между участниками академического процесса.

Рассматривая эволюцию государственной цифровой политики, необходимо отметить, что, начиная с 2011 года, Министерство образования объявило развитие информатизации в качестве одной из приоритетных задач. Ярким примером стала реализация «Десятилетнего плана развития информатизации образования (2011-2020)», задавшего вектор на долгосрочную интеграцию цифровых инструментов в университетскую среду. Начало образовательных преобразова-

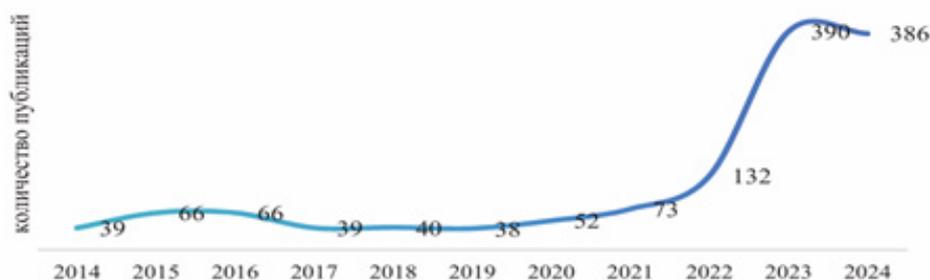

Рис. 1. Количество публикаций о цифровой трансформации высшего образования с 2014 по 2024 годы на сайте CNKI (www.cnki.net)

ний в стране было заложено еще в 1999 году с принятием «Решения об углублении реформы образования». Этот документ стал фундаментом для дальнейших изменений, задав стратегическое направление последующим инициативам. В начале 2000-х годов были учреждены специализированные комитеты по стандартизации, обеспечившие формирование устойчивой инфраструктуры управления образовательными стандартами [4]. Деятельность этих органов способствовала унификации подходов к содержанию образования и позволила целенаправленно развивать кадровый потенциал, способный реализовать реформы на практике. Создание экспертных групп позволило выработать единые критерии оценки образовательных программ, что существенно повысило согласованность реформ на разных уровнях системы образования. Комплекс нормативных и институциональных мер, предпринятых в этот период, создал прочную концептуальную и организационную платформу для последующих этапов модернизации. Исследование содержания ресурса Национальной инфраструктуры знаний КНР (CNKI) позволила выявить тенденции в сфере цифровой трансформации (рисунок 1).

Как показано на рисунке, публикационная активность ученых Китая демонстрирует устойчивый рост их интереса к тематике цифровой трансформации: если в 2014 году публикаций по данной теме насчитывалось чуть более сотни, то к 2023 году этот объем утроился, что отражает стремительный рост числа исследований, сконцентрированных на особенностях цифрового преподавания, создании «умных кампусов», исследовательских инициативах и администрировании. В частности, вопросы цифровизации управления университетами стали предметом отдельного научного анализа, однако этот аспект

до сих пор остается слабо освещенным по сравнению с изучением цифровых методов обучения или оценки образовательных результатов. Это может быть связано с институциональными сложностями реализации и с отсутствием унифицированных подходов к оценке эффективности цифровых управленческих решений.

Несмотря на фиксированные в документах цели по созданию цифровой среды обучения, значительные усилия были направлены именно на повышение качества доступных ресурсов и построение технической инфраструктуры. В рамках «Плана действий по информатизации образования 2.0» (утвержден в 2018 году) особый акцент делается на переход от простого внедрения электронных сервисов к стимулированию инновационных форм взаимодействия преподавателя и студента, а также на создание многоуровневых систем управления и контроля качества [5]. Под это подпадают вопросы использования современных информационных систем и вопросы выработки новых стандартов, способных легитимировать широкое применение технологий искусственного интеллекта, облачных вычислений и платформенных решений на всех этапах образовательного процесса.

С начала XXI века политика цифровизации высшего образования в Китае прошла серию этапов: от точечных проектов по внедрению IT-инфраструктуры до построения интеграционных сетей, объединяющих администрацию, преподавателей, студентов и бизнес-партнеров. Созданы единая платформа для обмена электронными учебниками, справочными материалами и диссертациями, что позволило сделать цифровые знания полноценной частью образовательной среды: на 2022-2023 учебный год в государственных вузах КНР только электронных книг насчитывалось более 31,5 млрд, что

иллюстрирует масштабы внедрения [6].

Цифровая трансформация охватывает разные сферы функционирования системы высшего образования: от учебного процесса до инфраструктурных и управленческих практик. Особый интерес вызывает система управления, поскольку здесь сталкиваются задачи стандартизации, унификации процессов, повышения качества и эффективности оказания услуг для различных групп пользователей. Цель цифровой трансформации управления можно трактовать как стремление к построению более «прозрачной» и гибкой структуры, где каждое управленческое решение базируется на анализе массивов данных и четком мониторинге ключевых показателей [7].

Современные платформы в китайских вузах не только автоматизируют обычные административные процессы, но и предоставляют аналитические инструменты — трекинг академических успехов, анализ вовлеченности в научную работу, прогнозирование потребностей в оборудовании и ресурсах. В условиях острой конкуренции на внутреннем и мировом образовательных рынках подобные платформы становятся ресурсом, способствующим формированию конкурентных преимуществ для университетов.

Переход к цифровому управлению сопровождается вызовами, связанными с необходимостью стирания границ между изначально разрозненными информационными системами (например, у разных факультетов или даже дисциплин могут быть несовместимые базы данных); возникают риски связанные с утечкой информации и недостаточной кибербезопасностью; существует дефицит квалифицированных кадров, способных не только эксплуатировать, но и совершенствовать цифровую инфраструктуру. Не случайно Министерство образования КНР в «Уведомлении о развитии информатизации управления образованием в новую эпоху» (2020) формулирует задачу по созданию единой архитектуры данных, что должно минимизировать эффект «информационных островов» и повысить качество принимаемых решений [8]. Пример тому — технологический задел для перехода к интеграции высокоточных систем

анализа больших данных, внедряемых сегодня в крупнейших университетах страны. Подобная интеллектуализация, как отмечается во многих исследованиях, позволяет не только заменить механизированный труд сотрудников, но и стимулирует формирование инновационной среды — как в учебном, так и в исследовательском сегменте. Практика использования искусственного интеллекта для моделирования учебных траекторий индивидуального студента показывает большие перспективы в вопросах оптимизации образовательных программ [9]. Анализируя этапы развития образовательной политики, необходимо учитывать влияние цифровых технологий не только на уровне государственных постановлений, но и внутри самой академической среды. Примечательно, что уже с конца XX века в Китае началась планомерная подготовка к цифровой трансформации образования. Знаковым поворотным моментом стал 1999 год, когда на высшем политическом уровне был утвержден вектор информатизации образования. Тогда Центральный комитет КПК и Государственный совет одобрили «Решение об углублении реформы образования и всестороннем продвижении качественного образования». В этом документе впервые была обозначена приоритетность внедрения современных информационно-коммуникационных технологий — стратегия, обеспечившая дальнейшую интеграцию инноваций в образовательное пространство [9]. Данный подход создал благоприятные условия для запуска последовательных ИКТ-проектов в университетах, задал долгосрочную цель: объединить образовательные и цифровые практики для повышения качества подготовки специалистов.

Таким образом, нормативно-правовая поддержка информатизации, обеспеченная еще на рубеже веков, постепенно формировала и внутреннюю инновационную культуру в академическом сообществе. Как следствие, китайские вузы начали интегрировать ИКТ не только как инструмент обучения, но и как неотъемлемую часть академической идентичности, что проявилось в росте тематических исследований и образовательных инициатив в области цифровых технологий.

Список литературы

1. Цуй Сяолин, Федотова О.Д. Идеи немецкой философии в педагогическом наследии Цай

Юаньпэя и А.В. Луначарского // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 8. – С. 238 - 241.

2. Янь Сюй, Хоронько Л.Я. Исследование современной модели высшего образования в Китае // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 8. – С. 251 - 254.

3. 工业和信息化部等十一部门关于开展“信号升格”专项行动的通知 [Министерство промышленности и информационных технологий КНР] // URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202401/content_6924256.htm.

4. 关于印送《关于成立全国信息技术标准化技术委员会教育技术分技术委员会的批复》的函 [Письмо об создании подкомитета по образовательным технологиям Технического комитета по стандартизации национальных информационных технологий] // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s7062/200212/t20021223_62279.html.

5. 教育部关于印发《教育信息化十年发展规划(2011-2020年)》的通知 [Циркуляр Министерства образования КНР о Десятилетнем плане информатизации образования (2011-2020)] // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201203/t20120313_133322.html

6. 数字中国发展报告(2023年) [Отчет о развитии цифровых технологий в Китае (2023)] // URL: <https://www.szzg.gov.cn/2024/szzg/xyzx/202406/P020240630600725771219.pdf>.

7. 教育部关于加强新时代教育管理信息化工作的通知 [Циркуляр Министерства образования КНР о продвижении информатизации управления образованием в новую эпоху] // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/202103/t20210322_521669.html.

8. 关于同意《2022-2023年数字化赋能教育管理信息化建设与应用典型案例》入编名单的函 [Перечень типичных примеров разработки и применения моделей информатизации управления образованием с использованием цифровых технологий в 2022-2023 годы] // URL: https://www.ictdedu.cn/news/bybbs/hdtz/n20231026_82588.shtml.

9. 关于深化教育改革全面推进素质教育的决定 [Решение об углублении реформы образования и всестороннем продвижении качественного образования] // URL: https://www.nmg.gov.cn/zwgk/zfgb/1999n_5236/199907/199906/t19990613_309013.html.

References

1. Cuj Sjaolin', Fedotova O.D. Idei nemeckoj filosofii v pedagogicheskom nasledii Caj Juan'pjeja i A.V. Lunacharskogo // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2025. – № 8. – С. 238 - 241.

2. Jan' Sjuj, Horon'ko L.Ja. Issledovanie sovremennoj modeli vysshego obrazovanija v Kitae // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2025. – № 8. – С. 251 - 254.

3. 工业和信息化部等十一部门关于开展“信号升格”专项行动的通知 [Ministerstvo promyshlennosti i informacionnyh tehnologij KNR] // URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202401/content_6924256.htm.

4. 关于印送《关于成立全国信息技术标准化技术委员会教育技术分技术委员会的批复》的函 [Pis'mo ob sozdanii podkomiteta po obrazovatel'nyh tehnologijam Tehniceskogo komiteta po standartizacii nacional'nyh informacionnyh tehnologij] // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s7062/200212/t20021223_62279.html.

5. 教育部关于印发《教育信息化十年发展规划(2011-2020年)》的通知 [Cirkuljar Ministerstva obrazovanija KNR o Desjatiletnem plane informatizacii obrazovanija (2011-2020)] // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/201203/t20120313_133322.html

6. 数字中国发展报告(2023年) [Otcjot o razvitii cifrovych tehnologij v Kitae (2023)] // URL: <https://www.szzg.gov.cn/2024/szzg/xyzx/202406/P020240630600725771219.pdf>.

7. 教育部关于加强新时代教育管理信息化工作的通知 [Cirkuljar Ministerstva obrazovanija KNR o prodvizhenii informatizacii upravlenija obrazovaniem v novuju jepohu] // URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/202103/t20210322_521669.html.

8. 关于同意《2022-2023年数字化赋能教育管理信息化建设与应用典型案例》入编名单的函 [Perechen' tipichnyh primerov razrabotki i primenenija modelej informatizacii upravlenija obrazovaniem s ispol'zovaniem cifrovych tehnologij v 2022-2023 gody] // URL: https://www.ictdedu.cn/news/bybbs/hdtz/n20231026_82588.shtml.

9. 关于深化教育改革全面推进素质教育的决定 [Reshenie ob uglublenii reformy obrazovanija

i vsestoronnem prodvizhenii kachestvennogo obrazovanija] // URL: https://www.nmg.gov.cn/zwgk/zfgb/1999n_5236/199907/199906/t19990613_309013.html.

© Жэнь Синьхао, О.В. Гукаленко, 2025

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: Культура, инклюзивная культура, компоненты инклюзивной культуры, диагностика, диагностический инструментарий.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования инклюзивной культуры у студентов, понимаемой как философия принятия разнообразия, уважения к «другим» и осознания ценности каждого человека. Целью исследования является адаптация имеющегося и разработка дополнительного диагностического инструментария по выявлению сформированности инклюзивной культуры. Гипотеза исследования: выявление уровня сформированности инклюзивной культуры у студентов будет успешно при исследовании сформированности всех ее структурных компонентов (когнитивного, эмоционально-оценочного, ценностно-ориентированного, деятельностного). В соответствии с целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие задачи: адаптировать имеющийся диагностический инструментарий для исследования инклюзивной культуры в университете; разработать диагностический инструментарий для выявления сформированности отдельных компонентов инклюзивной культуры.

Актуальность исследования обусловлена переходом к инклюзивным моделям обучения и необходимостью реализации принципов непрерывного образования с учетом особых образовательных потребностей обучающихся, что в данном контексте делает формирование инклюзивной культуры у студентов одним из основополагающих стратегических направлений развития современного профессионального образования и требует наличия соответствующего диагностического инструментария, позволяющего оценить эффективность ее формирования

в ходе образовательного процесса. Исследование основано на методах теоретического анализа и обобщения научно-методической литературы по проблеме. В статье определены компоненты инклюзивной культуры (когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-ориентированный, деятельностный), критерии их сформированности (познавательный, рефлексивный, аксиологический, поведенческий), в соответствии с которым разработан диагностический инструментарий. Делается вывод о возможности его применения для выявления уровня сформированности как отдельных компонентов инклюзивной культуры, так и в целом. Предлагаемая диагностика может применяться на разных этапах работы, позволяя отслеживать динамику формирования инклюзивной культуры у студентов в вузе.

По результатам исследования была разработана комплексная диагностика сформированности инклюзивной культуры у студентов.

Современная система высшего педагогического образования претерпевает фундаментальные трансформации, обусловленные изменениями в социально-экономическом отношении и образовательной политике. Переход к инклюзивным моделям обучения и необходимость реализации принципов непрерывного образования с учетом особых образовательных потребностей обучающихся требуют переосмысления подхода к профессиональной подготовке студентов педагогических университетов. В данном контексте формирование инклюзивной культуры у студентов рассматривается как одно из основополагающих стратегических направлений развития современного профессионального образования.

Для эффективного формирования инклюзивной культуры у студентов необходимо не только понимание сущности данного понятия, но и наличие специального диагностического инструментария, позволяющего корректировать образовательный процесс. Это определило цель настоящего исследования, заключающейся в адаптации имеющегося и разработке дополнительного диагностического инструментария по выявлению сформированности инклюзивной культуры у студентов.

Изменения, происходящие в образовательной системе Российской Федерации, призваны способствовать развитию равных возможностей получения образования каждому человеку. Исходя из этого, очевидной является подготовка педагогов к работе в инклюзивной среде образовательных организаций. Так, в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование, необходимо формирование следующих компетенций: способность организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ОПК-3); способность осуществлять контроль и оценку формирования результатов образования обучающихся, выявлять и корректировать трудности в обучении (ОПК-5); способность использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями (ОПК-6) [11].

Готовность будущих педагогов к осуществлению профессиональной деятельности в условиях инклюзивной среды образовательных организаций можно выразить через сформированность инклюзивной культуры. При этом эффективное формирование инклюзивной культуры у студентов зависит от четкого понимания сущности данного процесса, его структурных компонентов, критериев сформированности инклюзивной культуры. Важным является выбор диагностического инструментария, позволяющего выявлять уровень ее сформированности. Качественная экспериментальная работа по формированию инклюзивной культуры у сту-

дентов невозможна без отбора, адаптации и разработки соответствующих диагностических методик.

В качестве материала для исследования послужили научные труды, посвященные раскрытию сущности и содержания инклюзивной культуры, диагностики ее сформированности. Применены методы теоретического анализа и обобщения научно-методической литературы по проблеме исследования.

Содержание инклюзивной культуры зависит от уровня развития общей культуры в конкретном обществе. В нашем исследовании инклюзивная культура понимается как философия принятия разнообразия, уважения к «другим» и осознания ценности каждого человека [6].

Анализ работ по проблеме исследования таких ученых, как Н. Е. Судакова [9], Г. Ю. Баротова [1], А. Ф. Гох [3], Т. Бут [2], В. А. Кудрявцев [5] и др. позволил в структуре инклюзивной культуры выделить когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-ориентированный и деятельностный компоненты.

Для определения уровня сформированности выше названных компонентов инклюзивной культуры нами был разработан соответствующий диагностический инструментарий, включающий опрос с выбором из предлагаемых вариантов ответов, и методику «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова) [8].

Для изучения когнитивного компонента:

1. Как вы понимаете термин «культура»?
2. Как вы понимаете термин «инклюзивная культура»?
3. Как вы понимаете термин «Обучающийся с ограниченными возможностями здоровья»?
4. Как вы понимаете термин «инвалид»?
5. Как вы понимаете термин «гениальность»?
6. Как вы понимаете термин «инклюзивное образование»?
7. В каких нормативно-правовых документах закреплены права детей с ОВЗ?

Для изучения эмоционально-оценочного компонента:

8. Если в вашей группе появится обучающийся с ОВЗ, инвалидностью или гениальный человек как вы к нему относитесь?

- а) доброжелательно;
- б) никаких эмоций не будет;
- в) негативно;
- г) доброжелательно отношусь только к об-

учающемуся с ОВЗ;

д) доброжелательно отношусь только к учающемуся с инвалидностью;

е) доброжелательно отношусь только к гениальному человеку;

9. Считаете ли Вы, что обучающиеся с ОВЗ и/или инвалидностью, а также гениальные люди являются полноценными членами общества?

а) согласен;

б) не согласен;

в) затрудняюсь ответить;

10. Считаете ли Вы, что все обучающиеся с ОВЗ и/или инвалидностью, а также гениальные люди должны получать только надомное обучение?

а) согласен;

б) не согласен;

в) надомное обучение должны получать только дети с ОВЗ;

г) надомное обучение должны получать только инвалиды;

д) надомное обучение должны получать только гениальные люди;

11. Считаете ли Вы, что все обучающиеся с ОВЗ и/или инвалидностью, гениальные люди являются недееспособными?

а) согласен;

б) не согласен;

в) недееспособны только обучающиеся с ОВЗ;

г) недееспособны только инвалиды;

д) недееспособны только гениальные люди;

12. Согласны ли Вы со следующим выражением: «Допустимо употребление в речи дискриминирующих прозвищ по отношению к другим людям»?

а) согласен;

б) не согласен;

в) затрудняюсь ответить;

13. Считаете ли вы, что говорить в Российской Федерации должны исключительно на русском языке?

а) согласен;

б) не согласен;

в) затрудняюсь ответить;

14. Хотели бы вы учиться в одном коллективе с обучающимися с ОВЗ?

а) да;

б) нет;

в) затрудняюсь ответить;

15. Хотели бы вы учиться в одном коллективе с гениальным обучающимся?

а) да;

б) нет;

в) затрудняюсь ответить;

Для изучения деятельностного компонента:

16. Описание ситуации «Магазин. Неслышащий подросток с трудом объясняет продавцу, что его просили купить. Ему приходится сильно жестикулировать. Очередь ждет. Напряжение начинает нарастать. Самые нетерпеливые начинают его поторапливать и советовать не ходить за покупками» [10]. Как бы вы поступили, если бы оказались в этой очереди? Выберите один вариант ответа.

а) терпеливо подождал;

б) начал возмущаться;

в) посоветовал неслышащему подростку не ходить самостоятельно в магазин;

г) Сначала попытался выяснить, необходима ли помощь неслышащему подростку. Если помощь необходима, помог неслышащему подростку совершить покупку.

д) ушел из очереди;

17. Описание ситуации «Остановка городского транспорта. Очередь. Наконец подходит долгожданный автобус. Начинается посадка, но движение не очень быстрое, так как всех задерживает слепой, который с трудом нащупывает ступеньки и поручни. Ему очень трудно. Начинается дождь. Никому не хочется мокнуть. Мальчик с рюкзаком лихо отталкивает слепого, тот теряет равновесие. Мальчик проскальзывает первым» [10]. Как бы вы поступили, если бы оказались в данной ситуации? Выберите один вариант ответа.

а) не обратил внимание на слепого и зашел в автобус;

б) Сначала попытался выяснить, необходима ли помощь слепому. Если помощь необходима, помог слепому подняться;

в) сделал замечание мальчику с рюкзаком;

г) сказал бы слепому не ездить в общественном транспорте;

д) про себя подумал, что слепым людям нельзя ездить в общественном транспорте;

18. Согласны ли Вы принять ценности и нормы инклюзивной культуры? Выберите один вариант ответа.

а) да;

б) нет;

в) мне незнакомы нормы и ценности инклюзивной культуры;

г) затрудняюсь ответить;

19. Описание ситуации «В школе появился один ученик с ограниченными возможностями здоровья. Хотели бы Вы пройти профессиональную подготовку для работы в условиях инклюзивного образования по своему профилю обучения?». Выберите один вариант ответа.

- а) да;
- б) нет;
- г) затрудняюсь ответить;

20. Описание ситуации «Разговор двух студентов. Один из студентов утверждает: «Посещение лекционных и семинарских занятий в университете по своей специальности является достаточным для работы в доступном образовательном пространстве». Второй студент говорит: «Посещение лекционных и семинарских занятий в университете недостаточно для обучения. Важно заниматься самообразованием. Необходимо самостоятельно изучать как научную, так и художественную литературу. Значимым является посещение музеев, выставок, спектаклей, кинофильмов». Считаете ли вы необходимым заниматься самообразованием? Выберите один вариант ответа.

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить;

21. Если вы считаете необходимым заниматься самообразованием, то какими способами это можно сделать? Возможен выбор нескольких вариантов.

- а) читать художественную и научную литературу;
- б) ходить в музей, театр;
- в) смотреть открытые лекции;

Методика «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова) [8] была применена для определения уровня сформированности ценностно-ориентировочного компонента инклюзивной культуры. Данная методика направлена на изучение следующих показателей:

- 1) отношение к окружающему миру и другим людям;
- 2) социальные установки в различных сферах взаимодействия;
- 3) отношение к некоторым социальным группам;
- 4) коммуникативные установки, этническая толерантность-интолерантность.

По ответам на каждый блок вопросов можно определить, как уровень сформированности отдельных компонентов, так и в целом инклюзивной культуры.

Вывод. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. На основе анализа современной отечественной и зарубежной литературы нами определена значимость инклюзивной культуры в подготовке педагогических кадров, уточнено понятие «инклюзивная культура», определены ее компоненты.

2. На основе выявленных компонентов инклюзивной культуры был подобран имеющийся и разработан недостающий диагностический инструментарий по определению у студентов уровня сформированности инклюзивной культуры в целом и отдельных ее компонентов. Качественный анализ ответов респондентов позволит осуществлять коррекцию образовательного процесса.

Список литературы

1. Баротова Г. Ю. Формирование профессионально-педагогической культуры студентов педагогических вузов в условиях работы в системе инклюзивного образования : дис. ... канд.пед.наук : 13.00.01. – Душанбе, 2019. – 224 с.
2. Бут Т., Эйнскоу М. Показатели инклюзии. Практическое пособие. – 2-е. Изд. – Москва : Центр исследований в обл. инклюзивного образования (CSIE), 2013. – 123 с.
3. Гох А. Ф., Шестакова Н. Н., Юрков Д. В. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту // Вестник КГПУ. – 2019. – № 2. – С. 189-198.
4. Кожанов И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования : дис. ... д-ра.пед.наук : 13.00.01. – Чебоксары, 2018. – 463 с.
5. Кудрявцев В. А., Кудрявцев В. А., Каштанова С. Н., Ольхина Е. А., Медведева Е. Ю., Карпушкина Н. В. Культура инклюзии как стратегический ориентир в построении общества равных возможностей // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сборник. – Москва, 2018. – С. 30-39.

6. Наберушкина Э. К., Мирзаева Е. Р. От инклюзивной политики к инклюзивной культуре // Человек. Общество. Инклюзия. – 2020. – № 3. – С. 10-14.
7. Николаева А. В. Актуальные проблемы подготовки студентов профиля «Дошкольное образование» к профессиональному (демонстрационному) экзамену / А. В. Николаева // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 9. С. 115-118.
8. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. Психодиагностика толерантности личности. – Москва : Смысл, 2008. – 172 с.
9. Судакова Н. Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры : дис. ... канд. фил. наук : 09.00.13. – Москва, 2019. – 440 с.
10. Трофимова В. И. Педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в младших классах общеобразовательной школы в процессе их взаимоотношений со сверстниками : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03. – Москва, 2008. – 186 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://base.garant.ru/71897872/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
12. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/708566b2fd52d51c70e2f0c8e02abb2d81a6c22e/

References

1. Barotova G. Yu. Formation of professional and pedagogical culture of students of pedagogical universities in the conditions of work in the system of inclusive education: dis. ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.01. - Dushanbe, 2019. - 224 p.
2. But T., Einscow M. Indicators of inclusion. Practical manual. - 2nd ed. - Moscow: Center for Research in Inclusive Education (CSIE), 2013. - 123 p.
3. Gokh A. F., Shestakova N. N., Yurkov D. V. Inclusive culture: from educational to socio-cultural context // Bulletin of KSPU. - 2019. - No. 2. - P. 189-198.
4. Kozhanov I. V. Formation of the civil identity of the individual in the process of ethnocultural socialization in the system of continuous education: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01. - Cheboksary, 2018. - 463 p.
5. Kudryavtsev V. A., Kudryavtsev V. A., Kashtanova S. N., Olkhina E. A., Medvedeva E. Yu., Karpushkina N. V. The culture of inclusion as a strategic guideline in building a society of equal opportunities // Development of inclusion in higher education: a network approach: collection. - Moscow, 2018. - Pp. 30-39.
6. Naberushkina E. K., Mirzaeva E. R. From inclusive policy to inclusive culture // Man. Society. Inclusion. – 2020. – No. 3. – P. 10-14.
7. Nikolaeva A. V. Actual problems of preparing students majoring in Preschool Education for the professional (demonstration) exam / A. V. Nikolaeva // Global scientific potential. - 2023. - No. 9. P. 115-118.
8. Soldatova G. U., Shaigerova L. A. Psychodiagnostics of Personality Tolerance. – Moscow: Smysl, 2008. – 172 p.
9. Sudakova N. E. The Phenomenon of Inclusion in the Space of Contemporary Culture: Diss. ... Cand. of Phil. Sciences: 09.00.13. – Moscow, 2019. – 440 p.
10. Trofimova V. I. Pedagogical Support for Children with Disabilities in Primary Schools in Their Relationships with Peers: Diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences: 13.00.03. – Moscow, 2008. – 186 p.
11. Federal State Educational Standard of Higher Professional Education in the Field of Training - Bachelor's Degree in the Field of Training 44.03.03 Special (Defectological) Education [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/71897872/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
12. Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/708566b2fd52d51c70e2f0c8e02abb2d81a6c22e/

51c70e2f0c8e02abb2d81a6c22e/

© И. В. Кожанов, Н. Б. Овчар, 2025

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, интериоризация, медицинский колледж, междисциплинарный анализ, профессиональный габитус, со-бытийность, социальные практики.

Аннотация: Целью статьи является выявление и систематизация междисциплинарных оснований понятия «социальные практики» в контексте духовно-нравственного воспитания студентов медицинского колледжа. Достижение цели предусматривает последовательное решение таких задач, как необходимость преодоления терминологической неопределенности исследуемого феномена и описание теоретических механизмов трансформации внешних этических норм во внутренние качества личности будущего медицинского работника. Гипотеза исследования: социальные практики в среднем медицинском образовании выступают не просто формой организации деятельности, а специфическим пространством «со-бытийности», обеспечивающим интериоризацию нравственных ценностей. Основным методом стал междисциплинарный анализ философских, социологических и психологических концепций, реализованный на основе дедуктивного принципа «от общего к частному». Результатом является обоснование трехуровневой структуры социальных практик (смысловой, нормативной и субъектно-деятельностной) и характеристика механизма формирования профессионального габитуса студента-медика через сопряжение рутинизированного социального опыта и процессов личностного смыслообразования.

На современном этапе развитие системы среднего профессионального образования ха-

рактеризуется парадигмальным сдвигом от узкопрофессиональной подготовки к формированию целостной личности специалиста. Для медицинского образования, неразрывно связанного с этической компонентой, вопрос духовно-нравственного становления будущих специалистов в условиях негативного влияния внешних факторов приобретает критическую значимость [8]. Традиционные вербальные форматы передачи ценностей в условиях цифровизации и клипового мышления студентов теряют свою результативность. Современные исследования обосновывают необходимость применения образовательных технологий, активизирующих субъектную позицию учащихся [4]. Значительный потенциал у иммерсивных технологий и виртуального моделирования в формировании деятельностной вовлеченности будущих медиков [9]. В этой связи, все более актуальным становится феномен социальных практик, позволяющий перевести процесс воспитания из плоскости назидания в плоскость деятельностного освоения опыта.

Несмотря на востребованность подхода, в научной литературе наблюдается терминологическая неопределенность: понятие трактуется избыточно широко - от разовых волонтерских акций до фундаментальной категории бытия. Существует противоречие: современные стандарты требуют от медика гуманности, но традиционные методы обучения дают только знание о гуманности, не формируя потребности быть гуманным. Существующий теоретический пробел заключается в отсутствии обоснованных механизмов формирования устойчивых личностных диспозиций (профессионального габитуса) и перевода внешней социальной активности во внутреннее нравственное качество.

Целью данной статьи является системати-

зация философских, социологических и психологических концепций для выявления сущности социальных практик в контексте духовно-нравственного воспитания студентов медицинского колледжа. Логика исследования строится на дедуктивном принципе «от общего к частному», что позволяет проследить трансформацию изучаемой категории от онтологического способа бытия в работах классиков (Аристотель, И. Кант, Э. Дюркгейм) до конкретного психологического механизма интериоризации ценностей, описанного в современных трудах (Э. Гидденс, В. И. Слободчиков и др.).

Философский уровень анализа позволяет выделить аксиологическое ядро исследуемого понятия. Уже в античной традиции Аристотель фундаментально разделил человеческую деятельность на «пойезис» (*poiesis*, производство чего-либо внешнего) и «праксис» (*praxis*) - деятельный, рациональный образ жизни, суть которого - достижение блага и развитие добродетели. Для будущего медицинского работника это положение принципиально, так как оно переводит профессию из разряда «оказания услуг» на качественно другой уровень - «служения» как образа жизни, формируемого через ежедневные поступки.

Дальнейшая рационализация понятия в философии Нового времени сменилась возвращением этического аспекта в немецкой классической философии. И. Кант в «Критике практического разума» вывел сферу практического в пространство реализации свободы воли, где истинная практика является актом свободного нравственного выбора, а не инструментально-технической умелостью. Особое значение для педагогики имеет кантовская концепция «видимости добра» (*Schein der Tugend*). Согласно ей, соблюдение внешних ритуалов (вежливости, этикета) выступает дисциплинирующим этапом, подготавливающим трансформацию абстрактных нравственных требований в императив личного поведения [5]. В контексте медицинского образования эта мысль обретает особую актуальность: соблюдение деонтологических норм, субординации и ношение униформы следует рассматривать не как формализм, а как необходимую внешнюю практику, формирующую внутреннюю нравственную дисциплину специалиста.

На рубеже XIX–XX веков К. Маркс и М. Вебер заложили фундамент понимания практики как преобразующей силы и механизма социаль-

ной стабильности. Во второй половине XX века в рамках «практического поворота» (Т. Шатцки, П. Бурдьё) социальная практика предстает как связка («нексус») действий и высказываний, организованных общим пониманием, целями, эмоциями, и правилами, а социальная реальность не существует абстрактно, а постоянно воспроизводится («случается») через практики. Природа практик раскрывается через механизм интериоризации социального опыта, при котором внешние структуры общества становятся внутренними структурами личности. Ключевым понятием здесь выступает «габитус» - система устойчивых диспозиций, формирующих восприятие и действия индивида. В этой логике социальная практика является результатом взаимодействия габитуса и конкретного социального поля [1]. Применительно к нашему исследованию это означает задачу формирования «профессионального габитуса» медика (медицинской сестры/фельдшера), когда милосердие и готовность помочь становятся не просто требованием инструкции, а внутренней, «автоматической» потребностью личности. Отечественная философская традиция дополняет этот анализ деятельностным подходом. Трактовка практики через призму коллективного мышления (Г. П. Щедровицкий) методологически важна для понимания медицины как командной деятельности. Современные российские исследователи (В.В. Волков, О.В. Хархордин) дополняют этот взгляд, указывая на ключевую роль рутинных, фоновых практик в поддержании социального порядка. Завершает эту линию обоснование эпистемологического статуса практики как онтологической основы, определяющей как становление субъекта познания, так и динамику культурных смыслов (В.А. Лекторский, В.С. Степин). Эволюция философской мысли демонстрирует многомерность исследуемой категории, объединяющей рутинные действия и нравственный выбор. Рассмотрим механизмы, посредством которых этика встраивается в структуру социальных отношений на социологическом уровне анализа.

Нами систематизированы зарубежные и отечественные социологические подходы по четырем ключевым направлениям, раскрывающим воспитательный и интегративный потенциал социальных практик.

Первое направление рассматривает практику как инструмент нормативной интеграции и стабилизации (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс).

Особую роль здесь играют ритуалы, как механизмы социальной интеграции и «социальные факты» - нормы, обеспечивающие единство общества. Практики стабилизируют общество через систему ролевых моделей и нормативных паттернов, которые способствуют усвоению индивидом социальных ролей в соответствии с ожиданиями социума. В образовательной среде медицинского колледжа такими практиками становятся ритуалы посвящения в профессию или волонтерские акции. Значимость подобных практик подтверждается современными исследованиями, выявляющими глубокие различия в ценностно-смысловых структурах личности студентов, вовлеченных в добровольчество, и их сверстников, не имеющих такого опыта, что определяет волонтерство не просто внешней активностью, а фактором, обуславливающим внутреннюю систему ценностей будущего специалиста [6].

Второе направление определяет практику как процесс конструирования реальности через повседневную рутину (Э. Гидденс, П. Бергер, Т. Лукман). В теории структуризации Э. Гидденса социальные практики концептуализируются через «рутинизацию» - процесс их закрепления в повседневности. Повторяющиеся обыденные действия обеспечивают индивидам «онтологическую безопасность», создавая предсказуемую среду [3]. Для студентов-медиков рутинизация профессиональных манипуляций (алгоритмов ухода) выступает способом подтверждения профессиональной идентичности: практика заботы превращает субъективные этические смыслы в объективные профессиональные качества.

Третье направление трактует практику как перформанс и микровзаимодействие (И. Гофман, Г. Гарфинкель). Здесь важна не только суть действия, но и его восприятие окружающими. Практика рассматривается как «перформанс» - контролируемое поведение или «управление впечатлениями», направленное на создание образа, соответствующего ожиданиям группы, где публичная демонстрация следования нормам не менее важна, чем внутренние установки (что коррелирует с кантовской «видимостью добра»). В подготовке среднего медицинского персонала ношение униформы и соблюдение деонтологического этикета выступают профессиональным перформансом, формирующим фундамент доверия в системе «медработник - пациент».

Четвертое направление, представленное в отечественной социологии, связывает практи-

ки с механизмами саморегуляции. Концепция Т. И. Заславской рассматривает практики как субъектную реакцию на институциональные условия, через которую акторы трансформируют среду. Диспозиционная концепция В. А. Ядова позволяет увидеть в практике осознанный акт иерархической саморегуляции личности: от базовых установок до высших ценностей. В современной социологии молодежи (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров) социальные практики трактуются как активное конструирование жизненных стратегий, позволяющих молодежи реализовывать субъектность в условиях неопределенности.

Таким образом, социологический анализ раскрывает механизмы функционирования практик на уровне институтов и групп. С психологического ракурса необходимо рассмотреть, как именно внешние социальные требования трансформируются во внутренние структуры личности.

В психологической науке интерес к социальным практикам актуализировался во второй половине XX века в связи с необходимостью анализа деятельности как социально-обусловленного и смыслообразующего процесса.

Фундамент для осмысления практик в отечественной психологии заложен представителями культурно-исторического (Л. С. Выготский) и деятельностного (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн) подходов. Ключевой идеей здесь выступает закон интериоризации: любые высшие психические функции (в том числе нравственные качества) первоначально формируются во внешней, социальной деятельности, и лишь затем становятся внутренним достоянием личности [2]. С этой позиции социальная практика выступает пространством интериоризации ценностей, что является методологическим ключом к воспитанию: такие качества, как милосердие или ответственность, не могут быть сформированы исключительно вербально - они требуют первоначальной реализации во «внешнем плане» социальной деятельности для последующего превращения во внутреннее достояние личности. Согласно А. Н. Леонтьеву, трансформация «знаемых» норм в «реально действующие» мотивы возможна только в деятельности, имеющей личностный смысл. В таких условиях внешнее знание о должном поведении преобразуется во внутреннюю потребность «поступать нравственно», превращая абстрактные установки в устойчивые ориентиры личности будущего медика.

Таблица 1. Междисциплинарная матрица оснований социальных практик в контексте духовно-нравственного воспитания студентов медицинского колледжа

Уровень анализа	Ключевые категории и понятия	Основной механизм действия	Реализация в воспитательном процессе медицинского колледжа
Философский (Онтологический и аксиологический)	«Праксис» (Аристотель), служение, долг, свобода воли (И. Кант).	Трансформация внешней дисциплины («видимость добра») во внутренний нравственный императив.	Обоснование медицинской деятельности не как сферы услуг, а как служения; принятие деонтологических норм как внутренней потребности личности.
Социологический (Институциональный и нормативный)	Ритуал, рутинизация (Э. Гидденс), перформанс (И. Гофман), габитус (П. Бурдьё)	Закрепление норм через повторяющиеся действия и социальные ритуалы; формирование «профессионального габитуса»	Использование униформы, ритуалов посвящения и этикета, как инструментов, превращающих милосердие и дисциплину в устойчивую профессиональную привычку.
Психологический (Деятельностный и личностный)	Интериоризация (Л.С. Выготский), личностный смысл (А.Н. Леонтьев), событийность (В.И. Слободчиков) и субъектность.	Перевод ценностей из внешнего плана взаимодействия (интерпсихического) во внутренний план личности (интрапсихический); становление субъектности через событийную общность	Наполнение профессиональных действий личностным смыслом; переход от формальной коммуникации к эмпатийному «событию» с пациентом и коллегами

В то время как отечественная школа акцентирует внимание на предметной деятельности, западная традиция (К. Герген) рассматривает социальные практики как процесс конструирования реальности через дискурс и интеракции. В контексте профессионального образования эти идеи развивает теория ситуативного обучения Дж. Лейв и Э. Венгера, вводящая понятие «сообщество практики» (*community of practice*). Овладение мастерством здесь происходит через «легитимное периферийное участие» новичка в жизни профессиональной группы. Для студента медицинского колледжа это означает постепенное вхождение в этическую и трудовую среду сообщества, где ценностные ориентации усваиваются через сопричастность к реальному делу.

Синтезирует указанные взгляды антропологический подход В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева. Авторы определяют эффективную воспитательную практику не как формальное ролевое функционирование, а как «со-бытие» — живое субъект-субъектное взаимодействие и диалог. В пространстве событийности социальная практика перестает быть просто формой организации активности и становится местом встречи смыслов педагога и студента, обеспечивая условия для нравственного самоопределе-

ния личности [7].

Таким образом, психологический анализ подтверждает, что социальные практики являются необходимым опосредующим звеном между общественными ценностями и внутренним миром будущего специалиста.

Завершая теоретический анализ, мы можем констатировать, что феномен социальных практик обладает сложной многоуровневой структурой. Для формирования целостного представления результаты анализа систематизированы в виде междисциплинарной матрицы в Таблице 1.

В ходе исследования обоснована необходимость междисциплинарного синтеза для понимания природы социальных практик, а также их сложная структура, где смысловой (философский), нормативный (социологический) и субъектно-деятельностный (психологический) компоненты образуют единое воспитательное пространство (см. Табл. 1).

Теоретический анализ показал, что социальная практика в медицинском колледже функционирует как специфическое пространство «со-бытийности», в котором создаются необходимые условия для интериоризации этических ценностей и их трансформации из внешних нормативных требований во внутренние моти-

вы поведения студентов. Был обоснован механизм воспитательного воздействия посредством социальных практик на становление профессионального габитуса будущего медика, заключающийся в сопряжении рутинизированного социального опыта с процессами интериоризации и

формирования личностных смыслов.

В дальнейшем исследовательская программа предполагает разработку конкретного педагогического инструментария на основе данных теоретических положений.

Список литературы

1. Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё; пер. с франц. ; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. — 562 с.
2. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. — Москва: Педагогика, 1983. — Т. 3. — 368 с.
3. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. — Москва: Академический Проект, 2005. — 528 с.
4. Гладких, В. В. Современные образовательные технологии как эффективный инструмент в сохранении и укреплении духовно-нравственных ценностей молодежи / В. В. Гладких, А. Д. Юршин // Глобальный научный потенциал. — 2023. — № 9 (150). — С. 111–114.
5. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Собр. соч.: в 8 т. — Москва: Чоро, 1994. — Т. 7. — С. 137–276.
6. Палкин, К. А. Ценностно-смысловые факторы участия в волонтерской деятельности студентов российских вузов / К. А. Палкин // Вестник практической психологии образования. — 2023. — Т. 20, № 1. — С. 117–128.
7. Слободчиков, В. И. Психология человека: Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — Москва: Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
8. Статинова, Е. А. О духовно-нравственном воспитании студентов в медицинском вузе / Е. А. Статинова [и др.] // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2023. — № 4 (52). — С. 136–139.
9. Стрельникова, Е. С. Возможности технологий виртуальной реальности в профессиональной подготовке студентов медицинского колледжа / Е. С. Стрельникова // Перспективы науки. — 2024. — № 1 (172). — С. 302–306

References

1. Bourdieu P. Prakticheskij smysl / P. Bourdieu; per. s franc.; отв. red. per. i poslesl. N.A. Shmatko. — Sankt-Peterburg: Aleteya, 2001. — 562 s.
2. Vygotskij L.S. Istoriya razvitiya vysshih psihicheskikh funkcij // Sobranie sochinenij: v 6 t. — Moskva: Pedagogika, 1983. — T. 3. — 368 s.
3. Giddens Eh. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturacii. — Moskva: Akademicheskij Proekt, 2005. — 528 s.
4. Gladkih V.V., Yurshin A.D. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii kak ehffektivnyj instrument v sohranении i ukreplenii dukhovno-nravstvennyh cennostej molodezhi // Global'nyj nauchnyj potencial. — 2023. — № 9 (150). — S. 111-114.
5. Kant I. Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya // Sobranie sochinenij: v 8 t. — Moskva: Choro, 1994. — T. 7. — S. 137–276.
6. Palkin K.A. Cennostno-smyslovye faktory uchastiya v volonterskoj deyatel'nosti studentov rossijskikh vuzov // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. — 2023. — T. 20, № 1. — S. 117–128.
7. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psihologiya cheloveka: Vvedenie v psihologiyu sub»ektivnosti. — Moskva: Shkola-Press, 1995. — 384 s.
8. Statinova E.A. [i dr.] O dukhovno-nravstvennom vospitanii studentov v medicinskom vuze // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. — 2023. — № 4 (52). — S. 136–139.
9. Strelnikova, E. S. Vozmozhnosti tekhnologiy virtual'noy real'nosti v professional'noy podgotovke

studentov meditsinskogo kolledzha / E. S. Strelnikova // Perspektivy nauki. — 2024. — № 1 (172). — S. 302–306

© Н.Р. Никитина, Н.С. Никитин, 2025

Северо-западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: самоэффективность, управленческие навыки, психологический ресурс, студенты, высшее образование, теория социального научения, развитие компетенций.

Аннотация: В статье рассматривается феномен самоэффективности как ключевого психологического ресурса для формирования и развития управленческих навыков в студенческой среде. Обосновывается положение о том, что вера в собственную способность организовать и выполнить действия, необходимые для достижения управленческих целей, является критически важным Predictor успеха в освоении управленческих компетенций. Теоретический анализ подкрепляется данными эмпирического исследования, проведенного среди студентов управленческих специальностей. Использовались методики диагностики общего уровня самоэффективности (Шкала самоэффективности Р. Шварце и М. Ерусалема) и оценки уровня развития ключевых управленческих навыков (авторский опросник). Результаты корреляционного и регрессионного анализа подтвердили наличие statistically значимой положительной связи между уровнем самоэффективности и выраженностью таких навыков, как целеполагание, планирование, принятие решений, работа в команде и лидерство. Делается вывод о том, что целенаправленное развитие самоэффективности через mastery experience, косвенный опыт, вербальное убеждение и управление эмоциональным состоянием должно стать неотъемлемым компонентом образовательных программ, ориентированных на подготовку будущих управленцев. Полученные результаты представляют ценность для педагогической психологии, пси-

хологии управления и высшего образования.

Современная социально-экономическая реальность предъявляет повышенные требования к выпускникам вузов, в особенности к тем, кто ориентирован на карьеру в сфере управления. Работодатели ожидают от молодых специалистов не только фундаментальных знаний, но и сформированного комплекса мягких навыков (*soft skills*), к которым относятся коммуникация, критическое мышление, креативность и, прежде всего, управленческие компетенции. Традиционное высшее образование, сфокусированное в первую очередь на передаче теоретических знаний (*hard skills*), зачастую оказывается не в полной мере готово к решению этой задачи. В связи с этим актуализируется поиск внутренних психологических ресурсов личности, которые могли бы стать основой для успешного саморазвития и профессионального становления будущих руководителей. Одним из наиболее значимых ресурсов такого рода является самоэффективность.

Конструкт «самоэффективность» (*self-efficacy*), введенный в научный оборот Альбертом Бандурой в рамках социально-когнитивной теории, относится к убеждениям человека в своей способности организовать и выполнить курсы действий, необходимые для достижения поставленных целей и управления потенциальными ситуациями. Это не о реальных навыках, а о суждении о том, что ими можно эффективно воспользоваться. Высокий уровень самоэффективности мобилизует внутренние ресурсы личности, повышает мотивацию и настойчивость в преодолении трудностей, способствует выбору

более сложных задач и снижает уровень стресса в неопределенных ситуациях. Именно эти качества являются *indispensable* для эффективного управленца, ежедневно сталкивающегося с необходимостью принимать решения в условиях дефицита информации, нести ответственность и вести за собой людей.

Развитие управленческих навыков у студентов – это сложный, многокомпонентный процесс, включающий в себя усвоение теоретических моделей, отработку практических умений и, что крайне важно, формирование определенного психологического отношения к себе как к субъекту управленческой деятельности. Студент может знать теоретические основы тайм-менеджмента, но без веры в свою способность применить эти знания на практике в условиях множественных отвлекающих факторов этот навык останется нереализованным. Таким образом, самооффективность выступает тем связующим звеном, которое трансформирует знание в действие, а потенциальную компетенцию – в реальное достижение.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью интеграции психологического и педагогического подходов в современном высшем образовании. Понимание того, что развитие компетенций не сводится лишь к когнитивной составляющей, но глубоко связано с эмоционально-волевой и мотивационной сферами личности, позволяет разрабатывать более эффективные образовательные методики. Целью данной работы является теоретическое и эмпирическое обоснование роли самооффективности как центрального психологического ресурса для развития управленческих навыков у студентов.

Для проверки гипотезы о наличии связи между уровнем самооффективности и развитостью управленческих навыков у студентов было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 120 студентов (65 девушек и 55 юношей) в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст 20.3 года), обучающихся на 3-4 курсах по направлениям «Менеджмент», «Управление персоналом» и «Государственное и муниципальное управление» в крупном федеральном университете.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики:

1. Русскоязычная адаптация шкалы общей самооффективности (*General Self-Efficacy Scale, GSE*) Р. Шварце и М. Ерусалема. Данная

методика представляет собой опросник из 10 утверждений, отражающих устойчивое чувство личной компетентности в совладании с разнообразными жизненными трудностями. Испытуемые оценивают по 4-балльной шкале *Likert* (от «совершенно неверно» до «совершенно верно») степень своего согласия с каждым утверждением. Общий показатель рассчитывается путем суммирования всех ответов. Высокий балл свидетельствует о высоком уровне веры в собственную эффективность.

2. Авторский опросник для оценки уровня развития управленческих навыков. Опросник был разработан для целей данного исследования и направлен на самооценку выраженности ключевых управленческих компетенций. Он включает 30 утверждений, сгруппированных в 5 субшкал, соответствующих основным навыкам:

- o Целеполагание и планирование (например, «Я умею ставить конкретные и измеримые цели»);

- o Организация и делегирование (например, «Я могу эффективно распределить задачи в команде»);

- o Принятие решений (например, «Я способен принимать взвешенные решения в условиях неопределенности»);

- o Командная работа и коммуникация (например, «Я легко нахожу общий язык с разными людьми для решения общей задачи»);

- o Лидерство и мотивация (например, «Я могу вдохновить других на достижение цели»).

- o Оценка производилась по 5-балльной шкале *Likert*. Для обеспечения валидности опросника был проведен экспертный опрос с привлечением преподавателей-практиков в области менеджмента, а также пилотное тестирование. Для проверки надежности был рассчитан коэффициент альфа-Кронбаха, который для общей шкалы составил 0.87, что свидетельствует о высокой внутренней согласованности пунктов.

Процедура исследования включала групповое онлайн-тестирование с использованием платформы *Google Forms*. Перед началом тестирования все участники были проинформированы о целях исследования и гарантирована анонимность обработки результатов. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы *IBM SPSS Statistics 23.0*. Применялись методы описательной статистики (среднее значение, стандартное отклонение), корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона) и множественный регрессион-

ный анализ для определения прогностической силы самооффективности относительно уровня управленческих навыков.

Проведенное эмпирическое исследование позволило получить данные, подтверждающие центральную гипотезу о значимой роли самооффективности как психологического ресурса для развития управленческого потенциала студентов.

Результаты описательной статистики показали, что средний уровень общей самооффективности в выборке составил 29.8 баллов при стандартном отклонении 4.5, что соответствует верхней границе среднего уровня по нормам для данной методики. Это свидетельствует о в целом позитивном восприятии своей компетентности среди будущих управленцев. Средние значения по субшкалам управленческих навыков варьировались от 3.4 до 3.7 баллов из 5 возможных, что указывает на зону роста для дальнейшего развития этих компетенций.

Наиболее значимым результатом явились данные корреляционного анализа. Была выявлена статистически значимая положительная корреляция средней силы между общим уровнем самооффективности и интегральным показателем управленческих навыков ($r = 0.61, p \leq 0.01$). Это означает, что студенты, демонстрирующие более высокую веру в свои способности, также склонны оценивать выше свои компетенции в области управления. При анализе связи с отдельными субшкалами наиболее тесные корреляционные связи были обнаружены между самооффективностью и такими навыками, как «Принятие решений» ($r = 0.58, p \leq 0.01$) и «Лидерство и мотивация» ($r = 0.59, p \leq 0.01$). Это вполне закономерно, так как именно эти компетенции в наибольшей степени связаны с действием в условиях неопределенности, риска и необходимости влиять на других людей, что требует высокой уверенности в себе.

Регрессионный анализ подтвердил, что самооффективность является значимым предиктором уровня развития управленческих навыков. Построенная регрессионная модель оказалась статистически значимой ($F = 58.4, p \leq 0.001$), а самооффективность объясняла около 37% дисперсии показателя управленческих навыков ($R^2 = 0.372$). Это весомый вклад, говорящий о том, что психологический ресурс в виде веры в свои силы является одним из ключевых факторов, определяющих готовность студента применять управленческие знания на практике.

Полученные результаты полностью согласуются с положениями теории А. Бандуры. Студенты с высоким уровнем самооффективности интерпретируют сложные управленческие задачи как вызов, а не как угрозу, которую следует избегать. Они проявляют большую настойчивость в отработке практических кейсов, более активны в групповых проектах и чаще берут на себя роль лидера, тем самым получая бесценный *mastery experience* – самый мощный источник повышения самооффективности. Они не боятся совершать ошибки, воспринимая их как опыт, а не как доказательство своей несостоятельности. Напротив, студенты с низкой самооффективностью, даже обладая хорошими теоретическими знаниями, часто избегают ситуаций, где требуется проявить инициативу или принять решение, опасаясь неудачи. Это лишает их главного – практики, необходимой для становления как управленца.

Таким образом, развитие управленческих навыков не может быть сведено лишь к лекциям и семинарам. Это процесс, глубоко укорененный в психологии личности. Образовательная среда должна быть целенаправленно спроектирована таким образом, чтобы не только передавать знания, но и планомерно укреплять веру студента в свои силы. Это предполагает создание безопасного пространства для проб и ошибок, использование проектных методов обучения, работу с кейсами из реальной практики, предоставление конструктивной обратной связи, ориентированной на усиление сильных сторон, а также приглашение успешных практиков, чьи истории могут служить источником косвенного опыта (*vicarious experience*). Преподаватель выступает не в роли транслятора информации, а в роли фасилитатора, создающего условия для личностного и профессионального роста будущих руководителей.

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Самооффективность, понимаемая как вера человека в свою способность выстраивать поведение для достижения *desired* результатов, является фундаментальным психологическим ресурсом для развития управленческих навыков в студенческом возрасте. Она выполняет мотивационную, когнитивную и регуляторную функции, определяя готовность будущего специалиста применять знания на практике.

2. Эмпирически подтверждено наличие

statistically значимой положительной связи между уровнем общей самооффективности и выраженностью ключевых управленческих компетенций у студентов управленческих специальностей. Наиболее тесная связь наблюдается с навыками принятия решений и лидерства.

3. Самооффективность является значимым предиктором уровня развития управленческих навыков, объясняя более трети их вариативности. Это свидетельствует о ее критической важности в процессе профессиональной подготовки.

4. Эффективное развитие управленческих компетенций у студентов требует комплексного подхода, интегрирующего как передачу знаний

и отработку инструментов, так и целенаправленное укрепление их уверенности в себе. Образовательный процесс должен быть построен вокруг предоставления учащимся опыта успеха (*mastery experience*), моделей для подражания (*vicarious experience*), позитивного вербального убеждения и формирования навыков эмоциональной саморегуляции.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке и апробации конкретных психолого-педагогических программ, направленных на развитие самооффективности в рамках учебных курсов по менеджменту, а также в изучении динамики данного конструкта на протяжении всего периода обучения в вузе.

Список литературы

1. Бандура А. Теория социального научения. – СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Шварцер Р., Ерусалем М. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. – 1996. – № 7. – С. 71-77.
3. Zimmerman B.J. Self-Efficacy: An Essential Motive to Learn // Contemporary Educational Psychology. – 2000. – Vol. 25. – P. 82–91.
4. Stajkovic A.D., Luthans F. Self-efficacy and work-related performance: A meta-analysis // Psychological Bulletin. – 1998. – Vol. 124(2). – P. 240–261.
5. Chemers M.M., Watson C.B., May S.T. Dispositional affect and leadership effectiveness: A comparison of self-esteem, optimism, and self-efficacy // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2000. – Vol. 26(3). – P. 267–277.
6. Judge T.A., Bono J.E. Relationship of core self-evaluations traits—self-esteem, generalized self-efficacy, locus of control, and emotional stability—with job satisfaction and job performance: A meta-analysis // Journal of Applied Psychology. – 2001. – Vol. 86(1). – P. 80–92.

References

1. Bandura A. Social learning theory. - St. Petersburg: Eurasia, 2000. - 320 s.
2. Schwarzer R, Yerusalem M. Russian version of the scale of general self-efficacy R. Schwarzer and M. Yerusalem//Foreign psychology. – 1996. – № 7. - S. 71-77.

© О.Д. Полежаева, 2025

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИНЖЕНЕРНОЕ МЫШЛЕНИЕ: ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Ключевые слова: инженерное мышление; образование; математика; визуализация; программирование; трансформация школы.

Аннотация: Образование XXI века должно быть ориентировано на реалии цифровой эпохи, оснащая учеников инструментами для работы с новыми технологиями и нестандартными проблемами. Развитие инженерного мышления, которое включает в себя способность к логическому анализу, алгоритмическому подходу и творческому решению задач, становится определяющим фактором для подготовки специалистов, способных успешно конкурировать в быстро меняющемся технологическом мире. Показано, что его развитие следует начинать с раннего возраста, применяя увлекательные и понятные методы обучения, например, визуализацию или элементы робототехники.

Настоящая работа посвящена поиску наиболее действенных педагогических приемов, способствующих развитию инженерного мышления у обучаемых. Цель исследования заключается в определении эффективных подходов и средств обучения, стимулирующих формирование инженерного мышления с учетом возрастных особенностей детей. В задачи исследования входили анализ теоретических основ понятия «инженерное мышление», изучение существующих педагогических практик, а также оценка их результативности в образовательном процессе.

Гипотеза исследования предполагает, что системное применение интегрированных методов обучения — сочетание визуализации, проектной и исследовательской деятельности — обеспечивает более устойчивое и осознанное развитие инженерного мышления. В исследо-

вании использовались методы теоретического анализа, педагогического наблюдения, анкетирования и экспериментальной проверки эффективности предложенных методик.

Результаты исследования показали, что применение интерактивных технологий, элементов робототехники и проектных заданий способствует формированию аналитических и творческих компетенций учащихся, а начало работы по развитию инженерного мышления в раннем возрасте существенно повышает мотивацию и качество усвоения учебного материала. Полученные данные позволили сформулировать практические рекомендации по внедрению данных подходов в современный образовательный процесс.

В эпоху цифровизации и стремительных социальных преобразований перед обучающимися встает задача освоения новых компетенций. Способность мыслить как инженер все чаще становится одной из ключевых компетенций, необходимых для успешной жизни в современном мире. Такой подход мыслительный, он ориентирован на создание, поиск новых решений и разработку инновационных конструкций. Способность мыслить, как инженер, не ограничивается сферой технических специальностей. Этот инструмент используется в самых разных сферах, начиная с образования и заканчивая бизнесом и управлением. Формирование инженерного мышления с самого раннего детства имеет особое значение. Раннее детство, или дошкольный этап образования, выступает как фундамент для развития ключевых компетенций. Игровая деятельность, конструирование и робототехника

открывают для детей двери в мир технологий, предоставляя им возможность его исследовать. В данной статье представлены примеры успешного внедрения программ с инженерным уклоном. Эффективность новых образовательных подходов ярко продемонстрирована при использовании цифровых инструментов, например, платформы «ПиктоМир». Развитие инженерного мышления тесно переплетается с совершенствованием логического, творческого и пространственного складов ума. Математическое образование является основополагающим фактором в этом процессе. Особенно значимы задачи с практической составляющей и межпредметные связи. Формирование инженерного мышления нуждается в переосмыслении существующих методик обучения в связи с развитием информационных технологий, появлением новых инструментов и средств визуализации решаемых с детьми задач.

В исследовании были применены как теоретические, так и эмпирические методы, что позволило сформировать целостный и многоаспектный подход к освоению поставленных задач. Теоретическую основу составил анализ разнообразных информационных источников, включая научные публикации, материалы специализированных журналов, учебные и методические пособия, а также нормативно-правовые акты в области образования. Исследование акцентировало внимание на современных разработках в области педагогики, психологии и методик обучения, призванных стимулировать развитие инженерного мышления у учащихся. Анализ научной литературы выявил ключевые тенденции, подходы и теоретические модели, используемые в современном образовательном процессе, а также обозначил методологические основы для данного исследования.

Исследование включало в себя эмпирическую часть, основанную на применении методов наблюдения, анкетирования, интервьюирования и анализа продуктов деятельности. В ходе исследования не только удалось глубоко проанализировать поставленную задачу, но и сформировать конкретные рекомендации, пригодные для внедрения в образовательные организации разного уровня.

Инженерное мышление – это мышление творчества и созидания. Как показывает опыт оно важно для всех и не обязательно исключительно для инженеров. Важно развивать инженерное мышление, поскольку оно помогает

создавать новое, интегрировать опыт, обобщать его, осмысливать и создавать новые знания или новый подход или новую систему, помогает увидеть больше. Инженерное мышление требует многолетней тренировки. Сформировав его, мы получаем способность выходить за рамки существующей проблемы и находить оригинальные решения. Если ученые изучают то, что уже есть, то инженеры создают то, чего никогда не было. Таким образом, инженерное мышление — это особый вид мышления, формирующийся при решении нестандартных инженерных проблем, позволяющих быстро, точно и оригинально решать поставленные задачи [13-14]. Решение технических потребностей требует глубоких знаний о способах и приемах, применяемых с целью создания технических средств и организации технологий, повышающих качество жизни. Такой подход включает анализ текущих задач, разработку инновационных решений и оптимизацию существующих процессов. Благодаря этому можно эффективно удовлетворять запросы общества на новые технологии, улучшая их функциональность, безопасность и экономичность. Комбинирование теоретических знаний с практическими приемами позволяет создавать прогрессивные технические средства, которые становятся основой для внедрения передовых технологий в различные сферы деятельности [2, 3, 8]. Так, например, обучение математике дает широкие возможности для формирования математического мышления, но, вместе с тем, только обучение математике не обеспечивает должного уровня сформированности инженерного мышления, поэтому требуется целенаправленная работа по его формированию.

Раннее формирование инженерного мышления еще в детском саду является важным аспектом развития детей, который способствует развитию логического, творческого и аналитического подхода к решению задач. Подобный подход в дошкольном образовании помогает заложить основы для дальнейшего обучения в области науки, технологии, инженерии, творчества и математики (*STEAM*), что в будущем положительно скажется на их успехах в этих областях. Проанализировав различные варианты и проведя анализ исследований в этой области, можно с уверенностью сказать, что наиболее популярным решением для дошкольников и учеников начальной школы является цифровая образовательная среда для систематического погружения в современное безтекстовое программирование

«ПиктоМир». Приложение поддерживает все формы структурного программирования. Часть дошкольных учреждений активно ведут работу с этой образовательной средой.

Как правило, работа в приложении «ПиктоМир» разделяется на знакомство со средой в игровой форме через интерактивные доски и работу с оборудованием, являющимся частью данного образовательного комплекса. На первом этапе учащимся демонстрируется образовательная среда, изучаются роботы, основы робототехники. С детьми проводят занятия «Путешествие в космос», где они знакомятся со всеми жителями планеты «ПиктоМир», т.е. со всеми роботами: Вертун, Двигун, Ползун, Зажигун, Тягун и их программами, которые они исполняют. Детям нравится работать в этой образовательной среде.

Рассмотрим другой объект исследования – основное образование. Непрерывные изменения в системе образования, в технологии, в экономике, экологии, политике, банковской и налоговых системах, подтолкнули систему образования к переходу на новые образовательные стандарты. Одной из задач школьного образования становится создание условий для достижения нового качества общего образования, новых образовательных результатов, адекватных современным и прогнозируемым запросам личности, общества и государства [1, 12, 19]. В свою очередь, от учителя требуется пересмотр целей задач, методов технологии обучения, поиска новых направлений подачи материала и способов получения новых знаний, постоянно меняющиеся требования к результатам обучения в школе в целом, и в том числе в предметной области.

Например, математика есть язык современной науки, а математические методы проникают в разнообразные сферы жизнедеятельности людей. Основы математики все больше востребованы в повседневной жизни. Знание математики требуется при решении проблем из самых разнообразных, если не из всех областей человеческой деятельности. Математика объективно относится к сложным наукам, она рассматривает не объекты природы и реальные явления, а идеальное понятие и абстрактные структуры. Они в какой-то степени являются отражениями реальности, но смысл и содержание математических понятий не тождественны конкретному наполнению [15]. Изучение математики требует постоянной интенсивной работы ума, развитой памяти, пространственного воображения, умение

анализировать и делать выводы. Математические знания вырабатывают у обучающихся три важнейших умения, которые не способны дать ни одна из учебных дисциплин. Во-первых, это умение отличать истину от ложности, которую понимают, как отрицание истины. Во-вторых, это умение отличать смысл от бессмысленности и в-третьих, умение отличать понятное от непонятного. В настоящее время возрос спрос в инженерных кадрах. Данная потребность появилась не сейчас. Она обусловлена рядом изменений и причин, и нельзя отрицать и тот очевидный факт, что задача подготовки будущего инженера или любого специалиста в области техники высоких технологий эта задача не только высших профессиональных образовательных учреждений, но и задача школьного образования [6].

Инженерное мышление должно опираться на хорошо развитую творческую фантазию. И включать различные виды мышления: логическое, творческое, наглядно образное, практическое, теоретическое, техническое и пространственное. Традиционно школьный учитель обращал внимание на предметное содержание и предметные умения. Вместе с тем, в жизни мы часто сталкиваемся с задачами, аналогичными предметным, которые требуют инженерных умений. Следовательно, необходима корректировка содержательных методических и технологических аспектов в преподавании математики, то есть разработки новых способов обучения педагогических технологий, направленных на развитие личности с творческой инициативой, требующих навыков самостоятельного движения в информационных полях, формирование универсального умения ставить и решать задачи для разрешения проблем, возникающих в профессиональной деятельности и в повседневной жизни [17]. На сегодняшний день, когда меняется представление о целях и ценностях образования, когда более важными становятся не конкретные знания, направленные на решение учебных задач, а решение проблем, оценивающих способность к инженерному мышлению, актуальными становятся такие практикоориентированные задачи, которые раскрывают возможность инженерного мышления.

Школьное математическое образование играет важную роль в развитии способностей, которые формируют основу качеств грамотного инженера. Задача является главным объектом работы учащихся на уроках математики. Через

ее содержание и процесс решения у школьников развиваются качества, необходимые для инженерных профессий. Анализ математической литературы [1, 19] подчеркивает важность отбора и конструирования задач, которые способствуют формированию одного из ключевых компонентов познавательной деятельности — инженерного мышления. Этот вид мышления ориентирован на исследование, создание и использование новой, высокоэффективной и надежной техники. Освоение универсальных логических действий и развитие навыков моделирования являются важным этапом подготовки к успешному обучению на технических факультетах вузов. Особенность такой подготовки заключается в работе с геометрическими телами, за которыми стоят реальные объекты, созданные человеком [6, 13]. Подобные образовательные технологии позволяют, используя доступные и наглядные методы познания, постепенно переходить на более высокий, абстрактный уровень инженерного мышления. Сегодня акцент в математическом образовании делается преимущественно на предметное содержание и развитие узкопредметных умений. Однако современные задачи требуют инженерных навыков, близких к реальной практике. В условиях изменения целей и ценностей образования становится важным не столько накопление знаний, направленных на решение учебных задач, сколько освоение таких практикоориентированных задач, которые развивают и раскрывают потенциал инженерного мышления, делая его актуальным и востребованным.

Необходимо создать условия, чтобы большинство задач, предлагаемых на уроках, имели практическую направленность. В процессе их решения учащиеся используют наблюдение, аналогии, индукцию, сравнение и делают соответствующие выводы. Это способствует развитию логического мышления, навыков эвристических рассуждений, формированию структурных компонентов инженерного мышления, а также исследовательских умений. Рассмотрим пару таких задач. Например, требуется определить необходимое количество ковровина для комнаты нестандартной формы или спроектировать кормушку для птиц [18]. Однако учебники математики не охватывают все разнообразие связей школьного курса с практической деятельностью. В их содержании практически отсутствуют задачи, специально направленные на развитие инженерного мышления. Поэтому

следует активно использовать дополнительные задания из различных методических сборников и образовательных сайтов, а также дополнять задачи из учебников собственными вопросами и материалами. Например, решать на уроках задачи из сборников банка заданий для оценки функциональной грамотности, заданий по финансовой грамотности, а также контрольных и измерительных материалов для итоговой и промежуточной аттестации. Все эти материалы помогают сформировать инженерное мышление через решение задач с практической направленностью.

В современном мире особенно востребованы личности с развитыми навыками инженерного мышления. В школе, когда формируется осознанный интерес к математике, важно обратить внимание на развитие таких способностей, как постановка вопросов, выработка аргументов, принятие обоснованных решений и умение делать выводы. Эти качества станут основой для успешной профессиональной деятельности будущих инженеров. Как же формировать инженерное мышление через визуализацию? Существует пословица: «Я услышал — и забыл, я увидел — и запомнил». Исследования показывают [19], что в памяти человека сохраняется лишь 25% услышанной информации, 30% увиденной, но уже 50% — от того, что одновременно и услышано, и увиденно. Наибольший же эффект — до 75% — достигается, если ученик вовлечен в активные действия в процессе обучения. Особенно это актуально для изучения геометрии, где наглядность необходима для формирования пространственных представлений. Например, в стереометрии решение задач состоит из двух этапов: представления фигуры в пространстве и ее изображения на плоскости. Корректное выполнение чертежа практически приравнивается к правильному решению задачи.

Однако у большинства учащихся возникают трудности при переходе от плоской геометрии к пространственной. Представить себе абстрактные понятия, такие как прямая и плоскость в пространстве, бывает сложно, а выполнение чертежей часто сопровождается ошибками. Современные компьютерные технологии помогают решить эту проблему. Использование трехмерной графики позволяет создавать модели сложных тел, визуализировать математические факты, делать их более понятными и вовлекать учащихся в активный процесс обучения. Например, программы, такие как *GeoGebra* [17-20],

предоставляют широкие возможности для работы со сложными фигурами, включая создание трехмерных моделей, их анимацию, изменение формы и освещения, а также проведение измерений и расчетов. *GeoGebra* является бесплатным и доступным инструментом, который можно использовать как в классах с базовой компьютерной оснащённостью, так и при дистанционном обучении. С ее помощью можно строить модели геометрических тел, комбинировать их, анализировать, доказывать теоремы и проверять правильность решений. Например, при изучении сечений параллелепипеда ученики могут с помощью инструмента «плоскость через три точки» построить сечение, визуально доказать его свойства и применить теоретические знания из курса геометрии.

Формирование интереса к техническому образованию, инженерным дисциплинам, математике и естественнонаучным предметам является ключевой задачей в рамках развития инженерного мышления. На внеурочных занятиях может активно использоваться геометрическое моделирование, как часть математического моделирования, которое позволяет решать задачи в двумерном, трехмерном и многомерном пространстве. Это способствует развитию творческих способностей, пробуждает фантазию, активизирует внимание и наблюдательность. Развитие инженерного мышления включает несколько составляющих: системное, алгоритмическое и творческое мышление, а также умение решать изобретательские задачи. Так, системное мышление формируется через способность оперировать образами, устанавливать отношения между элементами системы, выделять существенные признаки и абстрагироваться от второстепенных. Алгоритмическое мышление помогает школьникам разбивать задачи на под-

задачи, составлять алгоритмы и адаптировать их к условиям. Это особенно эффективно развивается через моделирование многогранников, включая техники оригами и каркасные модели из трубочек. Творческое мышление связано с разработкой новых идей и решений. Критериями его развития являются способность придумывать оригинальные идеи, высокая продуктивность и умение мыслить абстрактно. Изобретательские задачи требуют поиска новых решений с учетом технических, экономических и экологических требований [14-18]. Школьники учатся моделировать объемные календари, создавать программы для разверток многогранников, придумывать головоломки и оригинальные геометрические конструкции.

Развитие инженерного мышления является ключевой задачей современного образовательного процесса. Развивая инженерное мышление, учащиеся обретают способность находить нестандартные подходы к решению задач и применять свои знания в реальных проектах. Формирование такого рода мышления необходимо начинать с самого раннего детства. Использование программ с техническим уклоном способствует росту интереса к научным дисциплинам. Цифровые технологии делают процесс обучения более результативным и интересным. Стоит отметить, что математика служит фундаментальной опорой для развития инженерного мышления [21]. Практические задачи способствуют развитию критического и пространственного мышления. Необходимо переосмыслить подходы к обучению, акцентируя внимание на межпредметных связях. Визуализация и моделирование помогают сделать абстрактные математические понятия более реальными и простыми для понимания.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации №073-00056-25-00 на выполнение в 2025 г. Научно-исследовательской работы по теме: «Методическая система подготовки учителя физики с инженерным мышлением».

Список литературы

1. Алексашина Е. С., Горбунова О. Н. Профессиональные стандарты в образовании с учетом потребности цифровой экономики России. Социально-экономические явления и процессы. 2017;12(5):204–209. EDN: ZTMEEP. DOI: 10.20310/1819-8813-2017-12-5-204-209.
2. Гриншкун В. В., Заславский А. А. Отечественный и зарубежный опыт организации образовательного процесса на основе построения индивидуальных образовательных траекторий. Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2020;(1(51)):8–15. EDN: GXILDI. DOI: 10.25688/2072-9014.2020.51.1.01.

3. Игнатъев В. П., Варламова Л. Ф., Дарамаева А. А. Компетентностный подход: проблемы и решения. *Преподаватель XXI век*. 2022;(2–1):34–45. EDN: NGRSDY. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-34-45.
4. Исмагуллаева Х. З., Лафасов Б. Ж. Проблемы компетентностного подхода к обучению. *International Journal of Education, Social Science & Humanities*. Finland Academic Research Science Publishers. 2023;11(4):1465–1477. DOI: 10.5281/zenodo.7856387.
5. Косолапова Л. А., Ильина И. В. Взаимопереходы практика—теория и теория—практика как механизм формирования профессиональных и социальных компетенций студентов. *Современные проблемы науки и образования*. 2014;(1):55. EDN: SBKSZH.
6. Лубский А. А. Актуализация педагогического наследия С. Т. Шацкого в исследованиях 2010 — начала 2020-х годов. *Инновационные проекты и программы в образовании*. 2022;(4(82)):25–32. EDN: LHRJUI.
7. Плеханова Е. М., Лобанова О. Б. Метод проектов: его интерпретация в отечественной образовательной практике 1920-х гг. *Современные проблемы науки и образования*. 2019;(3):41. EDN: OKUJFX.
8. Разинкина Е. М. Инструменты преодоления разрывов между требованиями рынка труда и возможностями системы высшего образования. *Continuum. Математика. Информатика. Образование*. 2024;(1(33)):51–58. EDN: NOWJVL. DOI: 10.24888/2500-1957-2024-1-51-58.
9. Сабитов Р. А., Смирнова Г. С., Елизарова Н. Ю., Сабитов Ш. Р., Епонешников А. В., Григорьев И. С. Концепция трансформации образования в цифровой экосистеме территориального производственного кластера. *Информатика и образование*. 2022;37(6):5–11. EDN: PCQODC. DOI: 10.32517/0234-0453-2022-37-6-5-11.
10. Савина Н. В. Персонализированное образование: взгляд студентов. *Проблемы современного педагогического образования*. 2022;(77-4):321–324. EDN: LTIQHZ.
11. Суханов Е.В. Социально-экономические последствия вступления России в ВТО / Е.В. Суханов // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(106). – С. 167–169.
12. Хуторской А. В. Модель компетентностного образования. *Высшее образование сегодня*. 2017;(12):9–16. EDN: ZWLAIID. DOI: 10.25586/RNU.HET.17.12.P.09.
13. Barak M., Dori Y. J. Enhancing undergraduate students' chemistry understanding through project-based learning in an IT environment. *Science Education*. 2005;89(1):117–139. DOI: 10.1002/sce.20027.
14. Bielova A., Koval S., Zhuravska N., Agayev A. The main vectors of labor and education transformation of modern workforce. *Proc. 3rd Int. Conf. on Building Innovations (ICBI 2020). Lecture Notes in Civil Engineering*. Springer, Cham; 2022;181:579–589. DOI: 10.1007/978-3-030-85043-2_55.
15. Ciptono A., Abd Samad N., Hassan R., Muslim S., Ismail A. Exploration of domains and elements of integrated training competency model through work-based learning (WBL). *Journal of Technical Education and Training*. 2021;13(3):201–212. DOI: 10.30880/jtet.2021.13.03.020.
16. Daubenfeld T., Geis B., Gros L. End with competencies! Practice-oriented education for the pharmaceutical Industry 4.0. *Chemie Ingenieur Technik*. 2021;93(10):1518–1525. (In German) DOI: 10.1002/cite.202100047.
17. Fernandes S. R. G. Preparing graduates for professional practice: Findings from a case study of project-based learning (PBL). *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014;139:219–226. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.064.
18. Fernandes S., Mesquita D., Flores M. A., Lima R. M. Engaging students in learning: Findings from a study of project-led education. *European Journal of Engineering Education*. 2013;39(1):55–67. DOI: 10.1080/03043797.2013.833170.
19. Flores E., Xu X., Lu Y. A reference human-centric architecture model: A skill-based approach for education of future workforce. *Procedia Manufacturing*. 2020;48:1094–1101. DOI: 10.1016/j.promfg.2020.05.150.
20. Lehmann M., Christensen P., Du X., Thrane M. Problem-oriented and project-based learning (POPBL) as an innovative learning strategy for sustainable development in engineering education. *European Journal of Engineering Education*. 2008;33(3):283–295. DOI: 10.1080/03043790802088566.
21. Liaw S.-S., Chen G.-D., Huang H.-M. Users' attitudes toward web-based collaborative learning systems for knowledge management. *Computers & Education*. 2008;50(3):950–961. DOI: 10.1016/j.

compedu.2006.09.007.

22. Perusso A., Wagenaar R. The state of work-based learning development in EU higher education: Learnings from the WEXHE project. *Studies in Higher Education*. 2022;47(7):1423–1439. DOI: 10.1080/03075079.2021.1904233.

References

1. Aleksashina E. S., Gorbunova O. N. Professional standards in education taking into account requirement of digital economy of Russia. *Social-Economic Phenomena and Processes*. 2017;12(5):204–209. (In Russian.) EDN: ZTMEEP. DOI: 10.20310/1819-8813-2017-12-5-204-209.

2. Grinshkun V. V., Zaslavsky A. A. Domestic and foreign experience in organizing the educational process based on the construction of individual educational trajectories. *MCU Journal of Informatics and Informatization of Education*. 2020;(1(51)):8–15. (In Russian.) EDN: GXILDI. DOI: 10.25688/2072-9014.2020.51.1.01.

3. Ignatiev V. P., Varlamova L. F., Daramaeva A. A. Competence approach: Problems and solutions. *Prepodavatel XXI Vek*. 2022;(2–1):34–45. (In Russian.) EDN: NGRSDY. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-34-45.

4. Ismatullayeva Kh. Z., Lafasov B. Zh. Problems of competence-based approach to learning. *International Journal of Education, Social Science & Humanities*. Finland Academic Research Science Publishers. 2023;11(4):1465–1477. DOI: 10.5281/zenodo.7856387.

5. Kosolapova L. A., Ilina I. V. Transitions practice—theory and theory—practice as a mechanism of formation of professional and social competence of students. *Sovremennyye Problemy Nauki i Obrazovaniya*. 2014;(1):55. (In Russian.) EDN: SBKSZH.

6. Lubsky A. A. Revival of the pedagogical heritage of S. T. Shatsky in the research of the 2010s — early 2020s. *Innovative projects and programs in education*. 2022;(4(82)):25–32. (In Russian.) EDN: LHRJUI.

7. Plekhanova E. M., Lobanova O. B. Project method: Interpretation in the domestic educational practice 1920s. *Sovremennyye Problemy Nauki i Obrazovaniya*. 2019;(3):41. (In Russian.) EDN: OKUJFX.

8. Razinkina E. M. Tools for bridging the gap between labor market requirements and the capabilities of the higher education system. *Continuum. Maths. Informatics. Education*. 2024;(1(33)):51–58. (In Russian.) EDN: NOWJVL. DOI: 10.24888/2500-1957-2024-1-51-58.

9. Sabitov R. A., Smirnova G. S., Elizarova N. Yu., Sabitov Sh. R., Eponeshnikov A. V., Grigoriev I. S. The transformation education concept in the digital ecosystem of a territorial production cluster. *Informatics and Education*. 2022;37(6):5–11. (In Russian.) EDN: PCQODC. DOI: 10.32517/0234-0453-2022-37-6-5-11.

10. Savina N. V. Personalized education at the university: Students' view. *Problems of modern pedagogical education*. 2022;(77-4):321–324. (In Russian.) EDN: LTIQHZ.

11. Sukhanov E.V. *Sotsialno-ekonomicheskie posledstviia vstupleniia Rossii v VTO / E.V. Sukhanov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 6(106). – S. 167–169.*

12. Khutorskoy A. V. Model of competence-based education. *Higher education today*. 2017;(12):9–16. (In Russian.) EDN: ZWLAIID. DOI: 10.25586/RNU.HET.17.12.P.09.

13. Barak M., Dori Y. J. Enhancing undergraduate students' chemistry understanding through project-based learning in an IT environment. *Science Education*. 2005;89(1):117–139. DOI: 10.1002/sce.20027.

14. Bielova A., Koval S., Zhuravska N., Agayev A. The main vectors of labor and education transformation of modern workforce. *Proc. 3rd Int. Conf. on Building Innovations (ICBI 2020). Lecture Notes in Civil Engineering*. Springer, Cham; 2022;181:579–589. DOI: 10.1007/978-3-030-85043-2_55.

15. Ciptono A., Abd Samad N., Hassan R., Muslim S., Ismail A. Exploration of domains and elements of integrated training competency model through work-based learning (WBL). *Journal of Technical Education and Training*. 2021;13(3):201–212. DOI: 10.30880/jtet.2021.13.03.020.

16. Daubenfeld T., Geis B., Gros L. End with competencies! Practice-oriented education for the pharmaceutical Industry 4.0. *Chemie Ingenieur Technik*. 2021;93(10):1518–1525. (In German) DOI: 10.1002/cite.202100047.

17. Fernandes S. R. G. Preparing graduates for professional practice: Findings from a case study

of project-based learning (PBL). *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014;139:219–226. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.064.

18. Fernandes S., Mesquita D., Flores M. A., Lima R. M. En-gaging students in learning: Findings from a study of project-led education. *European Journal of Engineering Education*. 2013;39(1):55–67. DOI: 10.1080/03043797.2013.833170.

19. Flores E., Xu X., Lu Y. A reference human-centric architecture model: A skill-based approach for education of future workforce. *Procedia Manufacturing*. 2020;48:1094–1101. DOI: 10.1016/j.promfg.2020.05.150.

20. Lehmann M., Christensen P., Du X., Thrane M. Problem-oriented and project-based learning (POPBL) as an innovative learning strategy for sustainable development in engineering education. *European Journal of Engineering Education*. 2008;33(3):283–295. DOI: 10.1080/03043790802088566.

21. Liaw S.-S., Chen G.-D., Huang H.-M. Users' attitudes toward web-based collaborative learning systems for knowledge management. *Computers & Education*. 2008;50(3):950–961. DOI: 10.1016/j.compedu.2006.09.007.

22. Perusso A., Wagenaar R. The state of work-based learning development in EU higher education: Learnings from the WEXHE project. *Studies in Higher Education*. 2022;47(7):1423–1439. DOI: 10.1080/03075079.2021.1904233.

© С.Е. Ревунов, Г.А. Игнатъева, Н.И. Лапин, 2025

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОСРЕДСТВОМ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ

Ключевые слова: факультативные занятия, техническое творчество, учитель технологии, деревообработка, конкурентоспособность, педагогическое образование.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации факультативных занятий в системе высшего педагогического образования на примере подготовки будущих учителей технологии. На основе теоретического анализа и данных опытно-экспериментальной работы показано, что факультативные занятия по деревообработке служат действенным инструментом развития технического творчества и конструкторских компетенций. Также дается краткое описание программы факультативных занятий, приводится структура занятия по теме «Изготовление детского конструктора из древесины».

Целью данной статьи является теоретическое и практическое обоснование эффективности факультативных занятий. Задачи: провести анализ научной литературы, рассмотреть роль факультативных занятий в развитии творческих интересов и способностей будущих учителей технологии. В исследовании были использованы методы анализа, синтеза и обобщения. Гипотеза: разработка факультативных занятий действительно является эффективным методом формирования творческих способностей будущих учителей технологии.

Проведенные исследования показали, что факультативные занятия представляют собой эффективный инструмент повышения конкурентоспособности будущих учителей технологии. Полученные результаты имеют практическое значение и могут быть использованы при организации подобного рода занятий.

Современные требования к системе образования диктуют необходимость подготовки педагогов, обладающих не только фундаментальными знаниями, но и развитым творческим мышлением, способностью к инновациям и быстрой адаптации. Для будущих учителей технологии это особенно значимо, поскольку их профессиональная деятельность тесно связана с проектной, конструкторской и изобретательской работой. В данном контексте факультативная деятельность перестает быть просто дополнением к основной программе, превращаясь в значимый ресурс профессионального роста.

Актуальность темы обусловлена растущей потребностью в педагогах, которые соответствуют вызовам времени и способны обеспечить высокое качество технологического образования. Вопросами организации и совершенствования факультативных занятий занимались ученые и исследователи (Чернобелская Г.М., Байсалов Д.У Саркисян Е., Кашин М.П., Эпштейн Д. А., Арсеньев А.М и др.) [5]. Как показывают исследования, техническое мышление, лежащее в основе такой подготовки, напрямую влияет на понимание принципов работы механизмов и технологических процессов. Классики педагогики – А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, Н.К. Крупская – неразрывно связывали техническое творчество с общим образованием, рассматривая его как мощный *catalyst* для развития творческих способностей личности [1].

Несмотря на богатые традиции развития технического творчества в России, к концу XX века — это движение заметно утратило свои позиции. Сегодня мы наблюдаем дефицит современных учебно-методических материалов в области изобретательства, нехватку системных подходов к формированию технического мышления и недостаточную подготовку соответ-

ствующих педагогических кадров. В этой связи поиск новых, эффективных форм организации учебного процесса становится насущной необходимостью.

Целью данной статьи является теоретическое и практическое обоснование эффективности факультативных занятий как средства повышения конкурентоспособности будущих учителей труда через развитие их технического творчества и практико-ориентированных компетенций.

Творчество, понимаемое как созидательная деятельность, порождающая качественно новое, составляет ядро подготовки современного учителя. С психолого-педагогической точки зрения, творческим можно считать любой процесс, в ходе которого человек открывает для себя нечто неизвестное, осуществляя тем самым акт самопознания и саморазвития [6].

Техническое творчество, занимая особое место среди других видов деятельности, представляет собой синтез умственного и физического труда, материальное воплощение научных знаний. Его практическая ценность заключается в решении прикладных задач, связанных с созданием материальных ценностей. По меткому определению П.Н. Андрианова и В.Д. Путилина, техническое творчество учащихся – это «деятельность обучающихся в области техники, результат которой имеет личную или общественную значимость и субъективную или объективную новизну». При этом продуктом такой деятельности может быть не только физический объект, но и новаторский способ решения технической проблемы.

Для будущего учителя технологии владение навыками технического творчества – это не просто элемент личностного развития, но и ключевая профессиональная компетенция. Способность конструировать, моделировать, находить нестандартные инженерные решения и организовывать подобную деятельность учащихся становится важным конкурентным преимуществом на современном рынке образовательных услуг [4].

Процесс технического творчества выстраивается через последовательность этапов: от анализа исходных данных и формулировки проблемы через выдвижение гипотезы и детализацию проекта к его материальному воплощению. Ключевым звеном этого процесса является нахождение основной идеи технического решения. Организация такой деятельности в образова-

тельном контексте требует искусного создания проблемных ситуаций и грамотной постановки творческих задач.

Факультативные занятия в высшей школе представляют собой особую организационную форму, занимающую промежуточное положение между обязательными аудиторными занятиями и внеучебной кружковой работой. В отличие от последней, факультатив характеризуется строгой организацией: проведением по утвержденным программам, фиксированным расписанием и систематическим контролем посещаемости.

Внеучебная деятельность, составной частью которой являются факультативы, образует неотъемлемый компонент учебной жизни студентов. Она создает пространство для раскрытия способностей и талантов, которые не всегда находят применение в рамках обязательных дисциплин, и тем самым вносит вклад в развитие творческого потенциала будущих специалистов.

Дидактический потенциал факультативного обучения реализуется через несколько значимых функций: предметно-углубляющая функция: Позволяет углубленно изучать отдельные дисциплины, готовиться к профессиональным конкурсам и олимпиадам; мотивационная функция: Удовлетворяет познавательные потребности и формирует устойчивый интерес к предметной области; образовательно-развивающая функция: Создает условия для общего развития студентов, формирования их познавательных и социальных компетенций; профориентационная функция: Предоставляет возможности для «профессиональных проб», способствуя осознанному профессиональному самоопределению.

Таким образом, качественно организованный факультатив выполняет не просто информационную функцию, а комплексно воздействует на личность будущего специалиста, формируя востребованные в профессиональной деятельности качества: самостоятельность, инициативность, способность работать с информацией и применять знания в практических ситуациях.

Для проверки гипотезы о эффективности факультативных занятий в развитии технического творчества была разработана и апробирована программа факультатива «Столярное дело» для студентов педагогического направления «Технология». Разработка программы осуществлялась с учетом нормативных требований СВФУ и технического регламента «О безопасности игрушек».

Цель программы: расширить знания о тра-

диционных художественных промыслах, сформировать практические навыки резьбы по дереву и умение создавать собственные творческие композиции.

Содержательные задачи:

- Ознакомление с местными народными промыслами и творчеством мастеров-деревобработчиков.

- Развитие понимания и *appreciation* народных традиций.

- Формирование практических умений и навыков обработки древесины.

- Развитие творческих способностей через систему практических занятий.

Программа была рассчитана на два семестра с общей трудоемкостью 72 часа, сбалансировано сочетая лекционные и практические занятия. В структуру курса органично были включены интерактивные формы обучения.

Содержательное наполнение программы охватывает ключевые аспекты деревообработки: основы материаловедения (древесные породы, свойства материалов); классификация и использование инструментов, приспособлений и станков; технологии изготовления и сборки столярных изделий; способы отделки и художественной обработки древесины; специальные вопросы технологии (точение на станках, свойства клеев).

Центральным элементом программы стало выполнение творческого проекта – разработка и изготовление детского деревянного конструктора. Этот проект был направлен не только на отработку технологических операций (разметка, пиление, шлифовка, соединение деталей), но и на развитие инженерного мышления, учитывающего требования безопасности, эргономики и дизайна.

Методика проведения факультативных занятий строилась на принципах практической ориентации и проблемного обучения [2,3].

Для оценки эффективности программы был проведен педагогический эксперимент с участием экспериментальной и контрольной групп. Диагностика уровня развития технического мышления осуществлялась с помощью теста Беннета.

Сравнительные результаты диагностики:

На констатирующем этапе средний уровень развития общетехнических способностей в обеих группах был сопоставим и соответствовал средним показателям.

На контрольном этапе, после реализации

факультативной программы в экспериментальной группе, была зафиксирована значительная положительная динамика. Средний показатель в экспериментальной группе достиг уровня «высокий», в то время как в контрольной группе остался на прежнем, среднем уровне. В экспериментальной группе значительная часть студентов продемонстрировала очень высокие результаты, тогда как в контрольной группе большинство учащихся сохранили средние показатели. (Средний балл в этой группе вырос до 4,6, что соответствует высокому уровню, в то время как в контрольной группе показатель остался на прежнем уровне – 3,2)

Заключение.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что факультативные занятия представляют собой эффективный инструмент повышения конкурентоспособности будущих учителей технологии. Они создают уникальную образовательную среду, которая:

1. Расширяет профессиональный кругозор за счет углубленного изучения специальных вопросов, выходящих за рамки базовой программы.

2. Целенаправленно развивает техническое творчество через систему проектной деятельности – от зарождения идеи до ее материального воплощения.

3. Формирует ключевые профессиональные компетенции – конструкторские, технологические, организационные – непосредственно влияющие на качество.

4. Способствует профессиональной самоидентификации, предоставляя пространство для апробации профессиональных умений в условиях, максимально приближенных к реальной практике.

5. Развивает личностные качества – самостоятельность, ответственность, способность к сотрудничеству – востребованные в современной профессиональной среде.

Результаты педагогического эксперимента убедительно подтвердили рабочую гипотезу. Статистически значимый рост показателей технического мышления и качественное улучшение проектных работ в экспериментальной группе доказывают эффективность факультативных занятий по деревообработке как средства развития технического творчества.

Таким образом, интеграция методически обеспеченных факультативных курсов практической направленности в учебный процесс

педагогического вуза представляет собой действенный способ подготовки конкурентоспособного, творчески мыслящего педагога-технолога, способного отвечать вызовам современного образования и воспитывать технически грамотное поколение.

Список литературы

1. Атутов П. Р. Педагогика трудового становления учащихся: содержательно-процессуальные основы / П. Р. Атутов // Избранные труды: в 2 т. – Москва : Издательство МПГУ, 2001. – Т. 2. – 368 с.
2. Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю. К. Бабанский. – Москва : Просвещение, 1985. – 208 с.
3. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – Москва : Академия, 2001. – 208 с.
4. Кругликов Г. И. Методика преподавания технологии с практикумом : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Г. И. Кругликов. – Москва : Академия, 2002. – 480 с.
5. Мельник А.А. Из истории факультативного обучения / А.А. Мельник // Актуальные вопросы современной науки. – 2011. № 18. – С. 191-201. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-fakultativnogo-obucheniya> (дата обращения: 28.10.2025)
6. Сивцева Т. В. Формирование эколого-экономической направленности в профессиональной деятельности будущих специалистов по транспортному оборудованию с учетом специфики региона / Т. В. Сивцева, М. С. Прокопьев // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 8 (173). – С. 215–218.

References

1. Atutov P. R. Pedagogika trudovogo stanovleniya uchaschihsya: sodержatel'no-processual'nye osnovy / P. R. Atutov // Izbrannye trudy: v 2 t. – Moskva : Izdatel'stvo MPGU, 2001. – T. 2. – 368 s.
2. Babanskij YU. K. Metody obucheniya v sovremennoj obshcheobrazovatel'noj shkole / YU. K. Babanskij. – Moskva : Prosveshchenie, 1985. – 208 s.
3. Zagvyazinskij V. I. Metodologiya i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V. I. Zagvyazinskij, R. Atahanov. – Moskva : Akademiya, 2001. – 208 s.
4. Kruglikov G. I. Metodika prepodavaniya tekhnologii s praktikumom : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / G. I. Kruglikov. – Moskva : Akademiya, 2002. – 480 s.
5. Mel'nik A.A. Iz istorii fakul'tativnogo obucheniya / A.A. Mel'nik // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. – 2011. № 18. – S. 191-201. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-fakultativnogo-obucheniya> (data obrashcheniya: 28.10.2025).
6. Sivceva T. V. Formirovanie ekologo-ekonomicheskoy napravlenosti v professional'noj deyatel'nosti budushchih specialistov po transportnomu oborudovaniyu s uchetom specifiki regiona / T. V. Sivceva, M. S. Prokop'ev // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2025. – № 8 (173). – S. 215–218.

© К.Н. Садовников, Р.Е. Герасимова, 2025

КОНЦЕПЦИИ УЧЕТА И ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ГЕНЕЗИС КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

Ключевые слова: образование, система образования, учет учебных достижений, балльная система оценки, испытания, шкала баллов, материальное поощрение.

Аннотация: Статья посвящена проблеме генезиса двух подходов к оцениванию учебных достижений обучающихся, сложившихся в дореволюционной России. Цель статьи – на основе исследования содержания историко-педагогических источников выявить качественное своеобразие становления и развития отечественной системы оценки учебных достижений, получившей импульс к развитию в XIX веке. Выделены два подхода, доминировавшие в системе образования для фиксации и оценки учебных результатов. Первый из них основан на характеристике успешности по критериям «способности», «прилежание» и «поведение». Второй подход имеет своей основой подсчет баллов, количество которых колеблется от пяти до двенадцати. В статье показано, что система подсчета и оценки учебных достижений включала материальные меры поощрения лучших обучающихся, что являлось элементом академического и социального признания трудолюбия и усидчивости.

Цель статьи – на основе исследования содержания историко-педагогических источников выявить качественное своеобразие становления и развития отечественной системы оценки учебных достижений, получившей импульс к развитию в XIX веке.

Проблемы оценки учебных достижений обучающихся различных типологических групп получают новые грани актуальности в периоды переоценки роли образования как социального феномена, его модернизации и трансформации

в условиях смены общественно-политического строя или технологического уклада. В Российской Федерации наблюдаются значительные изменения в подходах к оценке результатов обучения, что находит отражение в появлении его новых типов и видов – Единого государственного экзамена, демонстрационного экзамена для системы среднего профессионального образования, проведения испытаний в форме тестирования, учета результатов олимпиад разного уровня и др. Многие из аспектов организации оценочной деятельности современных образовательных организаций остаются дискуссионными. В этом плане интересен и поучителен опыт становления системы оценивания, сложившийся в дореволюционной России.

Система образования в дореволюционный период, как и в настоящее время, находилась в нестабильном состоянии, несмотря на то, что прошлые века были насыщены большим количеством преобразований – внешне- и внутривнутриполитических, законодательных и структурных, в том числе касающихся проблем образования населения страны. Систему образования следует считать самым реформируемым социальным институтом. Образование как государственная институционализированная система начала формироваться в XIX веке, когда в 1802 году было образовано Министерство просвещения, которое отстроило в иерархическом порядке ступени образования: начальные, средние и высшие образовательные организации. В этот временной период появляются новая четырехступенчатая система народного образования: приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты. Образование как социальный институт не носило обязательного характера. Низшая ступень образования была представлена приходскими училищами, которые создавались в горо-

дах и селах при церковных приходах, что нашло терминологическое закрепление в понятии «приходское училище». Срок продолжительности обучения составлял один год, финансирование осуществлялось за счет местного бюджета или благотворительности.

Уездное училище являлись своего рода подготовительным трамплином для поступления в гимназию, но в тоже время также оставалось народным училищем, продолжающим курс приходского училища. Статус уездного училища изменился за 25 лет их работы, в 1828 году был сформирован и принят новый «Устав гимназий и училищ уездных и приходских», который предложил новый перечень лиц, которые могли обучаться в уездных училищах: купечество, офицерство и дворянство. В тоже время, данному типу училищ было позволено расширять перечень образовательных курсов, то есть существовали обязательные курсы для изучения (инвариатив) и дополнительные (вариатив), утверждаемый Министерством народного просвещения. Финансирование уездных училищ осуществлялось за счет уездных городов или губерний. Учет успеваемости обучающихся также являлся обязательным для Дворянских институтов и гимназий [1]. Испытаниям подвергались претенденты на звание старших учителей педагогических институтов при университетах [2].

Со временем, в 1872 году, уездные училища были преобразованы в городские и срок обучения увеличился до 6 лет. Оценка знаний обучающихся в таких училищах происходила по трем параметрам: по поведению, по прилежанию и по способностям. Так в исследовании «Из истории школьных отметок» Ю.В. Пыльнев приводит следующий пример: «В сохранившихся списках учеников Воронежского уездного училища 1821 года 58 учащихся нижнего отделения были оценены следующим образом: по способности: туп - 7 человек, средствен - 4, понятен - 22, способен - 12, остр - 12, даровит - 1; по прилежанию: очень ленив - 3, нерадив - 2, ленив - 4, не худ - 4, с ленью - 1, средствен - 7, старается - 4, хорош - 1, слаб - 4, успешен - 1, весьма нерадив - 3, ленится - 2, рачителен - 1, очень рачителен - 1, тщателен - 3, старателен - 5, прилежен - 4; по поведению: хорошего - 16, средствен - 1, шалун - 1, кроток - 5, «смирнен» - 5, благонаравен - 3, резв - 2, скромнен - 8, тих - 16, учтив и очень скромнен - 1» [3, с. 62]. Встречались также формулировки: «с превосходным успехами при честном поведении», «с хорошими успехами,

при добропорядочном поведении». Подобные отметки позволяли определить все нюансы поведения, старания и успеваемости учащихся. Они напоминают своеобразные краткие характеристики» [3, с. 63]. Данный пример показывает, что в период начала XIX века не была еще сформирована отечественная балльная система оценки знаний обучающихся.

Ярким примером оценивания учебных достижений обучающегося в форме характеристики знаниевой и личностной составляющей является табель успеваемости лицеиста Александра Сергеевича Пушкина, который в период с 1811 по 1817 годы обучался в Царскомсельском лицее, привилегированном учебном заведении для детей высшего сословия (<https://pokrov.pro/pushkin-liceist>). В качестве оценивания по каждому изучаемому предмету давалась письменная характеристика, содержащая подробное и точное описание успеваемости. Применялись такие способы описания: закон божий - «слушал прилежно, охотно и внимательно»; русский и латинский языки - «более понятливости и вкуса, нежели прилежания, но есть соревнование. Успехи хороши довольно»; немецкий язык - «при всей остроте и памяти нимало не успевают»; французский язык - стал прилежнее и успехи постоянные. 2-й ученик»; математика - «острота, но для пустословия, очень ленив и в классе нескромнен, успехи посредственны» и т.д. Как видно, словесная оценка раскрывает способности и личностное отношение обучающегося к изучаемому предмету/дисциплине, но не конкретизирует отчетливо достижения в той или иной предметной области, а в ряде случаев носит субъективный характер.

Появление балльной системы оценки учебных достижений в России относится к середине XIX века. Дискуссия вокруг системы оценивания результатов обучения, продемонстрированных во время годичных испытаний обучающихся, а именно, о том, в какой форме она должна выполняться, вызвала массу аргументированных споров. Вопросы, связанные с преимуществом фиксации успехов обучающихся в цифрах или в письменных характеристиках, стали «краеугольным камнем» в профессиональной педагогической среде. Наличие цифровой отметки, как считали многие педагоги, «обездушивает» и «обезличивает» знания обучающегося или выпускника, в то время как письменные характеристики успешности/не успешности обучающегося требуют от преподавателя большого опыта

работы и значительного количества временных ресурсов, затрачиваемых на выполнение подобного оценивания в форме создания характеристики на каждого ученика. Она должна была отражать динамику продвижения обучающегося в процессе обучения, также давать представление о его личностных качествах, сформированных в процессе обучения.

Пятибалльная система в системе народного образования появилась в 1841 году и была одобрена и принята Министерством народного просвещения. Что все равно вызывало нескончаемые споры в вопросе о том, правильно ли выбрана форма оценки учебных достижений обучающихся. Данная дискуссия и сейчас наблюдается в педагогических кругах современной системы образования. Система оценивания учебных достижения середины XIX века была изложена в следующей последовательности баллов: 5 (отлично), 4 (хорошо), 3 (удовлетворительно), 2 (посредственно) и 1 (худо). Двенадцатибалльная шкала оценивания учебных достижений обучающихся применялась в военных училищах, кадетских корпусах и женских учебных заведениях. Градация полученных баллов была достаточно проста и красноречива, так как позволяла судить о степени подготовленности обучающегося или выпускника, и его готовности к дальнейшей профессиональной деятельности. Значения баллов от 1 до 6 соответствовали неудовлетворительным знаниям и умениям, от 7 до 12 - удовлетворительным. Соответственно складывалось понимание того факта, «успевает» или «не успевает» обучающийся. Следует отметить, что в российской школе в настоящее время часто используется, особенно в начальной школе, добавление к отметкам математических знаков «+» и «-». Это свидетельствовало высших или наихудших значениях поставленной отметки.

Необходимо отметить, что особо одаренных талантами обучающихся поддерживало руководство образовательных организаций. Так, в

«Положении о реальной гимназии в Варшаве» отмечается, что прошедшие испытания ученики «смотря по успехам в науках, переводятся в высшие классы: причем отличившиеся прилежанием и благонравием награждаются серебряными медалями, книгами, техническими и математическими инструментами, или похвальными листами за печатью гимназии и подписанием Попечителя Учебного Округа» [4, с. 9]. В «Положении» сделан акцент на реализацию принципа полезности предметов, выдаваемых в качестве поощрения, для обучающихся из малообеспеченных семей.

В научной литературе приведено описание подобной поддержки применительно к студентам следующим образом: «Лучшим выпускникам университетов не только вручались золотые медали, но и предоставлялось право прохождения полугода- или двухгодичной зарубежной стажировки, причем одновременно в ряде лучших вузов» [5]. Их возвращение и работа в университетах в качестве преподавателей способствовала активизации научной деятельности, которая стала теснее переплетаться с государственной и общественной сторонами жизни.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что в XIX веке были заложены основы многоуровневой системы отечественного образования, появился единый орган управления - Министерство народного просвещения, осуществлявшее руководство через распоряжения и инструкции. В практику была введена оригинальная система учета результатов обучения, заключающаяся в характеристике успешности обучающихся на основе характеристики, которая впоследствии уступила место балльной системе оценивания учебных достижений. Кроме того, появилась впервые и осуществлялась академическая и материальная поддержка наиболее одаренных учащихся и выпускников образовательных организаций. Балльная система оценки и система поощрения лучших сохранила свою актуальность и в наше время.

Список литературы

1. Об испытаниях в Московском дворянском институте и в Гимназиях Московского Учебного Округа // Журнал Министерства Народного просвещения. 1841. Часть. 29. С. 40.
2. Об испытании на звание Старших учителей технической химии и естественной истории для воспитанников педагогического при Дерптском университете института // Журнал Министерства Народного просвещения. 1841. Часть. 32. С. 8.
3. Пыльнев, Ю.В. Из истории школьных отметок в России // Вестник детско-юношеского туризма. 2013. № 2. С. 61 - 64.

4. Положение о реальной гимназии в Варшаве // Журнал Министерства Народного просвещения. 1841. Часть. 29. С. 5 – 23.
5. Поздняков В.М., Шелухин А.Ф., Шемчук Ю. М. Организационно-правовые условия поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности, в высших образовательных учреждениях России XIX века // Наука и школа. 2016. №3.

References

1. Ob ispytaniyah v moskovskom dvoryanskom institute i v gimnaziyah Moskovskogo Uchebnogo Okruga. // ZHurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya. 1841. CHast'. 29. S. 40.
2. Ob ispytanii na zvanie Starshih uchitelej tekhnicheskoy himii i estestvennoj istorii dlya vospitannikov pedagogicheskogo pri Derptskom universitete instituta// ZHurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya. 1841. CHast'. 32. S. 8.
3. Pyl'nev, YU.V. Iz istorii shkol'nyh otmetok v Rossii // Vestnik detsko-yunosheskogo turizma. 2013. № 2. S. 61 - 64.
4. Polozhenie o real'noj gimnazii v Varshave. // ZHurnal Ministerstva Narodnogo prosveshcheniya. 1841. CHast'. 29. S. 5 – 23.
5. Pozdnyakov V.M., Sheluhin A.F., Shemchuk YU. M. Organizacionno-pravovye usloviya podderzhki lic, proyavivshih vydayushchiesya sposobnosti, v vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah Rossii XIX veka // Nauka i shkola. 2016. № 3.

© О.В. Сафронова, О.Д. Федотова, 2025

ПРОЕКТИРОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: концепция, педагогические работники, проектирование, научно-методический центр, научно-методическое сопровождение, среднее профессиональное образование, федеральный проект «Профессионалитет», федеральный технопарк.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого является разработка концепции научно-методического центра развития педагогического мастерства и наставничества в региональном сегменте среднего профессионального образования. В задачи исследования входит анализ публикаций по проблеме формирования и совершенствования педагогического мастерства работников национальной системы профессионального образования, а также подходов к организации научно-методического сопровождения педагогического работника на всех этапах жизненного цикла профессии; составление категориальной матрицы концептуальной модели как прототипа научно-методической системы сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования и описание концепции. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что научно-методический центр развития педагогического мастерства и наставничества выступает в роли ключевого институционального фактора трансформации системы подготовки педагогических кадров для сферы профессионального образования в условиях современной ориентации страны на технологическое лидерство и обеспечение технологического суверенитета. В качестве ведущего метода исследования определено проектирование как способ преобразования ситуации в сфере

среднего профессионального образования, позволяющий выйти на получение принципиально нового качества образовательной деятельности педагогических работников. Основным результатом исследования является концептуальное описание научно-методического центра развития педагогического мастерства и наставничества в региональном сегменте СПО как сетевой институции, организуемой на базе образовательной организации, реализующей программы по направлению «Профессиональное обучение (по отраслям)», включающее следующие основные элементы: миссия; цель и задачи функционирования научно-методического центра; научные подходы и закономерности осуществления основного процесса – научно-методического сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования; направления и условия успешного функционирования, показатели эффективности и способы их отслеживания.

Решение поставленной руководством РФ и, обозначенной в посланиях Президента Федеральному собранию и президентском указе о национальных целях [21], задачи по обеспечению прорыва в области экономического и социального развития напрямую зависит от качества подготовки высококвалифицированных специалистов для всех отраслей инновационной экономики страны. В этой связи беспрецедентно возрастает роль профессиональных образовательных организаций (колледжей и техникумов) в формировании высокопрофессионального трудового резерва страны, прежде всего, рабочих кадров и специалистов, от уровня подготовки

которых напрямую зависит российский суверенитет в индустриальной и социальной сферах.

В Российской Федерации чрезвычайно остро стоит проблема нарастания дефицита квалифицированных кадров, способных работать в высокотехнологическом секторе экономики. Предлагаются совершенно разные пути решения данной проблемы: популяризация профессий, связанных с трудом на передовых производствах, в том числе рабочих профессий; включение в образовательные программы компетенций, востребованных в инновационной индустрии, особенно в проектах технологического лидерства; использование технопарков как тренировочных производственных полигонов; развитие партнерства образовательных организаций и предприятий реального сектора экономики; «сближение» образовательных и профессиональных стандартов; разработка долгосрочных стратегий привлечения и удержания высококомпетентных кадров. Но все вышеперечисленное не позволит обеспечить полноценного решения без ключевого фактора – преподавателя, владеющего в равной степени профессионально и современными образовательными и передовыми производственными технологиями.

Среднее профессиональное образование переживает в условиях движения национальной экономики к технологическому суверенитету своего рода «возрождение». Это не просто уровень образования, а гарантия будущего, экономической независимости и национальной безопасности. Одним из направлений этого возрождения является особое внимание к качеству профессиональной подготовки преподавателей СПО и мастеров производственного обучения.

В развитие советского опыта инженерно-педагогического образования, с 2025 – 2026 учебного года стартовала в пилотном режиме на базе 11 региональных педагогических университетов и Московского городского педагогического университета программа подготовки педагогов для системы среднего профессионального образования. Данный проект направлен на организацию комплексной подготовки будущих и действующих педагогов системы профессионального образования, обучение навыкам проектирования и реализации практико-ориентированных программ среднего профессионального образования, прежде всего в рамках федерального проекта «Профессионалитет». Ключевая особенность данной программы состоит в том,

что она ориентирована на подготовку выпускников среднего профессионального образования к преподавательской деятельности посредством встраивания психолого-педагогических и методических компетенций в их профессиональный компетентностный профиль. Ключевым партнером педагогических вузов в реализации программы подготовки педагогов для системы среднего профессионального образования являются колледжи и техникумы, выступающие в качестве баз практики.

По утверждению директора Департамента государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения Минпросвещения России Виктора Неумывакина проект подготовки педагогических работников для системы среднего профессионального образования является важным этапом в развитии образовательной среды, которая будет отвечать запросам современного рынка труда и способствовать устойчивому развитию экономики страны¹.

Согласно стратегическим приоритетам в сфере реализации государственной программы Российской Федерации Развитие образования до 2030 года система кадрового обеспечения сферы образования должна быть основана на необходимости и возможности каждого педагога повышать уровень профессионального мастерства на протяжении всей профессиональной деятельности [14]. Это требование актуализирует необходимость создания единой научно-методической системы сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования в их профессиональном развитии и повышении уровня своих компетенций как отраслевых, так и педагогических.

Проблема формирования и совершенствования педагогического мастерства работников системы профессионального образования достаточно глубоко изучалась отечественными исследователями в научной специальности «Теория и методика профессионального образования» в конце 20 – начале 21 века. Так, в монографии «Развитие педагогической культуры мастеров производственного обучения» Кузнецова В.В. [8] предложены концептуальные основы, являющиеся необходимой предпосылкой для дальнейшего углубления и развития целостной системы развития педагогической культуры, создания условий максимального самовыражения и творческой самореализации данной категории педагогических работников. С точки

зрения личностно-деятельностного подхода раскрыты структурно-функциональные компоненты их педагогической культуры: рефлексивно-проектировочный, чувственно-практический и мировоззренческий, критерии и уровни функционирования.

В период 1990 –х – начала 2000 годов система подготовки преподавателей профессиональных образовательных организаций регулировалась на федеральном уровне Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации и отраслевыми ведомствами через соответствующие институты повышения квалификации. Начиная с 2004 года более 10 лет осуществлялся переход организаций среднего профессионального образования в региональное подчинение. При этом все полномочия, связанные с кадровой политикой на данном уровне образования, были переданы региональным органам исполнительной власти в образовании. Положительной стороной этого решения, по утверждению авторов аналитического доклада НИУ ВШЭ [20], стало то, что появилась возможность более точно учитывать образовательный запрос местных предприятий и компаний и оперативно реагировать на их изменения. Однако, в отсутствие непосредственного инициативного влияния федеральных институтов возник определенный застой в продвижении передовых проектов в области развития среднего профессионального образования.

Запрос на формирование новых институтов повышения квалификации работников среднего профессионального образования в 2016 году был реализован путем создания базового центра профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров, к видам деятельности которого были отнесены организация подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки преподавателей (мастеров производственного обучения); организация научно-методического сопровождения СПО, включая создание учебно-методических комплексов, подготовка федеральных государственных образовательных стандартов, примерных основных образовательных программ, оценочных материалов. В основу новой модели повышения квалификации были положены следующие установки: внедрение лучших мировых практик профессиональной подготовки по профессиональным компетенциям чемпионатного уровня; обучение действиям, означающее, что педагогические работники не-

посредственно в процессе выполнения практических задач осваивают знания, умения и навыки, которым они будут сами учить своих студентов; повышение квалификации проходит на рабочих местах, оснащенных аналогично, что есть на реальном производстве; продуктивность обучения, возможность сразу же применять в своей деятельности освоенные методики профессиональной подготовки [17].

В последующие годы данный институциональный формат повышения квалификации преподавателей СПО получил широкое распространение как в географическом плане, охватив все субъекты РФ, так и в содержательном – задействовав практически всю номенклатуру актуальных компетенций. Следует отметить получение серьезного интеграционного эффекта от его внедрения, а именно были связаны в единый комплекс проекты обновления содержания среднего профессионального образования и подготовки, проведения демонстрационного экзамена с целью оценки квалификации выпускников и модернизация материально-технической инфраструктуры профессиональных образовательных организаций.

Современная ориентация страны на технологическое лидерство и обеспечение технологического суверенитета требует трансформации в системе подготовки педагогических кадров для системы профессионального образования. Решение этой задачи связано с целым рядом проблем. Это:

- несогласованность подходов к условиям подготовки и повышения квалификации преподавателей системы профессионального образования, механизмам и инструментам оценки качества их образовательной деятельности;
- разрыв между темпом обновления содержания и инфраструктуры педагогической подготовки преподавателей и темпом индустриального развития;
- недостаток опережающих научных исследований в сфере формирования современного содержания профессионального образования и релевантных новым подходам программ подготовки и повышения квалификации педагогических работников данной сферы;
- дефицит педагогических работников в системе среднего профессионального образования, недостаточный уровень мотивации выпускников колледжей и техникумов к поступлению в вузы по направлению 44.03.04 Педагог профессионального образования.

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, связанного с организацией сопровождения педагогического работника на всех этапах жизненного цикла профессии.

Традиционно функцию сопровождения в отечественной системе среднего профессионального образования выполняют методические службы профессиональных образовательных организаций. Они осуществляют кураторство системы педагогического проектирования, разработку программных и нормативно-правовых аспектов развития образовательной организации, научно-методическое обеспечение реализации требований ФГОС СПО; поддержку методической, научно-исследовательской работы и иной творческой деятельности преподавателей и студентов; совершенствование содержания образовательного процесса и внедрение инновационных образовательных технологий и методов обучения; изучение, обобщение передового педагогического опыта и внедрение его результатов в практику работы образовательной организации [23].

В то же время исследователи этого вопроса отмечают наличие существенного недостатка в отлаженном механизме: отсутствие координирующего и интегрирующего органа организации методической деятельности в системе среднего профессионального образования на основе единых подходов и принципов, что приводит к низкому уровню оперативного информирования, отсутствию системы в выявлении и обобщении передового педагогического опыта; формальному подходу к непрерывному профессиональному развитию педагогических работников. Ликвидация данного дефицита требует совершенствования системы сопровождения педагогических работников системы среднего профессионального образования на основе принципов единства науки и практики, адресности, системности и непрерывности [7].

Принцип единства науки и практики означает согласованность двух смысловых контекстов: практико-ориентированная наука и науко-ориентированная практика. Практико-ориентированная наука нацелена на изучение и преобразование образовательной практики. Науко-ориентированная практика – это такой вид образовательной деятельности, который с одной стороны осуществляется на научном базисе, а с другой стороны служит основным источником для теоретических изысканий и выдвижения инновационных идей [4]. Исходя из главенства

данного принципа, описываемый вид сопровождения именуется научно-методическим и представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение непрерывного и планомерного профессионального развития педагогических работников [11].

Принцип адресности означает, требование исходить при организации научно-методического сопровождения из сложившегося к текущему этапу профессионального развития профессионально-образовательного потенциала педагогического работника. Чаще всего это выражается в учете имеющихся дефицитов / профицитов профессиональных компетенций и персональных запросов при проектировании индивидуальной образовательной траектории или плана профессионального развития [1].

Системность научно-методического сопровождения педагогических работников системы среднего профессионального образования выражается во взаимосвязи конкретных задач с ведущей целью организации сопровождения и должна обнаруживаться на всех этапах данного процесса: подготовительном, мотивационном, внедренческом, результативном, предполагая при этом разнообразие форм сопровождения при соблюдении требования их релевантности содержанию того или иного этапа [7].

Непрерывность научно-методического сопровождения обеспечивается интеграцией формального, неформального и информального процессов сопровождения; проектированием индивидуальных маршрутов профессионального развития на основе диагностики с учетом особенностей профессиональной деятельности педагога, его личностных характеристик, решаемых задач и поставленных целей; поддержанием высокой собственной активности педагогических работников в процессах целеполагания, выбора и реализации средств достижения профессиональных и личностных целей [3].

Интеграция формального, неформального и информального процессов научно-методического сопровождения может реализовываться как в содержании, так и в формах его осуществления. Это значит, что и в отношении содержания, и в отношении форм, данный процесс должен быть ориентирован не только на заданные «сверху» цели, что является ключевой характеристикой формального образования, но и на цели каждого конкретного обучающегося, что представляет собой характеристику неформального образования, и предполагать возможности для

самоорганизации сопровождаемых, что отражает специфику неформального образования. Для обеспечения такой интеграции, в роли сопровождающего может выступать не только специально подготовленный для этого специалист, но могут быть выстроены горизонтальные связи с другими сопровождающими (как носителями передового опыта) [12].

Развитая субъектность педагогических работников является ключевым фактором эффективности научно-методического сопровождения. Она означает, что педагог самостоятельно формирует запрос на такое сопровождение, выбирает для себя наиболее удобные форматы взаимодействия, которые фиксирует в индивидуальном маршруте профессионального развития [9]. Содержательный аспект индивидуального маршрута образуется необходимостью решения профессиональных проблем, актуальных как для конкретного педагогического работника, так и для профессионального сообщества. Механизмами реализации индивидуального маршрута профессионального развития являются самодиагностика, самоопределение, самоорганизация и самоуправление. С организационной точки зрения реализация индивидуального маршрута связана со следующими контекстами научно-методического сопровождения: самообразование, участие в профессиональных сообществах, участие в методической работе в рамках коллектива образовательной организации или некоторой адресной группы педагогов.

Таким образом, анализ исследований по проблеме создания условий для непрерывного профессионального развития педагогических работников системы среднего профессионального образования позволил получить дополнительную аргументацию высокой значимости задачи по организации научно-методического сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования с участием всех ключевых субъектов регионального сегмента данной образовательной системы.

В качестве ведущего механизма создания научно-методической системы сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования нами определено проектирование как процесс создания прототипа, прообраза актуального объекта и определения вариантов его прогнозируемого развития в определенных обстоятельствах и условиях [10]. Таким прототипом, воплощающим в себе все ключевые характеристики научно-методиче-

ской системы сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования, является научно-методический центр развития педагогического мастерства и наставничества в региональном сегменте среднего профессионального образования.

Следуя представлениям Ю.В. Громыко, В.И. Слободчикова о проектировании как о способе осуществления шага развития, позволяющего системе перейти из одного состояния в другое, удовлетворяя потребности конкретных субъектов изменений [2, 18], мы нацелены на преобразование ситуации в системе среднего профессионального образования, за счет получения принципиально нового качества образовательной деятельности педагогических работников в силу выработки новых методов научно-методического сопровождения, позволяющих организовать и контролировать это преобразование.

Главным результатом проведенного исследования стала разработка концепции научно-методического центра развития педагогического мастерства и наставничества в региональном сегменте среднего профессионального образования и механизма его внедрения в практику. Основными структурными элементами концепции являются: миссия научно-методического центра; цель и задачи его функционирования; научные подходы и закономерности осуществления его основного процесса – научно-методического сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования; направления и условия успешного функционирования научно-методического центра, показатели эффективности и способы их отслеживания.

Миссия научно-методического центра развития педагогического мастерства и наставничества в региональном сегменте среднего профессионального образования – стать экспертной площадкой в области развития кадрового потенциала и профессионального роста педагогических работников и управленческих кадров регионального сегмента среднего профессионального образования.

Цель создания и функционирования научно-методического центра заключается в содействии развитию системы непрерывного повышения профессионального педагогического мастерства за счет решения актуальных задач совершенствования содержания и технологий среднего профессионального образования и тиражирования успешных образовательных практик, трансфера научных достижений и

передовых педагогических технологий в сферу профессионального образования, включая современные интерактивные и проектные методики, инструменты цифровой трансформации образования.

Задачами функционирования научно-методического центра являются:

1. Научно-методологическое обеспечение проектирования новых практик, экспертизы инновационных методических разработок и образовательных продуктов среднего профессионального образования.

2. Разработка и реализация на основе механизма научно-образовательно-индустриального партнерства дополнительных профессиональных программ, ориентированных на наращивание педагогической компетентности в совокупности с непрерывной актуализацией отраслевых знаний и навыков.

3. Разработка диагностических материалов и проведение мониторинговых исследований для выявления профессиональных потребностей, дефицитов и профицитов работников системы среднего профессионального образования

4. Создание единой базы научно – методических материалов, информационных ресурсов и лучших региональных практик среднего профессионального образования, в том числе чемпионатного движения, направленных на повышение качества подготовки по рабочим специальностям и популяризацию этих профессий.

5. Развитие среды профессиональной коммуникации и кооперации, научно-методическая поддержка профессиональных сообществ работников среднего профессионального образования.

Основными категориями концепции являются:

- научно-методическое сопровождение педагогических работников среднего профессионального образования – система взаимосвязанных целенаправленных действий и мероприятий, направленных на совершенствование профессионального мастерства преподавателей и мастеров производственного обучения в организации и проведении образовательного и учебно-производственного процессов в соответствии с тенденциями развития отечественного среднего профессионального образования: цифровизация и интеграция искусственного интеллекта в учебный процесс, внедрение цифровых платформ, усиление практико-ориентированно-

сти, введение гибких образовательных траекторий, модульных программ, микрообучения, включение в учебные программы модулей, ориентированных на развитие надпрофессиональных компетенций; креативности, критического мышления, эмоционального интеллекта и др. и реализуемых в условиях научно-образовательно-индустриального партнерства [16];

- научно-методический центр развития педагогического мастерства и наставничества в региональном сегменте СПО – сетевая инсти-туция, организуемая на базе образовательной организации, реализующей образовательные программы высшего образования по направлению подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)», обладающей высоким уровнем методологического потенциала, и осуществляющая выдвижение новых продуктивных идей, построение новых теоретических обоснований различных аспектов содержания и технологий профессионального образования и профессионального обучения, экспертизу и внедрение инновационных научно-методических продуктов в массовую практику СПО

Целевым установкам научно-методического центра служат научные подходы, положения которых составляют методологический базис его эффективного функционирования:

- деятельностный подход, определяющий необходимость стимулировать педагогических работников к самостоятельному поиску решения практических задач и освоению новых методик, учитывая конкретные условия их профессиональной деятельности [1];

- персонализированный подход, заключающийся в создании условий для реализации каждым педагогическим работником собственного потенциала и осуществлении профессионального роста, в состав которых входят: перманентная диагностика профессиональных компетенций, проектирование индивидуальных маршрутов профессионального развития, основанных на учете их индивидуальных особенностей и запросов, постоянную профессиональную коммуникацию в неформальных условиях непрерывного профессионального образования (наставничество, профессиональные сообщества) [5];

- системный подход, рассматривающий научно-методическое сопровождение как часть единой системы непрерывного профессионального развития педагогических работников среднего профессионального образования,

включающей формальное, неформальное и информальное образование;

- ресурсный подход, связанный с эффективным использованием имеющихся и создаваемых ресурсов (человеческих, материальных, информационных, организационных) для продуктивного взаимодействия всех участников образовательных отношений.

К общим закономерностям научно-методического сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования в условиях научно-методического центра относятся:

- адекватность динамики и актуализации знаний и умений педагогических работников темпам модернизации содержания и технологий профессионального образования, а также научно – технологического развития соответствующих отраслей;

- многовекторность научно-методического сопровождения соответственно различным направлениям деятельности педагогических работников среднего профессионального образования, многообразие их запросов;

- опережающий характер, означающий использование современных форматов профессионального взаимодействия, учитывающих высокую динамику рынка труда, цифровизацию, востребованность специалистов, обладающих навыками не только в основной, но и смежных сферах: мобильных проектных команд, моделей интеграции образовательных, корпоративных и профессиональных структур через стратегические сессии, проектные коворкинги, стажировки на рабочем месте, обмен опытом в цифровых средах.

Научно-методический центр представляет собой сетевую организационную структуру, основанную на горизонтальных кооперативных отношениях участников для решения комплексных задач в области развития кадрового потенциала среднего профессионального образования, характеризующую децентрализацией управления, совместно-распределенной деятельностью профессиональных образовательных организаций и индустриальных партнеров по разным отраслям, коллективным способом принятия решений. Базовой единицей указанной сетевой структуры является мобильная проектная команда - коллектив, объединенный общими профессиональными интересами, совместными проектами и постоянным обменом актуальными знаниями.

Ведущими направлениями функционирования научно-методического центра являются:

1. Научно – исследовательское направление отвечает за организацию и координацию исследований, направленных на модернизацию содержания среднего профессионального образования, разработку новых методик, основанных на интеграции современных образовательных и производственных технологий, и учете актуальных запросов рынка труда. Данное направление реализуется посредством исследовательских проектов, распространения и внедрения новых образовательных практик, инновационных педагогических решений, экспертизы и тиражирования успешного опыта.

2. Научно-образовательное направление представлено мерами поддержки и сопровождения профессионального и личностного развития педагогических работников среднего профессионального образования, организацией их подготовки, повышения квалификации и переподготовки, мониторинга, выявления дефицитов, профицитов и профессиональных потребностей работников профессиональных образовательных организаций. В рамках данного направления создается методологическая основа для разработки механизмов опережающего профессионального образования как формальных, так и неформальных, и информальных. В рамках данного направления создается банк научно-методических разработок, обеспечивается поддержка сообществ педагогических работников профессионального образования.

3. Научно-коммуникационное направление связано с организацией и развитием информационно – методического обмена результатами внедрения инноваций и успешными педагогическими практиками как через публикации, так и в условиях цифровых сред и профессиональных сообществ. Важное значение имеют нормативная, методическая, техническая поддержка информационного пространства для целенаправленного обмена профессиональными знаниями и продвижения образовательных инициатив.

Условиями эффективного функционирования научно-методического центра являются:

- организационные условия, представленная организационной моделью научно-методического центра как сетевой структуры, взаимодействующей с внешними образовательными и индустриальными партнерами, экспертными и профессиональными сообществами, а также пакетом нормативных документов, дорожных

карт, положений и регламентов деятельности;
 - кадровые условия, связанные с привлечением к организации научно-методического сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования научно-педагогических работников университета, являющихся экспертами в соответствующих аспектах ликвидации профессиональных затруднений педагогов профессиональных образовательных организаций, а также профессионалов – лидеров практики, то есть педагогических работников, показывающих позитивную динамику образовательных достижений своих учеников, владеющих передовыми образовательными технологиями и методиками, а, также, способами трансляции и тиражирования собственных методических разработок;

- инфраструктурные условия, представляющие собой совокупность типов инфраструктуры, а именно, материально-технической в виде помещений и оборудования для решения задач научно-методического сопровождения по всем направлениям; цифровой, обеспечивающей оснащенность современными техническими средствами для коммуникации, организации электронного и дистанционного обучения и хранения цифровых ресурсов; финансового обеспечения, включающего средства на проведение научно - образовательных мероприятий, в том числе на развитие самой инфраструктуры научно-методического центра.

Показатели эффективности деятельности научно-методического центра включают в себя качественные показатели, позволяющие определить качество выполнения задач и процессов на основании субъективных (удовлетворенность сопровождаемых педагогических работников) и экспертных оценок (экспертиза научно-методических разработок); и количественные показатели, являющиеся объективными, измеримыми фактами результативности научно-методического сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования.

Ведущим методом отслеживания показателей эффективности является мониторинг, представляющий собой сбор и анализ данных по всем направлениям работы научно-методического центра [22]. Он предполагает систематическое проведение контрольных мероприятий, фиксацию отклонений от плана и корректировку в случае их выявления.

Качественная оценка эффективности предполагает экспертизу научно-методических мате-

риалов и реализуемых форматов сопровождения и наставничества; определение удовлетворенности их участников; отслеживание динамики личностных и профессиональных изменений педагогических работников среднего профессионального образования [6], вовлеченных в процессы функционирования научно-методического центра; анализ результатов внедрения предлагаемых научно-методическим центром методических и технологических нововведений в профессиональных образовательных организациях.

К основным количественным показателям эффективности следует отнести:

- количество опубликованных научно – методических материалов и зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности, в том числе доля разработанных с участием образовательных и промышленных партнеров;

- количество педагогических работников среднего профессионального образования, являющихся активными участниками курируемых научно-методическим центром профессиональных сообществ и мобильных проектных команд;

- количество сформированных и ведомых научно-методическим центром баз данных о различных аспектах функционирования системы среднего профессионального образования;

- количество образовательных, научно-инновационных и проектных событий, включаемых в ежегодную циклограмму научно-методического центра, в том числе доля проводимых с участием образовательных и промышленных партнеров;

- количество привлеченных научно-методическим центром внебюджетных средств, в том числе от коммерциализации научно-методических продуктов и результатов внедрения нововведений.

Следуя постулатам антропологического подхода в современном непрерывном профессиональном образовании, утверждающим в качестве главной цели и ценности любых образовательных процессов - ориентирован формирование и развитие субъектных способностей человека: самоопределения, самосовершенствования, самореализации [13], мы рассматриваем в качестве приоритетного показателя эффективности проектируемой научно-методической системы – достижение эффекта личностно-профессионального развития сопровождаемых педагогических работников среднего профессионального образования. К основным

показателям данного эффекта относятся: мотивация профессиональных достижений и потребность в самообразовании и самореализации; активная деятельностная позиция и генерация новых идей и решений; установление конструктивной коммуникации и взаимодействия в коллективе; гибкости, готовность к изменениям и ответственному действию в условиях неопределенности; способность к постановке профессиональных целей и оценке результатов деятельности.

Современная ситуация в среднем профессиональном образовании, характеризуемая тем, что применяемые большинством профессиональных образовательных организаций методики обучения не обеспечивают студентов необходимыми компетенциями и практическими навыками для работодателя [19], определила необходимость нового взгляда на проблему организации системной научно-методической работы с педагогическими работниками, в которой акцент должен делаться не на адаптацию в виде приспособления к уже свершившимся изменениям в экономике и обществе, а на опережающий характер педагогической деятельности как проектирование будущего в настоящем.

Опираясь на положительный опыт функционирования в национальном образовании единой системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров, имеющей отношение к общему и непрерывному педагогическому образованию, в которой одним из компонентов являются научно-методические центры как площадки проведения

прикладных исследований, выявления и тиражирования передовых образовательных практик, разработки новых методик и технологий и их трансфера в профессиональное педагогическое сообщество [15], было сделано гипотетическое предположение о возможности создания аналогичной системы в среднем профессиональном образовании. Разработку этой идеи мы начали с построения концепции прототипа научно-методической системы сопровождения педагогических работников среднего профессионального образования - научно-методического центра развития педагогического мастерства и наставничества.

Создание подобного центра на базе педагогического университета, в котором реализуются и основные образовательные профессиональные программы по направлениям 44.03.04 и 44.04.04 «Профессиональное обучение (по отраслям)» и программа подготовки кадров высшей квалификации по направлению «Методология и технология профессионального образования», является серьезным ресурсным вкладом в формирование целостной системы подготовки педагогических кадров профессиональных образовательных организаций в сетевом партнерстве с федеральным технопарком профессионального образования, который создан в рамках федерального проекта «Профессионалитет» в качестве центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки по актуальным с точки зрения технологического суверенитета страны отраслям².

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации №073-00056-25-00 на выполнение в 2025 г. научно-исследовательской работы по теме: «Кластерная модель подготовки выпускника системы СПО в партнерстве с Технопарком профессионального образования»

Список литературы

1. Вейдт В. П. Научно-методическое сопровождение педагога: содержание и направления деятельности / В. П. Вейдт – Текст: непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». — 2022. — № 3 (15). — С. 14-24.
2. Громыко Ю. В. Проектное сознание: Руководство по программированию и проектированию в образовании для систем стратегического управления / Ю. В. Громыко – Текст: непосредственный. – Москва, 1998. – 551 с.
3. Золотарева А. В. Обеспечение единства федеральной системы научно-методического сопровождения профессионального развития педагогических кадров: возможности и риски / А. В. Золотарева, Л. В. Байбородова, М. В. Груздев., И. Г. Харисова – Текст: непосредственный // Образование и наука. — 2023. — Т. 25 — № 9 — С. 12–43. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-9-12-43.
4. Игнатьева Г. А. Инновационная площадка как место встречи практикоориентированной на-

уки и наукоориентированной практики / Г. А.Игнатъева, А. С. Мольков – Текст: непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — №3. — С. 109 – 114.

5. Игнатъева, Г. А. Методология проектирования персонализированных треков повышения квалификации учителей на основе результатов комплексной диагностики сформированности профессиональных компетенций: монография / Г. А. Игнатъева, В. В. Сдобняков, О. В. Тулупова – Текст: непосредственный. – Москва: Знание-М, 2022. –325 с.

6. Игнатъева Г. А. Оценка лидерских качеств будущих учителей в условиях университета педагогического профиля/ Г. А. Игнатъева, А.В. Моисеенко – Текст: непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2(167). – С. 241–248. – URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2\(167\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2(167)-main.pdf) (дата обращения: 20.10.2024).

7. Коротаева Е. В. О роли научно-методического сопровождения в развитии теории и практики образования / Е. В. Коротаева – Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. — 2015. — №4. — С. 38 – 44.

8. Кузнецов В. В. Развитие педагогической культуры мастеров производственного обучения: монография / В. В. Кузнецов – Текст: непосредственный. – Екатеринбург: Уральский государственный профессионально-педагогический университет, 1999. – 184 с.

7. Ланина С. Ю. Организация научно-методической работы в учреждениях среднего профессионального образования / С. Ю. Ланина, Е. В. Плащевая, С. А. Лушкина – Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-3. – С. 206-208.

9. Мартынец М. С. Индивидуальный образовательный маршрут как инструмент научно-методического сопровождения педагогов / М. С. Мартынец – Текст: непосредственный // Педагогическая перспектива. – 2021. – №2. – С. 59–66.

10. Мухаметзянова Г. Проектно-целевой подход императив формирования профессиональной компетентности / Г. Мухаметзянова – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2008. – №8. – С. 104 – 110.

11. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия: Монография / М. Н. Певзнер [и др.] / под ред. М. Н. Певзнера, О. М. Зайченко. – Текст: непосредственный. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого; Институт образовательного маркетинга и кадровых ресурсов, 2002. — 316 с.

12. Нефедова Г. М. Специфика интеграции формального, неформального и информального образования / Г. М. Нефедова – Текст: непосредственный // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. — 2017. — №3 (17). — С. 127 – 133.

13. Омельченко Е.А. Антропологический подход к моделированию профессиональной подготовки, содействующей становлению культуры самовыражения студентов / Е.А. Омельченко – Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования – 2019. – № 3 – Р. 76-76

14. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642. (ред. от 24.07.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации» – Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-26122017-n-1642/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-razvitie/strategicheskie-prioritety-v-sfere-realizatsii/> (дата обращения: 20.10.2024).

15. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 г. № Р-174 «Об утверждении концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров» – Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-16122020-n-r-174-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 20.10.2024).

16. Сдобняков В. В. Университет педагогического профиля как структурно-образующий элемент регионального пространства непрерывного инженерного образования/ В. В. Сдобняков – Текст: непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2025. – № 2(167). – С. 272–278. – URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2\(167\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2(167)-main.pdf) (дата обращения: 20.10.2024).

17. Система подготовки кадров: точки роста: сборник методических и информационных материалов / [А. Н. Лейбович, В. И. Блинов, О. Ф. Клинк и др. ; под общей редакцией А. Н. Лейбовича]; Национальное агентство развития квалификаций. Вып. 6. – Текст: непосредственный– Москва: Нац. агентство развития квалификаций, 2022. — 193 с.

18. Слободчиков В. И. Очерки психологии образования. / В. И. Слободчиков – Текст: непосредственный – Биробиджан: Изд-во Биробидж. гос. пед. ин-та, 2005. — 270 с.

19. Смирнова Ж. В. Условия реализации профессиональной подготовки студентов среднего профессионального образования в партнерстве с технопарками профессионального образования / Ж. В. Смирнова, М. В. Мочалина, Ж. В. Чайкина // Концепт. — 2025. — №7. — С. 343 – 358.

20. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад / Ф. Ф. Дудырев, К. В. Анисимова, И. А. Артемьев и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Текст: непосредственный. – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 100 с.

21. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»– Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 20.10.2024).

22 Шакуто Е. А. Мониторинг как механизм управления научно-методической работой педагогов колледжа / Е. А. Шакуто – Текст: непосредственный // Наука и современность. – 2010. – №2-2. – С. 116-121.

23. Юрьева Г. П. Организация научно-методического сопровождения педагогического коллектива организации СПО в условиях реализации компетентностной модели образования / Г. П. Юрьева, Ю. С. Архипова – Текст: непосредственный // Концепт. – 2016. – № S3. – С. 106–110. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76049.htm>.

References

1. Vejdt V. P. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagoga: sodержanie i napravleniya deyatel'nosti / V. P. Vejdt – Текст: непосредственный // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Kaliningradskij vestnik obrazovaniYA». — 2022. — № 3 (15). — С. 14-24.

2. Gromyko YU. V. Proektnoe soznanie: Rukovodstvo po programmirovaniyu i proektirovaniyu v obrazovanii dlya sistem strategicheskogo upravleniya / YU. V. Gromyko – Текст: непосредственный. – Moskva, 1998. – 551 s.

3. Zolotareva A. V. Obespechenie edinstva federal'noj sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo razvitiya pedagogicheskikh kadrov: vozmozhnosti i riski / A. V. Zolotareva, L. V. Bajborodova, M. V. Gruzdev., I. G. Kharisova – Текст: непосредственный // Obrazovanie i nauka. — 2023. — Т. 25 — № 9 — С. 12–43. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-9-12-43.

4. Ignat'eva G. A. Innovacionnaya ploshchadka kak mesto vstrechi praktikoorientirovannoj nauki i naukoorientirovannoj praktiki / G. A. Ignat'eva, A. S. Mol'kov – Текст: непосредственный // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. — 2012. — №3. — С. 109 – 114.

5. Ignat'eva, G. A. Metodologiya proektirovaniya personalizirovannykh trekov povysheniya kvalifikacii uchitelej na osnove rezul'tatov kompleksnoj diagnostiki sformirovannosti professional'nykh kompetencij: monografiya / G. A. Ignat'eva, V. V. Sdobnyakov, O. V. Tulupova – Текст: непосредственный. – Moskva: Znanie-M, 2022. – 325 s.

6. Ignat'eva G. A. Ocenka lidetskix kachestv budushhix uchitelej v usloviyax universiteta pedagogicheskogo profilya/ G. A. Ignat'eva, A.V. Moiseenko – Текст: непосредственный // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2025. – № 2(167). – С. 241–248. – URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2\(167\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2(167)-main.pdf) (data obrashheniya: 20.10.2024).

7. Korotaeva E. V. O roli nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya v razvitii teorii i praktiki obrazovaniya / E. V. Korotaeva – Текст: непосредственный // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2015. — №4. — С. 38 – 44.

8. Kuznecov V. V. Razvitie pedagogicheskoy kul'tury masterov proizvodstvennogo obucheniya: monografiya / V. V. Kuznecov – Текст: непосредственный. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet, 1999. – 184 s.

7. Lanina S. YU. Organizaciya nauchno-metodicheskoy raboty v uchrezhdeniyakh srednego professional'nogo obrazovaniya / S. YU. Lanina, E. V. Plashcheyaya, S. A. Lushkina – Текст: непосредственный // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2024. – № 82-3. – С.

206-208.

9. Martynec M. S. Individual'nyj obrazovatel'nyj marshrut kak instrument nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya pedagogov / M. S. Martynec – Tekst: neposredstvennyj // *Pedagogicheskaya perspektiva*. – 2021. – №2. – S. 59–66.

10. Mukhametzyanova G. Proektno-celevoj podkhod imperativ formirovaniya professional'noj kompetentnosti / G. Mukhametzyanova – Tekst: neposredstvennyj // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2008. – №8. – S. 104 – 110.

11. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie personala shkoly: pedagogicheskoe konsul'tirovanie i superviziya: Monografiya / M. N. Pevzner [i dr.] / pod red. M. N. Pevznera, O. M. Zajchenko. – Tekst: neposredstvennyj. – Velikij Novgorod: NoVGU im. Yaroslava Mudrogo; Institut obrazovatel'nogo marketinga i kadrovyykh resursov, 2002. — 316 s.

12. Nefedova G. M. Specifika integracii formal'nogo, neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya / G. M. Nefedova – Tekst: neposredstvennyj // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*. — 2017. — №3 (17). — S. 127 – 133.

13. Omel'chenko E.A. Antropologicheskij podkhod k modelirovaniyu professional'noj podgotovki, sodejstvuyushchej stanovleniyu kul'tury samovyrazheniya studentov / E.A. Omel'chenko – Tekst: neposredstvennyj // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* – 2019. – № 3 – P. 76-76

14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.12.2017 № 1642. (red. ot 24.07.2025) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii» – Tekst: ehlektronnyj: [sajt]. – URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-26122017-n-1642/gosudarstvennaia-programma-rossiiskoi-federatsii-razvitie/strategicheskie-prioritety-v-sfere-realizatsii/> (data obrashcheniya: 20.10.2024).

15. Rasporyazhenie Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 16 dekabrya 2020 g. № R-174 «Ob utverzhdenii koncepcii sozdaniya edinoj federal'noj sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya pedagogicheskikh rabotnikov i upravlencheskikh kadrov» – Tekst: ehlektronnyj: [sajt]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-16122020-n-r-174-ob-utverzhdenii/> (data obrashcheniya: 20.10.2024).

16. Sdobnyakov V. V. Universitet pedagogicheskogo profilya kak strukturno-obrazuyushhij e'lement regional'nogo prostranstva nepreryvnogo inzhener'nogo obrazovaniya/ V. V. Sdobnyakov – Tekst: neposredstvennyj // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – 2025. – № 2(167). – S. 272–278. – URL: [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2\(167\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/167/g-n-p-2(167)-main.pdf) (data obrashcheniya: 20.10.2024).

17. Sistema podgotovki kadrov: tochki rosta: sbornik metodicheskikh i informacionnykh materialov / [A. N. Lejbovich, V. I. Blinov, O. F. Klink i dr. ; pod obshchej redakciej A. N. Lejbovicha]; Nacional'noe agentstvo razvitiya kvalifikacij. Vyp. 6. – Tekst: neposredstvennyj – Moskva: Nac. agentstvo razvitiya kvalifikacij, 2022. — 193 s.

18. Slobodchikov V.I. Ocherki psikhologii obrazovaniya. / V.I. Slobodchikov – Tekst: neposredstvennyj – Birobidzhan: Izd-vo Birobidzh. gos. ped. in-ta, 2005. — 270 s.

19. Smirnova ZH. V. Usloviya realizacii professional'noj podgotovki studentov srednego professional'nogo obrazovaniya v partnerstve s tekhnoparkami professional'nogo obrazovaniya / ZH. V. Smirnova, M. V. Mochalina, ZH. V. Chajkina // *Koncept*. — 2025. — №7. — S. 343 – 358.

20. Srednee professional'noe obrazovanie v Rossii: resurs dlya razvitiya ehkonomiki i formirovaniya chelovecheskogo kapitala: analiticheskij doklad / F. F. Dudyrev, K. V. Anisimova, I. A. Artem'ev i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». – Tekst: neposredstvennyj. – M. : NIU VSHEH, 2022. – 100 s.

21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 N 309 «O nacional'nykh celyakh razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» – Tekst: ehlektronnyj: [sajt]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (data obrashcheniya: 20.10.2024).

22. Shakuto E. A. Monitoring kak mekhanizm upravleniya nauchno-metodicheskoy rabotoj pedagogov kolledzha / E. A. Shakuto – Tekst: neposredstvennyj // *Nauka i sovremennost'*. – 2010. – №2-2. – S. 116-121.

23. Yur'eva G. P. Organizaciya nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya pedagogicheskogo kollektiva organizacii SPO v usloviyakh realizacii kompetentnostnoj modeli obrazovaniya / G. P. Yur'eva,

YU. S. Arkhipova – Tekst: neposredstvennyj // Koncept. – 2016. – № S3. – S. 106–110. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76049.htm>.

© С.В. Сдобняков, О.В. Тулупова, 2025

УДК 811.512.3'373.23

Ж.Д. МАЮРОВА¹, С.В. ШОЙБОНОВА²

¹ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
г. Иркутск; ²ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»,
г. Улан-Удэ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЗВИЩНОЙ НОМИНАЦИИ У МОНГОЛАЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

Ключевые слова: бурятский язык, монгольский язык, признаки номинации, апеллятивная лексика, онимическая лексика, прозвище, сложные прозвища, семантика, особенности.

Аннотация: Целью исследования является рассмотрение прозвищной номинации у монголоязычных народов, в частности у бурят и монголов, выявление особенностей прозвищных имен. Задачи исследования: определить основные принципы прозвищной номинации на материале бурятского и монгольского языков; выявить специфику прозвищ-синонимов и прозвищ-полионимов. Гипотеза исследования: авторы статьи приходят к выводу в целом об универсальности образования и функционирования прозвищ у бурят и монголов, но и о специфичности прозвищной номинации монголоязычных народов. Методы исследования: метод сплошной выборки, описательный, анализ. Результаты исследования: в работе доказано, что в основе прозвищ у монголов и бурят лежат закономерности, наблюдаемые в данном классе антропонимов у любого этноса; прозвищной номинации монгольских народов характерны также специфические черты.

Известно, что прозвища представляют собой вторичные образования по отношению к личному именованию, присваиваемому людям при рождении. Прозвища – это «своеобразный класс именованию людей, отличаются от личных имен своей семантической наполненностью, хотя общим для них является единичная соотнесенность с денотатами. В прозвищах, как и в апеллятивах, наличествует семантика, но они бытуют на базе соотнесенности с единичным субъектом, тогда как апеллятивы – с классом

предметов» [2, с. 270-271].

В настоящей статье рассмотрим особенности прозвищной номинации у бурят и монголов.

Прозвищная номинация, как известно, часто основывается на различных раритетных явлениях. В этой связи обратимся к примеру на бурятской языковой основе: *Сом Ахай* – от *сом* «крупная пресноводная бесчешуйчатая хищная рыба» + *ахай* – термин почтительного обращения к старшему. Номинат славился тем, что каждый раз возвращался с рыбалки из берегов Онона с большим уловом сомов. Данное прозвище зафиксировано селе Гунэй Агинского района Забайкальского края. Не менее интересны примеры и на монгольской языковой основе: *Анааш* – от *анааш* «жираф», обозначает высокий рост шестнадцатилетнего монгольского подростка. Отметим, что, традиционно, монголы не отличаются высоким ростом. Прозвища-синонимы *Цагаан Хэрээ* – букв. «Белая Ворона» и *Өдгүй Шувуу* – букв. «Птица без перьев». Прозываемый мужчина, проживающий в аймаке Хубсугул, имеет нестандартное мышление и по стилю жизни, поведению явно отличается от окружающих монголов.

Также известно, что «прозвища представляют собой вечно юные образования. <...> если сам по себе принцип присвоения прозвищ относится к древнейшему, то слова, его составляющие, – к новым и новейшим для каждой эпохи. Это обеспечивает постоянное обновление прозвищ» [3, с. 27-28]. Рассмотрим примеры. *НОРБО* – прозвище-аббревиатура, образованная от первых букв лексем *Народ Обязан Работать Без Отдыха*. В конце 80-х, начале 90-х годов прошлого столетия колхозники придумали такое прозвище в виде шуточной формы – расшифровки личного имени номината своему требовательному руководителю, председателю

лю колхоза Норбо Доржиевичу Доржиеву. Под двадцатилетним руководством именуемого колхоз «Родина» Дульдургинского района стал одним из крупных хозяйств в Забайкальском крае. Прозвища *Холгоотхо* – от *колготки*, их носил денотат-мальчик в первом классе, так прозвали одноклассники; *Спани'л* – от *спаниель*, у номината-монгола рыжие кудрявые волосы, голова, прическа напоминает кокер-спаниеля, прозвище зафиксировано нами в городе Улан-Батор; *Шарк* – от *shark* «акула», именуемый монгол ездит на мотоцикле фирмы *Shark*, записано нами в Архангайском аймаке Монголии.

Следует отметить, что прозвища обладают социальной ориентированностью. Данная онимическая группа может подразделяться на внутрисемейные, школьные, основное отличие которых – набор лексем. К примеру, в структуре внутрисемейных прозвищ могут отсутствовать лексем, обозначающие физические и психические особенности человека.

Обратимся к примерам внутрисемейных прозвищ на монгольской языковой основе: *Часхан* – от *час* (усилительная частица) *хар* «черный, смуглый», о смуглой коже именуемой, которая живет в деревне Улиастай аймака Завхан Монголии; *БӨмбӨлэй* – от *бӨмбӨ(гӨр)* «круглый, округлый», об упитанном телосложении прозываемого из аймака Сэлэнгэ Монголии. Во внутрисемейных прозвищах наблюдаем наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов *-хан* (*-хон*, *-хэн*), *-аалай* (*-оолой*, *-ӨӨлэй*), которым в русском языке соответствуют *-очк-/ -ечк-*, *-оньк-/ -еньк-* (ср. *сыночка*, *дочечка*, *легонький*, *кругленький*).

В обычных, «заглазных» прозвищах подавляющая часть представляет лексем с негативной семантикой. Примерами служат такие прозвища бурят, как *Далан-Худалша* – присвоено по имени фольклорного персонажа Далан-Худалша букв. «Семьдесят раз врун», прозываемый врунишка из села Ехэ-Цакир Закаменского района Республики Бурятия; *Сказка Таабай* – от *сказка* + *таабай* «дед» (западно-бурятское), денотат любил рассказывать небылицы, так прозвали односельчане села Орлик Окинского района Республики Бурятия; *Хорто Шара* – от *хорото шара* «оса», характеризует острый язык прозываемой, прозвищем нарекли именуемую ее односельчане села Алтачей Бичурского района Республики Бурятия; у монголов: *Чонын Хотод* – букв. «волчье брюхо», о неумном аппетите денотата, живущего в аймаке Дорнод; *Манин*

Батбаяр – от *манин* «гермафродит» + личное имя денотата. Прозываемый внешне женоподобен; прозвище зафиксировано в Дорнод аймаке Монголии.

Во время сбора прозвищ у бурят нами обнаружено бытование прозвищ в шуточной форме в виде поэмы, которую сочинили жители одной из сел Агинского района Забайкальского края еще в 70-х годах прошлого столетия.

Приведем отрывок из упомянутого произведения, переведенный Ж. Д. Маюровой (рис. 1).

Рассматриваемый материал позволяет нам выделить следующие группы прозвищ по признаку номинации:

1. характеризующие внутренние психологические особенности именуемого: *Бардам Томорхуу Филипп* букв. «Чванливый и Важный Филипп», *Һогтуу Сэбжэд* букв. «Пьяный Цыбжит» – прозвища присвоены номинатам по их отрицательным чертам. Также встречаются прозвища, указывающие на умственные способности денотатов: *Уймар Балбар* букв. «Сумасбродный Балбар»;

2. характеризующие внутренние психологические особенности именуемого и указывающие на профессиональную принадлежность: *Ашаладаг Сэрэгмаа Амбааршан* букв. «Своевольная Цырегма Кладовщица», *Бараг Бүдүүн Барас Инженер* букв. «Важный и Импозантный Барас Инженер», *Заяанай Ноен Зайхан* букв. «Судьбы Ноен Зайсан», *зайсан* – младший административный чин в дореволюционной Бурятии, прозвище было присвоено председателю сельского Совета, который обладал правом решать все жизненно важные вопросы местного населения;

3. характеризующие внешний вид денотата и указывающие на профессиональную принадлежность: *Амба Мантан Пекарь* букв. «Большой Огромный Пекарь», *Сементал Сагаан Бухгалтер* букв. «Сементальский Белый Бухгалтер» – у прозываемого седые волосы, прозвище присвоено на образном сравнении с крупным рогатым скотом сементальской породы, отличающейся белой мастью;

4. характеризующие особенности походки: *Һальжа-Һульжа* букв. «Шагающий Вразвалку» – у денотата неустойчивая походка;

5. характеризующие внутренние и внешние признаки именуемого: *Шэнэһэн Шүүрхэ* букв. «Лиственный Чурбан» – прозываемый был низкого роста и имел несговорчивый характер;

6. указывающие на профессиональную при-

<p>Аашалдаг Сэрэгмаа Амбааршантай, Амба Мантан Пекарьтай, «Арһа-шүрбэһэншни алим бэ?» гэдэг Амандаа дүүрэн алтан шүдэтэй Арбан Пүүдэй Шэгнүүршэнтэй, Бараг Бүдүүн Барас Инженертэй, Бардам Томоорхуу Филипптэй, Заяанай Ноен Зайһантай, Загаһанай Губшуур секретарьтай, Сементал Сагаан Бухгалтертай, Шэнэһэн Шүүрхэ кузнецтай, һохор Монгол комбайнертай, һогтуу Сэбжэд дояртай, һальжа-һульжа трактористтай, һайхан Бажагмаа орлогшотой, Талын Гуриһа агрономтой, Тарган һүндэб дахуултай, Жабаани Хольги тухирагшатай, Ямаан Жамса электриктэй, Уймар нюһан Профессортай, Уймар Балбар огородшонтой, Удаган Дулма весовщиктэй, Ухаанай Кандидат Түрүүлэгшэтэй, Урагшаа дабхихамнай зүбөөрөө!</p>	<p>Со Своевольной Цырегмой Кладовщицей, С Большим Огромным Пекарем, «Где твои шкуры да меха?» вопрошающей, У которой во рту полно золотых зубов, С Десятипудовой Весовщицей, С Важным и Импозантным Барасом инженером, С Чванливым и Важным Филиппом, С Ноеном Судьбы Зайсаном, С секретарем Рыбным Неводем, С Бухгалтером Сементальским Белым, С кузнецом Лиственным Чурбаном, Со Слепым Монголом комбайнером, С Пьянь Цыбжитом дояром, С трактористом, шагающим вразвалку, С прекрасной Бажигмой заместителем, С агрономом Степным Голодным Волком, Который за собой привел Лхундупа Толстяка, С подстрекателем Отщепенцем Жабаана, С электриком Козлом Жамса, С глупым сопливым Профессором, С Сумасбродным Балбаром огородником, С Шаманкой Дулмой весовщицей, С Председателем Кандидатом Наук, Продвигаться будем вперед, несомненно!</p>
--	---

Рис. 1. Отрывок из произведения, переведенный Ж.Д. Мауровой

надлежность: *Ухаанай Кандидат Түрүүлэгшэ* букв. «Кандидат Наук Председатель» – прозвище кандидата сельскохозяйственных наук Жамьянова Чимит-Доржо Жамьяновича, который в 70-х годах руководил колхозом имени Чапаева.

Как видим, буряты отличались и отличаются тонкой наблюдательностью, умением метко подмечать аномальные и раритетные признаки прозываемых и броско их обозначить в виде прозвищ [4, 5]. Бытование прозвищ в стихотворной форме свидетельствует о поэтическом настрое народа.

Наряду с тем, что человека именуют одним прозвищем (простым), существует и такое явление, как присвоение одному и тому же лицу нескольких прозвищ. Последние нами оцениваются как сложные, с синонимическими и полинонимическими рядами [1, с. 5].

Приведем примеры простых прозвищ, со-

стоящих из одной или нескольких лексем. На бурятской языковой основе: *Ба'вр* – от *барба(гар)* «мохнатый, косматый, лохматый», по созвучию с *ба'бр* – полумифическим животным, держащим в пасти червленого соболя, изображенного на гербе Иркутской области, символизирующего силу и мощь сибирского духа; прозвище характеризует внешний вид и внутреннюю силу прозываемого. *Буржуудай* – от *буржа(гар)* «кудрявая». Обозначает вьющиеся волосы номината. Ласкательная форма обращения мужа к жене, которая впоследствии стала внутриулусным прозвищем. *Гиһнаа Хонгор* – от *гиһна(ха)* «визжать, скулить» + *хонгор* «привлекательный, милый». Номинат хотя и обладал визгливым голосом, но не вызывал неприязнь у окружающих. На монгольской языковой основе: *Сахал* – от *сахал* «борода», молодой человек из Хэнтийского аймака носит густую бороду, которая придает

ему солидный вид. *Гацуур* – от *гацуу* «жердь», о высоком росте денотата, прозвище записано нами в местности Улиастай аймака Завхан. *Шар Готгор* – от *шар* «рыжий» + *годгор* «что-либо короткое, торчащее; мошонка (шутливое)», о взбалмошном, хулиганистом поведении белесого денотата, проживающем в городе Улан-Батор.

В нашем материале зафиксированы такие оригинальные прозвища-синонимы, как *Годли* – от *годли* «стрела». // *Ёдог* – от *ёро-ёдогор*, ср. *ёро* – *ёдогор ганса* «один как перст», прозвища обозначают высокий рост прозванного; прозвища-полионимы: внутрисемейное. ≠ *Ехэ Хургаартай Басган* – от *ехэ* «большой», *хургаар* (западно-бурятский диалект) – от *хургаал* «учение, поучение», *Басган* – от *басаган* «девочка, девушка», букв. «девочка с большим учением», обозначает образованность именуемой, так прозвали одноулусники села Бурлай Качугского района Иркутской области ≠ *МТС-эй Басган* – букв. «МТС-овская девушка» (МТС – машинно-тракторная станция), подобное прозвище присвоили труженики инструктору аймачного комитета комсомола Цаган-Усунского МТС; Селенгинский аймак БМАССР, ныне Республики Бурятия.

Прозвища-синонимы и прозвища-полионимы обладают как общими, так и отличительными чертами. Вторичность образования прозвищ, вне сомнений, представляет собой общий показатель. «Прозвища-синонимы и прозвища-полионимы отличаются друг от друга тем, что образование первых происходит в ключе одного признака одного и того же денотата, тогда как полионимы фиксируют разные признаки человека» [2, с. 271].

Следует сказать, что особенности прозвищной номинации у монголоязычных народов об-

условлены их традиционным укладом жизни, мировоззрением, социальной структурой и тесной связью с природой. Прозвища как вторичные именованья играли важную роль в именной системе бурят и монголов.

Наш материал отражает, безусловно, и специфические черты прозвищной номинации монгольских народов, в частности, относящиеся к лексико-семантической группе «Еда», а именно молочная и мясная пища, «Животные», особо значимые у кочевых народов. Например, *Байлгансаг соо байлгалан тараг* – «Кефир, прокисший в деревянной крынке» (характеризует человека, отрицательно относящегося к изменениям); *Бууза Батар*, где *бууза* – это мясное блюдо, являющееся национальным брендом монгольских народов (денотат часто говорил людям, что у них лица большие как буузы); *Борсо* – от *борсо* «сушеное мясо», также важное блюдо в культуре кочевников (индивиду характерна худоба); *Тохотой Сууха* – от *тохон* «масло» + *сууха* «мочевой пузырь» (у именуемого большая голова и часто выступает обильный пот); *Ботогон Борис* – от *ботогон* «верблюжонок» + ЛИ денотата, букв. «верблюжонок Борис» и Унаган «жеребенок» (о несамостоятельности) и др.

Итак, проведенное исследование наглядно свидетельствует о том, что в основе прозвищ монголоязычных народов прежде всего лежат универсальные закономерности. Прозвища «образуются на базе аномальных, бросающихся в глаза признаков у человека в речевой практике определенного социума (род, село, трудовой коллектив)» [2, с. 271]. Но в то же время прозвищные имена бурят и монголов имеют свои особенности, которые отражают специфику культурного наследия народов.

Список литературы

1. Маюрова Ж. Д. Структура и семантика синонимических и полионимических прозвищ бурят / Ж. Д. Маюрова. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. – 170 с.
2. Маюрова Ж. Д. Пищевая лексика в прозвищах бурят / Ж. Д. Маюрова // Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики : Материалы Международной научной конференции, посвященной 75- летию со дня рождения и 55-летию научно-педагогической деятельности профессора В.И. Рассадина, Элиста, 10–13 ноября 2014 года / Калмыцкий государственный университет. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2014. – С. 270-272.
3. Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская и др. – Москва : Наука, 1986. – 255 с.
4. Шойбонова С. В. Имя собственное как средство сатирической экспрессии в контексте художественной речи / С. В. Шойбонова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 5(122). – С.

196-200.

5. Шулунова Л. В. Прозвища в антропонимии бурят / Л. В. Шулунова. – Улан-Удэ, 1985. – 96 с.

References

1. Mayurova Zh. D. The Structure and Semantics of Synonymous and Polyonymous Buryat Nicknames / Zh. D. Mayurova. – Irkutsk: Irkutsk State Technical University Press, 2003. – 170 s.

2. Mayurova ZH. D. Pishchevaya leksika v buryatskikh prozvishchakh / ZH. D. Mayurova // Aktual'nyye problemy sovremennogo mongol'skogo povedeniya i altaistiki : Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu so dnya rozhdeniya i 55-letiyu nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti professora V.I. Rassadina, g. Elista, 10–13 noyabrya 2014 goda / Kalmytskiy gosudarstvennyy universitet. – Elista: Kalmytskiy gosudarstvennyy universitet imeni B.B. Gorodovikova, 2014. – S. 270-272.

3. Superanskaya A. V. Theory and Methodology of Onomastic Research / A. V. Superanskaya et. al. – Moscow: Nauka, 1986. – 255 s.

4. Shoibonova S. V. Imya sobstvennoye kak sredstvo satiricheskoy ekspressii v kontekste khudozhestvennoy rechi / S. V. Shoibonova // Globalnyj nauchnyj potentsial. – 2021. – № 5(122). – S. 196-200.

5. Shulunova L. V. Nicknames in Buryat Anthroponymy / L. V. Shulunova. – Ulan-Ude, 1985. – 96 s.

© Ж.Д. Маюрова, С.В. Шойбонова, 2025

¹ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», г. Улан-Удэ;

²ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», г. Иркутск

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОНИМ КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Ключевые слова: художественные тексты, имена собственные, литературные онимы, монгольские языки, семантика, традиционная культура, менталитет, трансляция.

Аннотация: Целью данного исследования является определение смыслового потенциала художественных онимов в раскрытии традиционной культуры, этнической картины мира монгольских народов. Задачи исследования: выявление специфики семантики литературных онимов, определение роли имен собственных в трансляции культурных смыслов. Гипотеза исследования: в семантике художественных онимов отражаются культурные ценности номадов, что позволяет авторам умело использовать семантическую нагрузку имен собственных в сюжетной линии своих произведений. Методы исследования: описательный, контекстный, метод сплошной выборки. Результаты анализа свидетельствуют о том, что поэтонимы – этнокультурный маркер, наглядно отражающий особенности национальной картины мира кочевых народов.

Как известно, поэтонимы представляют собой значимый компонент художественного полотна, способствующий раскрытию образов, сюжетных линий и ситуаций, описываемых авторами в своих произведениях. «Каждый оним, как известно, кроме исполнения присущей ему собственно номинативной функции, является своего рода «транспортным средством», доставляющим в текст набор аккумулятивной исторической, этнографической, географической, коннотативной и иной сопутствующей инфор-

мации, и потому участвует наравне с другими средствами в «конструировании» хронотопа литературного произведения» [2, с. 13].

«Онимы стали обязательным компонентом художественного текста, компонентом идиостиля писателя, средством создания художественного образа, национально-культурного феномена, одним из главных этнокультурных информантов произведения. Поэтонимический контент художественного текста оказывает необходимое воздействие на читателя, поскольку автор стремится использовать те поэтонимы, которые наилучшим образом соответствуют национально-культурному контенту, а потому способствуют не только рождению необходимого художественного образа, но и должной ассоциации читателя, закрепляясь в когнитивно-ценностных категориях языковой личности» [4, с. 190].

В связи с этим актуальным представляется изучение онимической лексики художественной литературы монголоязычных народов в ракурсе представления ими культурных смыслов и отражения в семантике литературных имен культурного наследия этносов [6]. Действительно, внутренняя форма имен собственных способна аккумулировать ценные сведения, и онимы играют существенную роль в передаче идейного замысла художественного произведения. В сюжетном полотне литературных произведений онимическая лексика выступает определенным этнокультурным маркером. Исследование литературных имен собственных способствует более глубокому осмыслению поступков, действий героев, пониманию описываемых событий, расширению представления о культурном пространстве народов.

Материалом нашего исследования явились художественные произведения монголоязычных писателей, таких как Самбу Норжимаев «Сэлмэхэ тэнгэрийн хаяа» («Засветлело вдали»), Санжи Балыков «Девичья честь», Чадраабалын Лодойдамба «Тунгалаг Тамир» («Прозрачный Тамир»).

Необходимо сказать, что в изучаемых художественных произведениях нами зафиксированы различные разряды онимической лексики, в том числе антропонимы, топонимы, зоонимы, космонимы, этнонимы и др. Но в данной статье нами рассматриваются такие литературные имена собственные, как антропонимы, свидетельствующие об уникальности традиционной культуры кочевников, о специфике мировоззрения и об особенностях религиозных представлений, т.е. остановимся на тех именах собственных, которые, по нашему мнению, наглядно транслируют национальные культурные ценности.

Высшим благом у монгольских народов считалось рождение детей. И потому у указанных народов существуют различные обычаи и обряды, цель которых – сохранение жизни ребенка, защита детей от всего плохого и негативного. К их числу следует отнести традицию имянаречения детей.

Процесс имянаречения для всех монгольских народов является важным и значимым актом. Но, заметим, в изучаемой традиции имеются некоторые межэтнические отличия. К примеру, для монголов личное имя – это большая драгоценность. Монгольская антропонимическая формула состоит из двух компонентов: имя отца в родительном падеже (выполняет роль фамилии – чей сын?) и имя самого индивида. У монголов отсутствует отчество. При указании фамилии и имени прописными буквами пишется имя, тем самым отмечается его особая значимость. Например, *Жамбын ПУРЭВ*. Кроме того, частое оформление обозначения фамилии – сокращенное: *Ж. Пүрэв, Б. Ганчимэг, Ц. Шүгэр*.

С давних времен монголы верят в то, что имя влияет на судьбу и добродетель человека. Поэтому монголы не дают своим детям необычные и экзотические имена. Они акцентируют свое внимание на именах, имеющих хороший смысл. Монголы учат своих детей беречь и уважать имя, данное им родителями. Это означает не просто любить свое имя, а совершать добрые и правильные дела, жить праведно, хранить личное имя в чистоте, т.е. ничем не запятнать его, и относиться к имени как драгоценности.

Вспоминается в этой связи мудрое изречение монгольского народа о том, что имя можно легко сломать как кость.

Интерес вызывает монгольский ритуал наречения ребенка. Данный обряд начинается с того, что новорожденного ребенка омывают бульоном из овечьего костного мозга с целью привлечь благословение и удачу. И после родители сами дают имя ребенку. Если ребенку имя выбирают люди со стороны, то отец, приняв решение, обращается с хадаком (шелковая лента, символизирующая уважение к человеку) к старейшинам рода или к ламе – служителю буддийского монастыря. На кусочках бумаги пишут имена, соответствующие дате и месяцу рождения ребенка. Затем эти бумаги с именами кладут в кастрюлю с ячневой кашей. Потом старейшина рода вытягивает одну бумагу. Какое имя написано, то и дают ребенку. При имянаречении, к примеру, отец ребенка берет на руки его, и, если это мальчик, шепчет 3 раза ему в правое ухо его имя. В случае если это девочка, шепчут имя в левое ухо 3 раза. Традиционно монголы проводят данный ритуал омовения ребенка и наречения именем всей семьей.

Заметим, у бурят и калмыков – трехчленная формула именования. Когда в семье рождается ребенок, родители идут в буддийский монастырь к монаху-астрологу просить ему имя. Монах обращается к священным книгам и определяет имя ребенку. Кроме того, ребенок также может иметь и второе имя, которое обычно указывается в его свидетельстве о рождении.

В нашем материале находим такие имена с положительной семантикой, как: личные имена-пожелания (*Зиндя* «драгоценность», *Бата* «крепкий», *Эрдэмтэ* «ученый»); личные имена, связанные с буддийской религией (*Бадня* (*Бадма*) «лотос», *Доржо* «алмаз», *Янжима* «богиня искусства»); личные имена, включающие в свой состав колоративную лексику (*Харагшан* – «черненький»), личные имена, указывающие на внешность (*Шантагархан* «курносенький»).

Изучаемый материал подтверждает также и то, что для реализации сюжетных замыслов авторы используют имена с положительной семантикой в противоположном значении. Обратимся к данному ниже контексту.

«Жарантайн үнэн нэрэнэ Жаргалмаа юм. Абань үдэшлэн ажалаа дүүргэсэн хойноо, эдэлээд амаржа хууха үедөө, басагаяа үбэр дээрээ хуулгаад, «Жаргалтай байхдаа Жаргалмаамни» гэжэ толгойень эльбэн эрхэлүүлдэг байһан.

Жаргалмаагай хэлэндэ орожо ябаха үедэнь тэрээнһээ нэрэшни хэн бэ гэжэ хүнэй асуухадань, «Жарантай Жаргалмааб» гэжэ харюусадаг байгаа. Тишгээжэ эдэ хоер үгыень хуряангылан, түрүүшынхиень һажсаажэ зоной дунда «Жарантай» болон нэрэжэжэ эхилээ һэн ха» [5, с.17] – «Настоящее имя Жарантай – Жаргалма. Вечером, после окончания работы ее отец, когда отдыхал, он сажал дочь себе на колени и гладил ее по голове, говоря: «Моя Жаргалма будет счастливой». Когда люди спрашивали у маленькой Жаргалмы, едва начинавшей говорить, как ее зовут, она отвечала: «Жарантай Жаргалма». Таким образом, эти два слова были сокращены, и люди стали называть ее только по первому имени Жарантай». Из указанного фрагмента видно, что согласно семантике имени (Жаргалма – «счастливая») у девушки должна была быть счастливая судьба (так хотели ее родители). Но, судя по сюжету романа бурятского писателя Самбу Норжимаева, девушка рано осталась без родителей и мучилась всю жизнь от одиночества и страданий.

Интересный фрагмент находим в произведении калмыцкого писателя Санжи Балыкова. «Цеценя, как назло, была дурна собою. Роста она была малюсенького. Лицом была скуласта. Над маленьким и приплюснутым носиком све-

тились узкие косые глазенки. Бог ее обидел. Не дав ей красоты и роста, дал Он ей память острую, ум живой и ясный, любознательность и твердый характер. Как только Цеценя начала ходить в станичную школу, она удивила всех способностями» [1, с. 73]. Как видим, имя героини оправдывает свою семантическую наполненность, так как *Цеценя* – от калм. *цецен* «умная».

В произведении монгольского писателя Чадраабалын Лодойдамбы [3] можно обнаружить своеобразное явление – *имена-прозвища* (*Бичээч Эрдэнэ* «Эрдэнэ-писарь»; персонаж был единственным человеком в округе, который умел читать и писать; *Өндөр ах* «Высокого роста брат»; в Монголии принята уважительная форма обращения к старшим – ах ‘старший брат’; герой отличался высоким ростом, не характерным для его земляков), которые также свидетельствуют о специфике культуры и менталитета монгольских народов.

Таким образом, художественные онимы представляют собой особое средство выражения культурных смыслов, национальных традиций и этнических принципов. Писатели мастерски используют данный потенциал литературных онимов, тем самым предоставляя читателям дополнительный материал о культурных и духовных ценностях монголоязычных народов.

Список литературы

1. Балыков С. Девичья честь / С. Балыков. – Элиста, 1998. – 284 с.
2. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология / В. М. Калинин // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. – 2017. – Т. 3, № 1(9). – С. 10-17.
3. Лодойдамба Ч. Тунгалаг Тамир / Ч. Лодойдамба. – Улаанбаатар, 2005. – 659 х.
4. Мискичева З. Я. Основы и принципы научных подходов к исследованию поэтонимов / З. Я. Мискичева // Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов : материалы Международной научной конференции, посвященной 130-летию Евгения Дмитриевича Поливанова, Бишкек, 10–11 июня 2021 года. – Бишкек: Б. и., 2021. – С. 186-191.
5. Норжимаев С. Сэлмэхэ тэнгэрийн хаяа / С. Норжимаев. – Улаан-Үдэ, 2005. – 448 х.
6. Шойбонова С. В. Поэтонимы как отражение национальной культуры (на материале монгольских языков) / С. В. Шойбонова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 4(121). – С. 263-266.

References

1. Balykov S. Devich'ja chest' / S. Balykov. – Elista, 1998. – 284 s.
2. Kalinkin V. M. Znakom'tes': poetonimologiya / V. M. Kalinkin // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskiye nauki i kul'turologiya. – 2017. – T. 3, № 1(9). – S. 10-17.
3. Lodoydamba CH. Tungalag Tamir / CH. Lodoydamba. – Ulaanbaatar, 2005. – 659 kh.
4. Miskichekova Z. YA. Osnovy i printsipy nauchnykh podkhodov k issledovaniyu poetonimov / Z. YA. Miskichekova // Svobodnaya diskussiya o yazyke i dinamika razvitiya yazykovykh protsessov : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 130-letiyu Yevgeniya Dmitriyevicha

Polivanova, Bishkek, 10–11 iyunya 2021 goda. – Bishkek: B. i., 2021. – S. 186-191.

5. Norzhimayev S. Selmekhe tengeriin khayaa / S. Norzhimayev. – Ulan-Ude, 2005. – 448 kh.

6. Shoybonova S. V. Poetonymy kak otrazheniye natsional'noy kul'tury (na materiale mongol'skikh yazykov) / S. V. Shoybonova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2021. – № 4(121). – S. 263-266.

© С.В. Шойбонова, Ж.Д. Магорова, 2025

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ НА ПРОТЯЖЕНИИ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ

Ключевые слова: Азербайджан, освещение, российские издания, тематические доминанты, проблемные аспекты.

Аннотация: Цель исследования – анализ тематических доминант и проблемных аспектов освещения Азербайджана в ведущих российских СМИ за более чем 20-летний период. Задачи: изучить эволюцию нарративов, их связь с политико-экономическими факторами и влияние на общественное мнение. Гипотеза: трансформация медиаповестки коррелирует с глобальными политическими трендами. Методы: контент-анализ, статистическая обработка данных, сравнительный метод. Результаты: выявлены устойчивые нарративы и их динамика, подтверждена гипотеза, установлено влияние стратегий СМИ на формирование образа страны.

Глобальный научный потенциал исследований, посвященных освещению Азербайджана в ведущих российских печатных и электронных изданиях, во многом опирается на совокупность исторических взаимоотношений, политических интересов, экономических факторов и культурных связей, которые складывались на протяжении столетий. Многообразие этих аспектов нашло отражение как в советское время, когда формировалась устойчивая традиция упоминания Азербайджана преимущественно в контексте общих достижений многонациональной страны, так и после распада СССР, когда в периодических изданиях стали преобладать самостоятельные оценки и новые подходы к анализу.

Одновременно важно учитывать, что интерес к Азербайджану неоднороден: в одни годы он усиливается благодаря стратегическому партнерству в энергетической сфере, тогда как в другие периоды ослабляется на фоне внутренних преобразований в России или иных внешнеполитических приоритетов [2]. При всем этом следует признать, что российские СМИ, будучи мощным механизмом формирования общественного мнения, зачастую представляют Азербайджан либо через призму актуальных политических конфликтов, либо через этнокультурные стереотипы, подкрепленные многолетней традицией. Стоит заметить, что такая однонаправленность порой может исказить восприятие событий, происходящих в республике, и требовать дополнительного научного анализа для более взвешенного комментария текущих реалий.

Наряду с политическим аспектом, существенную роль в медиапространстве играет культурная и экономическая составляющая. Российские печатные и электронные издания, начиная с конца 1990-х годов, фокусировались преимущественно на темах, связанных с экспортом нефти и газа, проектами трубопроводов, а также дипломатическими процессами вокруг них. Параллельно формировалось отражение в СМИ крупных культурных событий – фестивалей, музыкальных конкурсов, спортивных состязаний и визитов высокопоставленных лиц, которые способствовали популяризации Азербайджана как самостоятельного и заметного игрока на постсоветском пространстве [5]. Это стало важным шагом к тому, чтобы в сознании широкой аудитории возрождались интерес к историческому наследию региона, его богатой

национальной культуре и разнообразным традициям. Однако, даже при росте числа публикаций, качественный анализ нередко уступал место кратким репортажам, посвященным громким заявлениям официальных лиц в контексте двусторонних отношений, при этом упор делался на практические выгоды, а не на социальные или гуманитарные последствия сотрудничества.

Если в начале 2000-х годов определяющей темой считалась энергетическая повестка, то позже высокую актуальность получила проблема миграционных процессов. В российском общественном пространстве Азербайджан стал ассоциироваться с выходцами из этой республики, которые участвовали в малом бизнесе, торговле и предлагали свои услуги в городах России. Многочисленные материалы в СМИ воспроизводили и дополняли массив стереотипов, связанных со спецификой адаптации азербайджанцев в чужой для них социальной среде [10]. При этом в ряде случаев одни издания подчеркивали предпринимательский вклад представителей азербайджанской диаспоры, отмечая их умение вести дело и обогащать российский рынок качественными товарами, тогда как другие указывали на проблемы с интеграцией, языковым барьером и конфликтами на национальной почве. Тем самым создавались полярные образы, свидетельствующие о неоднозначности медийного освещения и невозможности упрощенной трактовки.

С наступлением цифровой эпохи ведущие печатные газеты, сохранив формат классических репортажей, активно осваивали пространство интернета и социальных сетей. Здесь существенную роль сыграли аналитические порталы и блоги, авторы которых пытались выходить за рамки официальной повестки и формировать собственные концепции в отношении политического курса руководства Азербайджана. Именно в сетевых публикациях часто возникали дискуссии на темы прав человека, свободы слова, прозрачности выборов и гражданской активности, что не всегда получало столь же детальное отражение в традиционных СМИ [4]. Однако, несмотря на перспективу более глубокого анализа, аудитория зачастую оставалась в плену уже закрепившихся телерадиоклише, и формировать свой взгляд на ситуацию, основываясь на экспертных оценках, могла лишь сравнительно узкая прослойка общества.

Параллельно усиливалось влияние государственного дискурса в российских СМИ, который

в первую очередь отводил особое место стратегическим вопросам двусторонних отношений. Это отражалось и в том, как отечественные телеканалы и ведущие издания освещали визиты азербайджанских лидеров, подписание важных соглашений и итоги международных саммитов. Конструирование положительного образа партнерства при этом подчеркивалось такими информационными приемами, как акцентирование на взаимовыгодной торговле и энергетических связях, а также совместных гуманитарных проектах. С другой стороны, не оставались без внимания и критические зоны соприкосновения, связанные с конкуренцией в экспортных поставках или неоднозначными заявлениями некоторых политических деятелей [3]. Именно эта многослойная модель освещения дает основание говорить о плюралистичности, но при этом сохраняется проблема фрагментарности представления о стране.

Азербайджан в глазах российского читателя выступает многообразным объектом, в котором переплетаются мусульманская и светская культура, модернизационные реформы и сохранение национальных традиций, этническая пестрота и устремленность к мировой арене. При этом на протяжении последних двадцати лет можно зафиксировать стремление многих журналистов уйти от узкой фокусировки на конфликтных темах и продемонстрировать богатую палитру жизни современного азербайджанского общества. Большую роль сыграли репортажи, посвященные архитектурной трансформации Баку, росту туристической привлекательности, проведению крупных международных мероприятий, а также интервью с представителями интеллигенции и деятелями культуры [1]. Однако подобная позитивная риторика могла быстро смениться обратной стороной, когда на повестке дня вновь оказывались геополитические перенастройки на Южном Кавказе.

Несмотря на разносторонний характер освещения, нередко прослеживается нехватка глубокого понимания внутренней социальной структуры Азербайджана и особенностей его регионального развития. В погоне за оперативностью ведущие издания могут выбирать упрощенные схемы и привычные шаблоны, тогда как аналитические материалы все еще встречаются реже, чем хотелось бы исследователям. Также определенную трудность создает отсутствие системной подготовки журналистских кадров, которые были бы специализировались именно на

Закавказье, владели местным языком и культурным кодом [5]. В результате часть публикаций содержит неточности или опирается только на вторичные источники, что снижает их научную ценность и формирует искаженную картину в глазах читателей.

Важным направлением остается рассмотрение исторического бэкграунда российско-азербайджанских связей, причем не только советского периода, но и более ранних эпох, когда шел интенсивный обмен товарами и культурными традициями. Печатные медиа, особенно издания либерального толка, пытаются восполнить пробелы в восприятии, предлагая читателям материалы о роли крупных азербайджанских просветителей, писателей и политических деятелей в истории региона. Но объем такого контента зачастую ограничен, а общую картину формируют более популярные новости, связанные с текущими вызовами [8]. Как следствие, глубокие историко-культурные пласты могут оставаться мало освещенными, хотя именно они служат фундаментом для лучшего понимания процессов модернизации и причинно-следственных связей.

Желание российских СМИ оставаться в тренде актуальных событий довольно часто приводит к тому, что краткосрочные факты и заявления превалируют над долгосрочными исследованиями и системными обзорами. Если газета старается завоевать аудиторию, она будет придерживаться наиболее «горячих» новостей, а в случае с Азербайджаном такими являются политические конфликты или громкие экономические сделки [2]. В то же время более глубокая экспертная повестка, требующая привлечения специалистов в области регионоведения, истории и социологии, остается на уровне отдельных аналитических статей и, как правило, не попадает на первые полосы или не становится центром больших телеэфиров.

С развитием цифровых технологий часть информационной повестки начала формироваться непосредственно в Азербайджане. Появились местные англоязычные и русскоязычные издания, ориентированные на российскую аудиторию, которые стали предлагать взглянуть на события под другим углом. Некоторые российские СМИ начали пользоваться этими материалами, налаживая сотрудничество с локальными журналистами и комментаторами. Таким образом, постепенно открывались перспективы более гибкого диалога. Однако эта положительная

тенденция часто уравнивается продолжающейся политикой государственных телеканалов, ориентированных на официальную позицию [9], в результате чего доступ к альтернативным точкам зрения широко не пропагандируется.

Еще один значимый фактор – развитие научной периодики, где тема Азербайджана занимала немаловажное место благодаря междисциплинарным исследованиям и расширению специализации экспертов по региону. Такие публикации редко попадают на радары массовых СМИ, но они активно цитируются в специализированных дискуссиях и могут влиять на формирование профессионального мнения, которое потом транслируется в экспертных кругах. Специалисты, занимающиеся постсоветским пространством, отмечают, что только совокупное рассмотрение политических, экономических и культурных факторов позволяет избежать типичных искажений [3]. Однако путь от научных выкладок до широкой общественности проходит через медиаторов – журналистов, редакторов, блогеров, – которые не всегда считают все тонкости комплексного подхода.

Сложность вопроса в том, что сама природа взаимодействия между Россией и Азербайджаном неоднозначна и зависит от многих внешних и внутренних переменных. Когда речь идет о стабильных периодах без крупных потрясений, в СМИ присутствует риторика мирного сосуществования, совместных проектов, взаимовыгодного сотрудничества. Но каждое резкое изменение обстановки в регионе или в российском внешнеполитическом курсе способно повернуть восприятие Азербайджана на 180 градусов, сделав упор либо на угрозах, либо на иных негативных аспектах [1]. При этом сама политическая элита обеих стран использует медийный ресурс, чтобы продвигать те тезисы, которые считаются для них приоритетными в данный момент.

Следует признать, что у российской аудитории прослеживается определенный дефицит интереса к событиям и культуре Азербайджана, особенно у молодого поколения, которое в реальности может сталкиваться с азербайджанцами только в быту или наблюдать за ними в социальных сетях. Телевидение, которое ранее играло ключевую роль в формировании образа ряда постсоветских республик, отчасти уступило лидерство интернет-платформам, где взгляды на ситуацию гораздо более фрагментированы [6]. Отдельные паблики или каналы могут предлагать и позитивную, и негативную картину, а

пользователи сами выбирают, чему верить. Такая свобода выбора, хоть и способствует плюрализму мнений, с другой стороны, усиливает поляризацию и формирует «информационные пузыри», когда каждое сообщество получает подтверждение только собственной точки зрения.

Таким образом, мы видим, что тематические доминанты освещения Азербайджана колеблются между политическими новостями, энергетикой, миграцией и культурными мероприятиями, причем каждая из этих тем воспринимается через призму текущих отношений России и Азербайджана. Проблемные аспекты включают в себя недостаток профессиональной специализации журналистов, склонность к стереотипам, ориентацию на скандальные сюжеты и ограниченность аудитории, готовой к восприятию научно обоснованных материалов [4]. Вместе с тем, за последние двадцать лет произошел и значительный сдвиг в сторону экс-

пансии электронных изданий и блогосферы, где обсуждения могут быть более открытыми, что стимулирует общественный интерес.

С учетом всех этих факторов глобальный научный потенциал темы «Тематические доминанты и проблемные аспекты освещения Азербайджана в ведущих российских печатных и электронных изданиях» представляется весьма высоким. Если журналисты, исследователи и аналитики продолжают координировать свои усилия, обращаясь к междисциплинарному подходу и практике межкультурного диалога, то можно ожидать повышения объективности и качества информации [6]. В конечном итоге такая эволюция медийного поля во многом зависит от более широких социально-политических процессов, которые определяют не только формат подачи новостей, но и приоритеты государственной политики в отношении республиканских и международных партнеров.

Список литературы

1. Бахшалиев Ф. Э. О. О подходе мировых средств массовой информации к событиям января 1990 г. в Баку // Вопросы истории. 2022. № 11-3. С. 176–185.
2. Валиев Д. Национальная библиотека Азербайджана в современном обществе // INFOLIB: информационно-библиотечный вестник. 2023. № 3. С. 34–37.
3. Войтович А. Х. Азербайджанская диаспора в России: историография вопроса // Сибирь гуманитарная. 2024. № 2 (6). С. 108–111.
4. Гулиева С. А. Г. Форматы передач азербайджанских телеканалов // Меди@льманах. 2023. № 1 (114). С. 106–113.
5. Гусейнов Р. Н., Крылов А. Б., Мобили Р. Б. Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1 (7). С. 78–91.
6. Исмаилова А. И. К. Международные связи Азербайджанской национальной библиотеки со странами СНГ // Современная научная мысль. 2023. № 1. С. 195–200.
7. Исрафилова А. Я. Развитие и текущее положение азербайджанских СМИ: исторический обзор и современный контекст // Казанская наука. 2024. № 5. С. 427–430.
8. Латыпов Б. Н. «Азербайджанская национальная энциклопедия»: история подготовки и анализ специального тома «Азербайджан» на русском языке // Проблемы востоковедения 2024. № 2 (104). С. 46–53.
9. Мамедли П. Г. Роль в распространении идей демократии тебризского журнала «Азербайджан» // Научный вестник Крыма. 2022. № 4 (39).
10. Наджафова К. Т. К. Роль зарубежных университетов в формировании азербайджанской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. Ахмед бек Агаев // Правовая реформа. 2022. № 3. С. 8–12.

References

1. Bakhshaliev F. E. O. On the approach of the world mass media to the events of January 1990 in Baku // Issues of History. 2022. No. 11-3. Pp. 176–185.
2. Valiev D. The National Library of Azerbaijan in modern society // INFOLIB: Information and Library Bulletin. 2023. No. 3. Pp. 34–37.
3. Voitovich A. Kh. The Azerbaijani diaspora in Russia: historiography of the issue // Siberia

Humanitaria. 2024. No. 2 (6). Pp. 108–111.

4. Guliyeva S. A. G. Formats of Azerbaijani TV channels' programs // *Medi@lmanac*. 2023. No. 1 (114). Pp. 106–113.

5. Guseinov R. N., Krylov A. B., Mobili R. B. Conditions and factors of development of intercountry communications between Azerbaijan and Russia // *Russia and the World: Scientific Dialogue*. 2023. No. 1 (7). Pp. 78–91.

6. Ismailova A. I. K. International relations of the Azerbaijan National Library with CIS countries // *Modern Scientific Thought*. 2023. No. 1. Pp. 195–200.

7. Israfilova A. Ya. Development and current state of Azerbaijani mass media: a historical review and modern context // *Kazan Science*. 2024. No. 5. Pp. 427–430.

8. Latypov B. N. “Azerbaijani National Encyclopedia”: the history of preparation and analysis of the special Russian-language volume “Azerbaijan” // *Problems of Oriental Studies*. 2024. No. 2 (104). Pp. 46–53.

9. Mamedli P. G. The role of the Tabriz journal “Azerbaijan” in the dissemination of the ideas of democracy // *Scientific Bulletin of Crimea*. 2022. No. 4 (39).

10. Najafova K. T. K. The role of foreign universities in shaping the Azerbaijani intelligentsia in the late 19th – early 20th centuries. Ahmad Bek Agaev // *Legal Reform*. 2022. No. 3. Pp. 8–12.

© Гасанов Анар Мовсум оглы, 2025

УДК 909.07

ГАСАНОВ АНАР МОВСУМ ОГЛЫ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИАОБРАЗА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РОССИЙСКОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ С НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ

Ключевые слова: медиаобраз, Азербайджанская Республика, информационное поле, политика, экономика.

Аннотация: Исследование направлено на анализ тематических доминант и проблемных аспектов освещения Азербайджана в ведущих российских СМИ за более чем 20-летний период. Цель: выявить ключевые нарративы и их трансформацию. Задачи: изучить эволюцию медиаобразов, их связь с политико-экономическими факторами и влияние на общественное мнение. Гипотеза: изменения медиаповестки коррелируют с глобальными политическими трендами. Методы: контент-анализ, статистическая обработка данных, сравнительный анализ. Результаты: подтверждена гипотеза, выявлены устойчивые тематические паттерны и установлено влияние стратегий СМИ на формирование образа страны.

Азербайджанская Республика с начала 2000-х годов все активнее становилась объектом интереса российского информационного пространства, отражая не только изменения в позиционировании самой республики на международной арене, но и развитие отношений между двумя странами в политической и экономической сферах. В этот период российские СМИ нередко подстраивали общий нарратив об Азербайджане под влияние тех или иных внешнеполитических факторов, стремясь формировать образ, удобный в первую очередь своей

аудитории, а также соответствующий текущей конъюнктуре. Однако медиаобраз не был статичным: он менялся по мере того, как менялась политическая риторика, укреплялись экономические связи и нарастала культурная коммуникация между РФ и Азербайджаном [14]. В отражении российских СМИ прослеживались и позитивные моменты сотрудничества, и настроенное отношение к некоторым внутренним процессам в Азербайджане, что создавало довольно динамичную и комплексную картину.

Высокий уровень экономического сотрудничества между Россией и Азербайджаном становился значимым фактором, влияющим на формирование образа республики в сообщениях информационных агентств. Азербайджанские нефтегазовые проекты, особенно с учетом того, что в начале 2000-х годов активно развивались различные маршруты транспортировки энергоносителей, заслужили широкое внимание со стороны российских журналистов [1]. Это касалось и дискуссий вокруг проектов трубопроводов, и инвестиций в нефтяной сектор. При этом развитие экономики Азербайджана в СМИ нередко подавалось как доказательство того, что республика способна самостоятельным курсом добиваться успеха, не находясь исключительно в фарватере каких-либо крупных держав, включая Россию. Однако подобная риторика порой вызывала *cautely* медиа, ориентированных на сохранение позиции России как центрального игрока на постсоветском пространстве.

По мере того как политическая активность Азербайджана возрастала, российские СМИ

стали уделять больше внимания и аспектам культурного взаимодействия. Постепенно в новостях начали появляться рассказы о фестивалях, посвященных азербайджанскому кино, о взаимных визитах деятелей искусства и о планах по обмену студентами [2]. Все это в совокупности формировало более целостный и многогранный образ Азербайджана, не ограничивающийся лишь темами нефти и национальных конфликтов. Разумеется, культура нередко оказывалась на периферии информационной повестки, однако такие материалы помогали смягчить негативные стереотипы и повышали уровень взаимопонимания между обществами двух стран. В то же время не исчезала и критическая тональность в отношении политических реалий Азербайджана, особенно в периоды, когда в республике проходили выборы и другие ключевые события, привлекающие внимание мирового сообщества.

Медиаобраз Азербайджанской Республики в России, таким образом, переплетался с вопросами глобальной энергетической безопасности, региональной геополитики, а также с темой взаимоотношений РФ с другими ключевыми игроками. Периодические сообщения о возможном участии Азербайджана в совместных проектах с европейскими странами нередко вызвали определенную ревность у российских СМИ, которые обращали внимание на то, что республика старается сохранять определенную дистанцию от Москвы во избежание зависимости [3]. Параллельно с этим часть публикаций, напротив, подчеркивала, что Азербайджан остается дружественной страной, с которой у России установлены взаимовыгодные связи, в том числе в военно-технической и культурной сферах.

Стоит отметить, что появление в информационном поле фамилии Алиева имело значительный резонанс. В период, когда Гейдар Алиев передал власть сыну Ильхаму Алиеву, российские СМИ с особым вниманием следили за динамикой внутри самой республики, пытаясь прогнозировать изменения во внешнеполитическом курсе [1]. Смена президента, хоть и произошла по описываемому правительством сценарию, не обошлась без критики со стороны оппозиционных сил и западных наблюдателей. Для российского информационного пространства такие события были в числе первых полос, так как затрагивали важную геополитическую

точку на постсоветской карте. При этом в дальнейшем Ильхам Алиев укрепил свой политический авторитет, наладил тесные контакты со многими странами, включая Россию, что нашло отражение в тональности СМИ: критические материалы постепенно уступили место сбалансированным заявлениям о важности взаимовыгодного партнерства.

В немалой степени медиаобраз Азербайджана для российской аудитории формировался и диаспорой. Миллионы азербайджанцев, проживающих в различных регионах России, напрямую влияли на представления о своей родине. Их активная социальная жизнь, предпринимательская активность, участие в благотворительных акциях, а также происшествия, связанные с выходцами из Азербайджана, становились поводом для заметок, новостей, телерепортажей [5]. В зависимости от характера этих новостей образ республики формировался либо в позитивном ключе – как страны с трудолюбивым и культурным народом, либо в негативном, если происходили конфликты или преступления, широко освещавшиеся в прессе. На фоне межэтнических проблем в отдельных регионах РФ обсуждение «азербайджанской темы» нередко приобретало политическую окраску.

Впечатление о стабильности Азербайджана усиливало дискурс о крупномасштабных проектах в области строительства, развития мегаполиса Баку и других городов. Газеты и телепрограммы рассказывали об архитектурных новинках, транспортных развязках, многоэтажных жилых комплексах, демонстрируя амбициозность азербайджанского руководства в модернизации страны [6]. Для российской аудитории такие сюжеты имели как минимум два аспекта: во-первых, они усиливали убеждение, что Азербайджан – это не периферийная территория бывшего СССР, а государство, стремительно поднимающееся в рейтингах экономического развития; во-вторых, показывали потенциальные ниши для российских компаний, которые могли бы принять участие в строительных или высокотехнологичных проектах. В свете этого зачастую публиковались интервью с представителями российского бизнеса, выразивших интерес к сотрудничеству.

Интересен и тот факт, что в российских СМИ имел место рост внимания к гуманитарным темам, связанным с Азербайджаном, особенно в

таких областях, как медицина, образование, наука. Сообщалось, к примеру, о совместных программах подготовки специалистов, о научных конференциях и культурных обменах [7]. Подобная информация играла особую роль в формировании образа республики, демонстрируя не только ее сырьевую ориентацию, но и интеллектуальные, инновационные возможности. В этом плане Исламские игры солидарности и другие спортивные мероприятия, проходившие в Азербайджане, выступали позитивным информационным поводом, подчеркивая его международную вовлеченность. Последующие репортажи показывали, что Азербайджан стремится позиционировать себя как страну крупных спортивных и культурных событий, где создается инфраструктура мирового уровня.

В динамике российского медиапространства примерно к середине 2000-х годов можно было заметить, что позитивные материалы о сотрудничестве Москвы и Баку становились более частыми, тогда как негативная риторика фокусировалась в основном на нерешенных геополитических вопросах [14]. При этом сохранялся интерес к внутренней политике Азербайджана: российские комментаторы внимательно анализировали результаты парламентских и президентских выборов, нередко приглашая экспертов с противоположными позициями. Подобные ток-шоу и аналитические программы позволяли широкой аудитории формировать собственное мнение о том, как развивается азербайджанское общество, какие есть проблемы и достижения. В то же время упоминания об экономическом чуде республики и ее роли в глобальных проектах стабилизировали образ успешного государства.

Одним из заметных вех в российском медиаотражении Азербайджана увиделись попытки российской дипломатии и бизнеса укреплять совместные связи. Регулярные официальные визиты, встречи на высшем уровне, а также подписание ряда договоров способствовали тому, что материалы СМИ были полны оптимистичных прогнозов. Представители российских корпораций отмечали растущий инвестиционный класс в Азербайджане, увеличивающий спрос на продукцию, услуги, и это преподносилось как возможность расширения экономической экспансии [1]. Вместе с тем звучали и предупреждения, что в случае обострения геополити-

ческой конкуренции Азербайджан может отдать предпочтение европейским или турецким партнерам. Столь двойственный подтекст нередко наблюдался в новостях, где позитивные итоги официальных визитов соседствовали с замечаниями о том, что Москва не должна терять бдительность.

Существенные изменения в российском информационном поле происходили на фоне международных кризисов, в которых Азербайджан старался сохранить нейтралитет, выступая за дипломатические решения. Подобная взвешенная позиция, как правило, находила отражение в прессе с примечанием, что Баку не желает портить отношения ни с западными странами, ни с Россией [1]. В периоды, когда Россия испытывала санкционное давление или напряженность в отношениях с Западом, медиа акцентировали значение стран, готовых к сотрудничеству, в том числе Азербайджана, как гаранта экономических и энергетических выгод. При этом комментаторы указывали, что азербайджанское руководство продолжает контактировать со всеми влиятельными игроками, пытаясь извлечь максимум пользы для страны.

Тенденция к расширению российской информационной присутствия в онлайн-пространстве, в том числе посредством социальных сетей, не обошла стороной и тематику, связанную с Азербайджаном. С ростом числа пользователей интернета в России начали появляться каналы и сообщества, посвященные аналитике, новостям, культурным аспектам азербайджанской жизни [10]. Открылось пространство для дискуссий, где представители диаспоры, эксперты, журналисты из обеих стран могли обмениваться точками зрения. Если традиционные СМИ более или менее придерживались определенной редакционной политики, то в интернете мнения высказывались зачастую без цензуры, что раскрывало и неоднозначные стороны политико-экономических процессов в Азербайджане. Однако, несмотря на открытость сегмента, можно было заметить и наличие пропагандистских кампаний, пытавшихся сформировать конкретный образ республики в определенных интересах.

После окончания «первого» десятилетия и последующих приоритетных изменений в международной обстановке российские СМИ продолжали оперировать сложившимися пред-

ставлениями об Азербайджане, укрепленными опытом начала 2000-х. Накопленная база позитивных сюжетов про экономическое развитие, культурные и гуманитарные связи, а также политическую стабильность использовалась для обоснования того, что Азербайджан остается важным партнером России [10]. Негативная информация, связанная с неразрешенными конфликтами или внутренними проблемами, не исчезла, но не становилась доминирующей. В целом, если анализировать множество источников, можно сделать вывод, что российское медиаотражение Азербайджана в начале 2000-х годов претерпело значительную эволюцию в сторону более равновесного и сотрудничества взгляда, сочетающего в себе как нейтральные,

так и признательно-позитивные интонации.

Таким образом, эволюция медиаобраза Азербайджанской Республики в российском информационном поле с начала 2000-х годов демонстрирует сложную динамику, где политические и экономические события играли ключевую роль в формировании у общественности относительно позитивного восприятия. На смену первоначальному осторожному интересу пришла более устойчивая модель, включающая в себя признание самостоятельности внешней политики Азербайджана и важности экономического партнерства, а также подчеркивание культурного многообразия и прагматичных отношений между Москвой и Баку.

Список литературы

1. Акопян А. Р., Акопян Е. А., Криворучко В. А. Сущность и роль средств массовой информации в современном мире (социально-политический аспект) // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2023. № 2 (26). С. 265–275.
2. Архипова Д. А. Медиасреда Республики Абхазия в ретроспективе и перспективе // Век информации (сетевое издание). 2023. Т. 7. № 3 (24). С. 8–20.
3. Бахшалиев Ф. Э. О. О подходе мировых средств массовой информации к событиям января 1990 г. в Баку // Вопросы истории. 2022. № 11-3. С. 176–185.
4. Водянов И. Н. О роли средств массовой информации в политических процессах на примере «Арабской весны» // Коммуникология. 2023. Т. 11. № 3. С. 86–99.
5. Гукасян Г. Л. Аспекты позиции некоторых арабских средств массовой информации по поводу ситуации вокруг Украины и роли России // Восточная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 85–97.
6. Гулиева С. А. Г. Форматы передач азербайджанских телеканалов // Меди@льманах. 2023. № 1 (114). С. 106–113.
7. Гусейнов Р. Н., Крылов А. Б., Мобили Р. Б. Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1 (7). С. 78–91.
8. Исрафилова А. Я. Развитие и текущее положение азербайджанских СМИ: исторический обзор и современный контекст // Казанская наука. 2024. № 5. С. 427–430.
9. Кирчанов М. В. Чемпионат мира 2022 г. в Катаре как стимул социально-политических дискуссий арабских интеллектуалов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7. № 3. С. 386–394.
10. Меньшиков П. В. О важности переосмысления подходов к оценке медийного пространства современной мировой политики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42). С. 97–107.

References

1. Akopyan A. R., Akopyan E. A., Krivoruchko V. A. The essence and role of mass media in the modern world (socio-political aspect) // Actual Problems of Military-Scientific Research. 2023. No. 2 (26). Pp. 265–275.
2. Arkhipova D. A. The media environment of the Republic of Abkhazia in retrospect and prospect // Age of Information (online edition). 2023. Vol. 7. No. 3 (24). Pp. 8–20.
3. Bakhshaliev F. E. O. On the approach of the world mass media to the events of January 1990 in

Baku // Questions of History. 2022. No. 11-3. Pp. 176–185.

4. Vodyanov I. N. On the role of mass media in political processes using the example of the «Arab Spring» // Communicology. 2023. Vol. 11. No. 3. Pp. 86–99.

5. Gukasyan G. L. Aspects of the position of some Arab mass media regarding the situation around Ukraine and the role of Russia // Eastern Analytics. 2023. Vol. 14. No. 2. Pp. 85–97.

6. Guliyeva S. A. G. Formats of broadcasts of Azerbaijani TV channels // Medi@lmanac. 2023. No. 1 (114). Pp. 106–113.

7. Guseinov R. N., Krylov A. B., Mobili R. B. Conditions and factors for the development of interstate communications between Azerbaijan and Russia // Russia and the World: Scientific Dialogue. 2023. No. 1 (7). Pp. 78–91.

8. Israfilova A. Ya. Development and current state of Azerbaijani mass media: historical overview and modern context // Kazan Science. 2024. No. 5. Pp. 427–430.

9. Kirchanov M. V. The 2022 World Cup in Qatar as a stimulus for the socio-political discussions of Arab intellectuals // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7. No. 3. Pp. 386–394.

10. Menshikov P. V. On the importance of rethinking approaches to assessing the media space of modern world politics // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2022. Vol. 11. No. 2 (42). Pp. 97–107.

© Гасанов Анар Мовсум оглы, 2025

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТНЫХ РИСКОВ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Ключевые слова: проектные риски, экономическая эффективность, инновационная деятельность, экономико-математическое моделирование.

Аннотация: Существенный рост неопределенности внешней среды вынуждает уделять особое внимание качеству оценки проектных рисков. Для энергетической отрасли проектные риски имеют повышенное значение в связи с высокой ценой последствий их реализации. В отличие от качественных методов, количественные методы анализа рисков не зависят от субъективного мнения экспертов и позволяют выявить факторы риска, ранее не доступные для наблюдения экспертов. Кроме того, имеется возможность оценки вероятности их возникновения. Если сценарный анализ и анализ чувствительности уже хорошо изучены, то разработка и применение вертикального и горизонтального методов Монте-Карло нуждаются и в теоретическом обосновании, и в разработке алгоритмов их программной реализации.

Целью настоящего исследования является развитие методологии расчета, анализа и количественной оценки вероятности проектных рисков.

Задачами исследования является:

- создание классификации количественных методов анализа проектных рисков,
- разработка методики расчета величин проектных рисков,
- разработка программных для расчета величин проектных рисков,
- создание алгоритмов и оценочных средств интерпретации полученных результатов расчетов,
- разработка методических подходов по элиминации проектных рисков.

Предметом исследования являются методы

количественного анализа проектных рисков.

Объектом исследования является генерирующий объект энергетической отрасли (электростанция).

Методами исследования являются анализ (декомпозиция), моделирование (включая семейство методов Монте-Карло), статистическая обработка и синтез полученных результатов.

Настоящее исследование содержит результаты апробации всех четырех методов количественного анализа проектных рисков для проектируемого генерирующего объекта энергетической отрасли, работающего в изолированной энергосистеме. Исследование позволило выявить вероятность недостатка генерирующих мощностей, а также такие финансовые риски, как вероятность возникновения кассового разрыва и вероятность утраты экономической эффективности инвестиционного проекта.

В настоящее время наблюдается существенный рост проектных рисков и неопределенности, связанной с ростом геополитической напряженности. Энергетическая отрасль как системообразующая отрасль всех национальных экономик в наибольшей степени зависит от рисков непредсказуемого изменения цен на энергоресурсы и оборудование. Кроме того, энергетические компании подвержены влиянию внутренних рисков, так как изменение спроса на объемы генерации и изменение операционных затрат. Стандартные качественные методы оценки проектных рисков (на основе экспертных оценок) уже не справляются с поставленными перед ними задачами по выявлению риска, расчету его вероятности и расчету результата последствий его реализации. Качественным методам присущ субъективизм, что может привести к неверной оценке уровня риска. Количественные методы лишены этого

Таблица 1. Классификация проектных рисков энергетической компании

Наименование риска	Характеристика / компенсационные меры	Признак исчислимости риска
Систематические риски		
1. Риск, связанный с нестабильностью экономического законодательства и текущей экономической ситуации, выражающийся в изменчивости условий инвестирования и использования прибыли.	В настоящее время риск для резидентов незначителен. Снижение уровня риска обеспечивается соблюдением законодательства.	нет
2. Неопределенность политической ситуации, риск неблагоприятных социально-политических изменений в стране или в регионе.	Риск из категории "форс-мажор", компенсационные меры отсутствуют.	нет
3. Риск неблагоприятных изменений в области трансграничного движения товаров, капитала и финансовых инструментов вследствие введения новых санкций или контрсанкций.	Вероятность возникновения риска – умеренная, но его влияние на проект ограничено инвестиционными затратами.	нет
4. Колебания рыночной конъюнктуры и цен	Компенсируется этот риск за счет создания резервов и запасов	Да
5. Неопределенность природно-климатических условий, возможность стихийных бедствий.	Риск из категории "форс-мажор". Компенсируется с помощью страхования имущества.	Да (в составе затрат на страхование)
Предпринимательские риски		
1. Недостаточно удобное месторасположение, выражающееся в повышенных издержках на транспортировку.	Риск минимизируется тщательным анализом месторасположения.	нет
2. Риск недостаточности / избыточности спроса на продукты (тепло и энергия), в том числе, в результате изменения температуры воздуха	Минимизируется прогнозированием энергопотребления, расчетом достаточности установочной мощности, возможностью маневрирования мощностями.	Да
3. Сбои в поставках энергоносителей	Минимизировать риск можно путем диверсификации каналов поставки, а также наличием запасов энергоносителя.	Да
4. Несвоевременность привлечения средств соинвесторов.	Для снижения этого риска необходимо составление обязывающего инвестиционного договора.	нет
5. Сбои в производственном процессе.	Риск минимизируется за счет выбора правильных технологических решений, исключающих аварии и несчастные случаи. Кроме того, рекомендуется иметь страховой запас критически важных запасных частей.	да
6. Риск потери ликвидности (возникновение кассового разрыва).	Компенсируется возможностью привлечения дополнительных источников финансирования.	да
7. Качество системы внутреннего контроля.	Минимизация данного вида риска целиком и полностью зависит от профессионализма управляющих и повышается посредством привлечения высококвалифицированных менеджеров, имеющих соответствующий опыт.	нет
8. Значительный рост себестоимости по сравнению с планируемой.	Риск снижается путем выбора альтернативных поставщиков энергоносителей.	да
9. Форс-мажорные риски и риски, связанные с ущербом, причиняемым третьими лицами,	- следует страховать.	нет

недостатка и могут быть широко использованы в процессе анализа экономической эффективности инвестиционных проектов. Кроме того, количественные методы позволяют выявить те факторы риска, которые могут быть незаметны с первого взгляда ввиду их неочевидности.

Как известно, риском является неопределенное событие или условие, наступление которого отрицательно или положительно сказывается на целях проекта [12].

В общем случае, риски делятся на систематические и предпринимательские. Ниже нами предложена следующая классификация основных рисков энергетической компании (см. Таблицу 1).

Для целей экономико-математического моделирования инвестиционных проектов в качестве основных исчислимых проектных рисков энергетических предприятия нами взяты следующие риски:

- риск изменения цены на готовую продукцию электростанции (электро- и тепловая энергия),
- риск изменения объемов потребления готовой продукции, в том числе риск нехватки установочной мощности объекта генерации,
- риск изменения цен на элементы переменных и постоянных затрат, в том числе, цен на закупаемые энергоносители,
- риск изменения сметной стоимости строительства и стоимости закупаемого оборудования (CAPEX),
- риск изменения процентных ставок по заемному финансированию.

Хорошо видно, что все эти риски приобретают более острый характер в период санкций и торговых войн, причем многие события носят непредсказуемый характер. Вместе с тем, накопленные статистические данные позволяют выявить закономерности в уровне волатильности энергетических рынков и сделать выводы о средней величине стандартного отклонения факторов инвестиционного проекта от базового тренда.

В качестве контрольных показателей, характеризующих величину последствий реализации проектных рисков, примем следующие:

- величина загрузки генерирующих мощностей,
- величина кассового разрыва,
- инвестиционные показатели эффективности проекта (NPV , IRR , сроки окупаемости)

Из количественных методов анализа про-

ектных рисков общепринятыми являются сценарный анализ и анализ чувствительности. Оба метода работают, если предварительно составлена экономико-математическая модель проекта согласно стандарта *FAST* [1] или аналогов на его основе [2].

Сущность сценарного анализа (название в англоязычной литературе – «*What-If analysis*») заключается в расчете нескольких вариантов экономико-математической модели проекта, в которых предварительно изменены исходные данные (то есть, введены данные других сценариев). При этом величина этих исходных данных (факторов) назначается экспертом. Таким образом, сценарный анализ является переходным (промежуточным) вариантом от качественных методов к количественным.

Сценарный анализ не отвечает на вопрос о вероятности возникновения того или иного риска (это по-прежнему делает эксперт), но дает развернутую картину о его последствиях. Как мы уже отметили выше, сценарный анализ основан на применении экономико-математической модели инвестиционного проекта. Следовательно, нам доступна информация о заложенном сценарии и о результатах расчета, таких как величина финансового результата и величина показателей эффективности инвестиционного проекта.

Анализ чувствительности представляет собой развитие метода сценарного анализа, сущность которого подробно изложена в [3]. В рамках данного метода эксперт предварительно выбирает факторы, которые в наибольшей степени влияют на эффективность проекта. При этом базой для расчета показателей эффективности является денежный поток, рассчитанный согласно [4]. Затем задача эксперта заключается в реализации программного алгоритма, который последовательно осуществляет переборку значений исходных факторов с заданным шагом, например, в 10% от исходного значения. Полученная таким образом совокупность значений ключевых показателей эффективности и факторов влияния формирует массив данных, анализируя который можно сделать следующие выводы:

- определить границы экономической эффективности проекта с точки зрения различных показателей (NPV , IRR , простой и дисконтированный сроки окупаемости);
- ранжировать факторы по степени их влияния на экономическую эффективность проекта.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

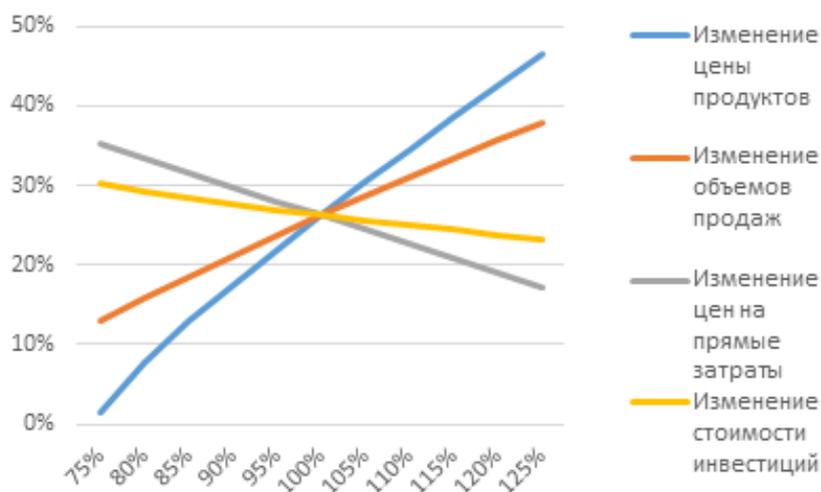

Рис. 1. Пример диаграммы с результатами анализа чувствительности нормы внутренней доходности IRR

На рисунке 1 приведен пример результата расчета анализа чувствительности нормы внутренней доходности от изменения исходных данных проекта. Чем больше угол наклона линии к горизонтальной оси, тем больше влияние изменения соответствующего фактора на доходность проекта.

Анализ чувствительности – это исторически первый количественный метод анализа, который дает неочевидные, но очень важные выводы о проектных рисках. Его настоятельно рекомендуется применять в ходе инвестиционного анализа. Тем не менее, анализ чувствительности также не дает ответ о вероятности последствий того или иного риска

Следующий метод - метод Монте-Карло - применяется для моделирования и прогнозирования процессов, в которых заложена неопределенность в исходных данных. Как известно, в экономическом анализе метод Монте-Карло чаще всего используется для моделирования функции плотности вероятности доходности инвестиционного портфеля в зависимости от доходности каждого вложения по отдельности, см. [5].

Развитие метода Монте-Карло заключается в его встраивании в экономико-математическую модель с целью получения функции плотности распределения результирующих параметров. Суть данного метода заключается в построении вероятностной экономико-математической модели проекта согласно следующего алгоритма

(см. Рисунок 2):

Данный алгоритм программно реализован в [6].

В качестве факторов проекта, которые подлежат изучению на предмет вероятности их отклонения от базового сценария были выбраны следующие:

- объемы продаж продуктов проекта (т.е. объем генерации тепловой и электрической энергии),
- цены на основные элементы переменных затрат (в том числе, сырье и комплектующие),
- стоимость инвестиционных затрат.

Причина выбора именно этих факторов влияния состоит в том, что эти факторы являющиеся внешними по отношению к проекту. В то же время другие факторы влияния, такие как величина накладных расходов, величина цен на продукты проекта являются внутренними по отношению к проекту, т.к. компания имеет возможность их регулировать. Внутренние факторы влияния нет необходимости моделировать.

Следующим шагом моделирования рисков является выбор функции распределения вероятности рисков. Нами сделано предположение, что функция распределения вероятности внешних факторов влияния имеет вид нормального распределения, задаваемого двумя параметрами: базовое (наиболее вероятное) значение фактора и его стандартное отклонение. Эти два параметра распределения задаются экспертно в зависимости от уровня нестабильности внеш-

Рис. 2. Алгоритм построения вероятностной модели методом Монте-Карло

ней среды. Такое предположение основано на наблюдениях за представлением экспертов об уровне проектных рисков и их уровне уверенности в качестве исходных данных. Кроме того, нормальное распределение чаще всего применяется по первому выбору при описании вероятностных процессов с заранее неизвестным характером распределения, на что обратили внимание Севрюк [10], Дуплякин [11] и другие исследователи.

Далее программным путем реализован генератор случайных чисел, формирующий совокупность значений факторов влияния, подчиняющуюся нормальному распределению (программный продукт [6]). Затем выполнено подключение генератора случайных чисел к ранее составленной экономико-математической модели инвестиционного проекта, которая по своей функциональности соответствует международному стандарту *FAST* [1]. Получившаяся модель обеспечивает пересчет данных и ключевых показателей эффективности. С ее же помощью построены графики плотности распределения нормы внутренней доходности (см. Рисунок 3) и вероятности возникновения кассового разрыва (см. Рисунок 4)

В качестве результатов анализа были получены:

- графики плотности распределения ключевых

показателей эффективности (*NPV*, *IRR*, срок окупаемости),

- график плотности распределения вероятности возникновения кассового разрыва (недостаточности финансирования).

Данный алгоритм программно реализован в [6].

В качестве факторов проекта, которые подлежат изучению на предмет вероятности их отклонения от базового сценария были выбраны следующие:

- объемы продаж продуктов проекта (т.е. объем генерации тепловой и электрической энергии),
- цены на основные элементы переменных затрат (в том числе, сырье и комплектующие),
- стоимость инвестиционных затрат.

Причина выбора именно этих факторов влияния состоит в том, что эти факторы являются внешними по отношению к проекту. В то же время другие факторы влияния, такие как величина накладных расходов, величина цен на продукты проекта являются внутренними по отношению к проекту, т.к. компания имеет возможность их регулировать. Внутренние факторы влияния нет необходимости моделировать.

Следующим шагом моделирования рисков является выбор функции распределения вероятности рисков. Нами сделано предположение,

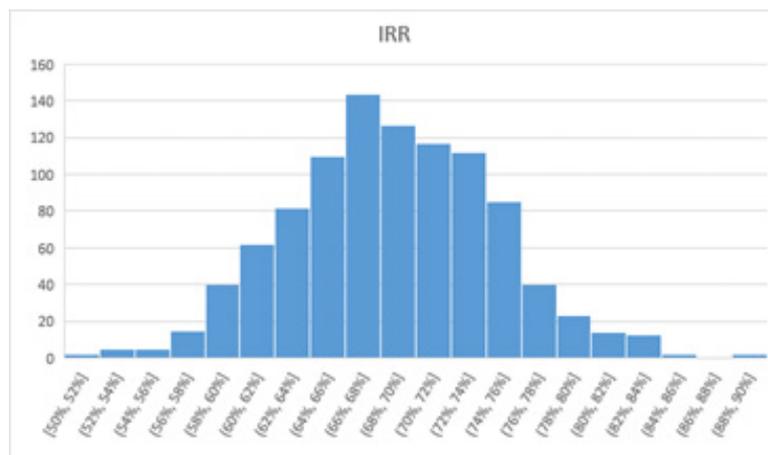

Рис. 3. Пример графика плотности распределения внутренней нормы доходности IRR (1000 пересчетов)

Рис. 4. Пример графика плотность распределения величины кассового разрыва (1000 пересчетов)

что функция распределения вероятности внешних факторов влияния имеет вид нормального распределения, задаваемого двумя параметрами: базовое (наиболее вероятное) значение фактора и его стандартное отклонение. Эти два параметра распределения задаются экспертно в зависимости от уровня нестабильности внешней среды. Такое предположение основано на наблюдениях за представлением экспертов об уровне проектных рисков и их уровне уверенности в качестве исходных данных. Кроме того, нормальное распределение чаще всего применяется по первому выбору при описании вероятностных процессов с заранее неизвестным характером распределения, на что обратили внимание Севрюк [10], Дуплякин [11] и другие

исследователи.

Далее программным путем реализован генератор случайных чисел, формирующий совокупность значений факторов влияния, подчиняющуюся нормальному распределению (программный продукт [6]). Затем выполнено подключение генератора случайных чисел к ранее составленной экономико-математической модели инвестиционного проекта, которая по своей функциональности соответствует международному стандарту *FAST* [1]. Получившаяся модель обеспечивает пересчет данных и ключевых показателей эффективности. С ее же помощью построены графики плотности распределения нормы внутренней доходности (см. Рисунок 3) и вероятности возникновения кассового раз-

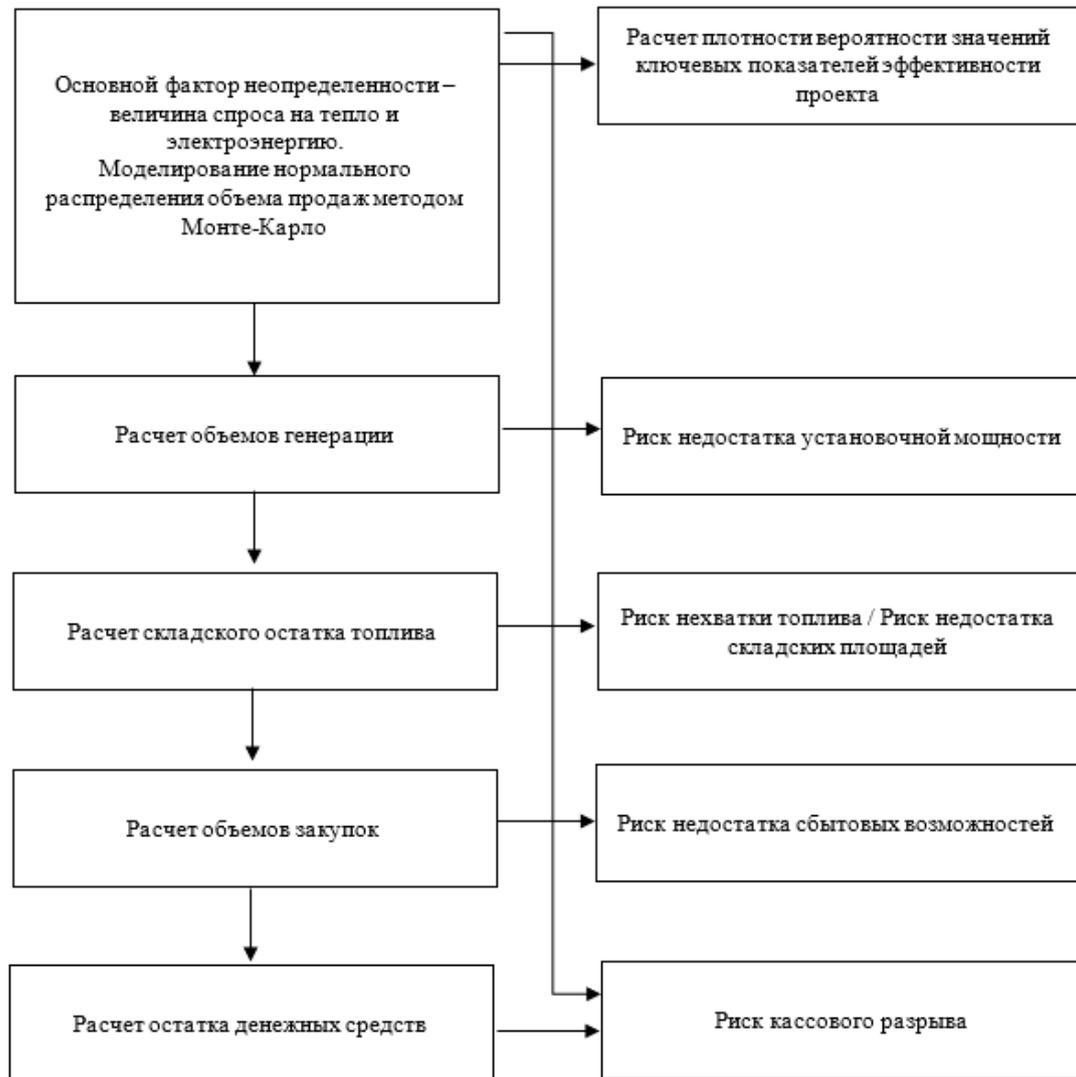

Рис. 5. Логическая схема расчета проектных рисков горизонтальным методом Монте-Карло

рыва (см. Рисунок 4)

В качестве результатов анализа были получены:

- графики плотности распределения ключевых показателей эффективности (NPV , IRR , срок окупаемости),
- график плотности распределения вероятности возникновения кассового разрыва (недостаточности финансирования).

После многократного расчета моделей различных инвестиционных проектов был сделан вывод, что значения ключевых показателей эффективности также подчиняются правилам нормального распределения.

Вместе с тем, методом Монте-Карло можно моделировать не только базовые значения факторов влияния проекта, но временные ряды

с исходными данными. Наибольший интерес представляет моделирование временного ряда объемов продаж как основного фактора влияния проекта в рыночных условиях. В основе практического применения данного способа моделирования лежит методология дискретно-событийного моделирования [8] (в частности, модели обслуживания). Действительно, объем продаж в рамках инвестиционного проекта представляет собой сумму двух слагаемых:

- фундаментальный тренд динамики продаж (включая факторы сезонности),
- случайная величина, которая может принимать как положительные, так и отрицательные значения.

Эту случайную величину мы предлагаем моделировать методом Монте-Карло, получая

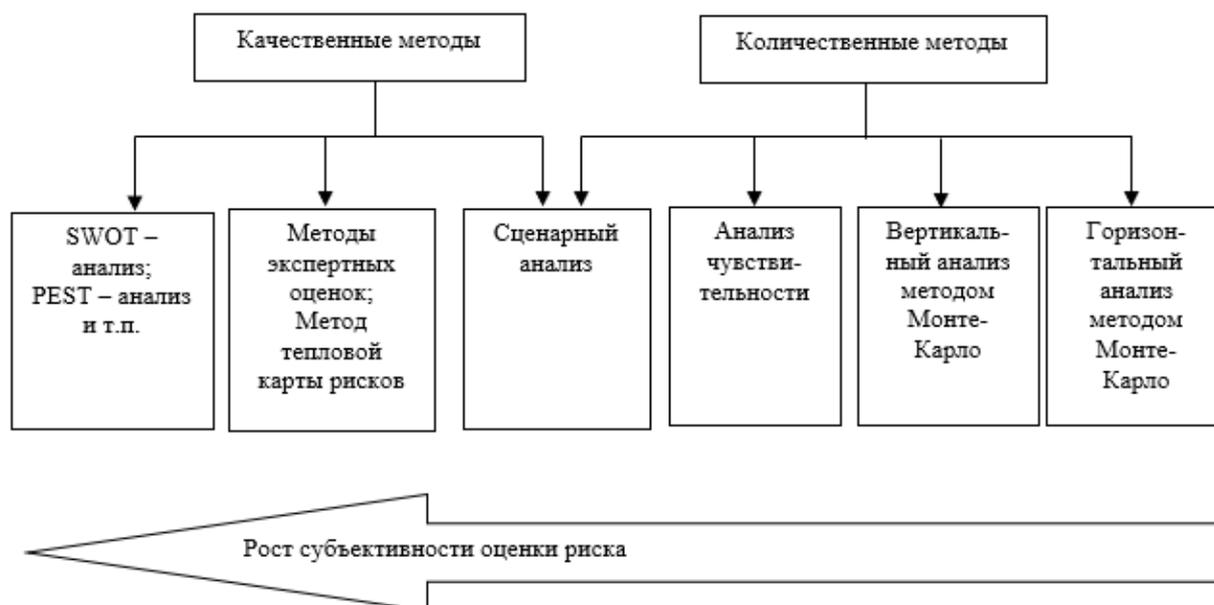

Рис. 6. Классификация методов оценки проектных рисков

множество независимых друг от друга сценариев. Такой метод назовем горизонтальным методом Монте-Карло, чтобы отличать от предыдущего метода (вертикального метода Монте-Карло).

Основной результат, на который обращают внимание исследователи при применении горизонтального метода Монте-Карло в моделях обслуживания, заключается в вычислении вероятности превышения спроса над производственной мощностью системы. Однако мы предлагаем не останавливаться на достигнутом и, используя возможности экономико-математической модели проекта, вычислить следующие вероятностные характеристики:

- достаточность складских мощностей как для хранения готовой продукции, так и сырья;
- достаточность складских остатков для удовлетворения нестабильного спроса;
- достаточность остатка денежных средств для недопущения возникновения кассовых разрывов.

Все эти параметры необходимо закладывать уже на этапе проектирования инвестиционного проекта. Учитывая, что мы воспринимаем вероятностную экономико-математическую модель как цифровой двойник проекта, проведение стресс-тестов на достаточность заложенных в проект параметров должно стать необходимой процедурой при инвестиционном планирова-

нии. Логическая схема расчета проектных рисков горизонтальным методом Монте-Карло представлена ниже (см. Рисунок 5).

Практическое применение горизонтального метода Монте-Карло при разработке экономико-математической модели инвестиционного проекта состоялось в апреле 2024 года при проектировании тепловой электростанции, работающей на СПГ в изолированном районе. В ходе расчета были скорректированы параметры установочной мощности электростанции, увеличены емкости для хранения СПГ. Кроме того, были предприняты меры по хеджированию финансовых рисков, прежде всего, риска возникновения кассового разрыва при осуществлении сезонных закупок.

В результате исследования считаем возможным разработать следующую классификацию методов анализа проектных рисков в зависимости от уровня их субъективности (см. Рисунок 6).

В целом, по нашему наблюдению, совместное применение методов анализа проектных рисков дает наилучшие результаты с точки зрения качества принятия управленческих решений в области инвестиционного проектирования.

Выводы

1. Количественные методы анализа проектных рисков лишены субъективизма и дают более объективную картину их вероятности воз-

никновения и величины последствий.

2. Построение вероятностной экономико-математической модели проекта позволяет выявить и дать количественную характеристику следующих виды рисков: риск недостаточности производственных и складских мощностей, риск недостаточности складских остатков, риск возникновения кассовых разрывов.

3. Проведение стресс-теста инвестицион-

ного проекта должно рассматриваться как обязательная процедура на стадии проектирования.

4. Количественные методы анализа проектных рисков рекомендуется включить в состав методологии экономико-математического моделирования инвестиционных проектов, как ее неотъемлемая и практически ориентированная часть, дополнив такие начатые исследования как [7] и [9].

Список литературы

1. The FAST Standard Practical, structured design rules for financial modelling. Version 02 July 2019. www.fast-standard.org
2. Требования ВЭБ.РФ к финансовым моделям инвестиционных проектов. <https://вэб.рф/>
3. Бирюков А.Н. Анализ чувствительности показателей эффективности инвестиционных проектов на основе динамических методов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Том 16. № 6. С.954–968 DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.6.045
4. Гужев Д.А. Методика расчета чистого дисконтированного дохода инвестиционного проекта с учетом вариативности определения денежного потока капитальных вложений // Финансы и кредит т. 28, вып. 9, сентябрь 2022 Страницы: 2016–2031 DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.9.2016>
5. Metropolis, N., Ulam, S. The Monte Carlo Method, — Journal of the American Statistical Association 1949 44 № 247 335—341
6. Безручко Д.С. ИНФП-лайт // свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023614981. – 2023
7. Родионов Д.Г., Дмитриев Н.Д., Дубаневич Л.Э. Построение эконометрической модели устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – С. 61-71.
8. Даденков С. А., Кон Е. Л. Анализ моделей и методов агентного и дискретно-событийного имитационного моделирования // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ» № 5/2015
9. Безручко Д. С. Методология финансово-экономического моделирования инвестиционных проектов: Монография. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2024. — 144 с.
10. Севрюк А. П. Нормальный закон распределения в окружающем нас мире. – Изд.-во ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», - Минск, 2017
11. Дуплякин В.М. Особенности идентификации нормального закона распределения Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020;11(3):176–183.
12. A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) // Project Management Institute. 2017. ISBN: 978-1-62825-184-5.

References

1. Fast standard practical structured design rules for financial modeling. Version dated July 02, 2019. www.fast-standard.org
2. Requirements of the Web.The Russian Federation refers to financial models of investment projects. <https://вэб.рф/>
3. Biryukov A.N. Sensitivity analysis of performance indicators of investment projects based on dynamic methods // Bulletin of UrFU. Economics and Management series. 2017. Volume 16. No. 6. pp.954-968 DOI: 10.15826/Bulletin.2017.16.6.045
4. Guzhev D.A. Methodology for calculating the highest innovative project, taking into account the variability of cash flow management. Capital Investments // Officials and the President, vol. 28, issue 9, September 2022 Pages: 2016-2031 DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.9.2016>

5. Metropolis, N., Ulam, S. The Monte Carlo Method, - Journal of the American Statistical Association, 1949, vol. 44, No. 247, 335-341
6. Bezruchko D.S. INFP-lite // certificate of state registration of a computer program No. 2023614981. – 2023
7. Rodionov D.G., Dmitriev N.D., Dubanevich L.E. Building an econometric model of sustainable development of an industrial enterprise // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2021. – pp. 61-71.
8. Dadenkov S. A., Kon E. L. Analysis of models and methods of agent-based and discrete-event simulation modeling // News of SPbSETU «LETI» No. 5/2015
9. Bezruchko D. S. Methodology of financial and economic modeling of investment projects: Monograph. – St. Petersburg: Publishing and Printing Association of Higher Educational Institutions, 2024. — 144 p.
10. Sevryuk A. P. The normal law of distribution in the world around us. – Publishing house of the GUO «Institute of Business of the Belarusian State University», Minsk, 2017
11. Duplyakin V.M. Features of identification of the normal distribution law Bulletin of Samara University. Economics and management. 2020;11(3):176-183.
12. The Handbook of knowledge on project management (PMBOK guide) // Institute of Project Management. 2017. ISBN: 978-1-62825-184-5.

© Д.С. Безручко, И.В. Ильин, 2025

Северо-западный институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: качеством, оценка качества, программное обеспечение, оценка качества программного обеспечения, экспертные методы, модель Раша, многокритериальная оценка.

Аннотация: В статье анализируются современные подходы к оценке качества программного обеспечения, включая традиционные методы и альтернативные модели, основанные на медиане Кемени и модели Раша. Цель исследования заключается в выявлении преимуществ многокритериального подхода к оценке качества и обосновании необходимости применения методов согласования экспертных оценок. Гипотеза исследования состоит в том, что использование латентных и медианных моделей позволяет повысить точность и устойчивость итоговых оценок по сравнению с классическими методиками, предполагающими равную значимость показателей. В работе применены методы многокритериального анализа, нормирования, ранжирования и согласования экспертных мнений. Результаты исследования показывают, что альтернативные методы обеспечивают более сбалансированную оценку качества ПО, особенно в условиях вариативности экспертных суждений. Дополнительно рассмотрены возможности автоматизации расчетов в Excel и Python. На основе анализа предложена интегральная модель, включающая как технические, так и экономические параметры программного обеспечения.

Под качеством программного обеспечения чаще всего понимают совокупность свойств продукта, определяющих его способность корректно выполнять возложенные функции. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки оптимальных средств

автоматизации расчетных процедур и выбора модели, способной обеспечить всестороннюю оценку и сравнительный анализ эффективности ПО. Главная задача - дать обоснование соответствия программного продукта как функциональным, так и нефункциональным требованиям; в России эта область нормируется национальным стандартом ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010-2015. Приведенный стандарт [2] задает многокритериальную систему оценки качества ПО, основанную на следующих характеристиках:

- Функциональность;
- Уровень производительности;
- Совместимость;
- Удобство использования;
- Надежность;
- Защищенность;
- Сопровождаемость;
- Переносимость [3].

Несмотря на значительный объем научных публикаций, посвященных методам оценки качества программного обеспечения, а также работ, описывающих широкий спектр аналитических и вычислительных подходов

[4; 5], большинство исследований ограничивается перечислением существующих методик. Часто такие материалы не включают их содержательного сравнения, не анализируют различия в трудоемкости применения, уровне формализованности, интерпретируемости результатов и удобстве использования на практике. Это создает ситуацию, при которой разработчики и исследователи вынуждены самостоятельно выбирать инструменты оценки, не имея систематизированной информации о преимуществах и ограничениях каждого из них.

Отдельное внимание заслуживает тот факт, что часть распространенных методов основывается на предположении о равной значимости

Таблица 1. Оценки ПО

Экспертные оценки								
Вид ПО	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8
A1	3	4	4	4	3	3	4	3
A2	2	3	3	3	2	3	4	2
A3	1	2	3	2	1	3	3	1
A4	2	3	3	3	2	3	3	2
A5	1	2	3	2	2	3	3	1
A6	2	3	3	3	3	3	4	2
A7	2	2	3	3	2	3	3	2

Таблица 2. Ранжированные данные

Экспертные оценки								
Вид ПО	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8
A1	7	7	7	7	6,5	4	6	7
A2	4,5	5	3,5	4,5	3,5	4	6	4,5
A3	1,5	2	3,5	1,5	1	4	2,5	1,5
A4	4,5	5	3,5	4,5	3,5	4	2,5	4,5
A5	1,5	2	3,5	1,5	3,5	4	2,5	1,5
A6	4,5	5	3,5	4,5	6,5	4	6	4,5
A7	4,5	2	3,5	4,5	3,5	4	2,5	4,5

всех показателей качества. Такой подход упрощает расчеты, но одновременно снижает чувствительность оценки к специфике конкретного программного продукта. Вследствие этого итоговая характеристика может не отражать реальный приоритет тех свойств, которые критичны для пользователя или разработчика в определенном контексте применения.

Одним из классических методов является среднее арифметическое дифференцированных показателей качества:

$$K = 1/n \sum_{i=1}^n P_{i\text{оц}} / P_{i\text{баз}} \quad (1)$$

где: K – обобщенный дифференцированный показатель качества; $P_{i\text{оц}}$ – значение i -го оцениваемого показателя; $P_{i\text{баз}}$ – базовое значение i -го оцениваемого показателя; n – количество показателей.

Чем больше значение коэффициента K , тем более качественным является ПО.

Другим вариантом является применение согласования экспертных оценок. Каждый эксперт проставляет по каждому показателю свои оценки, потом данные согласуются. Классическим вариантом согласования экспертных оценок является согласование с помощью суммы рангов. Однако данный метод считается устаревшим и практически не применяется. Это связано с тем, что суммирование рангов слабо отражает индивидуальные особенности распределения оценок и плохо справляется со случаями, когда мнения экспертов существенно расходятся. Кроме того, метод демонстрирует низкую устойчивость к выбросам и не обеспечивает достаточной точности при работе с большим количеством критериев и участников. В современных исследованиях его заменяют более адаптивные подходы, так более прогрессивным вариантом является применение медианы рангов.

Достаточно интересной выглядит модель, основанная на формуле Раша для оценки латент-

Таблица 3. Результаты расчета рангов ПО

Вид ПО	Ранг качества		
	Медиана рангов	Модель Раша	Согласование кластеризованных ранжировок
A1	1	1	1
A2	2-3	3	2
A3	7	7	7
A4	4	4	4
A5	6	6	6
A6	2-3	2	3
A7	5	5	5

ных переменных. Данная модель [6] предполагает минимизацию остаточной суммы $S(\Theta_i, \beta_j)$:

$$S(\Theta_i, \beta_j) = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^L (u_{ij} - (e^{\Theta_i - \beta_j} / (1 + e^{\Theta_i - \beta_j}))) \rightarrow \min \quad (2)$$

где:

$$u_{ij} = (U_{ij} - \min(U_{ij})) / (\max(U_{ij}) - \min(U_{ij})) \quad (3)$$

Θ_i – оценка качества i -го ПО; β_j – степень уязвимости оценки j -го показателя; N – количество ПО; L – количество оценочных показателей; u_{ij} – нормализованные оценки i -го ПО по j -му показателю в случае максимизации показателя; U_{ij} – оценки i -го ПО по j -му показателю.

Еще одним из прогрессивным вариантом для согласования экспертных оценок является применение медианы Кемени и согласование кластеризованных ранжировок [7]. Суть метода [8] состоит в нахождении расстояний между ранжировками экспертов и нахождения такой ранжировки, суммарное расстояние от которой до всех остальных ранжировок будет минимальной.

Сначала формируется матрица $P = [p_{ij}]$, выстроенные i -му ПО по j -му показателю.

Далее формируются матрицы попарных сравнений $A_i = [a_{kl}^i]$, состоящая из 0 и 1:

$$\{ \begin{matrix} a_{kl}^i = 1 & \text{и} & a_{lk}^i = 1, & \text{если} & p_{ik} > p_{il} \\ a_{kl}^i = 1 & \text{и} & a_{lk}^i = 1, & \text{если} & p_{ik} = p_{il} \\ a_{kl}^i = 0 & \text{и} & a_{lk}^i = 0, & \text{если} & p_{ik} < p_{il} \end{matrix} \} \quad (4)$$

Для каждой пары ПО составляются матрицы:

$$r_{kl}^{ij} = |a_{kl}^i - a_{lj}^k| \quad (5)$$

Затем строится матрица расстояний Кемени $D = [d_{ij}]$:

$$d_{ij} = \sum_{k=1}^m \sum_{l=1}^m r_{kl}^{ij} \quad (6)$$

Значение i , при котором сумма d_{ij} будет минимальным, является наиболее предпочтительным. Это объясняется тем, что минимальная сумма отклонений отражает наибольшую согласованность мнений и указывает на вариант, который в целом ближе всего к совокупной позиции всех экспертов. Такой результат позволяет считать соответствующий показатель оптимальным с точки зрения интегрального согласования оценок.

В качестве примера были взяты данные по мнениям экспертов по 7-м программным продуктам по 8-и показателям. Оценки были произведены по 5-и бальной шкале от 0 до 4. Оценки представлены в Таблице 1.

Для применения моделей, кроме модели Раша и суммы рангов, лучше всего представлять согласованные ответы экспертов в виде ранжировок, где эксперты представляют ответы в виде своих предпочтений (один показатель лучше другого, хуже другого или показатели равноценны). Согласованные модели экспертов лучше всего получать с помощью медианы рангов или медианы Кемени. Ранжированные данные представлены в Таблице 2.

В Таблице 3 приведены результаты расчетов рангов разными методами.

В целом различные модели демонстрируют сопоставимые по структуре и направленности

результаты, что позволяет рассматривать их как взаимодополняющие инструменты анализа. Несмотря на различия в математической основе и сложности вычислений, итоговые оценки часто сходятся, особенно при работе с однородными наборами данных и устойчивыми экспертными мнениями. Наиболее же простым и интуитивно понятным подходом считается применение медианы рангов, поскольку этот метод не требует сложных вычислительных процедур, устойчив к выбросам и обеспечивает быстрое получение обобщенной оценки даже при значительной вариативности индивидуальных суждений. Однако во всех приведенных ранее случаях все показатели рассматривались, как равные, что часто не так.

Часто считают комплексный показатель качества. В формулу (1) вводится дополнительный параметр – весовой коэффициент, и формула приобретает вид:

$$K = \sum_{i=1}^n (P_{i\text{оц}}/P_{i\text{баз}}) * a_i \quad (7)$$

$$\sum_{i=1}^n a_i = 1 \quad (8)$$

где: a_i – весовой коэффициент

Коэффициенты a_i могут рассчитываться с помощью медианы рангов или медианы Кемени.

Целесообразно при оценке качества ПО, обращать внимание на его стоимость. Одним из вариантов является добавление в формулу (7) еще одного показателя – стоимость ПО (P_{n+1}). В этом случае, кроме качественных характеристик ПО, коэффициент будет включать и стоимостные характеристики.

Вторым вариантом является использование среднегеометрического:

$$K_0 = K_1^{m_1} * K_2^{m_2} \quad (9)$$

где: K_0 – обобщенный показатель; K_1 – комплексный показатель качества; K_2 – дифференцированный стоимостной показатель; m_1 – весовой коэффициент комплексного показателя качества; m_2 – весовой коэффициент дифференцированного стоимостного показателя.

Отдельно следует обратить внимание на удобство применения методов согласования экспертных оценок. В большинстве случаев большинством до сих пор используется метод суммы рангов. Плюсом этого метода является его простота. Практически любой пользователь *Excel* может сделать шаблон для расчета этих

показателей. Метод медианы рангов более сложен, хотя даже без использования *Visual Basic for Applications (VBA)* также может быть автоматизирован в *Excel* для различного вида матриц. То же самое относится и к методу, основанному на модели Раша.

Автоматизация метода согласования кластеризованных ранжировок представляет собой достаточно трудоемкую задачу и требует аккуратной организации вычислительного процесса. Наиболее рациональным инструментом для ее реализации выступает *Python*, позволяющий работать со сложными структурами данных и выполнять необходимые операции в автоматизированном режиме. Вместе с тем, при относительно небольшом количестве экспертов и показателей качества программного обеспечения подобные расчеты могут быть выполнены и в среде *Excel*, где допустимо вручную корректировать число экспертов или критериев, адаптируя модель под конкретные условия анализа.

Все рассматриваемые методы в принципе могут быть формализованы и реализованы в автоматизированной среде, однако наиболее современными и методологически насыщенными считаются подходы, основанные на согласовании кластеризованных ранжировок и использовании модели Раша. Эти инструменты позволяют глубже учитывать структуру экспертных предпочтений и обеспечивают более устойчивые результаты при сложных наборах данных. Тем не менее, в ситуациях, когда расхождения в оценках большинства экспертов минимальны и не носят принципиального характера, вполне оправдано применение медианы рангов как более простого и менее ресурсоемкого способа агрегирования мнений.

В заключение следует подчеркнуть, что в работе систематизирован ключевой набор подходов к оцениванию качества программного обеспечения и рассмотрены варианты их автоматизации, включая использование инструментов табличной обработки данных. Применение данных методов позволяет не только получать комплексные оценки качества, но и объективно определять степень достижимости отдельных критериев, а также выявлять, в какой мере совокупность программных продуктов отвечает каждому из них. Получаемые показатели качества можно рассматривать как присущие продукту свойства, не зависящие от выбранной системы оценивания. Представленные модели целесообразно использовать как для интегральной

оценки, так и для анализа отдельных характеристик на основе определенных критериев. Кроме того, при формировании итоговой оценки качества программного обеспечения важно учитывать стоимость разработки и эксплуатации, что

делает методологически оправданным применение как классического комплексного подхода, так и предложенного варианта, основанного на вычислении среднего геометрического.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010–2015. Информационные технологии (ИТ). Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программных продуктов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200121069?ysclid=ldy8cwyqus674474413> (дата обращения: 15.01.2023).
2. Бурьлов, В. С. Цифровые методы формирования оптимальной стратегии качества организации / В. С. Бурьлов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 198 с. – ISBN 978-5-7422-8804-6. – EDN YWPDOQ.
3. Виноградов, Л. В. Оценка качества программного продукта / Л. В. Виноградов, М. Е. Жданов, В. С. Бурьлов // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : сборник статей по итогам XVII национальной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 29–30 сентября 2022 года. Том Часть I. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – С. 11–15. – EDN VXDTOX.
4. Лозинин А.И., Шубинский И.Б. Характеристики качества программного обеспечения и методы их оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibtrans.ru/Estimating%20methods.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Моисеев, С. И. Модель оценки качества программного обеспечения, основанная на методе Раша оценки латентных переменных / С. И. Моисеев, Ю. В. Черная, Е. В. Паршина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2016. – № 1. – С. 102–109. – EDN VYTWIP.
6. Обеспечение качества программного обеспечения. URL: <https://tquality.ru/blog/obespechenie-kachestva-programmnogo-obespecheniya/?ysclid=ldyk760c3w684864262> (дата обращения: 29.01.2023).
7. Орлов, А. И. Искусственный интеллект: экспертные оценки : Учебник / А. И. Орлов. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 436 с. – ISBN 978-5-4497-1469-5. – EDN VKOYAV.
8. Семахин, А. М. Методы верификации и оценки качества программного обеспечения / А. М. Семахин ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Курганский государственный университет, Кафедра программного обеспечения автоматизированных систем. – Курган : Курганский государственный университет, 2018. – 150 с. – ISBN 978-5-4217-0461-4. – EDN YQGVHV.

References

1. GOST R ISO/IEC 25010–2015. Information Technology (IT). Systems and Software Engineering. Systems and Software Quality Requirements and Evaluation (SQuaRE). System and Software Product Quality Models. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200121069?ysclid=ldy8cwyqus674474413> (accessed: 15.01.2023).
2. Burylov, V. S. Digital Methods for Developing an Optimal Organizational Quality Strategy / V. S. Burylov. Saint Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2024. 198 p. ISBN 978-5-7422-8804-6. EDN YWPDOQ.
3. Vinogradov, L. V., Zhdanov, M. E., Burylov, V. S. Evaluation of Software Product Quality // Modern Management: Problems and Prospects: Collection of Articles Based on the Proceedings of the XVII National Scientific and Practical Conference with International Participation, Saint Petersburg, September 29–30, 2022. Part I. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics, 2022. pp. 11–15. EDN VXDTOX.

4. Lozinin, A. I., Shubinsky, I. B. Software Quality Characteristics and Methods of Their Assessment [Electronic resource]. Available at: <http://www.ibtrans.ru/Estimating%20methods.pdf> (accessed: 15.01.2023).
5. Moiseev, S. I., Chernaya, Yu. V., Parshina, E. V. A Software Quality Assessment Model Based on the Rasch Method for Evaluating Latent Variables // Bulletin of Voronezh State University. Series: System Analysis and Information Technologies. 2016. No. 1. pp. 102–109. EDN VYTWIP.
6. Software Quality Assurance. URL: <https://tquality.ru/blog/obespechenie-kachestva-programmnogo-obespecheniya/?ysclid=ldyk760c3w684864262> (accessed: 29.01.2023).
7. Orlov, A. I. Artificial Intelligence: Expert Assessments: Textbook / A. I. Orlov. Moscow: IP AR Media, 2022. 436 p. ISBN 978-5-4497-1469-5. EDN VKOYAV.
8. Semakhin, A. M. Methods for Verification and Quality Assessment of Software / A. M. Semakhin; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Kurgan State University, Department of Software for Automated Systems. Kurgan: Kurgan State University, 2018. 150 p. ISBN 978-5-4217-0461-4. EDN YQGVHV.

© В.С. Бурылов, 2025

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ГОРНОРУДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: развитие, ресурсный потенциал, регион, экономическое стимулирование, минерально-сырьевая база, горнорудная промышленность, Дальневосточный федеральный округ.

Аннотация: Восточный вектор социально-экономического развития России требует особого внимания к организации и использованию ресурсного потенциала предприятий и отраслей. Поэтому изучение направлений применения экономических стимулов в целях улучшения результативности хозяйствования является актуальным. Цель исследования – на основе оценки известных подходов сформировать концептуальную модель интеграции методов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы предприятий горнорудной промышленности региона. Задачи исследования: составить обобщенный алгоритм управления минерально-сырьевым потенциалом региона; сформировать концептуальную модель интеграции методов и инструментов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы предприятий; предложить приоритетные меры по развитию минерально-сырьевой базы и повышению эффективности хозяйствования предприятий горнорудной промышленности региона. Гипотеза исследования выражается в том, что интеграция методов и инструментов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы будет способствовать ресурсосбережению и повышению эффективности хозяйствования предприятий горнорудной промышленности региона. Использованы системный подход, методы абстрагирования и обобщения, индуктивный, дедуктивный и расчетно-конструктивный методы. В результате исследования сформирована

концептуальная структурно-логическая модель интеграции методов и инструментов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы предприятий горнорудной промышленности региона.

Экстремальный климат и изобильные залежи природных богатств Дальневосточного федерального округа определяют слабо диверсифицированную отраслевую специализацию этих регионов. Это обуславливает усиление зависимости экономики дальневосточных регионов от рыночной (в первую очередь, мировой) конъюнктуры в сложившихся здесь базовых отраслях – добыча углеводородов, алмазов, золота и других руд.

В условиях слабо развитой транспортно-логистической инфраструктуры Дальний Восток рискует утратить значительную часть оставшегося населения и заметно ослабить возможности социально-экономического развития. Поэтому существенное значение имеют вопросы применения экономических стимулов в целях развития минерально-сырьевой базы региона и повышения эффективности предприятий горнорудной промышленности.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе оценки известных подходов сформировать концептуальную модель интеграции методов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы предприятий горнорудной промышленности региона.

Исследование базируется на системном подходе, методах абстрагирования и обобщения, индуктивном, дедуктивном и расчетно-конструктивном методах. Информационную базу составили материалы Росстата, нормативно-

Рис. 1. Обобщенный алгоритм управления минерально-сырьевым потенциалом региона. (составлено автором с использованием источников [3; 6])

правовые документы и научные публикации. Изучению роли горнодобывающей промышленности в социально-экономическом развитии регионов посвящено немало число научных трудов [4; 5; 7; 10-12]. Проблемы состояния и развития горнорудной отрасли дальневосточных регионов предметно рассмотрены в ряде публикаций [2; 9; 13; 16; 17]. Отдельное внимание исследователей уделено вопросам инновационного развития [8] и проблемам роста эффективности горнодобывающей отрасли [1].

Обзор имеющихся исследований позволяет заключить, что во многих регионах у предприятий горнорудной промышленности имеют место многочисленные проблемы в области использования ресурсного потенциала. В то же время отмечается существенное значение данной отрасли в социально-экономическом развитии территорий, особенно тех, где экономика слабо диверсифицирована и имеют место модели хозяйствования. В этой связи необходимо обеспечить максимально рациональное развитие и использование минерально-сырьевой базы и создать предпосылки роста эффективности работы предприятий горнорудной промышленности региона.

Определяющей движущей силой социально-экономического развития является сложившаяся траектория использования ресурсного потенциала горнодобывающей промышленности и методы управления этим потенциалом.

Существенная роль отводится проводимой в регионах политике. На наш взгляд, одним из недостатков экономической политики предприятий горнодобывающей промышленности является отсутствие взаимоувязанного механизма прогнозирования ресурсного развития, а также спроса и конъюнктуры рынка. В развитии предприятий горнодобывающей промышленности крайне важен прогноз «современной и прогнозируемой конъюнктуры рынков минерального сырья для выработки рекомендаций по более перспективным направлениям геологических исследований» и развитию отрасли. Это повысит «полноту, актуальность и достоверность показателей воспроизводства и использования минерально-сырьевой базы, представленных в виде доступных баз данных о запасах и прогнозных ресурсах полезных ископаемых в разрезе месторождений, рудопроявлений и перспективных участков» [14].

Одним из важных направлений Стратегии

Рис. 2. Концептуальная модель интеграции методов и инструментов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы предприятий горнорудной промышленности региона (составлено автором с использованием источника [6])

развития минерально-сырьевой базы России является «специализированное прогнозно-минералогическое, геолого-геофизическое и геолого-геохимическое изучение приоритетных территорий для создания поискового задела наиболее востребованных видов полезных ископаемых» [14]. Стратегией предусмотрено «изучение приоритетных территорий для создания поискового задела наиболее востребованных

видов полезных ископаемых и поддержка проведения геологоразведочных работ ранних стадий за счет средств федерального бюджета и создания особого налогового режима для привлечения частных инвестиций» [14].

На основе направлений развития минерально-сырьевой базы, обозначенных государством в принятой стратегии, мы сформировали обобщенный алгоритм управления минерально-сы-

рьевым потенциалом региона (рис. 1).

Предложение на минерально-сырьевые ресурсы предъявляется на локальный и внешние рынки, и на базе его параметров формируется спрос. Со стороны государства такой подход обоснован, хотя он и свидетельствует о закреплении сугубо сырьевой ориентации экономики. С позиции же предприятий нужно обеспечить эффективное управление активами и получение отдачи от бизнеса, рост прибыли в краткосрочном и долгосрочном периодах.

При этом в условиях рынка важнейшим, на наш взгляд, этапом, предвещающим геологоразведку, является этап прогнозирования спроса, поскольку, в отличие от административно-плановой экономики, рыночные принципы требуют первостепенного и неперемного учета запросов потребителей.

Поэтому возникает необходимость создания системы прогноза конъюнктуры рынка производителей и потребителей продукции, в том числе, с учетом будущих инновационных изменений, которая охватывает цепочки «наука – инновации – производство – потребление».

Прогнозирование развития минерально-сырьевой базы предприятий можно разделить на три этапа: *I*-й – анализ предполагаемых параметров потребления продукции горнорудного предприятия потенциальными группами потребителей. *II*-й – расчет ожидаемого роста физического объема продукции с учетом временного лага от отдачи инвестиций. *III*-й – расчет объемов возможного изменения этого объема с учетом динамики спроса потребителей и, вместе, с тем, реализации политики ресурсосбережения. На каждом этапе необходимо учитывать все внешние и внутренние факторы и использовать соответствующие методы прогнозирования.

Предприятие может проводить геологоразведку и составлять прогнозы по двум основным направлениям: первое - уточнение используемой минерально-сырьевой базы в рамках действующего бизнеса в период ее эксплуатации; второе - проведение геологоразведки по развитию минерально-сырьевой базы в рамках расширения производства данного ресурса. Это непременно должно увязываться с применяемыми методами управления.

Для развития системы управления целесообразно использовать концептуальную модель интеграции методов и инструментов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы предприятий. Предложенная модель призвана синхронизировать процессы совершенствования нормативно-правового обеспечения недропользования, системы налогов, сборов и других обязательных платежей, а также расширения деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (рис. 2).

Таким образом, в целях развития минерально-сырьевой базы предприятий горнорудной промышленности региона целесообразно обеспечить:

- развитие и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей процедуры формирования региональных Фондов геологоразведки, в том числе, на основе государственно-частного партнерства;
- применение вычетов для горнорудных предприятий по расходам на проведение геологоразведочных изысканий;
- развитие системы аутсорсинга в геологоразведке и совершенствование системы менеджмента в горнорудных предприятиях.

В контексте рассмотрения перспектив развития государственно-частного партнерства определяющее значение имеют возможности бюджетной системы, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Необходима будет адаптация процедур бюджетного процесса, с учетом как общих направлений координации ресурсного потенциала, так и специфику хозяйственной деятельности горнорудных предприятий региона [15].

Актуализация методологии экономического стимулирования прогнозирования, а также адаптация и применение предложенной нами концептуальной модели интеграции методов и инструментов экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы предприятий горнорудной промышленности региона будет способствовать повышению эффективности управления и в определенной мере позволит рациональнее использовать ограниченный ресурсный потенциал региональной экономики.

Список литературы

1. Архипов Г.И. Оценка эффективности горнодобывающей отрасли в Дальневосточном федеральном округе // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки.

- 2024. - Т.17. - № 3. - С. 465-480.

2. Архипов Г.И. Оценка макропоказателей территории с экономикой минерально-сырьевого типа (на примере Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. - 2013. - № 2. - С. 30-38.

3. Беломестнов В.Г. Управление потенциалом региональных социально-экономических систем. - СПб: НПК РОСТ (Библиотека журнала «Проблемы современной экономики»), 2005. – 228 с.

4. Вагин С.Г. Диверсификация добывающих отраслей промышленности и ее влияние на экономику региона на примере горной // Вестник Академии знаний. - 2025. - № 2 (67). - С. 165-171.

5. Гальцева Н.В. Социально-экономическое развитие северных и арктических регионов Дальнего Востока: потенциал, проблемы и пути решения // Арктика и Север. – 2015. – № 20. – С.18-28.

6. Дамбаева И.Ж. Механизмы прогнозирования и экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы горнодобывающих компаний // Глобальный научный потенциал. - 2021. - № 2 (119). - С. 176-180.

7. Дворядкина Е.Б., Сбродова Н.В. Промышленность как системообразующий фактор развития региона // Известия УрГЭУ. - 2008. - № 3 (22). - С. 8-13.

8. Жабыко Л.Л. Проблемы инновационного развития горнодобывающей промышленности Приморья // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). - 2016. - № S28. - С. 19-23.

9. Зверева В.П., Фролов К.Р., Лысенко А.И. Формирование рудничных вод в Дальневосточном регионе России и их влияние на экосферу и здоровье населения // Горные науки и технологии. - 2022. - Т. 7. - № 3. - С. 203-215.

10. Ишназарова З.М., Хасанова Р.Ф. Малые города горнорудного региона: социально-экономический анализ // Управленческий учет. - 2021. - № 11-1. - С. 48-53.

11. Кондратьев В.Б. Роль горной промышленности в экономике // Горная промышленность. – 2017. - № 1 (131). – С.4-12.

12. Майорова Н.Б. Перспективы развития горнодобывающей отрасли Магаданской области // Северо-Восточный научный журнал. - 2010. - № 1. –С.34-39.

13. Платонова Н.М. Социальные последствия трансформации промышленно-гражданского комплекса Дальнего Востока России в условиях рыночных преобразований // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2021. – Т. 33. – С. 80-90.

14. Стратегия развития минерально-сырьевой базы РФ до 2035 года – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.08.2025).

15. Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Управление процессом адаптации бюджетной политики в условиях ресурсных ограничений // Глобальный научный потенциал. - 2024. - № 4-1 (157). - С. 190-192.

16. Чайка Е.Е., Мизеровская У.В. Горнорудная промышленность Магаданской области как фактор социально-экономического развития региона // Инновационная экономика. - 2019. - № 3 (20). - С. 81-96.

17. Ябжанова Т.Г. Особенности развития промышленности Республики Бурятия // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 3. - С. 427.

18. Дамбаева, И. Ж. Формирование стратегии цифрового развития в сельскохозяйственном предпринимательстве / И. Ж. Дамбаева // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 7(160). – С. 230-234. – EDN HEEOAK.

19. Дамбаева, И. Ж. Эффективность применения инструментов цифровой экономики в сельском хозяйстве / И. Ж. Дамбаева // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 7(160). – С. 235-239. – EDN EIMFTS.

20. Информационные основы инвестиционных проектов развития субъектов экономики / В. Г. Беломестнов, Л. Н. Маншеева, И. В. Беломестнов, И. Ж. Дамбаева // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 4(133). – С. 234-236. – EDN PMZDCN.

21. Дамбаева, И. Ж. Механизмы прогнозирования и экономического стимулирования развития минерально-сырьевой базы горнодобывающих компаний / И. Ж. Дамбаева // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 2(119). – С. 176-180. – EDN WIADZX.

References

1. Arhipov G.I. Ocenka effektivnosti gornodobyvayushchej otrasli v Dal'nevostochnom federal'nom okruge // ZHurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2024. T. 17. № 3. S. 465-480.
2. Arhipov G.I. Ocenka makropokazatelej territorii s ekonomikoj mineral'no-syr'evogo tipa (na primere Dal'nevostochnogo federal'nogo ok-ruga) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2013. № 2. S. 30-38.
3. Belomestnov V.G. Upravlenie potencialom regional'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem. - SPb: NPK ROST (Biblioteka zhurnala «Problemy sovremennoj ekonomiki»), 2005. – 228 s.
4. Vagin S.G. Diversifikaciya dobyvayushchih otraslej promyshlennosti i eyo vliyanie na ekonomiku regiona na primere gornoj // Vestnik Akademii znaniy. 2025. № 2 (67). S. 165-171.
5. Gal'ceva N.V. Social'no-ekonomicheskoe razvitie severnyh i ark-ticheskikh regionov Dal'nego Vostoka: potencial, problemy i puti resheniya // Arktika i Sever. – 2015. – № 20. – S.18-28.
6. Dambaeva I.ZH. Mekhanizmy prognozirovaniya i ekonomicheskogo sti-mulirovaniya razvitiya mineral'no-syr'evoj bazy gornodobyvayushchih kompa-nij // Global'nyj nauchnyj potencial. 2021. № 2 (119). S. 176-180.
7. Dvoryadkina E.B., Sbrodova N.V. Promyshlennost' kak sistemoob-razuyushchij faktor razvitiya regiona // Izvestiya UrGEU. – 2008. - № 3 (22). – S. 8-13.
8. Zhabyko L.L. Problemy innovacionnogo razvitiya gornodobyvayushchej promyshlennosti Primor'ya // Gornyj informacionno-analiticheskij byul-leten' (nauchno-tekhnicheskij zhurnal). 2016. № S28. S. 19-23.
9. Zvereva V.P., Frolov K.R., Lysenko A.I. Formirovanie rudnichnyh vod v Dal'nevostochnom regione Rossii i ih vliyanie na ekosferu i zdorov'e naseleniya // Gornye nauki i tekhnologii. 2022. T. 7. № 3. S. 203-215.
10. Ishnazarova Z.M., Hasanova R.F. Malye goroda gornorudnogo regiona: social'no-ekonomicheskij analiz // Upravlencheskij uchet. 2021. № 11-1. S. 48-53.
11. Kondrat'ev V.B. Rol' gornoj promyshlennosti v ekonomike // Gornaya promyshlennost'. – 2017. - № 1 (131). – S.4-12.
12. Majorova N.B. Perspektivy razvitiya gornodobyvayushchej otrasli Magadanskoj oblasti // Severo-Vostochnyj nauchnyj zhurnal. – 2010. - № 1. – S.34-39.
13. Platonova N.M. Social'nye posledstviya transformacii promysh-lenno-grazhdanskogo kompleksa Dal'nego Vostoka Rossii v usloviyah rynoch-nyh preobrazovanij // Trudy instituta istorii, arheologii i etnografii DVO RAN. 2021. T. 33. S. 80-90.
14. Strategiya razvitiya mineral'no-syr'evoj bazy Rossijskoj Federacii do 2035 goda – URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 20.08.2025).
15. Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Upravlenie proces-som adaptacii byudzhetnoj politiki v usloviyah resursnyh ogranichenij // Global'nyj nauchnyj potencial. 2024. № 4-1 (157). S. 190-192.
16. Chajka E.E., Mizerovskaya U.V. Gornorudnaya promyshlennost' Magadanskoj oblasti kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Innovacionnaya ekonomika. 2019. № 3 (20). S. 81-96.
17. Yabzhanova T.G. Osobennosti razvitiya promyshlennosti Respubliki Buryatiya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 3. S. 427.
18. Dambaeva, I. J. Formation of a digital development strategy in agricultural entrepreneurship / I. J. Dambaeva // Global scientific potential. – 2024. – № 7(160). – Pp. 230-234. – EDN HEEOAK.
19. Dambaeva, I. J. The effectiveness of using digital economy tools in agriculture / I. J. Dambaeva // Global scientific potential. – 2024. – № 7(160). – Pp. 235-239. – EDN EIMFTS.
20. Information bases of investment projects for the development of economic entities / V. G. Belomestnov, L. N. Mansheeva, I. V. Belomestnov, I. J. Dambaeva // Global scientific potential. – 2022. – № 4(133). – Pp. 234-236. – EDN PMZDCN.
21. Dambaeva, I. J. Mechanisms of forecasting and economic stimulation of the development of the mineral resource base of mining companies / I. J. Dambaeva // Global scientific potential. – 2021. – № 2(119). – Pp. 176-180. – EDN WIADZX.

О.В. ЧЕПИК¹, И.В. РЫЖОВ^{2,3}, В.К. СПИЛЬНИЧЕНКО⁴

¹ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань, ²ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, ³ЧУ ВО «Институт государственного администрирования», г. Москва, ⁴ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРАКТИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: финансовая безопасность, экономическая безопасность, угрозы, риски, финансовые механизмы, устойчивое развитие, риск-менеджмент, цифровизация, ликвидность, финансовый мониторинг.

Аннотация: Целью научного исследования явилось изучение финансовой безопасности, которая выступает одним из ключевых факторов устойчивого развития предприятий и экономики в целом. В работе рассматриваются основные инструменты и методы защиты финансовых интересов предприятий, а также инновационный подход к практическим аспектам реализации финансовой безопасности организаций, в условиях динамично изменяющейся экономической среды. Приведена теоретическая значимость исследования, которая заключается в систематизации подходов к пониманию финансовой безопасности предприятия, выявлении ее ключевых компонентов и механизмов обеспечения. В процессе исследования применялись теоретические и эмпирические методы: наблюдение, анализ и синтез, абстрагирование, а так же системный метод.

Инновационный потенциал является ключевым фактором обеспечения финансовой безопасности предприятий в современной экономике

Успешное внедрение инноваций требует комплексного подхода, включающего разработку стратегии инновационного развития, создание благоприятной цифровой среды и привлечение квалифицированных кадров [5].

Инновационный подход предполагает отказ от громоздких, трудноанализируемых отчетов в пользу создания централизованных, интерактивных дашбордов (*dashboards*) для руководства. Эти инструменты в режиме реального времени агрегируют ключевые финансовые и операционные данные (*KPI*) из всех подразделений, позволяя проводить кросс-функциональный анализ и выявлять скрытые зависимости. Модернизация системы контроля заключается во внедрении автоматизированных систем внутреннего контроля (СВК), основанных на алгоритмах искусственного интеллекта и машинного обучения. Такие системы способны самостоятельно, без вмешательства человека, анализировать массивы данных (все хозяйственные операции), выявляя аномалии, подозрительные паттерны и транзакции, отклоняющиеся от нормального поведения (например, закупки у непроверенного поставщика по завышенной цене, повторяющиеся платежи одному и тому же контрагенту с небольшими отклонениями в сумме) [3].

Управление финансовыми рисками предполагает создание системы риск-менеджмента. Инновационность заключается в формализации и интеграции риск-ориентированного подхода в процесс принятия всех управленческих решений. Создается полноценная система риск-менеджмента, которая включает:

1. Идентификация рисков: использование методов мозгового штурма, *Delphi*, анализа сценариев, *SWOT*- и *PEST*-анализа для составления исчерпывающего реестра рисков.

2. Количественная и качественная оценка: применение методов вероятностного анализа, построения карт рисков, *Var* (*Value at Risk*)-

моделирования для определения потенциального финансового ущерба и приоритизации рисков.

3. Разработка и реализация стратегии реагирования: для каждого значимого риска определяется стратегия – уклонение, принятие (с созданием резерва), передача (страхование, хеджирование) или снижение (разработка комплекса профилактических мер).

4. Мониторинг и пересмотр: регулярный пересмотр реестра рисков и эффективности применяемых мер с учетом изменений во внешней и внутренней среде. Особую роль играет стресс-тестирование и сценарный анализ, позволяющие оценить устойчивость компании к реализации негативных макроэкономических, рыночных или операционных сценариев [2].

Цифровизация финансовых потоков – ключевое направление, кардинально повышающее прозрачность, скорость и безопасность расчетов. Оно включает:

1. Полный переход на безналичные расчеты, что минимизирует риски, связанные с хранением и инкассацией наличных денег.

2. Внедрение систем электронного документооборота (ЭДО), которые не только ускоряют процессы согласования и подписания договоров, счетов и актов, но и обеспечивают юридическую значимость документов и их защиту от подделки.

3. Использование технологий распределенного реестра (*Blockchain*) для проведения расчетов и учета прав на активы. Смарт-контракты могут автоматизировать выполнение обязательств, при наступлении определенных условий, исключая человеческий фактор и риски неисполнения.

4. Внедрение систем роботизированного процесса (*RPA*) для автоматизации рутинных финансовых операций (проведение платежей, сверка счетов), что снижает операционные риски и высвобождает ресурсы для аналитической работы.

5. Создание резервных фондов. Инновационный подход к резервированию заключается не просто в формировании «подушки безопасности», а в стратегическом управлении ликвидными активами. Речь идет о создании целевых, структурированных резервных фондов: стабилизационного фонда для покрытия операционных кассовых разрывов; фонда на реализацию антикризисных мер; фонда для хеджирования валютных и товарных рисков. При этом сред-

ства размещаются в высоколиквидные и надежные инструменты (депозиты, государственные ценные бумаги), а их объем и структура регулярно пересматриваются на основе результатов стресс-тестирования.

6. Противодействие рейдерским захватам. В современных условиях эта задача требует проактивных, а не реактивных юридических и корпоративных механизмов. К инновационным мерам относятся:

– разработка «антирейдерского пакета» документов: тщательный аудит учредительных документов, регистрационных записей в ЕГРЮЛ, прав на недвижимость и интеллектуальную собственность на предмет возможных уязвимостей;

– стратегическое структурирование бизнеса: дробление активов между различными юридическими лицами, использование трастовых и фондовых структур (где это применимо) для защиты ключевых активов от взыскания;

– проведение тщательной юридической экспертизы не только при сделках *M&A*, но и при привлечении стратегических партнеров и инвесторов;

– создание системы мониторинга корпоративных изменений в компаниях-конкурентах и смежных отраслях для раннего обнаружения потенциальных угроз [4].

Современные условия диктуют необходимость перехода от реактивных, зачастую запоздалых мер к проактивным, инновационным моделям обеспечения финансовой безопасности, основанным на прогнозировании, цифровизации и глубокой интеграции в стратегическое управление.

Практическая ценность и рекомендации по совершенствованию системы финансовой безопасности состоят в разработке конкретного, поэтапного комплекса мер, внедрение которых позволит существенно повысить устойчивость предприятия к дестабилизирующим воздействиям:

1. Внедрение интегрированных систем проактивного финансового мониторинга и риск-менеджмента. Рекомендуется переход от ретроспективного анализа к созданию систем раннего предупреждения (*Early Warning Systems*), основанных на технологиях *Big Data* и предиктивной аналитики. Это предполагает использование алгоритмов машинного обучения для выявления скрытых паттернов и аномалий в финансовых потоках и операционных данных, а также регу-

лярное проведение стресс-тестирования и сценарного моделирования для оценки устойчивости компании к реализации шоковых сценариев. Ключевым является создание единого дашборда (*Dashboard*) для руководства, агрегирующего ключевые показатели эффективности (*KPI*) в режиме, близком к реальному времени [9].

2. Постоянный аудит и актуализация нормативно-правовой и регламентирующей базы. Необходимо установить регулярный, не реже одного раза в полугодие, пересмотр всех внутренних документов, регламентирующих вопросы финансовой безопасности (Положения, Регламенты, Политики), на предмет их соответствия изменениям во внешнем законодательстве и текущим бизнес-процессам компании. Целесообразно внедрить практику обязательной юридической экспертизы для всех крупных сделок и новых контрагентов [1], а также создать систему мониторинга законодательных инициатив, способных оказать влияние на финансовое состояние.

3. Приоритетное инвестирование в цифровизацию финансовых операций и защиту информационных периметров. Рекомендуется ускоренный переход на сквозной электронный документооборот (ЭДО), массовое внедрение роботизированных систем (*RPA*) для автоматизации рутинных финансовых операций и рассмотрение пилотных проектов по использованию технологий распределенного реестра (*Blockchain*) для повышения прозрачности и безопасности критических транзакций. Параллельно требуется усиление технической защиты информации через внедрение новейших *SIEM*- и *DLP*-систем, систем шифрования и строгой многофакторной аутентификации.

4. Системное развитие человеческого капитала и формирование культуры финансовой безопасности. Совершенствование системы кадровой безопасности должно идти по пути внедрения регулярных программ обучения и аттестации сотрудников, особенно из числа финансового и топ-менеджмента, по вопросам управления рисками, противодействия мошенничеству и киберугрозам. Необходимо активно формировать корпоративную культуру, в которой вопросы безопасности являются личной ответственностью каждого сотрудника, через программы мотивации и нематериального стимулирования.

5. Стратегическая диверсификация бизнес-модели, рынков сбыта, поставщиков и ис-

точников финансирования. В условиях роста протекционизма и разрыва глобальных цепочек создание гибкой, многоканальной структуры бизнеса становится ключевым фактором устойчивости. Рекомендуется проводить политику импортозамещения критических компонентов, развивать параллельные логистические маршруты, формировать «пул» банков-партнеров и альтернативные источники фондирования (например, облигационные займы), что позволит снизить зависимость от единичных, потенциально ненадежных факторов [7].

Перспективы инновационного развития системы финансовой безопасности видятся в углубленной и масштабной интеграции прорывных технологий и методологий, которые трансформируют саму философию защиты финансовых интересов:

1. Широкое внедрение технологий искусственного интеллекта (*AI*) и машинного обучения (*ML*) для создания самообучающихся систем контроля и мониторинга, способных не только фиксировать отклонения по заданным параметрам, но и самостоятельно выявлять новые, неизвестные векторы атак и схемы мошенничества, адаптируя под них защитные алгоритмы.

2. Развитие предиктивной аналитики на основе больших данных для перехода от управления рисками к их предвосхищению. Это позволит на основе анализа внешних (макроэкономические индикаторы, новостные потоки, данные социальных сетей) и внутренних данных строить вероятностные модели наступления риск-событий и заблаговременно инициировать предупреждающие меры.

3. Активное использование технологий распределенного реестра (*Blockchain*) не только для платежей, но и для создания неизменяемой и прозрачной системы учета прав на все виды активов (недвижимость, интеллектуальная собственность, ценные бумаги), что кардинально снизит риски рейдерских захватов, подделки документов и манипуляций.

4. Развитие киберстрахования как эффективного инструмента трансфера финансовых рисков, связанных с кибератаками, утечкой данных и *IT*-сбоями. Это позволит не только компенсировать потенциальные убытки, но и стимулировать внедрение более высоких стандартов безопасности, требуемых страховщиками.

5. Создание отраслевых и межкорпоратив-

ных платформ для обмена информацией о киберугрозах, мошеннических схемах и ненадежных контрагентах в режиме реального времени. Подобные консорциумы позволят объединить усилия по противодействию общим угрозам, создавая эффект «коллективного иммунитета» [8].

Таким образом, предприятие, способное построить устойчивую, интеллектуальную и адаптивную систему финансовой безопасности, основанную на предложенных принципах и перспективных технологиях, получает не про-

сто защиту от текущих угроз, а стратегическое, трудно копируемое конкурентное преимущество. Это преимущество позволяет не только минимизировать потенциальные потери, но и уверенно осуществлять стратегическое планирование, привлекать инвестиции и устойчиво развиваться в самой неблагоприятной и непредсказуемой экономической среде, обеспечивая свою долгосрочную конкурентоспособность и экономической суверенитет.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.10.2025).
2. Бланк, И. А. Управление финансовой безопасностью предприятия / И. А. Бланк. – Киев: Эльга, Ника-Центр, 2018. – 730 с.
3. Воронова, Е. Ю. Финансовая безопасность хозяйствующих субъектов: теория и методология управления: монография / Е. Ю. Воронова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 258 с.
4. Грачев, А. В. Финансовая устойчивость предприятия: анализ, оценка и управление в условиях неопределенности / А. В. Грачев. – М.: Дело и Сервис, 2019. – 192 с.
5. Коротков, Э. М. Антикризисное управление: учебник для бакалавров / Э. М. Коротков. – М.: Юрайт, 2021. – 524 с.
6. Чепик, О. В. Повышение экономической безопасности хозяйствующего субъекта на основе использования инноваций и программноцелевого метода планирования / О. В. Чепик, А. А. Романов // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 12-2(165). – С. 236-239. – EDN RCBVLW.
7. Чепик, О. В. Обоснование рациональных управленческих решений в целях повышения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / О. В. Чепик, В. К. Спильниченко // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 4-2(157). – С. 238-242. – EDN IZSTPP.
8. Шохин, Е. И. Финансовый менеджмент: учебник / Е. И. Шохин, С. В. Ильдеменов. – М.: КноРус, 2022. – 480 с.
9. Brigham, E. F. Financial Management: Theory and Practice / E. F. Brigham, M. C. Ehrhardt. – 16th ed. – South-Western College Pub, 2020. – 1184 p

References

1. Federal'nyy zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ «O protivodeystvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma». – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.10.2023).
2. Blank, I. A. Upravleniye finansovoy bezopasnost'yu predpriyatiya / I. A. Blank. – Kiyev: El'ga, Nika-Tsentr, 2018. – 730 s.
3. Voronova, Ye. YU. Finansovaya bezopasnost' khozyaystvuyushchikh sub"yektov: teoriya i metodologiya upravleniya: monografiya / Ye. YU. Voronova. – M.: INFRA-M, 2021. – 258 s.
4. Grachev, A. V. Finansovaya ustoychivost' predpriyatiya: analiz, otsenka i upravleniye v usloviyakh neopredelennosti / A. V. Grachev. – M.: Delo i Servis, 2019. – 192 s.
5. Korotkov, E. M. Antikrizisnoye upravleniye: uchebnik dlya bakalavrov / E. M. Korotkov. – M.: Yurayt, 2021. – 524 s.
6. Chepik, O. V. Povysheniye ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchego sub"yekta na osnove ispol'zovaniya innovatsiy i programnotselevogo metoda planirovaniya / O. V. Chepik, A. A. Romanov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 12-2(165). – S. 236-239. – EDN RCBVLW.

7. Chepik, O. V. Obosnovaniye ratsional'nykh upravlencheskikh resheniy v tselyakh povysheniya ekonomicheskoy bezopasnosti khozyaystvuyushchego sub"yekta / O. V. Chepik, V. K. Spil'nichenko // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 4-2(157). – S. 238-242. – EDN IZSTPP.

8. Shokhin, Ye. I. Finansovyy menedzhment: uchebnik / Ye. I. Shokhin, S. V. Il'demenov. – M.: KnoRus, 2022. – 480 s.

9. Brigham, E. F. Financial Management: Theory and Practice / E. F. Brigham, M. C. Ehrhardt. – 16th ed. – South-Western College Pub, 2020. – 1184 p.

© О.В. Чепик, И.В. Рыжов, В.К. Спильниченко, 2025

УДК 330.43

С.Е. ЭСАЛЬНЕК, А.Э. ЗАЕНЧКОВСКИЙ, М.И. ДЛИ, Т.В.КАКТУНОВА

филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Смоленск

ВЕРОЯТНОСТНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: технологический профиль региона, высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, промышленное развитие, инновационная восприимчивость, корреляционный анализ.

Аннотация: целью исследования является вероятностно-статистическая оценка технологического профиля Смоленской области и анализ динамики изменения высокотехнологичных и наукоемких видов экономической деятельности в сравнении с регионами ЦФО и РФ. Исследование направлено на выявление структурных особенностей, факторов и тенденций, определяющих технологическую насыщенность региональной экономики и ее восприимчивость к инновационным изменениям. Полученные результаты отражают значительную межрегиональную дифференциацию технологического развития, выявляют особенности траектории Смоленской области, сочетающей старопромышленный профиль с ограниченной технологической емкостью высокотехнологичного сектора. Установлено, что высокая степень износа основных фондов и низкие темпы их обновления ограничивают способность региона ускорять внедрение инноваций. Показано, что волатильность высокотехнологичных отраслей превышает динамику общего промышленного производства, что указывает на чувствительность данного сегмента к внешним шокам и институциональным условиям развития. Анализ подтверждает необходимость модернизации отраслевой структуры и усиления инфраструктуры трансфера технологий. Выявленные закономерности могут быть использованы при разработке региональной научно-технологической политики и программ ускоренной технологической модернизации, ориентированных на

повышение доли наукоемких производств, улучшение состояния основных фондов и усиление инновационной активности промышленного сектора.

В условиях структурной трансформации экономики и усиления технологической конкуренции особое значение приобретает анализ факторов, определяющих уровень технологического развития регионов [1, 2, 3]. В современных исследованиях все большее внимание уделяется роли высоко- и среднетехнологичных отраслей как ключевых драйверов экономического роста, повышения производительности и устойчивости региональных социально-экономических систем [4, 5].

Одним из обобщающих показателей, позволяющих оценить уровень технологического развития региона, является доля продукции высоко- и среднетехнологичных отраслей в ВРП [6]. Данный показатель отражает степень включенности региональной экономики в процессы технологического обновления и структурной модернизации, а также позволяет сопоставлять регионы с различным уровнем экономического развития и отраслевой специализации.

Несмотря на общенациональные приоритеты научно-технологического развития, в пространственном разрезе сохраняется существенная дифференциация регионов по уровню технологичности производства. Для большинства субъектов РФ характерны высокая зависимость от базовых отраслей, ограниченные темпы обновления основных фондов и низкая доля высокотехнологичных видов экономической деятельности. Это формирует устойчивые различия в уровне производственного потенциала

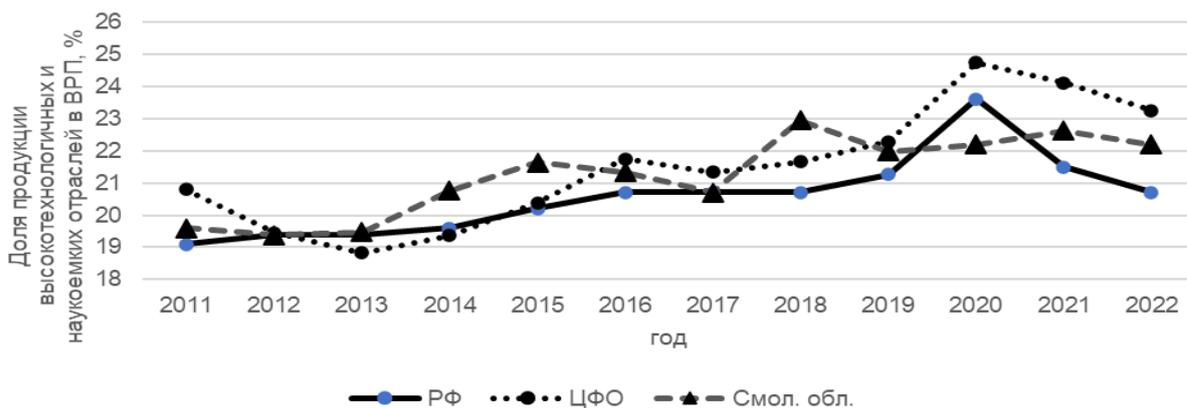

Рис. 1. Изменение удельного вклада высокотехнологичных и наукоемких производств в ВВП РФ, ЦФО и ВРП Смоленской области, 2011- 2022 гг. Составлено авторами по данным [7, 8]

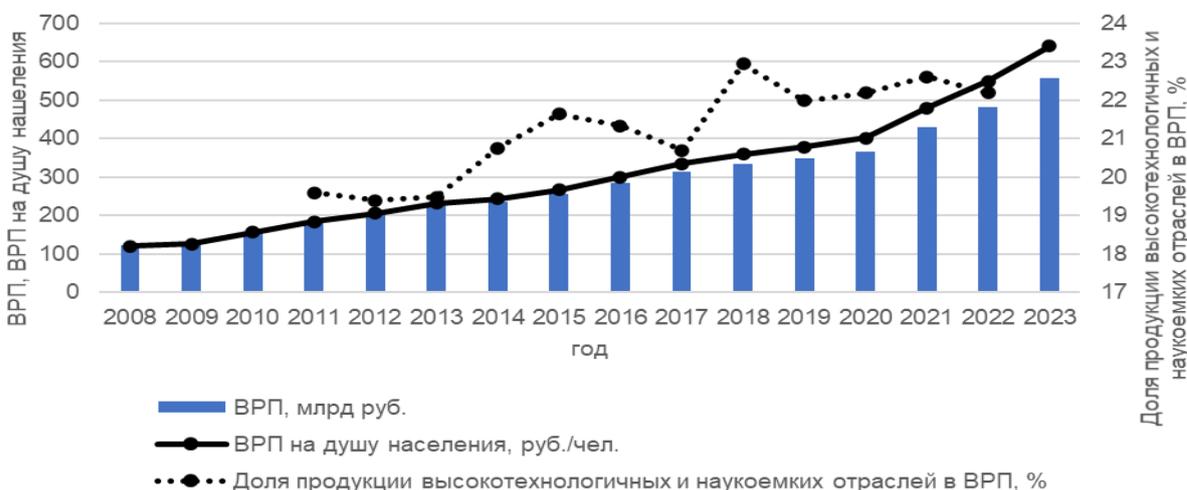

Рис. 2. Изменение ВРП, ВРП на душу населения и удельного вклада высокотехнологичных и наукоемких производств Смоленской области, 2008-2023 гг. Составлено авторами по данным [8]

и темпах экономического роста.

В этой связи особый интерес представляет анализ технологической структуры экономики регионов ЦФО и, в частности, Смоленской области, как территории с пограничным положением и ограниченными внутренними ресурсами роста. Исследование динамики отраслевой структуры, состояния основных фондов и показателей промышленного производства позволяет выявить ключевые ограничения технологического развития и определить направления его стимулирования.

Целью данного исследования было провести вероятностно-статистический анализ технологического профиля Смоленской области,

оценить динамику изменения высокотехнологичных и наукоемких отраслей в сравнении с регионами ЦФО и РФ.

В рамках ЦФО динамика высокотехнологичных и наукоемких производств повторяет общероссийские тенденции как видно на рисунке 1.

Доля высокотехнологичных и наукоемких производств в ВРП Смоленской области не изменяется также как показатели ВРП региона. Как видно на рисунке 2 ее значения колеблются сильнее. Анализ динамики данных показателей свидетельствует о том, что рост экономических показателей не всегда сопровождается пропорциональным увеличением технологичности

Таблица 1. Структура ВРП Смол. области, ЦФО и ВВП РФ по результатам 2023 г., %

Виды экономической деятельности	Смол. обл.	ЦФО	РФ
Обрабатывающие производства	22,31	16,70	15,93
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17,60	17,83	14,11
Транспортировка и хранение	9,85	7,41	7,44
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	9,44	13,27	10,69
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	9,21	2,24	2,30
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	7,12	4,52	5,03
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,23	2,77	2,94
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,72	2,59	3,74
Образование	3,72	2,89	3,18
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2,95	7,92	4,89
Строительство	2,55	5,20	5,73
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2,41	3,53	2,48

производства. Для ЦФО характерно сочетание относительно высоких значений ВРП и более высокой доли высоко- и среднетехнологичных отраслей по сравнению со среднероссийским уровнем. В то же время в Смоленской области увеличение ВРП и ВРП на душу населения в рассматриваемом периоде не привело к сопоставимому росту доли технологичных отраслей, что указывает на сохранение преимущественно традиционной отраслевой структуры экономики.

Среди регионов Центрального федерального округа Смоленская область выделяется сочетанием индустриального профиля, значимого транзитного потенциала и особенностей территориальной структуры экономики. В настоящее время она представляет собой один из достаточно индустриально развитых субъектов ЦФО, где исторически сложилась модель старопромышленного региона с развитым сельским хозяйством и ключевыми функциями межрегионального транспортного узла [9]. Старопромышленный характер экономики проявляется в отраслевой структуре, в которой значительную роль играют предприятия обрабатывающей промышленности, машиностроения, производства электрооборудования, отдельных сегментов химической отрасли и пищевой промышленности [10]. Вместе с тем такая структура требует непрерывной технологической модернизации

промышленного сектора, особенно в условиях усиливающейся межрегиональной конкуренции и роста требований к инновационности производственных процессов.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года», важнейшим направлением пространственного развития региона является поддержка и координация деятельности исторически сложившихся промышленных отраслей и территориальная локализация производственных зон, создающих высокую добавленную стоимость [11]. В документе подчеркивается необходимость усиления производственных центров роста и одновременного снижения межтерриториальной дифференциации, поскольку ряд муниципальных образований области пока не имеет выраженной отраслевой специализации, хотя обладает соответствующим потенциалом промышленного развития.

Для оценки технологического профиля региона рассмотрим отраслевую структуру ВРП Смоленской области в сопоставлении со структурой ВВП России. Это позволит определить, насколько региональная экономика ориентирована на высокотехнологичные производства и какова их фактическая роль в отраслевом балансе.

Как видно из таблицы 1 наибольшую долю в структуре ВРП Смоленского региона (22,31%)

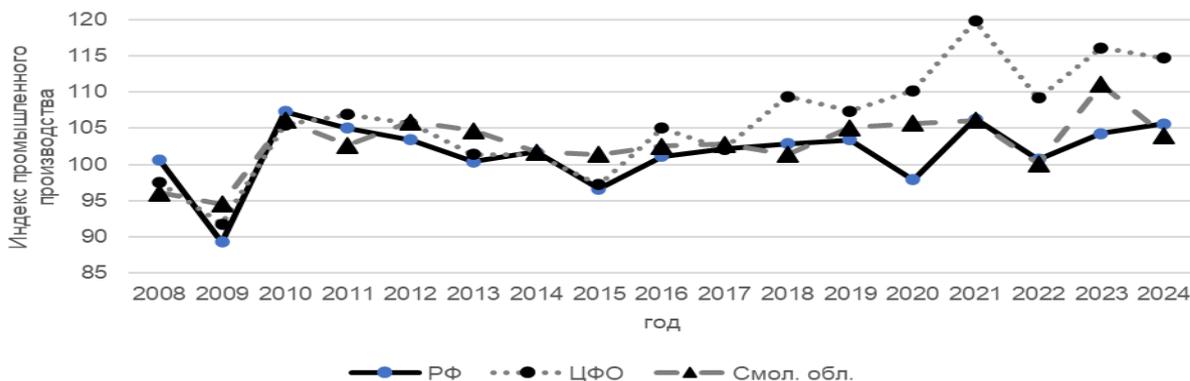

Рис. 3. Изменение индекса промышленного производства по РФ, ЦФО, Смоленской области, 2008-2024 гг. Составлено авторами по данным [12]

составляют обрабатывающие производства, что в целом сопоставимо с данными по ЦФО и РФ в целом. Обрабатывающая промышленность в регионе не характеризуется явной монополией одного из видов экономической деятельности. Низкая доля добывающей промышленности (менее 0,5%) выделяет Смоленскую область среди большинства субъектов РФ. Наиболее близкими по структуре ВРП из регионов ЦФО к Смоленской области можно считать Ивановскую и Костромскую области, которые также характеризуются умеренным уровнем обрабатывающего сектора, минимальной долей добычи и достаточно высокой долей услуг в ВРП.

Отраслевой профиль региона является существенным фактором формирования технологического спроса и определяет потенциальную емкость рынка для внедрения новых технологий. Для Смоленской области к высокотехнологичным и наукоемким производствам можно отнести предприятия региона, функционирующие в сферах машиностроения и производства электрооборудования.

Для понимания природы выявленных изменений в структуре ВРП региона важно определить, какие факторы и механизмы формируют динамику высокотехнологичных и наукоемких отраслей, а также через какие каналы осуществляется влияние на производственно-хозяйственную систему. Отраслевая специфика определяет уровень технологического спроса, зрелость производственных систем, наличие компетенций и готовность предприятий к восприятию новых технологических решений.

Анализ динамики индекса промышленного производства (ИПП) за 2008-2024 гг. демон-

стрирует наличие общих макроэкономических циклов для РФ и ЦФО. Однако Смоленская область в ряде периодов показывает более выраженные амплитуды колебаний. Как видно из рисунка 3, кризисные периоды 2009, 2015–2016 и 2020 гг. сопровождалась спадом промышленного производства по всей стране, при этом снижение ИПП в Смоленской области было более глубоким, что отражает повышенную чувствительность региональной промышленности к внешним экономическим шокам и ограниченную диверсификацию ее производственного комплекса.

Начиная с 2017 года, наблюдается постепенное восстановление индекса промышленного производства как по РФ и ЦФО, так и по Смоленской области. Однако траектория показателя в Смоленском регионе остается менее стабильной: периоды роста сменяются спадами, что указывает на отсутствие устойчивого долгосрочного тренда и высокую зависимость от колебаний спроса на отдельные виды продукции, прежде всего в машиностроении, производстве электрооборудования и пищевой промышленности. Это контрастирует со средними значениями по ЦФО, где ИПП демонстрирует более сглаженную динамику. В 2022–2024 гг. Смоленская область, в отличие от тренда РФ и ЦФО, показала более умеренные темпы восстановления.

В таблице 2 представлены результаты изменений за 2022-2024 гг. индексов промышленного производства (ПП) в целом и по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности (ВЭД).

Сравнивая индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам эконо-

Таблица 2. Индекс ПП в целом и по высокотехнологичным обрабатывающим ВЭД

		2022	2023	2024	Прирост (2022/ 2023 гг.)	Темп ро- ста (2022/ 2023 гг.)	Прирост (2023/ 2024 гг.)	Темп ро- ста (2023/ 2024 гг.)
Индекс ПП	РФ	100,7	104,3	105,6	3,6	103,57%	1,3	101,25%
	Смол. обл.	100,1	111,1	104	11,0	111,0%	-7,1	93,61%
Индекс производства по высоко-технологичным обраба-тывающим ВЭД	РФ	97,3	116	117,7	18,7	119,23%	1,7	101,47%
	Смол. обл.	100,7	107,8	99,8	7,1	107,04%	-8,0	92,58%

мической деятельности с индексом промышленного производства в целом (таб. 2), можно отметить различия в характере динамики. Высокотехнологичный сектор демонстрирует более резкие колебания: в 2023 году его рост как по РФ, так и по Смоленской области был значительно выше прироста общего промышленного индекса, тогда как в 2024 году снижение в Смоленской области оказалось заметно глубже именно в высокотехнологичных производствах. Это позволяет говорить о чувствительности высокотехнологичного сегмента к изменениям инвестиционной активности, спроса и внешних экономических условий, а также о его более быстрой реакции на структурные сдвиги в экономике. Для Смоленской области такая траектория носит неустойчивый характер, что во многом обусловлено низкой технологической емкостью базовых отраслей региона и ограниченной масштабностью высокотехнологичного сегмента в структуре ВРП. Таким образом, для закрепления положительной динамики требуется расширение технологической базы региональной промышленности, диверсификация производства и усиление инфраструктуры трансфера технологий.

Уровень технологичности экономики во многом определяется структурой и состоянием основных фондов [13]. Для высокотехнологичных и наукоемких производств характерно активное использование основных средств в рамках производственного процесса. Доля машин и оборудования в общем объеме основных фондов таких отраслей экономики постепенно растет и в 2024 году составляла 60% по РФ в целом. Ее величина сопоставима с долей по данной группе основных фондов для обрабатывающих отраслей в целом, но она за 2008-2024 гг. имеет тенденцию к снижению. В то время как по всем отраслям РФ доля машин и оборудования в об-

щем объеме основных фондов растет, но не с таким высоким темпом и в 2024 г. составляла только 26,6%.

В совокупности с данными по степени износа основных фондов такая большая их доля может привести к негативным последствиям. В 2024г. степень износа основных фондов по РФ в целом составила 46,7%, что достаточно близко к износу на высокотехнологичных видах производств – 44,47%. По другим видам отраслей экономики значения следующие: для сектора добычи – 53%, для обрабатывающих производств – 47,13% и 61,25% – для организаций сферы торговли. В разрезе федеральных округов данные об износе варьируются значительно от 35,6% в ЦФО до 56,1% в УрФО. В разрезе регионов РФ наибольший износ основных фондов в Республике Марий Эл (86,1%), Республике Коми (64,1%), и Сахалинской области (63%), наименьший по данным 2024 г. был зафиксирован в Хабаровском крае (29,2%), Тульской области (32,1%), Московской области (32,3%). В Смоленской области степень износа основных фондов близка к общероссийским показателям и составила 49,2%.

Региональная дифференциация степени износа основных фондов значительна как видно на рисунке 7. Это подтверждает неоднородность инвестиционных циклов и различия в профильной структуре экономик субъектов.

Для Смоленской области степень износа основных фондов составляет 49,2%, что соответствует среднероссийскому уровню. Данное значение отражает высокую потребность в модернизации производственного комплекса и одновременно указывает на ограничения в способности предприятий к оперативному внедрению новых технологий, обусловленные необходимостью первичного обновления базовой инфраструктуры.

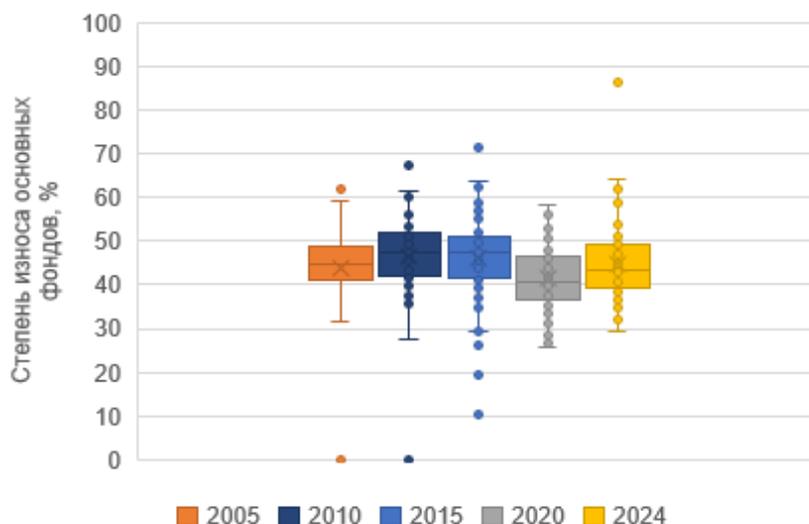

Рис. 7. Изменение степени износа основных фондов по субъектам РФ. Составлено авторами по данным [13]

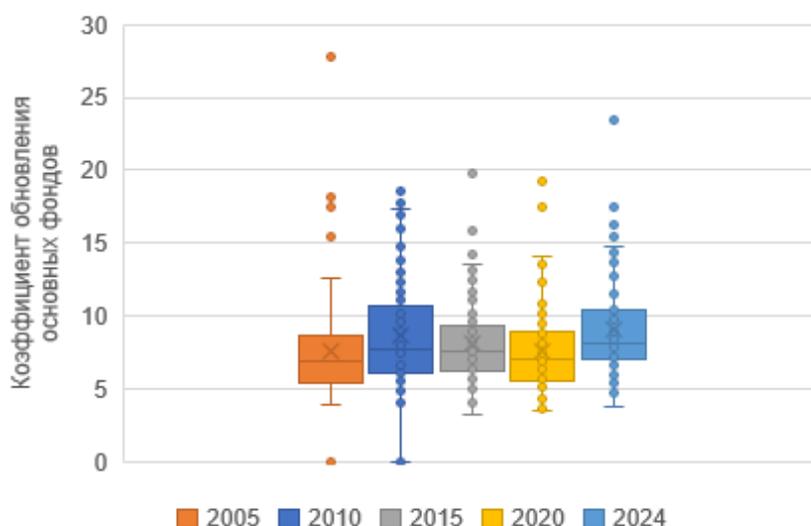

Рис. 8. Изменение коэффициента обновления основных фондов по субъектам РФ (2005, 2010, 2015, 2020, 2024 гг.). Составлено авторами по данным [13]

Анализ коэффициента обновления основных фондов подтверждает выявленные закономерности и демонстрирует выраженную межотраслевую дифференциацию. По мере увеличения временного горизонта усиливаются различия между регионами, что свидетельствует о неоднородности их инвестиционных возможностей. В 2024 году наибольшие значения коэффициента обновления зафиксированы в высокотехнологичных видах экономической деятельности (16,6%), что отражает их повы-

шенные требования к регулярному обновлению оборудования и внедрению современных технологий.

В 2024 году наиболее высокие значения коэффициента обновления основных фондов среди федеральных округов зафиксированы в Сибирском (13,3%) и Центральном (12,8%) округах, что связано с концентрацией высокотехнологичных производств и активной модернизацией промышленности. Максимальные значения по отдельным субъектам РФ характерны

Рис. 9. Изменение показателей состояния основных фондов Смоленской области, 2004–2024 гг. Составлено авторами по данным [13]

для регионов с высокой капиталоемкостью производства, прежде всего в добывающем и энергетическом секторах.

В Смоленской области коэффициент обновления основных фондов в 2024 году составил 6,2%, что относится к числу наиболее низких значений в Центральном федеральном округе. Динамика показателей состояния основных фондов региона представлена на рисунке 9.

Динамика состояния основных фондов Смоленской области за 2004–2024 гг. характеризуется умеренным обновлением при одновременном росте их общего объема. При этом индекс обновления и темпы увеличения стоимости основных фондов остаются ниже среднероссийского уровня, что указывает на ограниченность инвестиционной активности и недостаточные темпы модернизации производственного комплекса. На фоне этого динамика износа фондов демонстрирует устойчивый восходящий тренд, отражающий постепенное старение промышленной базы региона.

Сравнение с аналогичными показателями Ивановской и Костромской областей – регионов, наиболее близких по структуре ВРП к Смоленской – показывает, что ситуация в Смоленской области близка к региональному «среднему уровню», но все же характеризуется несколько более высоким уровнем износа и более низкими темпами обновления фондов. Это подчеркивает необходимость усиления инвестиционных мер и модернизационных программ, особенно в

промышленном секторе.

Сравнение текущего состояния основных фондов Смоленской области с регионами, демонстрирующими «лучшие практики» модернизации (Московская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург), показывает существенный разрыв в темпах обновления фондов, инвестировании в производственные мощности и показателях износа. В регионах-лидерах коэффициент обновления превышает 12–15%, что позволяет поддерживать износ на уровне ниже 40%. Для Смоленской области разрыв с «лучшей практикой» означает необходимость расширения инструментов региональной промышленной политики, стимулирования инвестиционной активности и привлечения частного капитала, а также развитие инновационных инфраструктурных объектов как точек усиления технологической модернизации.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что отраслевая структура региона является критически важным фактором и тесно взаимосвязана с инновационной инфраструктурой, оказывая влияние на производственную эффективность и трансфер технологий. Старо-промышленный профиль Смоленской области в сочетании с высокой степенью износа основных фондов и невысокой долей высокотехнологичных производств формирует ограниченную восприимчивость к новым технологиям. Тем не менее наличие инфраструктурных объектов, относительная стабильность промышленного

сектора и тенденции роста инновационной активности создают предпосылки для перехода к модели ускоренной технологической модернизации. Эффективная реализация этой модели требует: активизации трансфера технологий, ускорения обновления основных фондов, стиму-

лирования спроса на инновационные решения, развития высокотехнологичных и наукоемких секторов промышленности, а также формирования современной региональной научно-технологической инфраструктуры.

Работа выполнена в рамках государственного задания, проект № FSWF-2023-0012.

Список литературы

1. Ленчук Е. Б., Ахапкин Н. Ю., Лыкова Л. Н., Николаев И. А., Филатов В. И. Структурные изменения в российской экономике и политика технологической трансформации: научный доклад. М.: ИЭ РАН. 2025. 72 с.
2. Кириллова Е. А., Дли М. И., Масютин С. А., Тюкаев Д. А. Прогнозирование инновационных потребностей промышленности региона в условиях импортозамещения // *Modern Economy Success*. 2022. № 5. С. 6 – 14.
3. Кириллова Е. А., Заенчковский А. Э. Система критериальных индикаторов оценки изменений участников инновационного процесса для обеспечения экономической безопасности на мезоуровне // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. 2024. № 7. С. 63 – 67.
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 07.12.2025).
5. Показатели реализации стратегии научно-технологического развития [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--mlagf.xn--plai/indicators-and-ratings/by-programm/ntr-indicators-2024/> (дата обращения: 07.12.2025).
6. Веселовский М. Я., Абрашкина Е. М. Проблемы и потенциал развития промышленных предприятий наукоемких отраслей // *Модернизация. Инновации. Развитие*. 2016. Т. 7. № 2 (26). С. 152 – 159. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.2.152.159.
7. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте относительно уровня 2011 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55370> (дата обращения: 07.12.2025).
8. Валовый внутренний продукт и валовый региональный продукт [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения: 07.12.2025).
9. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области [Электронный ресурс] // Администрация Смоленской области. URL: https://smolinvest.ru/upload/doc/Strategy_Smolensk.pdf (дата обращения: 07.12.2025).
10. Промышленность Смоленской области [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Смоленской области. URL: <https://smolinvest.ru/region/otrasli/industry/> (дата обращения: 07.12.2025).
11. Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года утв. постановлением Администрации Смоленской области от 29 дек. 2018 г. № 981 [Электронный ресурс] // Администрация Смоленской области. URL: <https://www.admin-smolensk.ru/deyatelnost-pravitelstva-smolenskoj-oblasti/strategiya-razvitiya-smolenskoj-oblasti/> (дата обращения: 07.12.2025).
12. Индекс промышленного производства [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43045> (дата обращения: 07.12.2025).
13. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 07.12.2025).

References

1. Lenchuk E.B., Akhupkin N.Yu., Lykova L.N., Nikolaev, I.A., Filatov V.I. Structural Changes in the Russian Economy and Technological Transformation Policy. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2025. 72 p.
2. Kirillova E.A., Dli M.I., Masyutin S.A., Tyukaev D.A. Forecasting the Innovation Needs of Regional Industry under Import Substitution Conditions. *Modern Economy Success*. 2022. No. 5. P. 6 – 14.
3. Kirillova E.A., Zaenchkovsky A.E. A System of Criteria Indicators for Assessing Changes in Innovation Process Participants to Ensure Economic Security at the Meso Level. *Journal of Monetary Economics and Management*. 2024. No. 7. P. 63 – 67.
4. On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024, No. 145 [Electronic resource]. Administration of the President of Russia. 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (date of access: 07.12.2025)
5. Indicators for the Implementation of the Scientific and Technological Development Strategy [Electronic resource]. 2024. URL: <https://xn--mlagf.xn--plai/indicators-and-ratings/by-programm/ntr-indicators-2024/> (date of access: 07.12.2025)
6. Veselovsky M.Ya., Abramshkina E.M. Problems and Potential for the Development of Industrial Enterprises in Knowledge-Intensive Industries. *Modernization. Innovation. Research*. 2016. Vol. 7. No. 2 (26). P. 152 – 159. DOI: 10.18184/2079-4665.2016.7.2.152.159
7. Share of High-Tech and Knowledge-Intensive Industry Output in Gross Regional Product Relative to 2011 Level [Electronic resource]. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55370> (date of access: 07.12.2025)
8. Gross Domestic Product and Gross Regional Product [Electronic resource]. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (date of access: 07.12.2025)
9. Socio-Economic Development Strategy of the Smolensk Region [Electronic resource]. Smolensk Region Administration. URL: https://smolinvest.ru/upload/doc/Strategy_Smolensk.pdf (date of access: 07.12.2025)
10. Industry of the Smolensk Region [Electronic resource]. Investment Portal of the Smolensk Region. URL: <https://smolinvest.ru/region/otrasli/industry/> (date of access: 07.12.2025)
11. Socio-Economic Development Strategy of the Smolensk Region until 2030: Approved by Resolution of the Smolensk Region Administration No. 981 of December 29, 2018 [Electronic resource]. Smolensk Region Administration. URL: <https://www.admin-smolensk.ru/deyatelnost-pravitelstva-smolenskoj-oblasti/strategiya-razvitiya-smolenskoj-oblasti/> (date of access: 07.12.2025)
12. Industrial Production Index [Electronic resource]. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43045> (date of access: 07.12.2025)
13. Fixed Assets and Other Non-Financial Assets [Electronic resource]. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (date of access: 07.12.2025).

© С.Е. Эсальнек, А.Э. Заенчковский, М.И. Дли, Т.В.Кактунова, 2025

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(177) 2025
Том 2
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.12.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 50,45. Уч.-изд. л. 35,49.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».